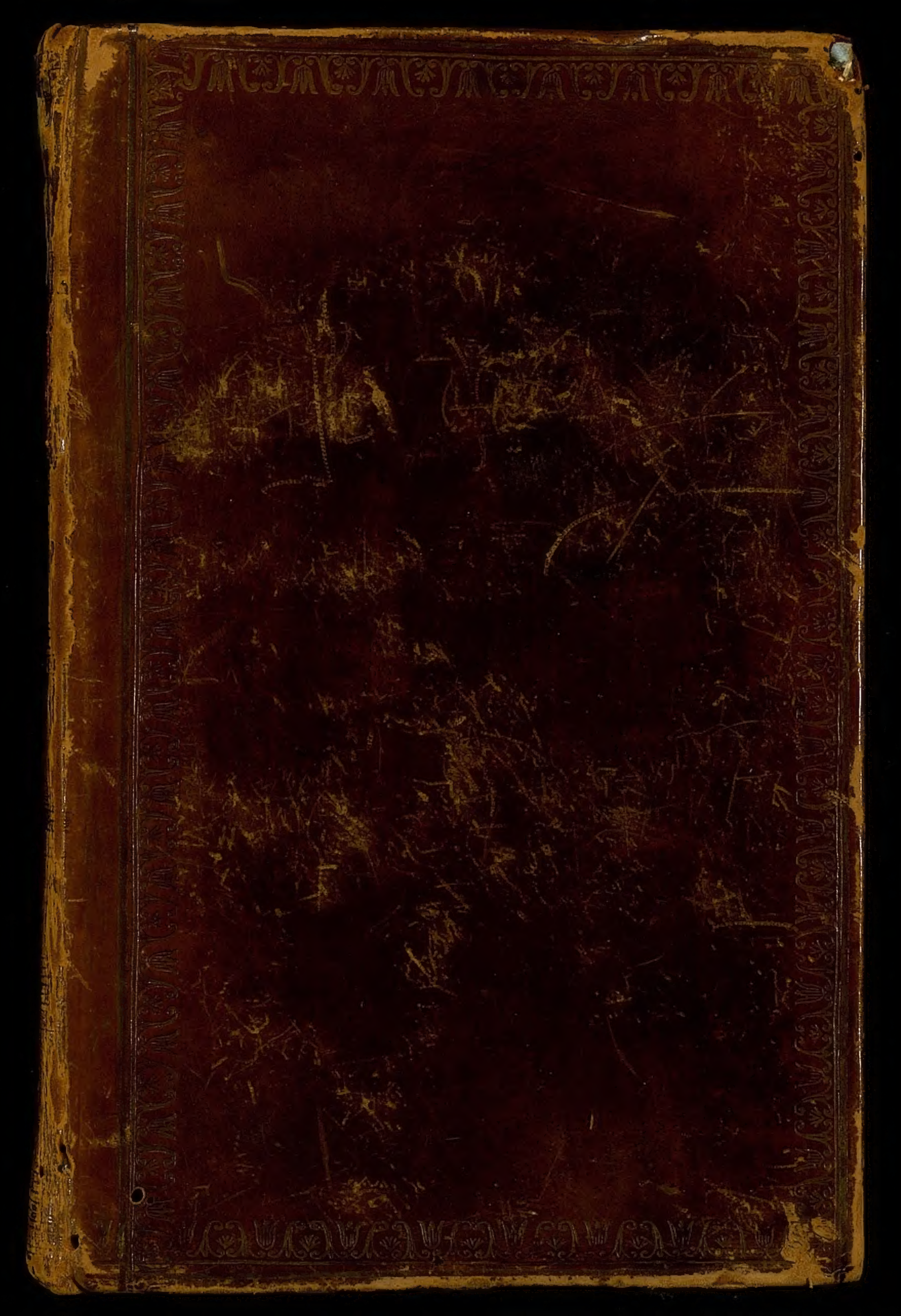
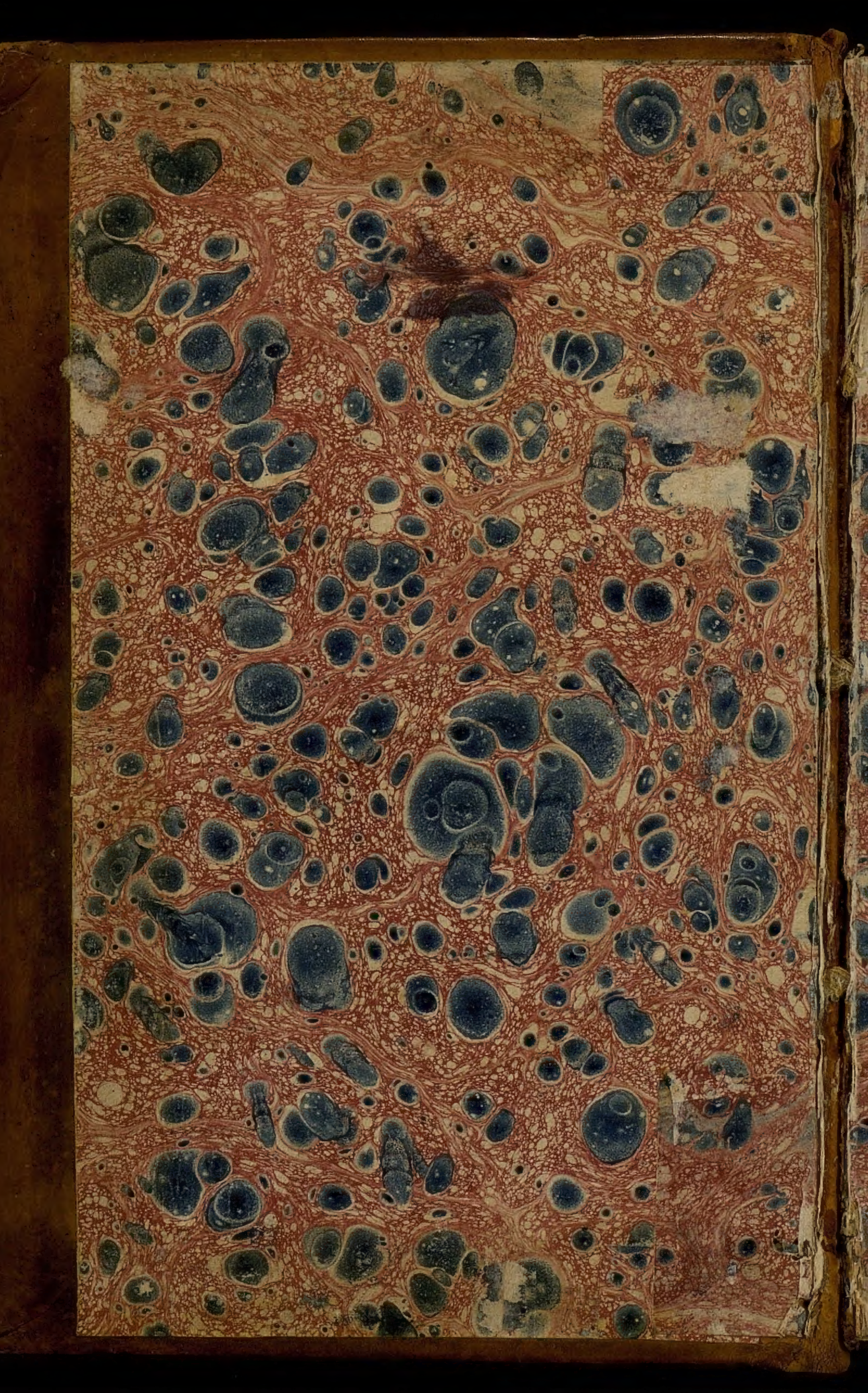
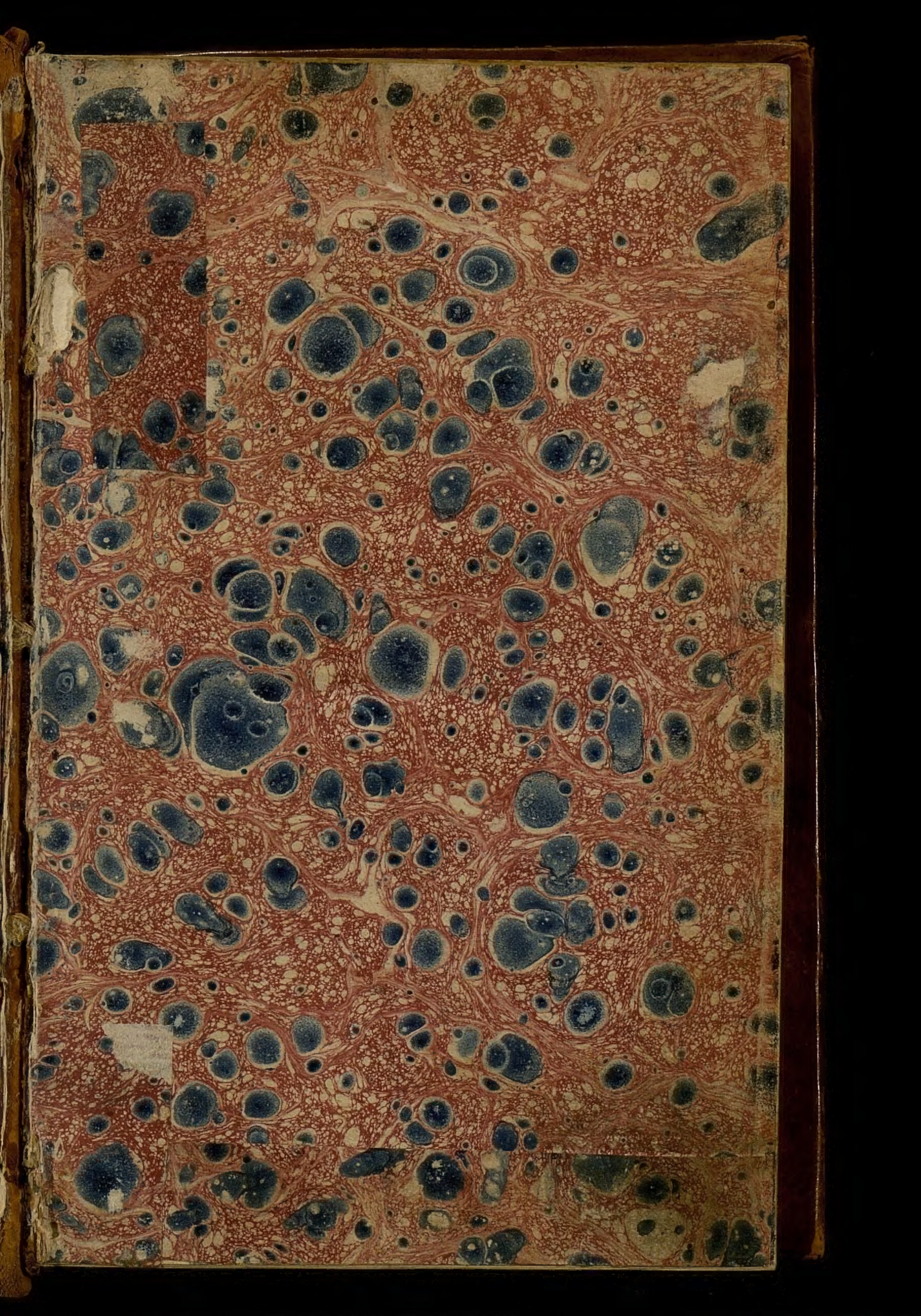
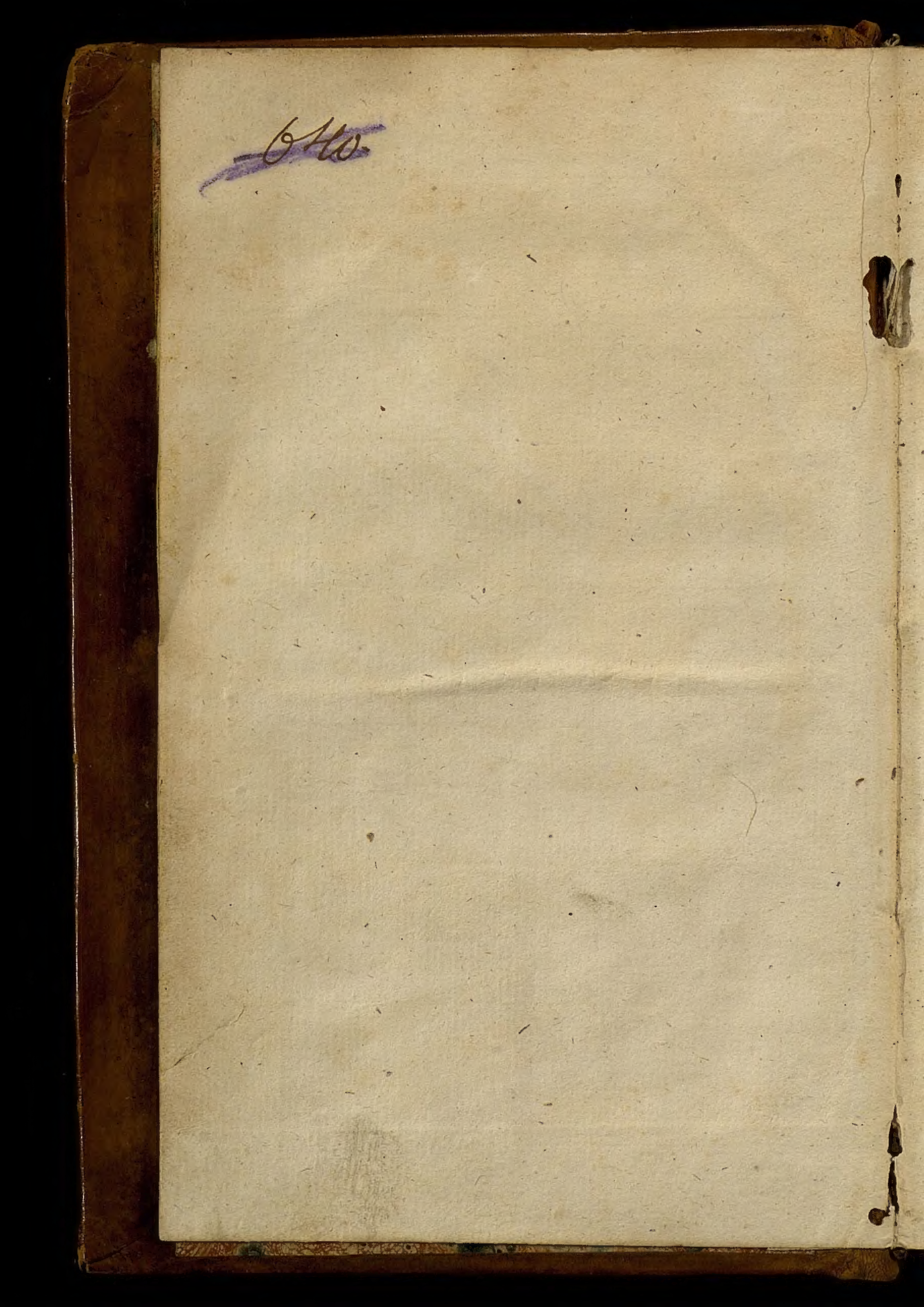
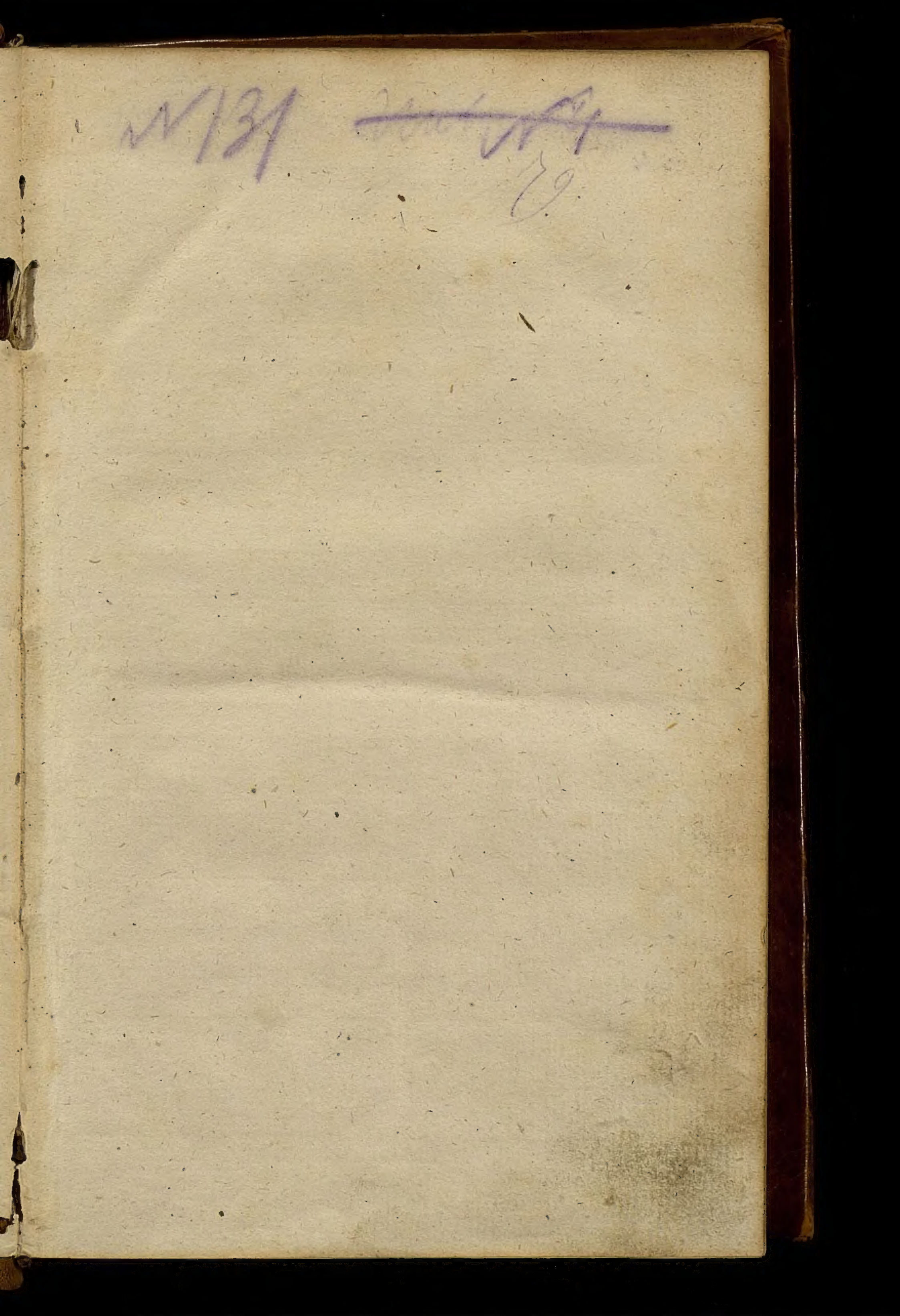
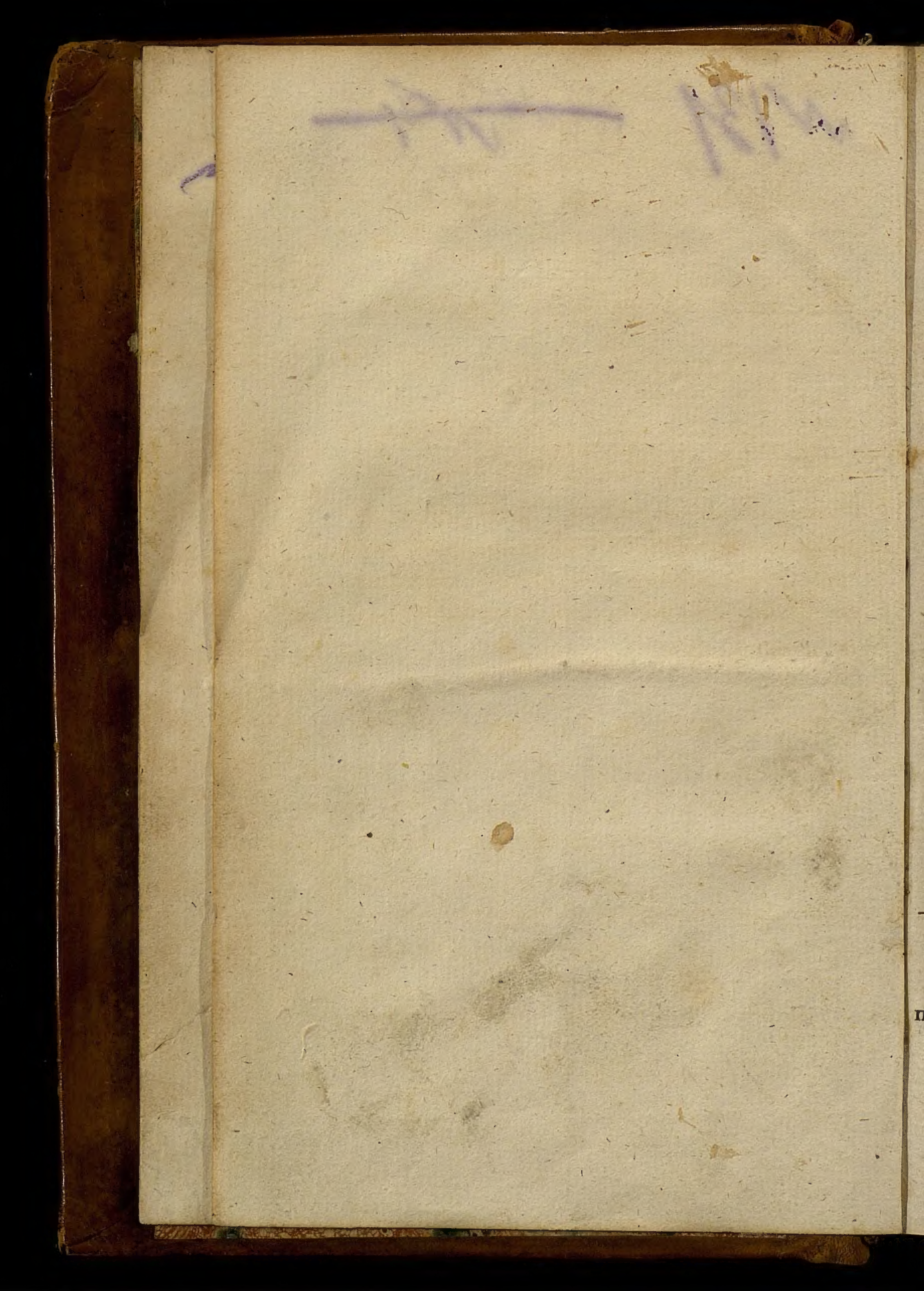

Otto

№131

ИСТОРІЯ

ПЕРВЫХЪ ЧЕТЫРЕХЪ ХАНОВЪ

ИЗЪ

ДОМА ЧИНГИСОВА.

Переведено съ Китайскаго

Монахомъ Іакинѳомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

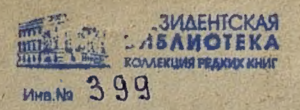
1829.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.

Санктпетербургъ, 12 Октября 1828 года,

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ *Анастасевичъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая Исторію первыхъ четырехъ Хановъ изъ дома Чингисова, почитаю нужнымъ помѣстить здѣсь нѣкоторыя поясненія, безъ которыхъ она, по новости своихъ предметовъ и по образу ея составленія, можетъ показаться для читателя не совсѣмъ вразумительною.

Исторія сія не есть переводъ какой либо особливой книги, но извлечена изъ двухъ Китайскихъ сочиненій, именно: изъ собственной Исторіи Чингисова дома, царствовавшаго въ Китаѣ подъ названіемъ *Юань*, и изъ Китайской Всеобщей Исторіи,

называемой *Тхунъ-цзянь-ганъ-му* *). Первая изъ нихъ служитъ основанiемъ издаваемой мною книги, а изъ второй заимствованы нѣкоторыя подробности, относящiяся къ поясненiю того, что сказано уже въ первой.

Исторiя династiи Юань, будучи по качеству своему не что иное, какъ Бiографiя Государей, содержитъ нагiя происшествiя, безъ соприкосновенныхъ къ онымъ обстоятельствъ. Ганъ-му, напротивъ, поясняетъ свои тексты краткимъ описанiемъ, входя нѣсколько въ подробности событiй. Сiе самое побудило меня, для поясненiя первой, сдѣлать соотвѣтственное каждому году извлеченiе изъ послѣдней.

Китайцы ввели въ свою Исторiю особливыя выраженiя, отъ которыхъ самый слогъ изъ историческаго пе-

(*) Сокращенно называется: Ганъ-му.

реходитъ нѣкоторымъ образомъ въ дипломатическій. Наприм. Исторія династіи Юань, писанная отъ имени сего дома, называетъ Хановъ Императорами, смерть ихъ — преставленіемъ: по Ганъ-му, писанная отъ лица Китайской націи, ни объ одномъ иностранномъ Государѣ не говоритъ помянутыхъ словъ. Сіе обстоятельство есть главною причиной той неровности, которая видна въ Китайскомъ историческомъ слогѣ при точномъ переложеніи на другіе языки.

Китайское письмо состоитъ не изъ буквъ, выражающихъ тоны голоса, но изъ символическихъ знаковъ, образующихъ самыя понятія о вещахъ: по сей причинѣ языкъ ихъ самъ по себѣ недостаточенъ къ удержанію правильнаго выговора въ поэтическомъ переложеніи собственныхъ иностранныхъ именъ. Кромѣ того, національная гордость и презрѣніе Китайцевъ

къ иностранцамъ внушили имъ способъ—тоническій выговоръ иностранныхъ собственныхъ именъ, входящихъ въ Исторію, изображать болѣе знаками, имѣющими смыслъ какой либо язвительной насмѣшки. Отъ сего многія таковыя слова переложены слишкомъ далеко отъ подлиннаго выговора, не смотря на то, что въ гіероглифическихъ тонахъ находятся выговоры созвучные, и даже одинаковые со звуками иностранныхъ собственныхъ именъ.

Царствующій нынѣ въ Китаѣ домъ Цинъ нашелъ сей способъ сколько недостойнымъ великой націи, столько же вреднымъ для Исторіи: почему издалъ Историческій Словарь, подъ названіемъ *Гинь-ляо-юань сань-шы юй-цзѣ*, т. е. изъясненіе словъ въ трехъ Исторіяхъ династій: Гинь, Ляо и Юань. Въ семъ Словарѣ всѣ иностранныя собственныя имена исправлены и снова переложены на Китайскій языкъ гіе-

роглифами, ближайшими къ подлинному ихъ выговору. Я приложилъ въ концѣ сей книги извлеченіе изъ онаго Словаря всѣмъ, исключая Китайскихъ, иностраннымъ именамъ, находящимся въ Исторіи дома Чингисова. Но сей Словарь не простирается на Гань-му.

Всѣ почти Исторіи подвержены тому недостатку, что Историки, приспособляясь къ свойству своего языка, или переиначивали выговоръ собственныхъ названій мѣстамъ, или употребляли названія, принятыя въ ихъ отечествѣ, но вовсе отличныя отъ подлинныхъ; и не дѣлали на сіе замѣчаній *). Сверхъ сего, самое поло-

(*) Что и нынѣ въ обыкновеніи, потому, что въ настоящее время все кажется намъ извѣстнымъ и не требуетъ объясненій. Наприм. Китаецъ по-Маньчжурски называется *Никанъ*, по-Монгольски *Китатъ*, по-Тибетски *Гянакъ*, по-Франц. *Шинуа*, по-Нѣмецки *Хинезеръ*. Всѣ сіи слова самимъ Китайцамъ неизвѣстны. Прочіе народы, безъ сомнѣнія, также различно называютъ ихъ. Но кто можетъ ручаться, чтобъ по прошествіи многихъ столѣтій не потерялось значеніе нѣкоторыхъ изъ помянутыхъ названій? Тогда начнутся новыя Этимологическія изслѣдованія и новые споры.

женіе древнихъ мѣстъ многими Историками не ясно было означено, или, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, и древнія ихъ названія измѣнились. Чтобъ и сію статью вывести изъ запутанности, нужнѣйшимъ я нашелъ объяснить въ Географическомъ алфавитѣ древнія названія мѣстъ, на которыхъ происходили важныя происшествія того времени, и показать ихъ на картѣ подъ нынѣшними названіями. Маловажныя мѣста, которыхъ нѣтъ на картѣ, читатель легко можетъ найти, взявъ въ соображеніе разстояніе оныхъ отъ уѣзднаго города. Мѣста́ же, которыхъ разстояніе неизвѣстно, всегда надобно полагать внутри того же уѣзда. Что касается до географическихъ замѣчаній, то оныя заимствованы мною изъ Землеописанія Китайской Имперіи, называемаго *Дацинъ-и-тхунъ-чжи.* Впрочемъ нѣкоторыхъ мѣстъ я не могъ отыскать въ помянутомъ Землеописаніи.

Въ повѣствованіяхъ о Чингисъ-Ханѣ и его преемникахъ не рѣдко встрѣчается сбивчивость въ происшествіяхъ и несходство въ обстоятельствахъ, чему причиною то, что современные Историки предварительно не подали понятія о тогдашнемъ географическомъ положеніи и политическомъ состояніи юго-восточныхъ владѣній Азіи. Надобно знать, что въ то время, когда въ сѣверной Монголіи началъ усиливаться Чингисъ Ханъ, Китай раздѣлялся на три царства: Гинь, Сунъ и Ся, которыя получили названія отъ владычествовавшихъ у нихъ тогда домовъ.

Домъ *Гинь* былъ изъ племени нынѣшнихъ Маньчжуровъ, которые въ то время назывались *Нючжи* и *Нючжень*. Основатель онаго Князь Агуда, объявивъ себя Императоромъ въ 1115 году, симъ положилъ конецъ дому Киданьскому (иначе Ляо), царствовавшему въ Монголіи. Преемникъ его покорилъ

почти всю Монголію и сѣверный Китай до рѣкъ Хуай и Хань-цзянь. Сей домъ имѣлъ пять столицъ. Первая называлась Восточною (по-Кит. Дунь-цзинъ), и была городъ Ляо-янъ, лежащій подъ 130° долготы и 41° сѣверной широты; вторая называлась Западною (по-Кит. Си-цзинъ), и была городъ Да-тхунъ-фу въ губерніи Шань-си; третія считалась Среднею (по-Кит. Чжунъ-цзинъ), и была нынѣшній Пекинъ; четвертая называлась Южною (по-Кит. Нань-цзинъ), и была городъ Кхай-фынъ-фу *); пятая называлась Сѣверною (по-Кит. Бэй-цзинъ **), и была городъ Да-нинъ-фу, который лежалъ въ Карцинькомъ аймакѣ. Монголы положили конецъ сему царству въ 1234 году.

*) Въ примѣчаніяхъ на Исторію Абулгазіеву, вмѣсто сего города, описанъ городъ Цзянъ-нинъ-фу, который сдѣланъ Южною столицею (Нанкиномъ) уже въ XV вѣкѣ.

**) По южному выговору Бэ-гинъ, а отсюда произошло слово Пекинъ.

Домъ *Сунъ* царствовалъ съ 960 года надъ всѣмъ Китаемъ, кромѣ сѣверной половины губерніи Чжи-ли и Шань-си, уступленной Киданьскому дому. Нючжисцы, по низпроверженіи Киданьскаго дома, отняли у дома Сунъ весь Сѣверный Китай до рѣкъ Хуай и Хань-цзянъ. Монголы, по ниспроверженіи Нючжисцевъ, перенесли оружіе въ Южный Китай, и, овладѣвъ имъ, положили конецъ дому Сунъ въ 1279 году. Столица дома Сунъ прежде находилась въ Кхай-фынъ-фу, а потомъ въ Хàнъ-чжеу, что̀ нынѣ главный городъ въ Губерніи Чжэ-цзянъ.

Царство *Ся*, иначе *Ся-го* и *Си-ся*, было такъ называемо по-Китайски, а у народовъ сѣверо-западной Азіи извѣстно подъ названіемъ *Тангута*. Оно находилось не въ Тибетѣ, какъ нѣкоторые полагаютъ, а на сѣверо-западныхъ предѣлахъ Китая. Въ древности Тангуты обитали около Хуху-нора. Въ началѣ IV вѣка, когда сію страну по-

корили восточные Монголы, основавшіе здѣсь королевство Тоганъ, побѣжденные Тангуты удалились на южный берегъ Желтой рѣки (Хашунь-гола) за хребетъ Амѣ-малцзинь-мусуньо́ла, и жили здѣсь подъ Китайскимъ названіемъ *Дансянъ* до половины VII вѣка. Въ сіе время усилившійся Тибетъ началъ тѣснить Дансяновъ: почему они просили Китайскій Дворъ перевесть ихъ во внутренность Китая, и въ 650 годахъ поселены были частію на сѣверныхъ предѣлахъ губерніи Ше́нь-си, частію въ Ордосѣ. Здѣсь они спокойно жили болѣе 300 лѣтъ. Наконецъ Князья ихъ поссорились между собою, и Китайскій Дворъ потребовалъ ихъ къ себѣ въ 914 году. Одинъ изъ сихъ Князей, Тоба-цзицянь, успѣлъ убѣжать въ Ордосъ, и десять лѣтъ сражался съ Китайскими Генералами при перемѣнномъ счастіи. Наконецъ, въ 990 году, Киданьскій домъ призналъ его Королемъ въ Ся, и

чрезъ то положилъ начало сему королевству. При третьемъ Королѣ своемъ Тобѣ-юа̀нь-хао, оно заключало въ своихъ предѣлахъ сѣверную половину двухъ Китайскихъ губерній Ше́нь-си и Гань-су, Ордосъ, часть Хухунора, и степи, лежащія отъ Ордоса къ западу до Ха̀ми. Столицъ было двѣ: одна городъ Ли́нъ-чжеу, другая городъ Си́нъ-чжеу, что нынѣ Нинъ-ся-фу. Царствовавшій въ Тангутѣ домъ имѣлъ два прозванія: Монгольское *Тоба* и Китайское *Ли*. Чингисъ-Ханъ положилъ конецъ сему королевству въ 1227 году.

Нынѣшняя Халха до временъ Чингисъ-Хановыхъ называлась *Татань*, словомъ Маньчжурскимъ, означающимъ *шалашъ, становище*. Она раздѣлялась на множество аймаковъ, и состояла подъ зависимостію Нючжискаго дома. Сильнѣйшіе изъ Татаньскихъ аймаковъ были: Монголъ, Кэрэ, Тайчутъ и Татаръ. Монголъ занималъ нынѣшнія

земли Тушету-Ханова аймака, Кэрэ земли Сапнь-нопнева аймака, Тайчуть земли Чжасакшу-Ханова аймака, Таmарь земли Цицшь-Ханова аймака съ небольшою разносшію шогдашнихъ предѣловъ отъ нынѣшнихъ.

Абулгази-Ханова Исшорія народовъ Турецкаго племени, неправильно названная Родословною Исторіей о Ташарахъ, по большой часши содержитъ Исторію разныхъ отраслей дома Чингисова. Описанныя симъ Ханомъ событія относительно первыхъ четырехъ Хановъ Монгольскихъ хотя имѣютъ Историческое основаніе, но вообще изложены не со всею полнотою и ясностію. Самый переводъ, судя по способамъ, употребленнымъ къ составленію онаго, не могъ быть точенъ. Французскій переводчикъ наиболѣе потемнилъ и запуталъ оный нелѣпыми своими примѣчаніями. Для сихъ причинъ я присовокупилъ на Абулгазіеву Исторію ссылки, по кото-

рымъ любопытные сами могутъ повѣряпѣ описываемыя въ ней происшествія.

Наконецъ, можетъ быть, нѣкоторые пожелаютъ знать, для чего Исторію первыхъ четырехъ Хановъ изъ дома Чингисова окончилъ я открытіемъ войны съ Южнымъ Китаемъ, и симъ образомъ оставилъ ее какъ бы неоконченною? Четыре первые Хана, имѣя пребываніе въ Хорини, царствовали надъ Монголами совокупно съ покоренными землями, на престолъ возводимы были по Монгольскимъ установленіямъ, общимъ выборомъ Князей и вельможъ, и считались Ханами Монгольскими. Хубилай, вступившій на Китайскій престолъ безъ выбора и безъ согласія прочихъ Князей, вмѣсто наименованія *Татань*, принялъ своему дому названіе *Юань*, и чрезъ то какъ бы отдѣлилъ себя отъ общаго состава Монгольской Имперіи. Съ сего времени отдаленные Ханы на западѣ одинъ

за другимъ объявили себя независимыми. Хубилай наконецъ остался только повелителемъ Китая и Монголіи, которая въ началѣ даже имѣла войну съ нимъ за похищеніе престола. Война, начавшаяся съ Южнымъ Китаемъ, входитъ сюда только по хронологической связи.

ИСТОРІЯ

ПЕРВЫХЪ ЧЕТЫРЕХЪ ХАНОВЪ

изъ

ДОМА ЧИНГИСОВА.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Тхай-цзу Чингисъ-Ханъ.

Тхай-цзу Шенъ-ву-хуанъ-ди *), по имени *Тэмуцзинь*, по прозванію *Кіотъ*, родомъ былъ изъ поколѣнія Монголъ. Предокъ его въ десятомъ колѣнѣ назывался Бодонь-чаръ. Арунь

---

*) *Тхай-цзу* суть Китайскія слова, въ переводѣ: прародитель; *Шенъ-ву-хуанъ-ди*—Китайскія же слова; значатъ: премудрый и воинственный Императоръ. По Китайскимъ обрядамъ, Тхай-цзу есть наименованіе, данное ему въ храмѣ Предкамъ, т. е. по роду; *Шенъ-ву* есть имя, данное ему по смерти. Въ семъ переводѣ Китайскія слова всѣ оставлены несклоняемыми, потому что они ни въ разговорахъ, ни въ письмѣ неимѣютъ никакихъ измѣненій.

женіе древнихъ мѣстъ многими Историками не ясно было означено, или, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, и древнія ихъ названія измѣнились. Чтобъ и сію статью вывести изъ запутанности, нужнѣйшимъ я нашелъ объяснить въ Географическомъ алфавитѣ древнія названія мѣстъ, на которыхъ происходили важныя происшествія того времени, и показать ихъ на картѣ подъ нынѣшними названіями. Маловажныя мѣста, которыхъ нѣтъ на картѣ, читатель легко можетъ найти, взявъ въ соображеніе разстояніе оныхъ отъ уѣзднаго города. Мѣста́ же, которыхъ разстояніе неизвѣстно, всегда надобно полагать внутри того же уѣзда. Что касается до географическихъ замѣчаній, то оныя заимствованы мною изъ Землеописанія Китайской Имперіи, называемаго *Дацинъ-и-тхунъ-чжи*. Впрочемъ нѣкоторыхъ мѣстъ я не могъ отыскать въ помянутомъ Землеописаніи.

Въ повѣствованіяхъ о Чингисъ-Ханѣ и его преемникахъ не рѣдко встрѣчается сбивчивость въ происшествіяхъ и несходство въ обстоятельствахъ, чему причиною то, что современные Историки предварительно не подали понятія о тогдашнемъ географическомъ положеніи и политическомъ состояніи юго-восточныхъ владѣній Азіи. Надобно знать, что въ то время, когда въ сѣверной Монголіи началъ усиливаться Чингисъ Ханъ, Китай раздѣлялся на три царства: Гинь, Сунъ и Ся, которыя получили названія отъ владычествовавшихъ у нихъ тогда домовъ.

Домъ *Гинь* былъ изъ племени нынѣшнихъ Маньчжуровъ, которые въ то время назывались *Нючжи* и *Нючжень*. Основатель онаго Князь Агуда, объявивъ себя Императоромъ въ 1115 году, симъ положилъ конецъ дому Киданьскому (иначе Ляо), царствовавшему въ Монголіи. Преемникъ его покорилъ

почти всю Монголію и сѣверный Китай до рѣкъ Хуай и Хань-цзянь. Сей домъ имѣлъ пять столицъ. Первая называлась Восточною (по-Кит. Дунъ-цзинъ), и была городъ Ляо-янъ, лежащій подъ 130° долготы и 41° сѣверной широты; вторая называлась Западною (по-Кит. Си-цзинъ), и была городъ Да-тхунъ-фу въ губерніи Шань-си; третія считалась Среднею (по-Кит. Чжунъ-цзинъ), и была нынѣшній Пекинъ; четвертая называлась Южною (по-Кит. Нань-цзинъ), и была городъ Кхай-фынъ-фу *); пятая называлась Сѣверною (по-Кит. Бэй-цзинъ **), и была городъ Да-нинъ-фу, который лежалъ въ Карциньскомъ аймакѣ. Монголы положили конецъ сему царству въ 1234 году.

---

*) Въ примѣчаніяхъ на Исторію Абулгазіеву, вмѣсто сего города, описанъ городъ Цзянъ-нинъ-фу, который сдѣланъ Южною столицею (Нанкиномъ) уже въ XV вѣкѣ.

**) По южному выговору Бэ-гинъ, а отсюда произошло слово Пекинъ.

Домъ *Сунъ* царствовалъ съ 960 года надъ всѣмъ Китаемъ, кромѣ сѣверной половины губерніи Чжи-ли и Шань-си, уступленной Киданьскому дому. Нючжисцы, по низпроверженіи Киданьскаго дома, отняли у дома Сунь весь Сѣверный Китай до рѣкъ Хуай и Хань-цзянъ. Монголы, по ниспроверженіи Нючжисцевъ, перенесли оружіе въ Южный Китай, и, овладѣвъ имъ, положили конецъ дому Сунь въ 1279 году. Столица дома Сунъ прежде находилась въ Кхай-фынь-фу, а потомъ въ Ханъ-чжеу, что нынѣ главный городъ въ Губерніи Чжэ-цзянъ.

Царство *Ся*, иначе *Ся-го* и *Си-ся*, было такъ называемо по-Китайски, а у народовъ сѣверо-западной Азіи извѣстно подъ названіемъ *Тангута*. Оно находилось не въ Тибетѣ, какъ нѣкоторые полагаютъ, а на сѣверо-западныхъ предѣлахъ Китая. Въ древности Тангуты обитали около Хуху-нора. Въ началѣ IV вѣка, когда сію страну по-

корили восточные Монголы, основавшіе здѣсь королевство Тоганъ, побѣжденные Тангуты удалились на южный берегъ Желтой рѣки (Хатунь-гола) за хребетъ Амѣ-малцзинь-мусуньóла, и жили здѣсь подъ Китайскимъ названіемъ *Дансянъ* до половины VII вѣка. Въ сіе время усилившійся Тибетъ началъ тѣснить Дансяновъ: почему они просили Китайскій Дворъ перевести ихъ во внутренность Китая, и въ 650 годахъ поселены были частію на сѣверныхъ предѣлахъ губерніи Шéнь-си, частію въ Ордосѣ. Здѣсь они спокойно жили болѣе 300 лѣтъ. Наконецъ Князья ихъ поссорились между собою, и Китайскій Дворъ потребовалъ ихъ къ себѣ въ 914 году. Одинъ изъ сихъ Князей, Тоба-цзиціянь, успѣлъ убѣжать въ Ордосъ, и десять лѣтъ сражался съ Китайскими Генералами при перемѣнномъ счастіи. Наконецъ, въ 990 году, Киданьскій домъ призналъ его Королемъ въ Ся, и

чрезъ то положилъ начало сему королевству. При третьемъ Королѣ своемъ Тобѣ-юàнь-хао, оно заключало въ своихъ предѣлахъ сѣверную половину двухъ Китайскихъ губерній Шéнь-си и Гань-су, Ордосъ, часть Хухунора, и степи, лежащія отъ Ордоса къ западу до Хàми. Столицъ было двѣ: однá городъ Лúнъ-чжеу, другая городъ Сúнъ-чжеу, что нынѣ Нинъ-ся-фу. Царствовавшій въ Тангутѣ домъ имѣлъ два прозванія: Монгольское *Тоба* и Китайское *Ли*. Чингисъ-Ханъ положилъ конецъ сему королевству въ 1227 году.

Нынѣшняя Халха до временъ Чингисъ-Хановыхъ называлась *Татань*, словомъ Маньчжурскимъ, означающимъ *шалашъ, становище*. Она раздѣлялась на множество аймаковъ, и состояла подъ зависимостію Нючжискаго дома. Сильнѣйшіе изъ Татаньскихъ аймаковъ были: Монголъ, Кэрэ, Тайчутъ и Татаръ. Монголъ занималъ нынѣшнія

земли Тушету-Ханова аймака, Кэрэ земли Сань-ноинева аймака, Тайчутъ земли Чжасакту-Ханова аймака, Татаръ земли Цицинъ-Ханова аймака съ небольшою разностію тогдашнихъ предѣловъ отъ нынѣшнихъ.

Абулгази-Ханова Исторія народовъ Турецкаго племени, неправильно названная Родословною Исторіей о Татарахъ, по большой части содержитъ Исторію разныхъ отраслей дома Чингисова. Описанныя симъ Ханомъ событія относительно первыхъ четырехъ Хановъ Монгольскихъ хотя имѣютъ Историческое основаніе, но вообще изложены не со всею полнотою и ясностію. Самый переводъ, судя по способамъ, употребленнымъ къ составленію онаго, не могъ быть точенъ. Французскій переводчикъ наиболѣе потемнилъ и запуталъ оный нелѣпыми своими примѣчаніями. Для сихъ причинъ я присовокупилъ на Абулгазіеву Исторію ссылки, по кото-

рымъ любопытные сами могутъ повѣрять описываемыя въ ней происшествія.

Наконецъ, можетъ быть, нѣкоторые пожелаютъ знать, для чего Исторію первыхъ четырехъ Хановъ изъ дома Чингисова окончилъ я открытіемъ войны съ Южнымъ Китаемъ, и симъ образомъ оставилъ ее какъ бы неоконченною? Четыре первые Хана, имѣя пребываніе въ Хорипи, царствовали надъ Монголами совокупно съ покоренными землями, на престолъ возводими были по Монгольскимъ установленіямъ, общимъ выборомъ Князей и вельможъ, и считались Ханами Монгольскими. Хубилай, вступившій на Китайскій престолъ безъ выбора и безъ согласія прочихъ Князей, вмѣсто наименованія *Татань*, принялъ своему дому названіе *Юань*, и чрезъ то какъ бы отдѣлилъ себя отъ общаго состава Монгольской Имперіи. Съ сего времени отдаленные Ханы на западѣ одинъ

за другимъ объявили себя независимыми. Хубилай наконецъ остался только повелителемъ Китая и Монголіи, которая въ началѣ даже имѣла войну съ нимъ за похищеніе престола. Война, начавшаяся съ Южнымъ Китаемъ, входитъ сюда только по хронологической связи.

ИСТОРІЯ

ПЕРВЫХЪ ЧЕТЫРЕХЪ ХАНОВЪ

ИЗЪ

ДОМА ЧИНГИСОВА.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Тхай-цзу Чингисъ-Ханъ.

Тхай-цзу Шенъ-ву-хуанъ-ди *), по имени *Тэмуцзинь*, по прозванію *Кіотъ*, родомъ былъ изъ поколѣнія Монголъ. Предокъ его въ десятомъ колѣнѣ назывался Бодонь-чаръ. Арунь

---

*) *Тхай-цзу* суть Китайскія слова, въ переводѣ: прародитель; *Шенъ-ву-хуанъ-ди*—Китайскія же слова; значатъ: премудрый и воинственный Императоръ. По Китайскимъ обрядамъ, Тхай-цзу есть наименованіе, данное ему въ храмѣ Предкамъ, т. е. по роду; *Шенъ-ву* есть имя, данное ему по смерти. Въ семъ переводѣ Китайскія слова всѣ оставлены несклоняемыми, потому что они ни въ разговорахъ, ни въ письмѣ неимѣютъ никакихъ измѣненій.

гова, мать Бодонь-чарова, была выдана за Тобунь-мэргыня, родила двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій назывался Бугу-хатаги, а младшій — Богдо-салцзиху. Тобунь-мэргынь умеръ вскорѣ послѣ рожденія ихъ. Арунь-гова, будучи вдовою, однажды ночью видѣла во снѣ, будто чрезъ верхнее отверстіе юрты вошло къ ней бѣлое сіяніе, и превратилось въ златообразнаго, необыкновеннаго человѣка, который и легъ на постелю къ ней. Арунь-гова отъ ужаса пробудилась, и послѣ сего зачала и родила Бодонь-чара *). Онъ имѣлъ необыкновенный видъ; былъ важенъ, скроменъ и говорилъ мало. Домашніе называли его дурачкомъ; но Арунь-гова въ бесѣдахъ съ людьми говаривала, что этотъ сынъ не дурачокъ, а будетъ основателемъ знаменитаго колѣна. По смерти Арунь-говы, старшіе братья раздѣлили между собою наслѣдственное имѣніе, изъ котораго Бодонь-чару ничего недосталось. Бѣдность и низкость, сказалъ онъ къ самому себѣ, богатство и знатность зависятъ отъ судьбы; много ли поможетъ имущество? И такъ, осѣдлавъ бѣлую лошадь, уѣхалъ въ уро-

*) Въ Исторіи Абулгази-Хана, Тобунь-мэргынь названъ *Деюнъ-бакнъ*; Бугу-хатаги названъ *Бокумъ-катагунъ*; Богдо-салцзиху названъ *Бочкинъ-чалчи*; Бодонь-чаръ названъ *Бундечжиръ-могокъ*. См. Ч. II. гл. 15.

чище Барту-бла, и тамъ остался жить. Онъ терпѣлъ крайнюю нужду въ пропитаніи. Къ счастію его, однажды соколъ схватилъ, предъ его глазами, звѣрка, и началъ терзать. Бодонь-чаръ, поймавъ сего сокола силками, скоро пріучилъ его бить зайцевъ и птицъ, и сталъ пропитываться дичиною. Одна только что исходила, какъ излавливалъ другую, какъ будто само небо пеклось объ немъ. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, прикочевали къ нему нѣсколько десятковъ кибитокъ изъ степи Тэнгэри-хураской. Бодонь-чаръ поставилъ шалашъ, и остался жить съ ними. Они стали помогать другъ другу, и Бодонь-чаръ уже нималой нетерпѣлъ нужды въ содержаніи себя. Однажды средній братъ, вспомнивъ объ немъ, сказалъ: » Бодонь-чаръ отъѣхалъ одинъ и безъ имущества; думаю, что онъ терпитъ и холодъ и голодъ. » Онъ тотчасъ поѣхалъ разъвѣдать о немъ, и, нашедши его, взялъ съ собою. На возвратномъ пути Бодонь-чаръ сказалъ брату, что жители Тэнгэри-хураскіе ни къ какому поколѣнію непринадлежатъ, и если поскорѣе придти сюда съ войскомъ, то можно покорить ихъ. Братъ повѣрилъ ему, и, по возвращеніи въ домъ, набравъ дюжихъ солдатъ, препоручилъ Бодонь-чару, который въ самой вещи покорилъ ихъ. По смерти Бодонь-чара, наслѣдовалъ сынъ его

Багаритай-хабици, который родилъ Маха-додания *). Маха-доданева жена, Моналунь, родила ему семь сыновей, и овдовѣла. Моналунь имѣла характеръ твердый и вспыльчивый. Однажды ребятишки изъ поколѣнія Ялайръ **) выкапывали коренья для пищи ***). Моналунь, ѣдучи въ телѣгѣ, увидѣла ихъ, и разсердившись закричала: »сіи земли суть пастбища моихъ сыновей: какъ смѣете вы портить ихъ?« Она поскакала въ телѣгѣ на мальчишекъ, и нѣкоторыхъ изувѣчила, а другихъ передавила до смерти. Ялайрцы съ досады угнали весь табунъ

---

*) Багаритай-хабици у Абулгази названъ *Тоха*; Махадодань названъ *Дутуминъ*; поколѣніе Ялайръ названо *Чжалагиръ*. См. Ч. II, гл. 15.

**) Поколѣніе есть побочная линія изъ владѣтельнаго дома, получившая во владѣніе участокъ земли купно съ народомъ. У насъ таковые отдѣлы въ древности назывались удѣлами. У Монголовъ нерѣдко прозваніе владѣтельнаго дома купно служитъ названіемъ всему его владѣнію; равнымъ образомъ нерѣдко подъ названіемъ поколѣнія разумѣется и самый владѣтель. Напримѣръ: Ялайръ и поколѣніе, Ялайръ и владѣтель сего поколѣнія; между тѣмъ онъ имѣлъ и свое собственное имя, которое здѣсь непоказано. Подобные сему случаи ниже часто будутъ встрѣчаться.

***) Выкапываніе кореньевъ въ степи вредно для табуновъ: ибо лошади, бѣгая большою грудой, ломаютъ ебѣ ноги, когда оступаются въ ямы; почему и нынѣ, за выкапываніе кореньевъ, случаются убійственныя драски у Монголовъ съ Китайцами.

Моналунинъ. Сыновья ея, услышавъ о семъ, неуспѣли надѣть латъ и поскакали въ погоню. Моналунь, чувствуя безпокойство, сказала: »дѣти мои безъ латъ поѣхали; сдва ли одолѣютъ непріятелей.« Она тотчасъ велѣла снохамъ взять латы и ѣхать къ нимъ, но онѣ немогли догнать ихъ. Сыновья ея въ самомъ дѣлѣ были побѣждены и всѣ убиты. Ялайрцы, пользуясь побѣдою, убили Моналунь и истребили весь домъ ея. Спасся только одинъ старшій внукъ Хайду *), съ которымъ кормилица его спряталась въ кучѣ дровъ. Нацинь, седьмой сынъ Моналунинъ, задолго до сего времени принятъ былъ въ зятья однимъ жителемъ изъ урочища Бараху: по сей причинѣ онъ уцѣлѣлъ. Услышавъ о несчастіи, постигшемъ его домъ, пошелъ навѣдаться, и нашелъ только нѣсколько десятковъ больныхъ старухъ, между которыми находился Хайду еще въ живыхъ. Онъ незналъ, что дѣлать. Къ счастію его, при угонѣ табуна, братняя рыжая лошадь вырвавшись, съ укрюкомъ на шеѣ, прибѣжала домой. И такъ Нацинь, сѣвъ на нее, притворился пастухомъ и выѣхалъ на Ялайрскую дорогу, гдѣ встрѣтились съ нимъ отецъ съ сыномъ (Ялайрскіе Князки), кото-

---

*) Хайду у Абулгази названъ *Кайду*. См. Ч. II, гл. 15.

рые, держа соколовъ на рукѣ, не въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи ѣхали верхомъ на охоту. Нацинь, узнавъ соколовъ, сказалъ: »эти соколы у моихъ братьевъ взяты.« Онъ тотчасъ подъѣхалъ къ младшему, и обманомъ спросилъ у него: »одинъ гнѣдой жеребецъ увелъ табунъ на востокъ; невидалъ ли ты его?«— »Нѣтъ, отвѣчалъ младшій.—А въ тѣхъ мѣстахъ, которыми ты ѣхалъ, нѣтъ ли дикихъ утокъ и гусей?« — »Довольно, сказалъ Нацинь.« Не можешь ли проводить меня туда спросилъ охотникъ. »Можно, отвѣчалъ Нацинь, и поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ. При обходѣ рѣчной излучины примѣтивъ, что задній охотникъ далеко отсталъ, онъ закололъ ѣхавшаго съ нимъ, и, привязавъ къ нему лошадь съ соколомъ, поѣхалъ къ заднему конному, и спросилъ его, съ прежнимъ же обманомъ. Сей, напротивъ, спросилъ его: »передній охотникъ есть сынъ мой; почему онъ такъ долго невстаетъ съ земли?« Нацинь отвѣчалъ, что у него кровь пошла изъ носу. Конный началъ сердиться, а Нацинь, пользуясь сими минутами, закололъ его, и поѣхалъ далѣе. Подъѣхавъ къ одной горѣ, увидѣлъ здѣсь нѣсколько сотъ лошадей и при нихъ нѣсколько ребятишекъ, которые играли, метая камешки. Нацинь долго всматривался и наконецъ примѣтилъ, что

сіи лошади принадлежали братьямъ его. Онъ употребилъ тотъ же обманъ и предъ ребятишками. Послѣ сего, поднявшись на гору, посмотрѣлъ во всѣ стороны, и какъ невидно было ни единаго человѣка въ окрестности, то убилъ всѣхъ мальчиковъ, и, посадивъ соколовъ на руку, погналъ лошадей домой. Здѣсь взявъ Хайду и больныхъ старухъ, возвратился въ Бараху. Какъ скоро Хайду подросъ, то Нацинь съ жителями урочищъ: Бараху и Цигэ, объявилъ его владѣтелемъ. Хайду, вступивъ въ правленіе, пошелъ съ войскомъ на поколѣніе Ялайръ и покорилъ оное. Мало по-малу онъ усилился; поставилъ ставки свои въ Бараху при Черной рѣчкѣ *), а для свободной переправы во всякое время, навелъ чрезъ нее мостъ. Послѣ сего начали приходить къ нему жители изъ разныхъ поколѣній. По смерти Хайду, вступилъ во владѣніе сынъ его Бай-шенхуръ; послѣ Бай-шенхура, наслѣдовалъ сынъ его Думбагай. По смерти Думбагая, вступилъ во владѣніе сынъ его Габулъ-Ханъ **). По смерти Габулъ-Хана, пріемствовалъ сынъ его Бардамъ. По смерти Бардама,

---

*) На Монгольскомъ языкѣ *Хара-голъ*

**) Бай-шенхуръ у Абулгази названъ *Басси-киръ*; Думбагай названъ *Тумене*; Габулъ-Ханъ названъ *Кабулкъ-Ханомъ*, Бардамъ названъ *Бартанъ-Ханомъ*.

вступилъ во владѣніе сынъ его Исукэй *), который наипаче усилился чрезъ покореніе другихъ поколѣній. Исукэй, по кончинѣ своей, въ 3-е лѣто правленія Чжи-юань (1266), нанаименованъ Лѣ-цзу Шень-юань-хуанъ-ди. Онъ, воюя съ поколѣніемъ Татаръ, полонилъ самого Владѣтеля, по имени Тэмуцзинь. Въ сіе время Ханьша его Улынъ родила Чингисъ-Хана **), который держалъ въ рукѣ кусокъ крови, ссѣвшейся на подобіе краснаго камешка. Исукэй изумился, и по сей причинѣ назвалъ его, именемъ плѣнника, Тэмуцзинь, въ память своихъ военныхъ подвиговъ. Родственники Исукэевы изъ поколѣнія Тайчутъ, прежде жили въ дружбѣ съ нимъ: но послѣ, за опредѣленіе Тарбагтая къ управленію дѣлами, начали злобиться на него, и прервали связь съ нимъ. По кончинѣ Исукэя, Чингисъ - Ханъ остался малолѣтенъ, и многія изъ его поколѣній перешли въ подданство къ Тайчуту ***). Одинъ изъ родственниковъ, по

---

*) Исукэй у Абулгази названъ *Іессуги - баядуръ*. См. Ч. II, гл. 15.

**) Отселѣ далѣе вездѣ, гдѣ только встрѣчается слово Чингисъ-Ханъ, на Китайскомъ языкѣ употреблено въ Исторіи слово *Ди*, что значитъ Императоръ, а въ Ганъ-му въ текстахъ—слово: *Монгу*, т. е. Монголъ; въ объясненіяхъ же—*Монгольскій Государь*.

***) Тэмуцзинь у Абулгази названъ *Тамучинъ*, Тайчутъ названъ *Тайчеутъ*, См. Ч. III, гл. 1.

имени Тодо-хурча, также вознамѣрился отложиться. Чингисъ-Ханъ со слезами удерживалъ его, но Тодо-хурча сказалъ на сіе: »глубокое озеро уже пересохло; крѣпкіе камни уже раздробились: для чего же еще удерживаешь меня?« И такъ отъѣхалъ и онъ съ своимъ народомъ. Ханьша Улынъ прогнѣвалась, что онъ обезсиливалъ ее: почему, собравъ войска, сама погналась за отложившимися, и, захвативъ большую половину ихъ, возвратилась. Въ сіе время одинъ изъ подданныхъ Чингисъ-Хана, по имени Чохи, жилъ при Сали-голѣ. Тотай-хиръ изъ поколѣнія Чжамхакъ, кочевавшій при Иругылѣ, вздумалъ напасть на него, и силою отбилъ лошадей, пасущихся при Сали-голѣ. Чохи, собравъ своихъ людей, скрылся въ табунѣ, и застрѣлилъ Тотай-хира. Чжамхакъ началъ враждовать, и, соединившись съ Тайчутовымъ поколѣніемъ, пришелъ съ 30,000 войска дать сраженіе. Чингисъ-Ханъ кочевалъ тогда въ степи Дурбэнь-чжосу. Получивъ извѣстіе о таковомъ переворотѣ, онъ собралъ войска изъ всѣхъ своихъ поколѣній, и, раздѣливъ на тринадцать частей, ожидалъ непріятеля. Чжамхакъ вскорѣ показался, и Чингисъ-Ханъ, вступивъ въ главное сраженіе, обратилъ его въ бѣгство. Въ сіе время изъ всѣхъ поколѣній, Тайчутовы владѣнія считались обшир-

ными, народъ многочисленнымъ, и домъ его почитался наисильнѣйшимъ въ ихъ родѣ. Поколѣніе Чжоріатъ *) кочевало не подалеку отъ Чингисъ-Хана. Нѣкогда Чингисъ-Ханъ, выѣхавши на охоту, встрѣтился съ Чжоріатомъ. Конные охотники познакомились между собою. Чингисъ-Ханъ сказалъ ему; »неможно ли сегодня вмѣстѣ переночевать?«—»Мнѣ очень хотѣлось бы сего,« отвѣчалъ Чжоріатъ. Но какъ для четырехъ сотъ охотниковъ недоставало съѣстныхъ запасовъ, то половина людей уже отправлена домой. Что же дѣлать теперь?». Чингисъ-Ханъ настоятельно просилъ его переночевать, и всѣхъ оставшихся и напоилъ и накормилъ. На другой день вторично составили облаву. Чингисъ-Ханъ приказалъ своимъ людямъ гнать звѣря со всѣхъ сторонъ прямо на Чжоріата, и сей поѣхалъ домой съ богатою добычей. Охотники его, тронутые таковымъ гостепріимствомъ, говорили между собою: »Тайчутъ хотя въ родствѣ съ нами, но часто отбиваетъ у насъ телѣги съ лошадьми и отнимаетъ съѣстные запасы: онъ неимѣетъ качествъ, свойственныхъ Владѣтелю. Тэмуцзинъ, напротивъ, подлинно обладаетъ качествами, свойственными Владѣтелю?« Въ

*) Чжоріатъ у Абулгази названъ *Чжойгеретъ*. См. Ч. III, гл. I.

сіе время Чжоріатскій старѣйшина Юлъ терпѣлъ великія притѣсненія отъ Тайчута: почему съ Тахай-далу и своимъ поколѣніемъ поддался Чингисъ-Хану, и, чтобы выслужиться передъ нимъ, вызвались они убить Тайчута. Чингисъ-Ханъ сказалъ имъ: »я спалъ крѣпкимъ сномъ; къ счастію, вы пробудили меня. Отселѣ впредь пойду по слѣдамъ другихъ людей, и обязанностію поставляю — все отнятое у него отдать вамъ.« Но помянутые два человѣка немогли исполнить обѣщаннаго и опять отложились. Тахай-далу былъ въ дорогѣ убитъ людьми изъ Тайчутова поколѣнія, и съ нимъ погибло поколѣніе Чжоріатовъ. Въ сіе время слава подвиговъ и добродѣтелей Чингисъ-Хановыхъ день ото дня возрастала, между тѣмъ, какъ поколѣніе Тайгутово страдало отъ несправедливости своего Владѣтеля. Оно возхищалось, видя, что Чингисъ-Ханъ былъ милостивъ, человѣколюбивъ, и временемъ дарилъ своихъ людей шубами и лошадьми. Посему Цилагунь, Чжэбэ, Сирэгэ, поколѣнія Эбгынь, Долонгисъ, Чжаларъ и Манго, по одной приверженности и справедливости *), покорились Чингисъ-

*) По опредѣленію Китайцевъ, *справедливость* состоитъ въ воздаваніи каждому должнаго; и означаетъ болѣе усердіе и приверженность къ Государю.

Хану. Чингисъ - Ханъ позвалъ къ себѣ родственниковъ Сэчень - дайчеу и Сэчень - боціа съ домашними, и они пріѣхали къ Онони съ кумысомъ. Предъ Сэчень - боціевой матерью Холичею, со всѣми ея родственниками, Чингисъ-Ханъ велѣлъ поставить одинъ тузлукъ съ кобыльимъ кумысомъ, а предъ мачихою его, (т. е. Сэчень - боціевой) Ибогылъ — предъ одною тузлукъ. Холича разсердилась и сказала: »нынѣ онъ непочитаетъ меня, а уважаетъ Ибогылъ.« Сэчень - боци думалъ, что въ распоряженіи Чингисъ - Ханова пиршества Сихиръ дѣйствовалъ: почему и высѣкъ его розгами. Отъ сего обстоятельства началась вражда. Чингисъ - Хановъ младшій братъ Бэлгэтай завѣдывалъ при немъ хэринь - суруками; Буринь завѣдывалъ Сэчень - боціевыми хэринь - суруками. Буриневы люди украли лошадей, а Бэлгэтай поймалъ ихъ. Буринь въ гнѣвѣ поранилъ Бэлгэтая, изувѣчилъ бывшихъ съ нимъ людей и хотѣлъ драться: но Бэлгэтай, удерживая его, сказалъ: « уже ли вы намѣреваетесь мстить? Я хотя раненъ, но неопасно: нѣсколько повремените.« Но никто неслушалъ; схвативши кумысъ, произвели драку, силою взяли двухъ помянутыхъ Хатуней (Княгинь) и увезли съ собою. По Сэчень - боци прислалъ нарочнаго, съ предложеніемъ о

примиренiи, и велѣлъ двумъ Княгинямъ возвратиться. Въ сiе время Могуцзинь-сориту, глава поколѣнiя Татаръ, нарушилъ договоръ съ Нючженскимъ *) царствомъ. Нючженскiй Государь (Мадагэ) отправилъ Министра Ваньяня-сянъ съ войскомъ; и Могуцзинь - сориту, преслѣдуемый имъ, бѣжалъ на сѣверъ. Чингисъ - Ханъ, получивъ извѣстiе о семъ, собралъ ближайшiя войска, и съ Онони пошелъ на встрѣчу ему, а между тѣмъ извѣстилъ Сэчень - боцiя, чтобы и онъ присоединился къ нему съ людьми своего поколѣнiя. Минуло шесть дней, а Сэчень - боци еще неприходилъ. Чингисъ - Ханъ одинъ вступилъ въ сраженiе, убилъ Могуцзинь - сориту и получилъ въ добычу весь его обозъ. Нѣкоторые изъ подчиненныхъ Чингисъ - Хановыхъ были ограблены людьми изъ поколѣнiя Найманъ. Чингисъ - Ханъ, желая усмирить Найманъ оружiемъ, отправилъ шестдесятъ человѣкъ требовать у Сэчень - боцiя войскъ. Сэчень - боци, по прежней враждѣ, убилъ изъ нихъ десять человѣкъ; а остальныхъ, снявъ съ нихъ платье, обратно отпустилъ. Чингисъ - Ханъ съ гнѣвомъ на сiе сказалъ: » Сечень - боци прежде сего розгами высѣкъ моего Сихира, ранилъ моего Бэлгэтая, а ны-

*) Нючженскiй иначе Нючжискiй.

нѣ, пользуясь нашествіемъ непріятеля, осмѣлился и меня оскорблять.« И такъ перешелъ съ войсками чрезъ песчаную степь и полонилъ его поколѣніе; спасся только Сэчень-дайчеу, со своимъ семействомъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, Чингисъ-Ханъ вторично пошелъ съ оружіемъ на Сэчень-дайчеу, догналъ его у тѣснаго прохода въ Тулету, и истребилъ. Чжаси-гамбу изъ поколѣнія Хэрэ поддался Чингисъ-Хану. Сей Чжаси-гамбу былъ меньшой братъ Ванъ-Хану, главѣ поколѣнія Хэрэ. Подлинное Ванъ-Ханово имя Толи; но какъ онъ пожалованъ былъ отъ Нючженей Королемъ (по-Китайски Ванъ): по сей причинѣ и назывался Ванъ-Ханъ. Когда Ванъ-Хановъ отецъ Хурча-хошъ-билю умеръ, то Ванъ-Ханъ, наслѣдовавъ по немъ правленіе, убилъ многихъ изъ своихъ родственниковъ. Ванъ-Хановъ дядя Чжуръ *), собравши войска, вступилъ съ нимъ въ сраженіе, загналъ его въ ущелье Халагунь и разбилъ. Ванъ-Ханъ только съ сотнею конныхъ спасся, и прибѣжалъ къ Исукэю, который, лично выступивъ съ войскомъ противъ Чжура,

*) Поколѣніе Хэрэ, иначе Кэрэ, у Абулгази названо *Караитъ*, Ванъ-Ханъ названъ *Ункекъ-Ханъ*, Чжуръ названъ *Каверъ*, Эркэ-хара названъ *Якакаре*. См. Ч. III, гл. 3.

прогналъ его въ Си-ся, *) обратно отнялъ у него поколѣніе, и возвратилъ Ванъ-Хану. Ванъ-Ханъ, тронутый таковымъ благодѣяніемъ, заключилъ клятву съ нимъ, и назвалъ его своимъ Аньдою. По смерти Исукэя, Ванъ-Хановъ младшій братъ Эркэ-хара, негодуя на кровожадность Ванъ-Ханову, опять отложился и поддался поколѣнію Найманъ. Найманьскій глава Инакци послалъ войска на Ванъ-Хана, отнялъ у него все поколѣніе, и отдалъ Эркэ-харѣ. Ванъ-Ханъ ушелъ (къ Хойхорцамъ) въ Хэ-си, и вмѣстѣ съ владѣтелями Хойхорскимъ и Магометанскимъ **) бѣжалъ въ Кидань: но вскорѣ, отложившись отъ Киданей, обратно ушелъ. Въ дорогѣ вышелъ у него весь съѣстной запасъ; для утоленія жажды, доили овецъ; пропитывались кровію, выпускаемою изъ верблюдовъ. Такимъ образомъ былъ онъ въ крайнемъ бѣдствіи. Какъ Ванъ-Ханъ былъ въ дружбѣ съ Исукэемъ, то Чингисъ-Ханъ прислалъ приближеннѣйшаго человѣка пригласить его къ себѣ; самъ вышелъ на встрѣчу ему, обласкалъ, помѣстилъ его въ главномъ стойбищѣ, и снабдилъ съѣ-

---

*) Тангутъ.

**) На Китайскомъ *Хой-хой.* Симъ словомъ Китайцы называютъ вообще всѣхъ Магометанъ: но здѣсь разумѣется какое нибудь владѣніе въ Восточномъ Туркистанѣ.

стными припасами. Послѣ сего сдѣлалъ пиръ на берегу Туры, и призналъ Ванъ-Хана своимъ отцемъ. Въ непродолжительномъ времени онъ пошелъ войною на поколѣніе Моркисъ, вступилъ въ сраженіе съ его главою Тохто при Манача-олѣ, отнялъ у него имущество и земли, и отдалъ Ванъ-Хану, который видя, что число народа его нѣсколько умножилось, началъ кочевать при Манъ-хэ. Ванъ-Ханъ, какъ скоро увидѣлъ, что онъ въ состояніи дѣйствовать самъ собою, то, неотносясь къ Чингисъ-Хану, одинъ пошелъ войною на поколѣніе Моркисъ. Тохто, глава сего поколѣнія, немогъ устоять и бѣжалъ въ ущелье Борохуча. Ванъ-Ханъ забралъ здѣсь множество имущества, и по возвращеніи ничего не удѣлилъ Чингисъ-Хану: но сей несчелъ сего за презрѣніе. Въ сіе время Найманьскій владѣтель Боро-Ханъ началъ выказывать непріязненныя намѣренія, и Чингисъ-Ханъ съ Ванъ-Ханомъ, снова выступивъ въ походъ, пришелъ въ Кэшикъ-бакши. Здѣсь встрѣтился съ передовымъ Боро-Хановымъ предводителемъ Отту-боро, который съ сотнею конныхъ хотя началъ сраженіе, но, видя слабость своихъ силъ, побѣжалъ въ горы; подъ нимъ свернулось сѣдло, и онъ взятъ въ плѣнъ. Вскорости послѣ сего, Чингисъ-Ханъ еще встрѣтился съ хра-

рыми Найманьскими Генералами Цису и Шибаромъ; но какъ солнце было на закатѣ, то каждый возвратился въ свой окопъ, условившись *) вступить въ сраженіе въ слѣдующій день. Въ сію ночь Ванъ-Ханъ зажегъ въ своемъ лагерѣ множество огней, чтобы отдалить подозрѣніе, а между тѣмъ войско свое скрытно перевелъ въ другое мѣсто. Уже на разсвѣтѣ Чингисъ-Ханъ узналъ о семъ; почему началъ очень подозрѣвать сего союзника въ противныхъ намѣреніяхъ, и отступилъ къ Сали-голу. Вскорѣ и Ванъ-Ханъ возвратился къ Турѣ, гдѣ надѣялись соединиться съ нимъ сынъ его Илха и Чжаси-гамбу. Цису, узнавъ о семъ, воспользовался ихъ расплохомъ; ибо нечаянно напавъ въ дорогѣ, захватилъ людей ихъ. Илха побѣжалъ извѣстить Ванъ-Хана, а сей послалъ его съ Бургутомъ догонять Цису; между тѣмъ отправилъ къ Чингисъ-Хану нарочнаго сказать, что Наймани, вопреки народнымъ правамъ, отбили у него людей, и просилъ, чтобы Чингисъ-Ханъ отпустилъ къ нему четырехъ славныхъ своихъ Генераловъ, для отмщенія за обиду. Чингисъ-Ханъ, забывъ прежнія неудовольствія, послалъ Баор-

*) Въ сіе время въ Монголіи еще существовало древнѣйшее обыкновеніе Китая — начинать сраженіе по предварительному условію съ обѣихъ воюющихъ сторонъ.

цзи, Мухури, Бороханя и Цилагуня съ войсками. Илха, еще до прибытія сихъ войскъ, догнавъ Цису, вступилъ съ нимъ въ сраженіе, и совершенно разбитъ былъ. Бургутъ застрѣленъ; подъ Илхою лошадь спотнкулась, и онъ едва не попался въ плѣнъ. Но четыре Генерала вскорѣ за симъ явились на полѣ сраженія, и, ударивъ на Найманей, обратили ихъ въ бѣгство, отняли у нихъ всю добычу, и возвратили Ванъ-Хану. Вскорѣ послѣ сего они вмѣстѣ съ младшимъ Чингисъ-Хановымъ братомъ Хачжаромъ *) вторично пошли на Найманей, вступили въ дѣло у Хоронь-чжасэ, и одержали совершенную побѣду, почти всѣхъ оставивъ на мѣстѣ сраженія. Побѣдители, собравши трупы офицеровъ убитыхъ, и родственниковъ своихъ, составили позорище. Съ сего времени Найманъ началъ ослабѣвать: но Тайчутъ еще былъ силенъ. Чингисъ-Ханъ, соединившись съ Ванъ-Ханомъ при Сали-голѣ, вступилъ съ Ханху, главою поколѣнія Тайчутъ, въ главное сраженіе при Ононѣ, и обратилъ его въ бѣгство; убитыхъ и въ плѣнъ взятыхъ было великое множество. Поколѣнія Хатагинь, Салчжутъ, Дурбэтъ и Хунгири услышавъ, что Найманъ и Тайчутъ разбиты, симъ приведены были

*) Въ подлинникѣ сіе имя писано: *Дасаръ.*

въ страхъ и волненіе. Они собрались при Арубулакѣ, и, заколовъ бѣлую лошадь, поклялись надъ нею напасть на Чингисъ-Хана и Ванъ-Хана внезапно: но Дайнь, глава поколѣнія Хунхури, сомнѣваясь въ успѣхѣ сего предпріятія, тайно послалъ къ Чингисъ-Хану человѣка съ извѣстіемъ. Чингисъ-Ханъ и Ванъ-Ханъ выступили отъ Хуту-нора на встрѣчу имъ, и, сражаясь до Байли-гола, одержали и здѣсь совершенную побѣду. Послѣ сего, Ванъ-Ханъ, отдѣливъ свои войска, пошелъ къ Илари-голу. Чжаси-гамбу, совѣтуясь съ Адунь-айжи и Ихе-торомъ, говорилъ: »Мой старшій братъ (Ванъ-Ханъ) непостояненъ въ дѣлахъ. Какъ скоро онъ истребилъ всѣхъ родственниковъ, то можемъ ли мы уцѣлѣть?« Но Адунь-айжи перенесъ сіи слова Ванъ-Хану, который приказалъ Ихэ-тора съ прочими взять подъ стражу. Когда привели ихъ къ ставкѣ, то Ванъ-Ханъ, развязавши ихъ, сказалъ Ихэ-тору: »Мы на возвратномъ пути изъ Си-ся терпѣли голодъ, и положили клятву между собою *). Ужели ты забылъ тогдашнія слова?« Послѣ сего плюнулъ ему въ лице; сидѣвшіе вверху также встали и плевали на него. Сверхъ

*) Заключеніе подобныхъ клятвъ у Монголовъ такъ какъ и у Китайцевъ составляло священный обрядъ, торжественнымъ образомъ совершаемый надъ какимъ либо убитымъ животнымъ.

сего, Ванъ-Ханъ часто дѣлалъ Чжаси-гамбу упреки, даже постыдные. Посему Чжаси-гамбу и Ихэ-торъ оба бѣжали въ Найманъ. Чингисъ-Ханъ стоялъ лагеремъ при Чачаръ-олѣ, и готовился идти войною на поколѣніе Татаръ. Глава сего поколѣнія Ола-уньдуръ самъ выступилъ дать сраженіе, но былъ совершенно разбитъ. Въ сіе время поколѣніе Хунгири хотѣло поддаться Чингисъ-Хану: но Хачжаръ, не зная о томъ, напалъ на сіе поколѣніе, и ограбилъ: почему оно поддалося Чжамхаку, и соединилось съ поколѣніями: Дурботъ, Икирасъ, Хатагинь Хорласъ, Татаръ и Салчжутъ, которыя при Цзянь-голѣ, по общему выбору, объявили Чжамхака — Чулханемъ, и на берегу Тула-биры (что нынѣ Тола) положили слѣдующую клятву: «Кто изъ насъ, клянущихся здѣсь, откроетъ о нашемъ предпріятіи, тотъ да свергнется подобно берегу, да посѣчется подобно лѣсу.« По окончаніи сей клятвы, они начали топать ногами и отвалили берегъ; потомъ обнаженными саблями рубили деревья. Они собрали солдатъ для нападенія на Тахайханя. Въ сіе время женился нѣкто Чоръ, служившій въ войскѣ Чингисъ-Хановомъ. Сей Чоръ, по случаю проѣзжая здѣсь, видѣлъ все происходившее у Толы, и провѣдалъ о ихъ намѣреніяхъ. Онъ тотчасъ возвратился

и донесъ Чингисъ-Хану о всемъ, что узналъ. Чингисъ-Ханъ немедленно собралъ войска, пошелъ на встрѣчу имъ, и, вступивши въ сраженіе въ урочищѣ Халярпай-хорога, разбилъ ихъ. Чжамхакъ спасся бѣгствомъ, а поколѣніе Хунгири покорилось Чингисъ-Хану.

1201.

Въ лѣто Жинь-сюй *), Чингисъ-Ханъ подалъ войска къ Урху-салчжа-голу, на поколѣнія Аньци-Татаръ и Чаганъ-Татаръ. Предъ отправленіемъ въ сей походъ, онъ сказалъ къ войску: »Если побѣдите непріятеля, то преслѣдуя его, остерегайтесь бросаться на добычу до тѣхъ поръ, пока совершенно не окончите военнаго дѣйствія.« Случилось, что въ самомъ дѣлѣ одержали побѣду, но три его родственника: Алтань, Хуцзиръ и Дарипай преступили условіе. Чингисъ-Ханъ, разсердившись на сіе, отнялъ у нихъ всю добычу, и раздѣлилъ па войско. Въ первый разъ Тохто, будучи разбитъ Чингисъ-Ханомъ, бѣжалъ въ ущелье Боро-

*) Жинь-сюй есть названіе 54 года въ шестидесятилѣтнемъ Китайскомъ Циклѣ. Принятое въ Китайской Исторіи лѣтосчисленіе по правленіямъ Государей необходимо подвержено частому измѣненію, по краткости таковыхъ эпохъ: и посему названіе годовъ знаками шестидесятилѣтняго круга, много способствуетъ порядку Китайскаго лѣтосчисленія.

хуча: но вскорѣ вышелъ оттуда, и опять началъ безпокоить Чингисъ-Хана: но вторично былъ прогнанъ. Послѣ сей неудачи, соединившись съ поколѣніями Найманъ, Дурбопъ, Татаръ, Хатагинъ и Салчжутъ, снова произвелъ нападеніе. Посланные Чингисъ-Ханомъ конные отряды, по обозрѣніи окрестностей съ возвышенныхъ мѣстъ, донесли ему, что Найманьское войско уже приблизилось: почему онъ и Ванъ-Ханъ перенесли свой лагерь въ укрѣпленіе, а Илха расположился лагеремъ на высотѣ съ сѣверной стороны. Найманьскія войска ударили на него, но немогли сбить, и возвратились. Вскорѣ и Илха вступилъ въ укрѣпленіе. Предъ сраженіемъ Чингисъ-Ханъ отправилъ свой обозъ въ другое мѣсто, а самъ съ Ванъ-Ханомъ остался въ укрѣпленіи Аланъ-чжай. Главное сраженіе происходило въ урочищѣ Чой-данъ. Найманьскій владѣтель велѣлъ жрецу принести жертву Духу вьюги, и думалъ, при благопріятствѣ его, произвести нападеніе. Напротивъ, вѣтеръ поднялся на встрѣчу ему; Найманьское войско немогло сражаться и хотѣло возвратиться; но рытвины и ущелья наполнились снѣгомъ. Чингисъ-Ханъ воспользовался симъ случаемъ—и Найманьцы были совершенно разбиты. Въ сіе время Чжамхакъ шелъ на помощь Найманямъ; но, увидя, что они раз-

бипы, пошелъ обрапно, и на дорогѣ произвелъ великія грабипельспва въ союзныхъ съ нимъ поколѣніяхъ. Чингисъ-Ханъ хопѣлъ спаршаго своего сына Чжоциня *) женипь на Ванъ-Хановой дочери Чоръ-бицзи, а за Ванъ-Ханова сына Тосхо выдапь свою дочь Гацинь-бицзи: но немогли согласипься въ помъ, и послѣ сего часпо происходили размолвки. Чингисъ-Ханъ, при союзѣ съ Ванъ-Ханомъ для нападенія на Найманъ, условился, чтобы въ слѣдующій день дапь сраженіе съ Чжамхакомъ, и при семъ случаѣ сказалъ ему: « Я въ опношеніи къ пебѣ, какъ степной жаворонокъ (по-Кипайски бай-линъ), а прочіе какъ лебеди. Спепной жаворонокъ и въ жары и въ спужу всегда на сѣверѣ живепъ, а лебеди при наспупленіи спужи улепаюпъ на югъ въ пеплыя мѣспа? « Симъ давалъ онъ знапь, чпо и за его мысли нельзя ручапься. Ванъ-Ханъ, выслушавъ сіе, предался подозрѣнію, и перекочевалъ съ своимъ народомъ въ другія мѣспа. Когда же договоръ о бракахъ несоспоялся, по Чжамхакъ, пользуясь симъ несогласіемъ, сказалъ Илхѣ: »Хопя Чингисъ-Хановы слова справедливы, но пы всегда имѣешь сношенія съ Найманемъ, и пебѣ съ опцемъ предспоипъ опасноспь. Если пы предпріимешь

*) У Абулгази названъ *Чуги*.

войну, то я обѣщаюсь содѣйствовать тебѣ?« Илха повѣрилъ ему. Въ сіе время Даритай, Хуцзиръ и Алтань отложившись (отъ Чингисъ-Хана) передались къ Илхѣ, и также изъявляли желаніе помогать ему въ войнѣ противъ сыновей Улынииыхъ. Илха крайне обрадовался, и послалъ къ Ванъ-Хану нарочнаго съ извѣстіемъ. Ванъ-Ханъ сказалъ на сіе, что Чжамхакъ хитръ на словахъ и непостояненъ въ дѣлахъ, и посему незаслуживаетъ довѣрія. Илха настоятельно предлагалъ, и они очень часто имѣли между собою сношенія. Ванъ-Ханъ сказалъ ему: »Я обязанъ Чингисъ-Хану спасеніемъ моей жизни. У меня уже борода и волосы побѣлѣли. Оставь меня спокойно умереть. Ты безпрестанно докучаешь мнѣ своими убѣжденіями. Если одобряешь это, то самъ производи въ дѣйство, а не безпокой меня?« Послѣ сего Чжамхакъ пустилъ палы, и выжегъ Чингисъ-Хановы пастбища.

1203.

Въ лѣто Гуй-Хай, Ванъ-Ханъ съ сыномъ, умысливъ погубить Чингисъ-Хана, послалъ нарочнаго сказать ему, что онъ теперь соглашается на прежнее предложеніе о бракахъ, и проситъ пріѣхать пить бухунчаръ. Чингисъ-Ханъ повѣрилъ сему, и поѣхалъ въ сопровожденіи десяти конныхъ: но на половинѣ пути,

остановленный сомнѣніемъ, послалъ одного съ извиненіемъ, а самъ возвратился домой. Ванъ-Ханъ, неимѣвъ успѣха въ хитромъ умыслѣ, рѣшился учинить нападеніе войсками: но конюшій его Сирикци, узнавъ о семъ, тайно съ младшимъ своимъ братомъ Бадою *) извѣстилъ Чингисъ-Хана. Сей немедленно поскакалъ къ своимъ войскамъ, стоявшимъ въ укрѣпленіи при Онони отправилъ весь обозъ въ другое мѣсто, и послалъ Чжерима съ передовымъ отрядомъ, чтобы, по прибытіи Ванъ-Хана, можно было дать правильное сраженіе. Чингисъ-Ханъ сперва встрѣтился съ поколѣніемъ Чжулгынь, потомъ съ поколѣніемъ Дунга, далѣе съ поколѣніемъ Хоръ-ширэмынь, и надъ всѣми одержалъ верхъ. Послѣ всѣхъ встрѣтился съ войсками Ванъ-Хана, и разбилъ оныя. Йлха **) съ досады снова устремился къ сраженію: но, будучи раненъ стрѣлою въ щеку, едва собралъ своихъ солдатъ, и отступилъ. Поколѣніе Кирэй ***), оставя Ванъ-Хана, поддалось Чингисъ-Хану. Ванъ-Ханъ, потерявъ сраженіе, возвратился. Чингисъ-Ханъ съ своими войсками также пошелъ въ обратный путь, и, расположившись лагеремъ при Дунгэ-

---

*) Бада у Абулгази названъ *Баду*, а братъ его названъ *Сирикци*. Ч. III, гл. 3.

**) Йлха у Абулгази названъ *Сунгунъ*. Ч. III, гл. 3.

***) Кирэй у Абулгази названо *Кункуратъ*. Тамъ же.

порѣ, послалъ Алиху къ Ванъ-Хану, съ слѣдующимъ выговоромъ: »Государь мой! будучи преслѣдуемъ своимъ дядею Чжуромъ, ты въ крайности прибѣгнулъ къ намъ. Мой отецъ, разбивъ Чжура въ Хэ-си, взятыя земли и людей той страны все отдалъ тебѣ. Вотъ первая, великая услуга, оказанная тебѣ.—Когда напали на тебя Наймани, ты бѣжалъ на западъ въ мѣста, гдѣ солнце заходитъ: между тѣмъ младшій твой братъ Чжаси-гамбу находился на предѣлахъ Нючженскаго царства. Я немедленно отправилъ людей позвать его: но онъ на возвратномъ пути былъ утѣсненъ людьми изъ поколѣнія Моркисъ. Я просилъ старшаго моего брата Сэчень-боція и младшаго брата Дай-чеу, и они истребили тѣхъ людей. Вотъ вторая великая услуга, оказанная тебѣ.—Когда пришелъ ты ко мнѣ въ крайнихъ обстоятельствахъ, то я, проходя урочище Хай-дала, отнялъ въ тамошнихъ мѣстахъ овецъ, лошадей, имущество, и все отдалъ тебѣ, и не болѣе, какъ въ продолженіе полумѣсяца, сдѣлалъ тебя изъ голоднаго сытымъ, изъ тощаго тучнымъ. Вотъ третія великая услуга, оказанная тебѣ.—Ты, неизвѣстивъ меня, поѣхалъ грабить Морхисово поколѣніе, и получилъ великую добычу, а по возвращеніи ни волоса не удѣлилъ мнѣ: но я не роптвлъ на это. Когда Наймани напали на тебя,

я же послалъ четырехъ Генераловъ, которые Найманями взятыхъ въ плѣнъ твоихъ людей возвратили тебѣ, и опять возстановили твои владѣнія. Вотъ четвертая великая услуга, оказанная тебѣ.—Когда я воевалъ съ пятью поколѣніями: Дурботъ, Татаръ, Хатагинь, Салчжутъ и Хунгири, то уподоблялся восточному соколу, который не опускаетъ ни одной птицы, имъ усмотрѣнной: но всегда, какую только получалъ добычу, дѣлился съ тобою. Вотъ пятая великая услуга, оказанная тебѣ. Сіи пять услугъ всѣмъ извѣстны: но ты, вмѣсто благодарности, заплатилъ мнѣ враждою, и пошелъ войною на меня?« Ванъ-Ханъ, выслушавъ сіе, сказалъ Илхѣ: »Какія мои прежнія слова? Они тебѣ должны быть извѣстны.« Илха сказалъ на это: »Теперь дѣла уже въ такомъ состояніи, что невозможно оставить предпріятаго; остается только всѣми силами противостать. Если побѣдимъ, то покоримъ его; если онъ побѣдитъ, то покоритъ насъ; что много говорить?» Въ сіе время родственники Чингисъ-Хановы, Алтанъ и Хуцзирѣ, еще находились при Ванъ-Ханѣ: почему Чингисъ-Ханъ послалъ къ нимъ Алиху, и приказалъ въ укоризну сказать слѣдующее: »Прежде въ нашемъ владѣніи небыло Государя. Сэчень-дайчеу (съ братомъ) собственно есть потомокъ Балгата,

двоюроднаго дѣда. Желали поставить его владѣтелемъ, но онъ съ твердостію отказался: назначали тебя Хуцзиръ, какъ сына дяди Нагуня, но ты съ твердостію отклонилъ сіе. А какъ дѣла сего нельзя было оставить неконченнымъ, то предложили постановить тебя, Алтанъ, какъ сына нашего дѣда Худулы; и ты также съ твердостію отказался; почему вы и избрали меня своимъ Государемъ. Ужели я предварительно самъ искалъ сего? Противу чаянія избранъ я общимъ мнѣніемъ, дабы не допустить, чтобы земли, пріобрѣтенныя нашими предками трехъ рѣкъ *), перешли къ другимъ людямъ. Вы хотите служить Ванъ-Хану: но онъ непостояннаго свойства. Вы видѣли, какъ онъ поступилъ со мною; кольми паче съ вами; оставьте его.« Алтанъ ни слова несказалъ на сіе. Чингисъ-Ханъ въ слѣдъ за посланнымъ и самъ выступилъ съ войскомъ, и ограбивъ Нилгянь, поколѣніе отдѣленное отъ Хунгири, пришелъ къ Баньчжуръ-голу. Тогда вода въ рѣкѣ была мутна. Чингисъ-Ханъ, утоливъ жажду ею, сдѣлалъ воззваніе къ войску. Нѣкто Буту, изъ поколѣнія Ицири, былъ разбитъ поколѣніемъ Хороло: почему онъ, встрѣтив-

---

*) Чингисъ-Ханові предки кочевали между вершинами рѣкъ: Олови, Толы и Кэрулыни.

шись съ Чингисъ - Ханомъ, заключилъ съ нимъ клятву. Хочжаръ, отдѣльно жившій при Халагунь-олѣ, лишившись жены и дѣтей, отнятыхъ Ванъ - Ханомъ, бѣжалъ съ малолѣтнымъ своимъ сыномъ Тоганомъ. Когда издержалъ съѣстные запасы, то доставалъ яйца изъ птичьихъ гнѣздъ, и тѣмъ питался. Онъ соединился съ Чингисъ - Ханомъ, при вышепомянутой рѣкѣ. Въ сіе время Ванъ - Ханъ былъ весьма силенъ и многолюденъ; Чингисъ - Ханъ, напротивъ, малосиленъ, и еще нельзя было предъузнать, на чьей сторонѣ останется побѣда. Народъ былъ въ опасности и страхѣ. Піющіе воду, обращаясь другъ къ другу, говорили: »испей мутной воды,« означая симъ общее участіе въ опасности. Когда приблизилось Ванъ - Ханово войско, то Чингисъ - Ханъ вступилъ съ нимъ въ сраженіе, въ урочищѣ Харакцинь - шату. Ванъ - Ханъ былъ совершенно разбитъ. Вассалы его: Алтань, Хуцзиръ и Чжамхакъ умыслили умертвить Ванъ - Хана, но не въ силахъ были совершить сего, и бѣжали въ Найманъ; а Даритай и Баринь съ униженностію покорились. Чингисъ - Ханъ перенесъ лагерь къ вершинѣ Онони, намѣреваясь напасть на Ванъ - Хана: почему предварительно отправилъ къ нему двухъ человѣкъ, которые бы ложно отъ

имени Хачжара сказали ему: »Мой старшій братъ (Чингисъ-Ханъ) неизвѣстно гдѣ теперь находится. Моя жена съ семействомъ живетъ при тебѣ; желательно и мнѣ быть вмѣстѣ съ семействомъ; но незнаю, какъ примешь меня. Государь! если забудешь прошедшіе мои проступки, и вспомнишь прежнія услуги; то съ покорностію возвращусь къ тебѣ.« Ванъ-Ханъ непримѣтилъ обмана, и отправилъ съ посланными своихъ людей, чтобы надъ тузлукомъ *), кровію наполненномъ, заключили съ нимъ клятву. Какъ скоро посланные возвратились, то Чингисъ-Ханъ употребилъ ихъ вожатыми, и войскамъ велѣлъ, съ кляпцами въ роту, ночью спѣшить къ Чечеыту-олѣ. Симъ образомъ, напавъ нечаянно на Ванъ-Хана, разбилъ его, и покорилъ все поколѣніе Хэрэ; только Ванъ-Ханъ и Йлха спаслись бѣгствомъ. Ванъ-Ханъ со вздохомъ сказалъ: »Сынъ! я отъ тебя дошелъ до настоящаго несчастія; но теперь поздно раскаяваться.« Встрѣтившійся съ ними на дорогѣ Найманьскій Генералъ убилъ Ванъ-Хана, а Йлха бѣжалъ въ Си-ся, и тамъ началъ пи-

---

*) *Тузлукъ* есть мѣшокъ изъ лошадиной брюшины, или сшитый изъ бараньей кожи. Въ сихъ тузлукахъ кочевые квасятъ молоко, держатъ воду и другія жидкости.

тался грабительствомъ. Будучи прогнанъ Тангутами, онъ ушелъ во владѣнія Кучаскія *); но Кучаскій владѣтель, выступивъ съ войсками, убилъ его. Чингисъ-Ханъ, по истребленіи Ванъ-Хана, сдѣлалъ великую облаву при Тэмэгэ-голѣ, обнародовалъ законы, и съ торжествомъ возвратился. Въ сіе время Найманьскій владѣтель Діянь-Ханъ съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на Чингисъ-Хана, такъ, что отправилъ нарочнаго къ Ару-хасу, главѣ поколѣнія Ба-далда, сказать: »Я слышалъ, что нѣкто на востокѣ намѣревается объявить себя Императоромъ (Ханомъ). На небѣ нѣтъ двухъ солнцевъ: можетъ ли народъ имѣть двухъ Государей? Если ты согласишься усилить мое правое крыло, то я намѣренъ отнять у него и лукъ и стрѣлы.« Но Ару тотчасъ извѣстилъ о семъ замыслѣ Чингисъ-Хана, и вскорѣ засимъ поддался ему со всѣмъ поколѣніемъ.

1204.

Въ лѣто Цзя-цзы, Чингисъ-Ханъ назначилъ великое собраніе при Тэмэгэ-голѣ, для совѣта о предпріятіи войны на Найманей. Всѣ

*) Абулгази пишетъ, что ушелъ въ городъ Хатинъ (Хотанъ), Ч. III, гл. 3.

вельможи представляли, что теперь, въ началѣ весны, лошади тощи, и надобно для сего дождаться глубокой осени. Но Чингисъ-Хановъ младшій братъ Оцигинь сказалъ, что всякое дѣло лучше рѣшить немедленно; не для чего отговариваться худобою лошадей. Бэлгэтай *) также сказалъ: »Найманъ хочетъ отнять у насъ лукъ и стрѣлы; это значитъ, что онъ унижаетъ насъ. Справедливость предписываетъ намъ единодушно умереть. Онъ тщеславится, полагаясь на обширность своихъ владѣній; но если напасть на него въ расплохъ, то навѣрно можно ручаться за успѣхъ дѣла.« Чингисъ-Ханъ, будучи доволенъ симъ, сказалъ, что съ такими людьми идучи на войну, нельзя усомниться въ успѣхѣ. И такъ онъ пошелъ войною на Найманъ, и остановился съ войскомъ при Циньдаханьолѣ. Съ начала отправилъ Хубири и Чжебэ съ передовымъ корпусомъ. Діянь-Ханъ, пришедъ отъ Алтая, расположился лагеремъ при подошвѣ Хангая. Къ нему присоединились: Тохто, глава поколѣнія Морхисъ; Алинь, глава поколѣнія Хэрэ; Хушукъ-беци, глава поколѣнія

*) Оцигинь и Бэлгэтай у Абалгази соединены въ одного человѣка, подъ именами *Даритлай-олгинганъ* или *Даритлай-булай*. См. Ч. III, гл. 5.

Тайши - ойратъ *); еще поколѣнія: Дурботъ, Татаръ, Хатагинъ и Салчжутъ. Такимъ образомъ Діянь - Ханъ сдѣлался довольно сильнымъ. Въ сіе время одна хилая лошадь изъ Чингисъ-Ханова войска отъ испуга забѣжала въ Найманьскій лагерь. Діянь - Ханъ, увидя ее, сказалъ своимъ чиновникамъ, что Монгольскія лошади тощи и слабосильны; надобно бы заманить непріятелей подалѣе во внутренность, а послѣ того, вступивъ въ сраженіе, побрать ихъ въ плѣнъ. Но Генералъ Хулусу - бэци сказалъ на это: »При покойныхъ Государяхъ на сраженіяхъ мужественно шли впередъ, необращаясь вздадъ, дабы непоказать непріятелю ни хвоста лошадинаго, ни спины солдатской. Предполагаемое теперь отступленіе неозначаетъ ли внутренняго страха? А если страшишься, то для чего невелишь Ханьшѣ предводительствовать войскомъ?« Діянь - Ханъ, огорченный симъ, тотчасъ вскочилъ на лошадь, и приказалъ начать сраженіе. Чингисъ - Ханъ препоручилъ Хачжару управлять центромъ арміи. Въ сіе время Чжамхакъ, находившійся при Діянь - Ханѣ, подъѣхалъ осмотрѣть войско Чингисъ - Ханово, и видя оное въ совершенной исправности, сказалъ своимъ при-

---

*) *Мордисъ*, иначе Моркисъ, названъ *Маркатъ*, Тайши - ойратъ названъ *Уиратъ*. Ч. III, гл. 7.

ближеннымъ: »Найманьцы, начиная войну, почитали Монгольское войско за стадо козлятъ и ягнятъ, и думали совершенно перетоптать ихъ, и неоставить ни кожи, ни ногъ. По моему замѣчанію, оно теперь уже далеко отъ того состоянія, въ какомъ прежде было.« Послѣ сего онъ отдѣлился съ своимъ войскомъ и ушелъ. Въ сей день Чингисъ-Ханъ вступилъ въ главное сраженіе съ Найманьскимъ войскомъ; послѣ полудня взялъ въ плѣнъ Діянь-Хана, и убилъ его. Войска прочихъ поколѣній всѣ вдругъ разсѣялись: одни ночью бѣжали въ горы, гдѣ ихъ погибло великое множество, падая съ утесовъ; остальныя же въ слѣдующій день всѣ покорились. Въ слѣдъ за симъ и поколѣнія: Дурботъ, Татаръ, Хотагинь и Салчжутъ, также покорились. Вскорѣ Чингисъ-Ханъ пошелъ на поколѣніе Морхисъ, глава коего Тохто *) бѣжалъ къ Діянь-Ханову старшему брату Боро-Хану, а подданный его Дайръ-носунь, представивъ Чингисъ-Хану дочь свою, покорился; впрочемъ опять отложился и ушелъ. Чингисъ-Ханъ, прибывъ къ укрѣпленію Тайха-хота,

*) Тохто у Абулгази названъ *Тохтабеги* (бекъ) *Ханъ Маркатскій*; Боро-Ханъ названъ *Байрокъ-Ханомъ* Найманьскимъ. См. Ч. III, гл. 7.

отрядилъ Борохоня и Сибэ съ правымъ корпусомъ взять сіе мѣсто, и оно взято.

1205.

Въ лѣто И-чеу, Чингисъ-Ханъ пошелъ войною на Си-ся, и, взявъ укрѣпленіе Ла-и-ри, прошелъ Лосо-хото, награбилъ множество людей и верблюдовъ, и возвратился.

1206.

Первою лѣто *) Бинъ-инь. Чингисъ, собравъ всѣхъ Князей и чиновниковъ при вершинахъ Онони, выставилъ девять бѣлыхъ флаговъ, и вступилъ на Императорскій (Ханскій) престолъ. Князья и чины поднесли ему названіе *Чингисъ-Хана*. Сей годъ былъ шестое лѣто династіи Гинь, правленія Тхай-хо. По вступленіи на престолъ, онъ опять по-

*) Первое лѣто, т. е. отъ Чингисъ-Ханова вступленія на Императорскій престолъ. Китайцы ведутъ лѣтосчисленіе по правленіямъ Государей: почему при вступленіи каждаго Государя на престолъ, даютъ названія продолженію будущаго его правленія, и снова начинаютъ считать годы отъ перваго лѣта царствованія его. Послѣдній годъ покойнаго Государя причисляютъ къ его же царствованію; а правленіе новаго Государя считаютъ съ начала слѣдующаго года. Первые четыре Государя изъ дома Чингисова царствовали въ Монголіи; и потому неимѣли названій своимъ правленіямъ.

шелъ войною на Найманъ. Въ сіе время Боро-Ханъ, занимавшійся облавою при Урту-олѣ, былъ имъ схваченъ. Діянь-Хановъ сынъ Хучулэй-Ханъ *) и Тохто бѣжали къ Яръ-даши-голу. Послѣ Чингисъ-Ханъ началъ помышлять о войнѣ противъ Нючжисцевъ. Незадолго предъ симъ Нючженскій Государь казнилъ Чингисъ-Ханова родственника Хамбухай-Хана, за котораго Чингисъ-Ханъ и помышлялъ отмстить. Въ тоже время перебѣжчики и плѣнные изъ Нючженцевъ единогласно говорили Чингисъ-Хану, что Государь ихъ безчеловѣчно поступаетъ. По симъ-то причинамъ Чингисъ-Ханъ рѣшился объявить ему войну; но несмѣлъ приступить къ дѣлу безъ особеннаго приготовленія.

Изъ Ганъ-му.

Бинъ-инь. Царства Сунъ, правленія Хай-си второе лѣто. Царства Гинь, правленія Тхай-хо шестое лѣто. Монгольскій Кіотъ Тэмуцзинь объявилъ себя Императоромъ при Онони **).

---

*) Хучулэй-Ханъ у Абалгази названъ *Кутшлукъ*. См. Ч. III, гл. 7.

**) Въ Ганъ-му лѣтосчисленіе ведено по правленіямъ Государей Южнаго Китая, извѣстнаго подъ названіемъ царства *Сунъ*. Слово *Гинь* по южному выговору, а по сѣверному *Цзинь*. Я удержалъ въ переводѣ южный выговоръ

Изъ предковъ Тэмуцзина былъ нѣкто Бодонь-чаръ. Мать его Арунь-гова, родивши двухъ сыновей, овдовѣла. Послѣ того ей неоднократно видѣлось во снѣ, будто сіяніе разливалось надъ ея чревомъ, и она отъ сего родила третьяго сына. Это былъ Бодонь-чаръ. Потомство сыновей ея размножилось, и отъ каждаго произошло особливое поколѣніе. Сіи родственники жили отъ поколѣнія Ухуань на сѣверѣ (на сѣверо-западъ), и смежны были съ поколѣніями Ойратъ, Найманъ и съ древнимъ городомъ Хо-

---

для различенія сего дома отъ династіи Цзинь, начавшейся въ 265, кончившейся въ 449 году по Р. Х. Впрочемъ, слово *Гинь* удерживаемо было только въ однихъ текстахъ; въ описаніяхъ же, для легкости въ слогѣ, оно замѣнено словомъ *Нючжень* и *Нючжи*, собственнымъ именемъ народа. Царство Сунъ, исключая текстовъ, въ описаніяхъ также называемо было *Южнымъ Китаемъ*. Въ Китаѣ, когда по испровержении одного царствующаго дома получаетъ престолъ другая фамилія, то послѣдняя принимаетъ новое наименованіе, которое служитъ названіемъ и царствующему дому и царству его. Посему *царство*, *династія*, *домъ*, *дворъ*, суть въ Китайской Исторіи однозначущія слова. Царство Гинь по-Маньчжурски называлось *Айжинь-гурунь*, т. е. золотое царство; золото по-Китайски *гинь*, по-Монгольски *алтань*. По сему-то Историкъ Абулгази называлъ Нючженскаго Государя *Алтань-Ханомъ*, что значитъ золотой Царь. У Китайцевъ прозваніе важнѣе имени, и поставляется прежде онаго: почему въ семъ текстѣ Чингисъ-Ханъ названъ *Кіотъ Тэмуцзинь*.

ринъ, который принадлежалъ Хойхорцамъ девяти поколѣній. Изъ колѣна въ колѣно они считались вассалами домовъ Ляо и Гинь, вообще же принадлежали къ Татаньскому племени. Уже Исукэй покорилъ прочія поколѣнія подъ свою власть, и учинился сильнѣйшимъ. Воюя съ поколѣніемъ Татаръ, онъ взялъ въ плѣнъ старѣйшину его Тэмуцзиня. На возвратномъ пути при горѣ Тѣли-вынь-пань-то, гдѣ онъ расположился лагеремъ, родился сынъ, котораго въ память побѣды назвалъ Тэмуцзинемъ. По смерти Исукэя, Тэмуцзинь остался малолѣтенъ. Многіе изъ его поколѣній поддались родственному съ нимъ дому Тайчутъ. Сей Тайчутъ, соединивъ семь поколѣній, пришелъ съ тридцатью тысячами учинить на него нападеніе. Тэмуцзинь съ матерію Улынъ повелъ своихъ родовичей тринадцатью колоннами, и вступивъ въ главное сраженіе, разбилъ Тайчута. Сія побѣда нѣсколько успокоила Тэмуцзиня. Тайчутъ, владѣя обширными землями и многочисленнымъ народомъ, неимѣлъ хорошаго управленія; почему низшіе, совѣтуясь между собою, говорили: »Темуцзинь одѣваетъ людей собственнымъ платьемъ, сажаетъ ихъ на собственныхъ коней; онъ истинный нашъ Государь. »Почему многіе поддались Тэмуцзиню, а отъ сего поколѣніе Тайчутово умалилось. Въ скоромъ времени по-

колѣніе Татаръ отложилось отъ Ніочженскаго царства. Тэмуцзинь повелъ войска съ береговъ Онони, и, соединившись съ войсками Ніочженцевъ, уничтожилъ оное поколѣніе. За сію услугу онъ получилъ названіе Ча-у-ту-лу *), т. е. главнокомандующаго противъ мятежниковъ. Какъ поколѣніе Найманъ было одно изъ сильнѣйшихъ, то Тэмуцзинь съ подобострастіемъ служилъ оному. Но когда Найманъ началъ производить притѣсненія и грабежи, то Тэмуцзинь собралъ всѣ подвластныя ему поколѣнія при Тэмэгэ-голѣ, гдѣ съ согласія всѣхъ объявилъ войну Найманямъ. Найманьскій Діянь-Ханъ расположился съ войсками подъ Хангаемъ, и соединился съ поколѣніями Морхисъ, и пр. Войско его было довольно многочисленно. Тэмуцзинь вступилъ съ нимъ въ главное сраженіе, на которомъ взялъ въ плѣнъ и убилъ самого Діянь-Хана. Прочія поколѣнія всѣ разсѣялись. Тэмуцзинь наиболѣе усилился: почему въ слѣдующемъ году учинилъ нападеніе на Си-ся, разбилъ крѣпостцу Ла-и-ри, прошелъ городъ Лосо-хото, и, обогатившись награбленными добычами, возвратился. Остановившись при вершинѣ Онони, онъ собралъ старшинъ изъ всѣхъ

*) Должно быть Монгольское слово, испорченное Китайцами.

поколѣній, выставилъ девять бѣлыхъ флаговъ; и самъ себя провозгласилъ Чингисъ-Ханомъ. Предъ симъ Нючженскій Государь отправилъ Князя Ю́нь-цзи въ Цзи́нъ-чжеу *), для принятія дани отъ Тэмуцзиня. Ю́нь-цзи удивился виду его, и по возвращеніи представилъ своему Государю, чтобы при какомъ нибудь случаѣ погубить его: но послѣдній несогласился на сіе. Тэмуцзинь, узнавъ о томъ, началъ питать злобу.

1207.

Второе лѣто Динъ-ма́о. Осенью вторично Чингисъ-Ханъ пошелъ войною на Си́-ся, и взялъ городъ Уй-ра-ка. Въ семъ году послалъ двухъ чиновниковъ Алтаня и Бору къ поколѣнію Киръ-цзису. Вскорѣ засимъ Идыръ-пэрэ и Алдаръ **) прислали посланниковъ съ лучшими соколами.

1208.

Третіе лѣто Сюй-чень. Весною Ханъ возвратился изъ Си́-ся. Лѣтомъ отъ жаровъ уѣхалъ въ Лунъ-тьхинъ. Зимою опять пошелъ войною противъ Тохто и Хучулэй-Хана. Въ

*) Что въ аймакѣ Дурба́нь-хухушъ.

**) Идыръ-нэрэ и Алдаръ суть названія поколѣній.

сіе время Ойрапъ и другія поколѣнія, встрѣтивпись съ передовымъ нашимъ корпусомъ без сраженія покорились. Употребивъ ихъ вожатыми, дошли до Яръ-даши-гола, и уничтожили поколѣніе Морхисъ. Тохто, будучи раненъ стрѣлою, умеръ. Хучулэй бѣжалъ въ Кидань *).

1209.

Четвертое лѣто Сы-и. Весною владѣніе Хойхоръ **) вступило въ подданство Монгольское. Ханъ проникъ въ Хэ-си. Тангутскій Государь Ли-ань-цюань поручилъ армію своему наслѣднику, который, вступивъ въ сраженіе съ Чингисъ-Ханомъ, былъ разбитъ, а второй Главнокомандующій Гао взятъ въ плѣнъ. Чингисъ-Ханъ еще завоевалъ Урянхай ***). и полонилъ Генерала Сиби. Послѣ сего онъ взялъ крѣпость И-мынь; вторично разбилъ Тангутское войско; полонилъ полковод-

---

*) Здѣсь подъ Киданію разумѣются земли потомковъ Киданьскаго дома, лежавшія въ сѣверной части восточной Монголіи.

**) Хойхоръ, на Китайскомъ Вэй-вуръ, у Абулгази названъ *Уйгуръ*, Туркистанскимъ названіемъ сему владѣнію.

***) Урянхайцы у Абулгази названы *Кергизами.* Сію погрѣшность должно отнести къ неточности перевода или къ ошибкѣ переписчиковъ. См. Ч. III, гл. 8. Урянхайцы тогда кочевали на нынѣшнихъ Корциньскихъ земляхъ.

ца Вэймина, и подступилъ къ городу Чжунъ-синъ. Здѣсь Тангуты разрушили плотину, и равнины наполнили водою: почему Чингисъ-Ханъ, снявъ осаду, возвратился и послалъ вельможу Эда въ Чжунъ-синъ, съ предложеніями къ Тангутскому Государю. Сей представилъ Чингисъ-Хану дочь свою, и просилъ о мирѣ.

Изъ Ганъ-му.

*Сы-и. Второе лѣто правленія Цзя-динъ. Царства Гинь правленія Да-ань первое лѣто. Въ шестый мѣсяцъ Монголы вступили въ Линъ-чжеу *), Тангутскій Государь Ли-ань-цюань покорился.*

Съ сего времени королевство Ся наиболѣе ослабѣло.

Въ 12-й *мѣсяцъ княжество Вэй-вуръ покорилось Монголамъ.*

Сіе княжество при династіи Тханъ называлось Гаочанъ **).

1210.

Гынъ-ву, пятое лѣто. Весною Нючженскій дворъ ***), предполагая начать войну, постро-

---

*) Надобно разумѣть: въ предѣлы сей области, а не въ самый городъ *Линъ-чжеу.*

**) По-Монгольски *Хойхоръ*, по-Турецки *Уйгуръ.* См. предъид. стр.

***) Нючженскій Государь у Абулгази названъ *Алтанъ-Ханомъ.*

илъ укрѣпленіе Ву-ша-пху. Отправленный Чингисъ-Ханомъ Генералъ Чжебэ, нечаянно напавъ на сіе укрѣпленіе, побилъ войска, и пошелъ далѣе на востокъ. Прежде Чингисъ-Ханъ ежегодно представлялъ Нючженскому двору дары. Въ слѣдствіе сего Нючженскій Государь отправилъ Князя Юнь-цзи въ Цзинъ-чжеу для принятія дани отъ него. Чингисъ - Ханъ, при входѣ сего Князя, несдѣлалъ ему должной чести. Юнь-цзи по возвращеніи представилъ, чтобы объявить Чингисъ - Хану войну. Въ сіе время Нючженскій Государь скончался, и Князь Юнь-цзи, вступивъ на престолъ, послалъ къ Чингисъ-Хану указъ, при врученіи коего ему сказано, чтобъ учинилъ поклоненіе. Чингисъ-Ханъ спросилъ у посланника, кто такой новый Государь? Князь Юнь-цзи, отвѣчалъ посланникъ. Чингисъ-Ханъ тотчасъ обратился лицемъ къ югу, и плюнувъ, сказалъ: »Я думалъ, что какой - либо необыкновенный человѣкъ сѣлъ на престолъ въ Чжунь-юанъ; а сей слабоумный можетъ ли царствовать? Онъ незаслуживаетъ поклоненія.« Послѣ того тотчасъ сѣлъ на лошадь и уѣхалъ. Посланникъ по возвращеніи донесъ о семъ Государю Юнь-цзи, который чрезвычайно разгнѣвался, но рѣшился дождаться времени, когда Чингисъ-Ханъ пріѣдетъ ко Двору съ данію, дабы при семъ случаѣ погубить его.

Чингисъ-Ханъ узналъ о семъ, и совершенно прервалъ связь съ Нючженскимъ домомъ; а для предосторожности усилилъ войска свои.

Изъ Ганъ-му.

Гынъ-ву, третіе лѣто. Царства Гинь правленія Да-ань второе лѣто. Въ 12-й мѣсяцъ Монголы напали на царство Гинь.

Нючженскій Государь Юнь-цзи, по возшествіи на престолъ, послалъ къ Монголамъ указъ, при врученіи котораго церемоніймейстеръ сказалъ, что надлежитъ принять его съ поклоненіемъ. Монгольскій Государь спросилъ Нючженскаго посланника, кто такой новый Государь? Князь Юнь-цзи, отвѣчалъ посланникъ. Монгольскій Государь, тотчасъ обратясь къ югу, плюнулъ и сказалъ: »Я думалъ, что какой либо необыкновенный человѣкъ взошелъ на престолъ въ Чжунъ-юань; а сей слабоумный можетъ ли царствовать? Онъ не заслуживаетъ поклоненія.« Послѣ сихъ словъ сѣлъ на верховую лошадь и уѣхалъ. Посланникъ по возвращеніи донесъ о семъ Государю Юнь-цзи, который, будучи разгнѣванъ симъ, рѣшился погубить его, какъ скоро пріѣдетъ съ данію. Монгольскій Государь, узнавъ сіе, прервалъ связь съ Нючженскимъ Дворомъ, умножилъ военныя предосторожности и неоднократно нападалъ на

сѣверо-западные его предѣлы. Онъ нечувствительно началъ усиливаться, и Нючженскій Дворъ, озабоченный симъ, запретилъ народу переносить вѣсти о пограничныхъ дѣлахъ.

Объясненіе. О ссорѣ между иностранцами непишется. Для чего же сей случай записанъ? Для означенія, что Монголы начали усиливаться, а Нючжени ослабѣвать. *Напасть* значитъ вступить въ чьи предѣлы безъ предварительнаго объявленія войны. Съ сего времени началась та бѣдственная война, которая послѣ распространилась и въ Южный Китай. По сей причинѣ нарочно и тщательно записано настоящее происшествіе.

1211.

Синь-вэй, шестое лѣто. Весною Чингисъ-Ханъ находился при Гилуръ-голѣ. Изъ западнаго края Арсланъ-Ханъ, глава Хоралутскаго народа, поддался ему. Идуху *), владѣтель Хойхорскій, пріѣхалъ ко Двору его. Во второй мѣсяцъ Чингисъ-Ханъ самъ повелъ армію **)

*) Идуху у Абулгази названъ *Идикутъ-Ханомъ*. См. Ч. III, гл. 9.

**) Абулгази-Ханъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о сей войнѣ; и потому далѣе о всѣхъ почти происшествіяхъ писалъ темно и неопредѣленно.

на югъ, разбилъ Даши, полководца Нючженскаго при горѣ Ѣ-ху-линъ и завоевалъ уѣзды: Да-шуй-ло и Фынъ-ли; но Нючженцы возобновили укрѣпленіе Ву-ша-пху. Осенью въ седьмой мѣсяцъ Чингисъ-Хановъ Генералъ Чжебэ приступомъ взялъ Ву-ша-пху и Ву-юѣ-инъ. Въ осьмой мѣсяцъ Чингисъ-Ханъ далъ сраженіе съ Нючженскимъ войскомъ въ Сюань-пьхинъ при рѣкѣ Хой-хэ-чуань, и одержалъ побѣду. Въ девятый мѣсяцъ приступомъ взялъ Дэ-синъ-фу. Командующій въ Цзюй-юнъ ушелъ: почему Чжебэ вступилъ въ сію крѣпость и доходилъ до Средней столицы. Зимою въ десятый мѣсяцъ (Ханъ) напалъ на главное правленіе Нючженскихъ пастбищъ, отбилъ табуны и возвратился. Ѣлюй-аха покорился Чингисъ-Хану, и на пути явился къ нему. Царевичи: Чжоцинъ, Чагантай и Угэдэй завоевали округи: Юнь-нэй, Дунъ-шѣнъ-чжеу и Ву-шо. Сею зимою, стоявшіе на сѣверныхъ предѣлахъ царства Гинь, Генералы Лю-бо-линь, Гуалгя и Чангэ также покорились Чингисъ-Хану.

Изъ Ганъ-му.

Синь-вэй, четвертое лѣто. Царства Гинь правленія Да-ань третіе лѣто. Весною въ третій мѣсяцъ Дворъ Гинь отправилъ нарочнаго для испрошенія мира у Монголовъ. Монголы несогласились.

Нючженскій Генералъ Нахаша-майчжу, охранявшій сѣверные предѣлы, какъ скоро узналъ, что Монголы готовятся напасть на границы, поспѣшилъ донесть о семъ своему Государю. Государь сказалъ: »Мы не имѣемъ вражды съ ними; съ чего ты взялъ это?« Майчжу сказалъ ему: »Си-ся представилъ ему Царевну, безпрерывно куютъ стрѣлы, и дѣлаютъ щиты. При окопахъ велятъ мужчинамъ возить телѣги, а лошадей берегутъ. Что же имѣютъ въ виду, какъ не нападеніе на насъ.« Нючженскій Государь, почитая Нахаша-майчжу затѣйщикомъ пограничныхъ несогласій, приказалъ посадить его въ заточеніе. Монголы, учинивъ нападеніе на Юнь-чжунъ и Цзю-юань, во весь годъ продолжали войну. Послѣ сего разоривъ Да-шуй-ло, пошли далѣе. Нючженскій Государь самъ, усмотрѣвъ опасность, освободилъ Майчжу, и отправилъ сѣверо-западнаго главнокомандующаго Нюхуру къ Монголамъ съ мирными предложеніями. Монгольскій Государь несогласился на оныя. Тогда Нючженскій Государь, для отраженія Монголовъ, назначилъ трехъ полководцевъ: Тунги-Цяньгяну, Ваньяня-хошо и главноуправляющаго въ западной столицѣ Хэшери-хушаху.

Замѣчаніе. Сколько разума и мужества имѣлъ Агуда, основатель царства Гинь, и сколь на-

противъ, несмысленъ и слабъ былъ потомокъ его, Государь Юнь-цзи? Такъ угодно небу. Нючжени просятъ у Монголовъ мира, и Монголы не соглашаются? Такъ нѣкогда домъ Сунъ просилъ мира у Нючженей, и они несоглашались. Кто скажетъ теперь, что небо неделаетъ возмездія?

Въ осмый мѣсяцъ Монголы осадили Западную столицу царства Гинь. Главноуправляющій въ оной Хэшери-Хушаху, оставя городъ, ушелъ. Сѣверо-западныя области царства Гинь всѣ покорились Монголамъ.

Нючженскіе Генералы: Тунги-цяньгяну и Ваньянь-хошо, пришли въ Ву-ша-пху; но еще неуспѣли кончить военныхъ распоряженій, какъ Монгольскія войска не ожиданно подошли, и штурмомъ взяли Ву-ша-пху и Ву-юѣ-инъ. Монгольскій Государь, пользуясь побѣдою, разорилъ Бай-дынъ-ченъ, и потомъ осадилъ Западную столицу. По прошествіи семи дней, Хушаху пришелъ въ страхъ; оставя городъ, пробился съ своимъ гарнизономъ сквозь толпы осаждающихъ, и ушелъ. Монгольскій Государь погнался за нимъ съ тремя тысячами отборной конницы. Войско Нючженское было совершенно разбито. Онъ преслѣдовалъ его до Цуй-бинъ-кхэу, и послѣ сего взялъ Западную столицу, Сюань-дэ и Фу-чжеу. Кро-

мѣ сего отправленные Монгольскимъ Государемъ сыновья сего: Чжоцинь, Чагаnьтай и Угэдэй, раздѣлясь въ три стороны, завоевали округи: Юнь-нэй, Дунъ - шéнъ - чжеу, Вý-чжеу, Шò - чжеу, Фы́нъ - чжеу, Цзúнь - чжеу *): а потомъ Дó - синъ, Хýнъ - чжеу, Чанъ - пьхинъ, Хуай - лай, Цзинь - шань, Фынъ - жунь, Ми - юнь, Фу - пинъ, Цзи - нинъ, на востокъ до Пьхúнъ - чжеу и Луáнь - чжеу, на югъ до Цúнъ-чжеу **) и Цàнъ - чжеу, отъ Линь - хуанъ за Ля́о - хэ, на юго-западъ до Сúнь - чжеу и Дáй - чжеу, всѣ округи покорились Монголамъ ***).

Объясненіе. Хушаху, будучи поставленъ главнокомандующимъ въ столицѣ, имѣлъ подъ начальствомъ сильное войско. Время нашествія Монголовъ были тѣ минуты, въ которыя можно бы съ честію пожертвовать собою для отечества, и чрезъ то непостыдить довѣренности Государя своего: но онъ немогъ отличить себя при семъ случаѣ; а подражая поступкамъ обыкновенныхъ людей, искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Какой стыдъ! Отъ сего самаго всѣ области на сѣверо-западѣ сдались Монголамъ. Вина, подлинно достойная жесто-

*) Въ Монголіи за Ордосомъ.

**) Городъ Цинъ-сянь съ Тьхянь-цзинь-фу.

***) См. у Абулгази Ч. III, гл. 10, стран. 269 и сл.

чайшей казни! Съ намѣреніемъ написано: *оставя городъ, ушелъ*, — дабы чрезъ сіе ясно выказать его вину въ невѣдѣніи важности препорученія. Сей случай рѣшилъ погибель дома Гинь.

Въ высокосный девятый мѣсяцъ, войска царства Гинь, отражая Монголовъ, совершенно разбиты на берегахъ Хой-хэ. Послѣ сего Монголы вступили въ Цзюй-юнъ-гуань, произвели великіе грабежи и ушли.

Монгольскій Государь, взявъ Фу́-чжеу, далъ отдыхъ войскамъ, и выкармливалъ лошадей, въ намѣреніи предпринять походъ на югъ. Государь Нючженскій снова предписалъ Генераламъ Ваньяню-гюгяню и Ваньяню-ваньну для предосторожности расположиться со многочисленнымъ войскомъ при Ѣ-ху́-линъ, а Ваньяню-хошо слѣдовать за ними съ главною арміею. Нѣкоторые представляли Гюгяню, что Монголы, недавно разоривъ Фу́чжеу, всю добычу раздѣлили между собою, а лошадей разпустили по лугамъ: надлежитъ, пользуясь расплохомъ, нечаянно ударить на нихъ. Гюгянь сказалъ на сіе: »Такое покушеніе опасно, напротивъ самое надежное средство есть подаваться вмѣстѣ съ пѣхотою и конницею.« Монгольскій Государь, узнавъ о семъ, пошелъ съ войскомъ въ Хо-элль-цзуй. Гюгянь отправилъ Генерала Мингася спросить

Монголовъ о причинѣ войны. Минганъ, напротивъ, передался къ Монголамъ, и объявилъ имъ о подлинномъ состояніи Нючженской арміи. Въ слѣдствіе сего, Монгольскій Государь вступилъ съ Гюгляпемъ въ сраженіе. Войско Нючженское было совершенно разстроено; конница мяла и топтала пѣшихъ; и великое множество побито на сраженіи. Монголы, пользуясь первымъ жаромъ, устремились впередъ. Ваньянь-хошо, страшась ихъ напора, несмѣлъ противустоять имъ, и съ войскомъ своимъ отступилъ на югъ: Монгольскія войска поражали его въ тылъ. При Хой - хэ - пху, Нючженскія войска еще разбиты были такъ, что Ваньянь - хошо одинъ только спасся бѣгствомъ въ Сюань - дэ. Монгольскія войска, пользуясь побѣдами, приблизились къ сему городу, и на пути взяли Цзинь - ань - сянь. Объѣздные отряды подошли къ Цзюй - юнъ - гуань. Коммендантъ Ваньянь - фу - чжеу, бросивъ сію крѣпость, бѣжалъ, и Монгольскія войска заняли оную. Въ Нючженской Средней столицѣ приняты строгія мѣры предосторожности, и запрещено мужчинамъ выходить изъ города. Монгольскіе конные отряды подъѣзжали къ самымъ стѣнамъ сей столицы. Нючженскій Государь хотѣлъ удалиться на югъ въ Бянь: но гвардія поклялась отчаянно сражаться, и

дѣйствительно Монгольскія войска нѣсколько разъ отражены были съ урономъ. Но Монголы нечаянно напали на Нючженское конское правленіе, и угнали казенные табуны. И посему Нючженскій Государь остановился и приказалъ Чжугэ-гао-ци, правителю округа Цзинь-чжеу, расположиться съ войсками за воротами Тхунъ-сюнь-мынь. Ваньянь-хошо былъ наказанъ пониженіемъ чина. Офицеры и солдаты сочли сіе наказаніе легкимъ, и отъ сего наипаче начали выходить изъ подчиненности *).

Объясненіе. По Исторической формѣ Весны и осени **) сказать *разбиты*, не сказавъ сражались, означаетъ равенство непріятеля. Написано: *войска царства Гинь, отражая Монголовъ, совершенно разбиты на берегахъ Хой-хэ.* Нючженскій Государь отступилъ отъ истинныхъ правилъ управленія; и потому, въ охужденіе, принятъ такой оборотъ выраженія, будто бы войска его сами навлекли на себя пораженіе. По правиламъ военной науки, надлежало избрать стараго и опытнаго полководца. Но выставить четырехъ-сотъ-тысячную армію безъ единства въ управленіи, и препо-

---

*) См. у Абулгази Ч. III, гл. 10, стран. 273 и пр.

**) *Весна и осень* по-Китайски *Чунь-цю*, есть названіе Лѣтописи, сочиненной Философомъ Кхунъ-цзы.

ручить оную людямъ слабаго духа, немогло ли быть это путемъ къ проигрышу? Съ 400,000 пѣхоты и конницы въ одинъ день и безъ причинъ быть совершенно разбиту! Послѣ сего можно ли было ожидать, чтобы царство Нючжэнское непогибло? *Произвели великіе грабежи и ушли*: симъ Ганъ-му представляетъ Монголовъ мятежниками. Нючженскій Дворъ имѣлъ лучшія войска: но предводители недѣйствовали по предписаніямъ. Армія разбита, и царству предстоитъ погибель. Достойно жалости! Впрочемъ Нючженскіе варвары оскорбляли Срединное царство, разбойнически похитивъ земли его. Духи и человѣки купно негодовали. И что нынѣ бѣдствуютъ они отъ Монголовъ, это Небесный промыслъ предъизбралъ руку ихъ къ отмщенію за оскорбленія, нанесенныя Китаю. Могло ли сіе произойти отъ слѣпаго случая?

1212.

Жинь-шень, седьмое лѣто. Въ первый мѣсяцъ Ѣлюй-люгэ, собравъ войска въ Лунъ-ань, объявилъ себя главнокомандующимъ, и прислалъ къ Чингисъ-Хану нарочнаго съ предложеніемъ своего желанія вступить въ подданство. Чингисъ-Ханъ взялъ города: Чанъ-чжеу, Хуань-чжеу и Фу-чжеу. Генералы Хэшери и

Гюгянь пришли сюда на помощь съ тремя стами тысячъ войска. Чингисъ-Ханъ вступилъ въ сраженіе съ ними при мѣстечкѣ Цюанъ-элль-цзуй, и совершенно разбилъ ихъ. Осенью осадилъ Западную столицу. Нючженскій главнокомандующій Опунъ пришелъ на помощь; но Чингисъ-Ханъ, заманивъ его къ крѣпости Ми - гу - кхэу, вступилъ въ сраженіе, и истребилъ весь корпусъ его. Послѣ сего опять сдѣлалъ приступъ къ Западной столицѣ: но здѣсь былъ раненъ стрѣлою, почему и снялъ осаду. Въ девятый мѣсяцъ Чаганъ завоевалъ Фынъ - шенъ - чжеу. Зимою въ 12-й мѣсяцъ въ день Цзя - шенъ, Чжебэ осадилъ Восточную столицу, и принужденъ былъ отступить безъ успѣха: но, возвратившись ночью, снова напалъ неожиданно, и симъ образомъ взялъ городъ *).

Изъ Ганъ-му.

Жинъ - шенъ, пятое лѣто. Царства Гинъ правленія Чунъ-нинъ первое лѣто. Весною въ третій мѣсяцъ Монголы взяли царства Гинъ городъ Сюанъ - дэ - фу.

Монгольскій Государь, по взятіи Сюанъ-дэ-фу, тотчасъ приказалъ осаждать Дэ-синъ-фу,

*) У Абулгази военныя дѣйствія сего и слѣдующаго года приняты за одно съ дѣйствіями прошедшаго года. См. Ч. III, гл. 10, стр. 284 и сл.

и взбирашься на городскіе валы. Нючжисцы отразили нападеніе, и Монгольскія войска неимѣли успѣха. Тулэй, четвертый сынъ Монгольскаго Государя, и съ нимъ зять Ханскій Чики, снова взошли на стѣны подъ своими щитами, и начали стрѣлять изъ луковъ. Нючженскія войска отступили. Послѣ сего Монголы овладѣли всѣми городами и крѣпостями въ предѣлахъ области Дэ-синъ; но когда удалились, то Нючжисцы опять заняли оные.

1213.

Гуй-ю, осьмое лѣто. Ѣлюй-люгэ объявилъ себя Королемъ въ Ляо, и правленіе назвалъ Юаньтхунъ. Осенью въ седьмой мѣсяцъ, Ханъ взялъ Сюань-дэ-фу, а потомъ осадилъ Дэ-синъ-фу. Царевичъ Тулэй и Ханскій зять Чики, первые взошли на стѣну и взяли городъ. Чингисъ-Ханъ пошелъ къ Хуай-лай, разбилъ Нючженскихъ Генераловъ Ваньяня-гинъ и Гао-ци, и преслѣдовалъ ихъ до Гу-бэй-кхэу. Нючженскія войска укрѣпились въ Цзюй-юнъ. Чингисъ-Ханъ предписалъ Генералу Хэтэбци наблюдать за ними; а самъ пошелъ въ Чжо-лу. Хушаху, главнокомандующій въ Западной Нючженской столицѣ, оставилъ городъ. Чингисъ-Ханъ пошелъ на Цзы-цзинъ-гуань, разбилъ войска Нючжен-

скія при горѣ Ву-хой-линь, и взялъ города Чжó-чжеу и И-чжéу. Киданьскій Генералъ Улань-баръ сдалъ крѣпость Гу-бэй-кхэ́у. Послѣ сего Чжебэ, зашедши съ южной стороны, взялъ крѣпость Цзюй-юнъ, и соединился съ Хэтебци. Въ осмой мѣсяцъ, Нючженскій Хушаху́ убилъ своего Государя Ю́нъ-цзи, и возвелъ на престолъ Князя Сюнь *). Осенью, раздѣливъ армію на три части, приказалъ Царевичамъ: Чжоцзиню, Чаганьтаю и Угэдэю, съ западною арміею слѣдовать на югъ, по направленію хребта Тхай-хань. Они взяли города: Бао-суй, Ань-су, Ань-динъ, Си́нъ-чжеу, Вэй-хой, Хуа́й-чжеу и Мы́нъ-чжеу; разорили округи: Цзэ́-чжеу, Лу́-чжеу, Ля́о-чжеу, Цинь-чжéу, Пьхинъ-янъ, Тхай-юань, Цзи́-чжеу, Си́-чжеу; приступомъ взяли города: Фы́нь-чжеу, Ши́-чжеу, Ла́нь-чжеу, Су́нь-чжеу, Синь-чжéу, Да́й-чжеу, Ву́-чжеу, и возвратились. Чингисъ-Хановъ младшій братъ Хачжаръ, Ванцинь, Нонинь и Чжоцинъ-боця съ восточною арміею пошли по морскому берегу на востокъ, и завоевали Цзи́-чжеу, Пхинъ-луань, Ляо-си, и возвратились. Чингисъ-Ханъ и Царевичъ Тулэй съ среднимъ корпусомъ завоевали Сюнь-чжеу, Ба́-чжеу, Мо́-чжеу, А́нь-чжеу, Хэ-цзянь, Ца́нъ-чжеу, Цзи́нъ-чжеу, Ся́нъ-чжеу, Шéнь-чжеу,

---

*) Сей Государь по-Маньчжурски назывался *Удабу*.

Ци́-чжеу, Лі́-чжеу, И́-чжеу, Э́нь-чжеу, Пху́-чжеу, Кха́й-чжеу, Хуа́-чжеу, Бо̂-чжеу *), Цзи-чжеу, Тхай-ань, Цзи-пань, Би́нъ-чжеу, Да́й-чжеу **), И́-ду, Чжи́-чжеу, Вэ́й-чжеу, Ды́нъ-чжеу, Ла́й-чжеу, И-чжеу ***). По его же предписанію, Генералъ Мухури вырубилъ городъ Ми́-чжеу****). Нючженскіе Генералы Ши-пьхянь-ни и Субуинъ покорились съ своими войсками Монголамъ, и Мухури именемъ Чингисъ-Хана определилъ ихъ Темниками. Чингисъ-Ханъ подошелъ къ Средней столицѣ. Всѣ три арміи по возвращеніи соединились и расположились при Дакхэ́у. Въ семъ году завоеваны и взяты были почти всѣ города, лежащіе по сѣверную сторону Желтой рѣки, исключая десяти, которые суть: Средняя столица, Тху́нъ-чжеу, Чженъ-динъ, Шу́нь-чжеу, Ци́нъ-чжеу, Да-линъ, Дунъ-пьхинъ, Дэ́-чжеу, Пьхи́-чжеу и Ха́й-чжеу.

---

*) Дунъ-чанъ-фу, въ г. Шань-дунъ.

**) Ву-динъ-фу, тамъ же.

***) И-чжеу-фу, тамъ же.

****) *Вырубить городъ* означало: предать острію меча всѣхъ жителей города, неразбирая ни возраста, ни пола, ни состоянія.

Изъ Ганъ-му.

Гуй-ю, шестое лѣто. Царства Тинь съ девятой луны правленія Чжень-ю первое лѣто. Прежній подданный династіи Ляо Ѣлюй-люгэ овладѣлъ областями и провинціями въ Ляо-дунъ, и объявилъ себя Королемъ въ Ляо.

Киданецъ Ѣлюй-люгэ служилъ у Нючженей тысячникомъ на сѣверной границѣ. Съ самаго начала Монгольской войны, Нючжени подозрѣвали потомковъ династіи Ляо въ измѣнѣ. Ѣлюй-люгэ началъ опасаться, и бѣжалъ въ Лунъ-ань, гдѣ собравъ до ста тысячъ войска, объявилъ себя главнокомандующимъ, и отправилъ нарочнаго къ Монголамъ, съ предложеніемъ своего подданства. Отряженный Нючженскимъ Дворомъ Ваньянь-хошо учинилъ нападеніе на него: но Ѣлюй-люгэ одержалъ надъ нимъ полную побѣду. Послѣ сего объявилъ себя Королемъ въ Ляо, и назвалъ свое правленіе Юаньтхунъ. Онъ овладѣлъ всѣми областями и округами въ Ляо-дунъ, и утвердилъ свое пребываніе въ городѣ Сянь-пьхинъ *).

Объясненіе. Словами: *прежній подданный династіи Ляо*, Ганъ-му приписываетъ ему справедливость. Домъ Ляо истребленъ Нючженями,

---

*) Сіе происшествіе у Абулгази описано Ч. III, въ гл. 10, стр. 284 и сл.

съ которыми по сей причинѣ невозможно ему было жить подъ однимъ небомъ. Если бы, одушевляясь справедливостью, могъ онъ обратно завоевать всѣ прежнія владѣнія своего Государя; то Ганъ-му также бы приписала ему справедливость. Люгэ былъ потомокъ дома Ляо. Обратно получивъ прежнія земли, онъ объявилъ себя Королемъ, и нѣсколько времени совершалъ жертвоприношеніе предкамъ своего дома: неможетъ ли сіе служить примѣромъ, достойнымъ подражанія? И посему это отнесено къ его чести. Ганъ-му болѣе всего внушаетъ отмщеніе.

Въ осьмой мѣсяцъ Хушаху умертвилъ Юнъ-цзи, и возвелъ на престолъ Князя Сюнь. Самъ себя объявилъ Везиремъ, Президентомъ Сената и Главнокомандующимъ надъ всѣми войсками.

Въ третій мѣсяцъ прошлаго года, Нючженскій Государь отрѣшилъ Хэшери-хушаху отъ должности, и сослалъ въ деревню; въ нынѣшнемъ же году опять его призвалъ, и препоручилъ ему корпусъ войскъ, расположенныхъ по сѣверную сторону Пекина *). Туктань-и усильно отклонялъ сіе, но Государь непослушалъ

*) Ниже, для ясности, вмѣсто Средней столицы я употреблялъ нынѣшнее сего города названіе: *Пекинъ*.

его. Хушаху со своими сообщниками Ваньянь-чеу, Фуча-люгинь и Ухури-дола умыслилъ произвести возмущеніе. Въ сіе время Монгольскія войска находились въ Цзюй-юнъ-гуань, между тѣмъ Хушаху ежедневно занимался облавою, нимало непомышляя о военныхъ дѣлахъ. Нючженскій Государь послалъ къ нему нарочнаго съ выговоромъ. Хушаху разсердился на сіе, и, ложно разгласивъ, что Пекинскій Губернаторъ Туктань-нань-пьхинъ умышляетъ взбунтоваться, именемъ Государева повелѣнія повелъ войска въ столицу тремя колоннами. Опасаясь же, чтобы войска, находящіяся въ столицѣ, невозпротивились ему, онъ отправилъ впередъ одного коннаго, который, подъѣхавъ къ восточнымъ воротамъ Дунъ-хуа-мынь, во весь голосъ закричалъ, что Татаньцы пришли къ сѣверному предмѣстію, и уже вступили въ сраженіе. Въ слѣдъ за симъ прискакалъ другой конный, и тоже самое повторялъ. Послѣ сего послалъ своего сообщника Туктаня-гинь-шеу позвать къ себѣ Туктаня-нань-пьхинъ, который, незная объ умыслѣ, дѣйствительно поѣхалъ, и на дорогѣ самимъ Хушаху убитъ былъ. Послѣ сего Хушаху вступилъ во дворецъ, смѣнилъ всѣхъ дежурныхъ, а мѣста ихъ занялъ своими сообщниками; себя объявилъ временнымъ правителемъ и главнокомандующимъ

надъ всѣми войсками, и, расположившись въ губернскомъ правленіи, окружилъ себя войсками. На другой день принудилъ Государя перейти изъ своего дворца въ Княжескій, и потребовалъ отъ Императрицы Государственную печать. Но Императрица, несмотря на угрозы, отказала въ выдачѣ печати. Хушаху хотѣлъ похитить престолъ, но еще колебался въ нерѣшимости. Туктань-и, вельможа всѣми уважаемый, предложилъ ему двухъ Князей достойныхъ престола. Хушаху промолчалъ и препоручилъ одному евнуху умертвить Государя. Въ сіе время Ваньянь-ганъ стоялъ со стотысячною арміею при горѣ Цзинъ-шань. Хушаху вызвалъ его обманомъ, и убилъ; послѣ сего потребовалъ пограничныя войска въ Пекинъ, и предложилъ стоявшему въ Чжанъ-дэ Князю Ваньяню-сюнь престолъ. Въ девятый мѣсяцъ сей Князь прибылъ въ Пекинъ, и вступилъ на престолъ, а сына своего Шеу-чжунъ объявилъ наслѣдникомъ.

Въ одиннадцатый мѣсяцъ Монголы совершенно разбили царства Гинь Генерала Чжугэ-гао-ци подъ городомъ Хуай-лай, и осадили Среднюю столицу; Гао-ци по возвращеніи убилъ Хушаху. Нючженскій Государь опредѣлилъ Гао-ци главнокомандующимъ.

Когда Монгольскія войска приблизились къ Хуай-лай, Нючженскій Генералъ Чжугэ-

гао-ци выступилъ противъ нихъ, и былъ на голову разбитъ. Пространство земли на сорокъ ли устлано было трупами. Монголы, пользуясь побѣдою, простерлись до Гу-бэй-кхэу: но войска Нючженскія защитили крѣпость Цзюй-юнъ, и воспрепятствовали имъ проникнуть на югъ. И такъ Монгольскій Государь, оставивъ Генерала Хэтэбци съ дивизіею наблюдать за помянутою крѣпостью, самъ съ большою арміею пошелъ на Цзы-цзинъ-гуань, разбилъ Нючженское войско при Ву-хой-линъ, и приступомъ взялъ два города: Чжо-чжсу и И-чжсу. Отряженный имъ Генералъ Чжебэ, подступилъ къ крѣпости Цзюй-юнъ съ южной стороны, и, взявъ оную, вышелъ въ сѣверные ворота, и соединился съ корпусомъ Генерала Хэтэбци. Послѣ сего избрали они изо всѣхъ поколѣній пять тысячь отборной конницы, которая, соединившись съ войсками Генераловъ Котая и Хатая, обложила Пекинъ. Въ сіе время большая Монгольская армія пришла къ рѣчкѣ Хой-хэ, и хотѣла переходить чрезъ мостъ Гао-цяо. Хушаху, будучи боленъ ногою, распоряжалъ сраженіемъ, сидя въ колясочкѣ. Монгольская армія была совершенно разбита. На другой день снова начали сраженіе. Хушаху, по причинѣ усилившейся боли въ ранѣ, немогъ выѣхать. Онъ приказалъ Генералу Гао-ци вы-

ступить противъ Монголовъ съ пятью тысячами. Гао-ци просрочилъ, за что Хушаху хотѣлъ казнить его: но Нючженскій Государь приказалъ простить его, въ уваженіе оказанныхъ имъ услугъ. И такъ, Хушаху, усиливъ корпусъ Генерала Гао-ци и приказывая ему вступить въ сраженіе, присовокупилъ: »Ежели побѣдишь, то будешь прощенъ: ежели непобѣдишь, то отсѣку тебѣ голову.« Гао-ци вступилъ въ сраженіе, которое продолжалось съ вечера до разсвѣта. Въ сіе время поднялся съ сѣвера сильный вѣтеръ, который поднималъ каменья съ пескомъ, такъ, что неможно было открыть глазъ. Войска Нючженскія приведены были въ большое замѣшательство. Гао-ци, предполагая, что Генералъ Хушаху непреминетъ казнить его, вторгнулся съ своими солдатами въ Пекинъ, и окружилъ домъ его. Хушаху, видя опасность, хотѣлъ убѣжать чрезъ заднюю стѣну: но, запутавшись въ своемъ одѣяніи, упалъ и повредилъ себѣ руку. Здѣсь солдаты отрубили ему голову, съ которою Гао-ци, явясь во дворецъ, просилъ судить себя *). Государь простилъ его: почему обнародовавъ о преступленіяхъ Генерала Ху-

---

*) Въ Китаѣ высшіе чины, сдѣлавъ погрѣшность, или преступленіе по должности, предварительно просятъ Государя предатьи хъс уду.

шаху, лишилъ его (по смерти) чиновъ и достоинствъ, а Генерала Гао-ци произвелъ главнокомандующимъ. Войскамъ также учинена награда соразмѣрно услугамъ.

Объясненіе. Убить убійцу не есть преступленіе. Хушаху былъ злодѣй, умертвившій своего Государя. По законамъ надлежало усмирить его. Нючженскій Дворъ немогъ убить его, а Гао-ци убилъ, и справедливо поступилъ. Для чего же не написано: *казнилъ*, а *убилъ*? Есть причина. Хушаху, безъ сомнѣнія, виноватъ: но Гао-ци убилъ его не съ прямымъ намѣреніемъ усмирить мятежника. Проигравъ сраженіе, онъ страшился казни, и убилъ его для личнаго спасенія. И посему написано: *убилъ*, а не *казнилъ*. Усмиреніе преступника неприписано ему.

Ши-тьхянь-ни опредѣленъ отъ Монголовъ Темникомъ *), *и поставленъ въ Ба-чжеу.*

Въ сіе время Монгольскій главнокомандующій Мухури, производя войну въ предѣлахъ Нючженскихъ, куда только ни обращался, (все) низпровергалъ и разрушалъ. Ши-бинъ-чжи, житель города Юнъ-цинъ, собравъ сво-

---

*) У Монголовъ *Темникомъ* назывался каждый Генералъ, управлявшій десятитысячнымъ корпусомъ войскъ.

нхъ родственниковъ на совѣтъ, сказалъ имъ: »Теперь царство клонится къ погибели; нашъ домъ заключаетъ не болѣе ста человѣкъ: можемъ ли сохранить себя?« И какъ скоро узналъ, что покоряющіеся пользуются безопасностію, то съ нѣсколькими тысячами крестьянъ явился въ лагерь въ Чжо́-чжеу, и покорился. Мухури хотѣлъ опредѣлить его Темникомъ, но сей отказался: почему былъ опредѣленъ въ сію должность сынъ его Ши-тьхянь-ни, и вмѣстѣ съ покорившимися поставленъ въ Ба́-чжеу. *)

Въ 12-й мѣсяцъ, Монголы, раздѣлившись на нѣсколько корпусовъ, взяли областные и окружные города въ Хэ-бэй и Хэ-дунъ.

Монгольскій Государь, оставя Котая и Хотая съ войскомъ по сѣверную сторону Пекина, раздѣлилъ сорокъ шесть Китайскихъ дивизій, равно и Татаньскія войска, на три арміи. Трехъ сыновей своихъ: Чжоциня, Чагаьтая и Угэдэя, послалъ съ правою, т. е. съ западною арміею, слѣдовать по направленію хребта Тхай-Ханъ на югъ. Они взяли города: Ба́о-чжеу, Чжунъ-шань, Си́нъ-чжеу, Ми́нъ-чжеу, Цы́-чжеу, Ся́нъ-чжеу, Вэй-хой, Хуа́й-чжеу и Мы́нъ-чжеу. Прошли до Желтой рѣ-

*) Въ губерніи Чжи́-ли.

ки, и произвели великое опустошеніе между городами Пьхинъ-янъ и Тхай-юань. Генералъ Ботъ съ прочими шелъ подлѣ моря на востокъ; взялъ Луа̀нь-чжеу, Цзи́-чжеу, и произвелъ великіе грабежи въ Ля́о-си. Монгольскій Государь, съ сыномъ Тулэемъ, пошелъ среднею дорогою; взялъ города: Сю́нъ-чжеу, Мо́-чжеу Ци́нъ-чжеу, Ца́нъ-чжеу, Цзи́нъ-чжеу, Ся́нь-чжеу, Хе-цзянь, Би́нъ-чжеу, Да̀й-чжеу *), Цзи-нань; потомъ онъ Да-кхэ́у снова повернулъ съ арміею къ Пекину. Въ сіе время Нючженскія войска со всѣхъ Дорогъ **) отозваны были въ Чжунъ-юань для охраненія мѣстъ, лежащихъ позади горъ въ губерніи Шань-си; а крестьяне всѣ взяты были въ ополченіе, и поставлены на стѣнахъ городскихъ для отраженія неприятеля. Монголы всѣхъ оставшихся въ домахъ согнали для взятія тѣхъ же городовъ. Такъ съ противныхъ сторонъ отцы узнавали сыновей, старшіе братья взывали къ младшимъ. По сей-то причинѣ никто неимѣлъ твердости защищаться, и города при первомъ прибытіи войскъ сдавались. Симъ образомъ разорено около девяноста областныхъ городовъ. Въ губер-

---

*) Ву-динъ-фу.

**) При династіи Юань, провинціи назывались Дорогами, по-Китайски *Лу*.

ніяхъ: Хэ-бэй, Хэ-нэй и Шань-дунъ, на нѣсколькихъ тысячахъ ли пространства почти всѣ жители были побиты. Золото и шелковыя ткани, сыновья и дочери, волы и кони, все, подобно цыновкѣ, свернуто и увезено. Домы и хижины преданы огню; городскія стѣны превращены въ развалины. Только Дай-минъ, Чжéнъ-динъ, Цúнъ-чжеу, Ю́нь-чжеу, Пьхú-чжеу, Хáй-чжеу, Вò-чжеу, Шу́нь-чжеу и Тху́нъ-чжеу *); мужественно защищаемые войсками, спаслись отъ разоренія.

1214.

Цзя-сюй, девятое лѣто. Весною въ третій мѣсяцъ (Чингисъ-Ханъ) остановился съ арміею по сѣверную сторону (Пекина). Генералы просили его, чтобы торжество побѣдъ довершить взятіемъ сей столицы. Но Чингисъ-Ханъ несогласился на сіе, а отправилъ посланника къ Государю Нючженскому, съ слѣдующимъ предложеніемъ: »Теперь всѣ твои города въ Шань-дунъ и Хэ-бэй завоеваны мною. У тебя осталась одна только Средняя столица. Небо привело тебя въ безсиліе, и я подвергнулъ бы тебя бòльшимъ опасностямъ, если бы не страшился Небес-

*) Въ Шунь-тьхянь-фу.

наго гнѣва. Теперь иду я съ арміею въ обратный путь: хочешь ли угостить мои войска, дабы симъ утишить гнѣвъ моихъ полководцевъ?« Нючженскій Государь отправилъ посланника, съ предложеніемъ о мирѣ, и, усыновивъ дочь покойнаго Государя, выдалъ ее въ качествѣ Царевны за Чингисъ-Хана; послалъ ему въ подарокъ множество вещей, по 500 мальчиковъ и дѣвицъ и 3,000 лошадей. Сверхъ сего отправилъ Министра Ваньяня-фу-синъ проводить Чингисъ-Хана чрезъ крѣпость Цзюй-юнъ. Въ пятый мѣсяцъ Нючженскій Государь перенесъ свой Дворъ въ Бянь, а наслѣдника своего Шеу-чжунъ съ Министромъ Ваньянемъ-фу-синъ и помощникомъ Муньянемъ-цзинь-чжунъ оставилъ управлять Среднею столицею. Въ шестой мѣсяцъ Нючженскій Генералъ Чжода, убивъ своего начальствующаго Генерала, передался со всею дивизіею Чингисъ-Хану, который тотчасъ предписалъ Генераламъ: Самхѣ, Шумуру, Минганю и Чжодѣ, обложить Среднюю столицу, а самъ поѣхалъ отъ жаровъ къ Юй-эллъ-ло. Осенью въ седмой мѣсяцъ Нючженскій наслѣдникъ Шеу-чжунъ уѣхалъ въ Бянь. Зимою, въ десятый мѣсяцъ, Мухури пошелъ въ Ляо-дунъ противъ Лу-цзунъ и Цзинь-гуа въ Гвао-чжеу, и взялъ городъ Цзинь-чжеу.

Чжанъ-цинъ, убивъ своего инспектора, объявилъ себя Королемъ, и отправилъ нарочнаго къ Чингисъ-Хану, съ предложеніемъ своего подданства.

Изъ Ганъ-му.

Цзя-сюй, седьмое лѣто. Царства Гинь, правленія Чень-ю второе лѣто. Въ третій мѣсяцъ домъ Гинь выдалъ за Монгольскаго Государя Царевну, дочь покойнаго Государя Юнь-цзи. Лѣтомъ въ четвертый мѣсяцъ заключилъ миръ съ Монголами.

Монгольскій Государь, по возвращеніи изъ губерніи Шань-дунъ, расположился по сѣверную сторону Пекина. Генералы предложили ему, чтобы, пользуясь побѣдами, взять сію столицу. Монгольскій Государь непослушался ихъ. Онъ отправилъ къ Нючженскому Государю посланника съ слѣдующимъ предложеніемъ: »Твои провинціи и уѣзды въ Шань-дунъ и Хэ-бэй всѣ въ моей власти; у тебя остался только Пекинъ. Небо уже привело тебя въ безсиліе, и если еще буду тѣснить тебя, то и самъ долженъ я опасаться Небеснаго гнѣва. Теперь иду я въ обратный путь: хочешь ли угостить войска, чтобъ укротить гнѣвъ моихъ Генераловъ?« Гао-ци, Министръ Нючженскій, говорилъ своему Государю, что Татаньскіе солдаты и лошади

изнурены, и предлагалъ дать рѣшительное сраженіе. »Невозможно, возразилъ на сіе Ваньянь-ченъ-хой *): »наши войска находятся въ столицѣ, но ихъ семейства живутъ по разнымъ провинціямъ: трудно полагаться на ихъ твердость. Если проиграемъ сраженіе, то непреминутъ разбѣжаться; даже и по одержаніи побѣды, также помышляя о своихъ семействахъ, могутъ разойтись. Спокойствіе и опасность престола зависятъ отъ сего единаго предпріятія. Всего лучше отправить посланника для заключенія мира, и когда войска ихъ обратно уйдутъ, то придумать новыя мѣры.« Нючженскій Государь одобрилъ послѣднее мнѣніе. И такъ отправилъ Министра Ченъ-хой просить о мирѣ. Монгольскій Государь пожелалъ имѣть Царевну. Нючженскій Государь выдалъ меньшую дочь покойнаго Государя Юнъ-цзи, и съ нею послалъ множество золота и дорогихъ матерій, пять сотъ мальчиковъ, пять сотъ дѣвицъ и три тысячи лошадей. Монгольскій Государь пошелъ въ обратный путь. По выступленіи за Цзюй-юнъгуань, собралъ до нѣсколько сотъ тысячъ молодыхъ мужчинъ и женщинъ, взятыхъ въ плѣнъ,

*) Ваньянь-ченъ-хой у Абулгази названъ *Чжингъ-Чжангъ*. См. Ч. III, стран. 286 и сл., гдѣ описанъ и отъѣздъ Нючженскаго Государя въ Южную столицу.

въ губерніяхъ: Шань-дунъ, Фэ-нэй и Хэ-бэй, и всѣхъ предалъ смерти. Нючженскій Государь, по заключеніи мира съ Монголами, обнародовалъ въ своемъ царствѣ великое прощеніе.

Замѣчаніе. Нючженскій Дворъ отправилъ Ченъ-хой просить о мирѣ; сверхъ сего, обѣщалъ выдать за него Царевну и въ приданое за нею золото, серебро и по 500 мальчиковъ и дѣвицъ. Ахъ, домъ Нючженскій неперёставалъ требовать отъ дома Сунъ золота и серебра *), и вскорѣ засимъ самъ обѣщаетъ тоже Монголамъ! Справедливо говорится: иволга гонится за стрекозою, а самострѣлъ за нею. Страшны таинства Небесныхъ судебъ!

Въ пятый мѣсяцъ царства Гинъ, Государь Ваньянь-сюнь перенесъ Дворъ въ Бянь. Гвардія взбунтовалась и предалась Монголамъ. Осенью въ седьмой мѣсяцъ Монголы снова облегли Среднюю столицу.

Изнуренное состояніе государства, слабость войскъ и истощеніе государственной казны неподавали никакой надежды къ удержанію Пекина: почему Нючженскій Государь рѣшился перенести Дворъ въ Бянь-цзинъ, и

*) Южный Китай только въ семъ году отказался платить дань Нючженямъ.

ли отъ кого непринималъ представленій противъ сего. Въ пятый мѣсяцъ, онъ препоручилъ Министру, главнокомандующему Ваньянь-Ченъ-хой, старшему помощнику Министра Муянь-цзинь-чжунъ, вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола управлять въ Средней столицѣ, а самъ со всѣмъ Дворомъ отправился въ путь. Монгольскій Государь, услышавъ сіе, съ гнѣвомъ сказалъ: »По заключеніи мира тотчасъ переселяться, это значитъ, что онъ недовѣряетъ мнѣ и еще питаетъ злобу. Онъ заключилъ миръ въ томъ намѣреніи, чтобы, усыпивъ меня, снова помышлять о завоеваніяхъ на югѣ?« Нючженскій, Государь по прибытіи въ Лянъ-сянъ, приказалъ отобрать у провожающей гвардіи выданные ей прежде доспѣхи и лошадей, и все возвратить во дворецъ. Гвардія отъ сей досады произвела возмущеніе, убила своего главноначальствующаго Су-вынь, и, избравъ трехъ начальниковъ: Чжоду, Бэйшера и Чжалара, пошла обратно на сѣверъ (къ столицѣ). Ваньянь-ченъ-хой, услышавъ о семъ переворотѣ, занялъ съ войсками переходъ при Лу-гэу, но Чжода разбилъ его; и какъ скоро усилился, то отправилъ нарочнаго къ Монголамъ, съ предложеніемъ своего подданства.

Монгольскій Государь послалъ Мингана для

подкрѣпленія Чжоды *), и сіи Генералы, по соединеніи войскъ ихъ, облегли Пекинъ. Ніочженскій Государь, услышавъ о семъ, потребовалъ наслѣдника къ себѣ. Принцъ Ваньянь-сурэ находилъ сіе несообразнымъ. Министръ Чжугэгао-ци сказалъ на сіе: »Гдѣ Государь находится, тамъ и наслѣдникъ долженъ быть. Сверхъ сего ручаешься ли, что спасешь столицу?«— »За спасеніе столицы совершенно ручаться не могу, отвѣчалъ Сурэ: но если наслѣдникъ будетъ здѣсь находиться, то все будетъ производимо съ большею дѣятельностію. Если пограничныя мѣста будутъ защищаемы, то и для столицы мало опасности. Въ прошедшія времена, когда Мин-ди, Государь династіи Тханъ, уѣхалъ въ Сы-чуань, наслѣдникъ оставался въ Линъ-ву; и присутствіе его могло привязывать подданныхъ цѣлой Имперіи. «Его непослушали, и какъ скоро наслѣдникъ выѣхалъ изъ Пекина, то сія столица пришла въ большое смятеніе **).

---

*) Вмѣсто *Чжоды* и *Минганя*, у *Абулгази* выставлены Генералы: *Чамука - баядуръ* и *Месканъ - баядуръ*. *Баядуръ* есть то же, что и Монгольское слово Батуръ, собственно *Багатуръ* (Богатырь), означающее въ переводѣ: *Рыцарь*. См. Ч. III, гл. 10, стр. 290. Сіе слово пишется: *Багатуръ*.

**) Сіе происшествіе у *Абулгази* описано иначе. См. Ч. III, гл. 10, стр. 288 и 289.

Монгольскій Генералъ Мухури покорилъ области и провинціи царства Гинь въ Ляо-си.

Мухури съ своими войсками осадилъ Сѣверную Нючженскую столицу. Главнокомандующій Инъ-цинъ противосталъ ему при Хото съ 200,000 войска, но будучи разбитъ, обратно ушелъ, и заперся въ городѣ. Генералы Вньянь-силинь и Гао-дэ-юй убили Инъ-цинъ, и объявили Генерала Илдуху главноуправляющимъ. Мухури отрядилъ Генерала Ши-тьхянь-сянъ съ войсками для осады города, и Илдуху сдался. Мухури, раздраженный медленіемъ въ сдачѣ, хотѣлъ разорить городъ: но Сяо-эсэнь сказалъ: » Сѣверная столица есть важнѣйшая крѣпость въ Ляо-си. Если она покорилась и разоришь ее, то послѣ сего кто пожелаетъ покоряться?« Мухури принялъ совѣтъ его и представилъ, чтобы Илдуху на время оставить главноуправляющимъ въ Сѣверной столицѣ, а Генерала Уѣра временнымъ главнокомандующимъ. Послѣ сего Нючженскіе города: Шунь-чжéу, Чепъ-чжéу, Й-чжеу и Тхýнъ-чжеу, одинъ за другимъ покорились Монголамъ.

Царства Гинь Чжанъ-цинъ, занявшій Цзинь-чжеу, объявилъ себя Королемъ, и покорился Монголамъ.

Въ сіе же время Ши-тьхянь-инъ въ Синъчжунъ-фу также покорился Монголамъ.

1215.

И-хай, десятое лѣто. Весною въ первый мѣсяцъ, Фуча-цилъ покорился съ городомъ Тхунъчжеу *), и сдѣланъ начальствующимъ Генераломъ. Во второй мѣсяцъ Мухури осадилъ Сѣверную столицу. Нючженскій главнокомандующій Ухури-илдуху покорился съ городомъ, и оставленъ главноуправляющимъ, а Генералъ Уѣръ главнокомандующимъ. Ши-тьхянь-инъ, начальствующій въ городѣ Синъ-чжунъ, также покорился, и оставленъ правителемъ сего города. Въ третій мѣсяцъ, Нючженскій Генералъ-Прокуроръ Ли-инъ, шедшій къ Средней столицѣ со вспомогательнымъ войскомъ, вступилъ въ сраженіе подъ Ба-чжеу, и былъ разбитъ. Лѣтомъ въ четвертый мѣсяцъ взяли Цинъчжеу и Шунь-чжеу. Генералу Чжанъ-цинъ предписано съ десятью полками Сѣверной столицы слѣдовать въ южный походъ: но онъ умыслилъ отложиться и преданъ казни. Младшій братъ его Чжанъ-чжи овладѣлъ городомъ Цзинь-чжеу, и, присвоивъ себѣ титулъ Императора, назвалъ свое правленіе Синъ-лунъ. Въ пятый мѣсяцъ, въ день Гынъ-шенъ, главноуправляющій въ Средней столицѣ, Ваньянь-

*) Въ Шунь-тьхянь-фу.

фу-синъ умертвилъ себя ядомъ. Муянь-цзиньчжунъ выѣхалъ изъ города, а Мингань занялъ ихъ мѣсто въ столицѣ. Въ семъ мѣсяцѣ (Чингисъ-Ханъ уѣхалъ отъ жаровъ въ Хуань-чжеу *), откуда послалъ Хутука описать казенное имущество въ Пекинѣ. Осенью, въ седьмой мѣсяцъ Ду-сю, начальникъ укрѣпленія Хунъ-ло-шаньчжай, покорился и опредѣленъ инспекторомъ въ Цзинь-чжеу. Чингисъ-Ханъ послалъ Ицири къ Нючженскому Государю, съ предложеніемъ, чтобы онъ сдалъ остальные города въ Хэ-бэй и Шань-дунъ; чтобы сложилъ съ себя титулъ Императора, и остался бы Королемъ въ Хэ-нань, чѣмъ и война должна прекратиться; но сіе предложеніе было отвергнуто. (Чингисъ-Ханъ) послалъ Ши-тьхянь-ни въ южный походъ младшимъ помощникомъ главнокомандующаго, и далъ ему печать золотаго тигра. Въ осьмой мѣсяцъ, Ши-тьхянь-ни взялъ Пьхинъ-чжеу, и Нючженскій Генералъ Цичжу покорился. Ши-цзинъ-дао, отряженный Генераломъ Мухури, взялъ Гуанъ-нинъ-фу. Сею осенью завоевано городовъ и мѣстечекъ сложнымъ числомъ 862. Зимою, въ десятый мѣсяцъ, Нючженскій Генералъ Фусэнь-онолъ, овладѣвъ страною Ляодунъ, объявилъ себя Королемъ; царство на-

*) Нынѣ Хуртунь-балгасу.

звалъ Да-чжень, а правленіе Тьхянь-шхай. Въ одиннадцатый мѣсяцъ Ѣлюй-люгэ пріѣхалъ ко Двору (Чингисъ-Ханову), и сынъ его Ѣлюй-шиша принятъ въ придворную службу. Шитьхянь-сянъ пошелъ для усмиренія города Синъчжеу, и взялъ въ плѣнъ тамошняго инспектора Чжао-шеу-юй.

Изъ Ганъ-му.

И-хай, осьмое лѣто. Царства Гинь правленія Чжень-ю третіе лѣто. Войско, посланное Государемъ царства Гинь для избавленія Средней столицы, встрѣтившись съ Монголами подъ Ба-чжеу, пришло въ великое замѣшательство. Лѣтомъ, въ пятый мѣсяцъ, главноуправляющій въ сей столицѣ младшій Министръ Ваньянь-ченъхой самъ предалъ себя смерти. Послѣ Монголы вступили въ Среднюю столицу.

Средняя столица Нючженская уже давно находилась въ осадномъ состояніи. Какъ Мунянь-цзинь-чжунъ долго служилъ на войнѣ, то Ваньянь-ченъ-хой препоручилъ ему военную часть, а себѣ предоставилъ главный надъ всѣмъ надзоръ, и въ представленіи, квасцами писанномъ, донесъ Двору о крайности своего положенія. Нючженскій Государь отправилъ для спасенія столицы Генерала Юнъ-си съ корпусами областей Чжунъ-шань и Чженъ-динъ; Генерала Ухури цинъ-шеу съ осмнадца-

ти-тысячнымъ корпусомъ изъ Да-минъ, присоединивъ изъ юго-западныхъ дорогъ одиннадцать тысячъ пѣхоты и конницы, а изъ Хэбэй десяти-тысячный корпусъ. Генералъ-Прокурору Ли́-инъ предписалъ везти съѣстные припасы изъ Да-минъ, а Сенатору Фучжури слѣдовать за нимъ. Ли́-инъ, по прибытіи въ Да-минъ, получилъ нѣсколько десятковъ тысячъ войска; но въ распоряженіи оными несоблюдалъ никакого порядка. Въ третій мѣсяцъ, будучи пьяный, встрѣтился съ Монгольскимъ войскомъ по сѣверную сторону города Ба́-чжеу; и, будучи разбитъ, потерялъ весь транспортъ со съѣстными припасами, и наконецъ убитъ на сраженіи. Корпусы Генераловъ Ухури и Юнъ-си, получивъ о семъ извѣстіе, оба обратились въ бѣгство. Послѣ сего произшествія, сообщеніе съ Среднею столиціею пресѣклось, и она немогла уже ожидать вспоможеній со внѣшнихъ сторонъ. Ченъхой, совѣтуясь съ Цзинъ-чжунъ, хотѣлъ вмѣстѣ съ нимъ умереть за отечество: но Цзинь-чжунъ несоглашался съ нимъ. Ченъхой въ досадѣ тотчасъ возвратился въ свой домъ. Впрочемъ войска воспротивились ему, и всѣ приняли сторону Генерала Цзинь-чжунъ. Для Ченъ-хой ничего болѣе неоставалось, какъ умереть. И такъ онъ, простившись

въ храмѣ Предкамъ, призвалъ Секретаря Чжао-сы-вынь, и сказалъ ему: »Когда состояніе дѣлъ дошло до сей степени, то осталось только изъ усердія къ отечеству умереть.« Въ пятый мѣсяцъ, въ нѣкоторый день, Чень-хой написалъ завѣщаніе Государю, и препоручилъ Президенту Сената Ши-ань-ши переписать. Въ семъ завѣщаніи онъ разсуждалъ только о великихъ мѣрахъ въ пользу отечества, и о злонамѣренныхъ видахъ Сенатора Гао-ци; сверхъ сего извинялся, что немогъ сохранить столицы. Онъ былъ спокоенъ какъ въ обыкновенное время. Собравъ все свое имущество, онъ позвалъ домашнихъ людей, и надѣлилъ каждаго изъ нихъ по заслугамъ. Весь домъ рыдалъ. Чень-хой, съ величественнымъ видомъ разговаривая съ Ши-ань-ши, сказалъ: »Все, что преподали мнѣ учители въ пяти священныхъ книгахъ, я тщательно наблюдалъ, и по мѣрѣ силъ исполнялъ не для одной пустой учености.« Какъ скоро онъ опьянѣлъ, то, взявши кисть, простился съ Ши-ань-ши, и на самомъ концѣ написалъ двѣ буквы превратно (низомъ вверхъ), бросилъ кисть, и сказалъ: »Отъ васъ я впалъ въ погрѣшности, и могъ ли неразстроиться въ наилучшихъ намѣреніяхъ?« Потомъ сказалъ къ Ши-ань-ши: »Прощай!« Ши-ань-ши лишь вышелъ изъ воротъ, какъ услы-

шалъ вопль, и опять возвратился. На вопросъ его сказали, что Чепъ-хой, принявши ядъ, уже умеръ. Домашніе люди въ замѣшательствѣ похоронили его въ залѣ. Въ вечеру сего дня Царицы, оставившіяся въ Средней столицѣ, услышали, что Цзинь-чжунъ намѣренъ уѣхать на югъ; почему, увязавъ платье, собрались у дворцовыхъ воротъ Тхунъ-сюань-мынь. Цзинь-чжунъ, въ намѣреніи обмануть ихъ, сказалъ, что ему должно прежде выѣхать и открыть для нихъ дорогу. Царицы повѣрили ему. И такъ Цзинь-чжунъ съ любимою наложницею и приближенными своими прежде выѣхалъ изъ города, и болѣе объ ономъ не думалъ. Послѣ сего Монгольскія войска вступили въ Среднюю столицу. Чиновниковъ и жителей погибло при семъ случаѣ великое множество. Своевольствующіе солдаты зажгли дворецъ, и пожаръ продолжался болѣе мѣсяца. Въ сіе время Монгольскій Государь находился въ Хуань-чжеу. *) Получивши извѣстіе о взятіи Пекина, онъ отправилъ нарочнаго, чтобы объявить благодарность Минганю съ прочими, и отвести сокровища государственнаго казначейства на сѣверъ. Симъ образомъ погибли таблицы предковъ царствующаго рода Нючженей, вмѣстѣ

*) Хуртунь-балгасу.

съ оставшимися въ Пекинѣ Царицами. Цзинь-чжунъ, по прибытіи въ Чжунъ-шань, сказалъ своимъ приближеннымъ: « Если бы ѣхать вмѣстѣ съ Царицами, то можно ли бы намъ достигнуть сего мѣста? « Ши-ань-ши прибылъ въ Бянь съ завѣщательнымъ докладомъ Министра Чень-хой, который по смерти пожалованъ Княжескимъ достоинствомъ и названъ Чжунъ-су. Цзинь-чжунъ также пріѣхалъ въ Бянь. Государь освободилъ его отъ суда, и произвелъ Сенаторомъ: но въ скоромъ времени, за умыселъ противъ престола, преданъ казни (*).

Зимою, въ десятый мѣсяцъ, Монголы, осадивъ Тхунъ-гуань, крѣпость царства Гинь, немогли взять; почему чрезъ Сунъ-шань пошли на Бянь; но, будучи отражены жителями царства Гинь, обратно ушли.

Монгольскій Государь, имѣя пребываніе при озерѣ Юй-эрль-ло, предписалъ Самхѣ-батуру итти съ десятью тысячами конницы изъ Си-ся на Цьзинъ-чжао, и осадить Тхунъ-гуань. Самха-батуръ немогъ взять сей крѣпости; почему узкой дорогою чрезъ Сунъ-шань пошелъ на Жу-чжеу. Если встрѣчалъ горныя

---

*) Сіи происшествія у Абулгази описаны Ч. III въ гл. 10, на 290 и слѣд. страницахъ.

ущелья, то изъ связанныхъ желѣзныхъ копьевъ дѣлалъ мосты для перехода. Преодолѣвъ столько трудностей, пошелъ на Бянь-цзинъ. Нючженскій Государь наискорѣйше вызвалъ пестрошапочный корпусъ изъ губерніи Шань-дунъ. Уже Монгольское войско подходило къ Синъ-хуа-нинъ, въ 20 ли отъ Бянь-цзинъ, какъ пестрошапочный корпусъ отразилъ его. На обратномъ пути оно пришло къ Шéнь-чжеу *). Въ сіе время Желтая рѣка покрылась льдомъ; почему Монголы перешли на сѣверный берегъ. Нючжени рѣшились защищать однѣ крѣпости. Монгольскія войска, куда ни обращались, все покоряли. Нючженскій Государь отправилъ Посланника просить о мирѣ. Монгольскій Государь, соглашаясь на оный, сказалъ Генералу Самхѣ: »Если зерены и олени внутри облавной площади уже нами пойманы, а остался одинъ заяцъ: для чего бы непустить его?« Самха, стыдясь, что онъ еще ничѣмъ неотличился, несоглашался на заключеніе мира, и отправилъ нарочнаго сказать Государю Нючженскому, чтобы онъ, если желаетъ договариваться о мирѣ, сложилъ съ себя достоинство Императора, и назвался вассаломъ, въ замѣну же того признанъ будетъ Королемъ.

*) Въ Хэ-нань.

Такимъ образомъ немогли приступить къ мирнымъ переговорамъ.

Въ 12 мѣсяцѣ, Монгольскій Мухури убилъ Генерала Чжанъ-цинъ. Чжанъ-чжи, младшій братъ послѣдняго, снова овладѣлъ городомъ Цзинь-чжеу, и объявилъ себя Королемъ.

Монгольскій Государь приказалъ Генералу Чжанъ-цинъ съ десятью полками Сѣверной столицы слѣдовать за Доголаномъ на южную войну; но Чжанъ-цинъ замышлялъ противное. Мухури, примѣтивъ сіе, предписалъ Генералу Сяо-ужиню надзирать надъ его корпусомъ. По прибытіи въ Пьхинъ-чжеу, Чжанъ-цинъ сказался больнымъ, и медлилъ походомъ. Ужинь взялъ его подъ стражу и предалъ казни. Младшій его братъ Чжанъ-чжи, досадуя, что погубили старшаго брата его, казнилъ правителя канцеляріи, занялъ Цзинь-чжеу, и, объявивъ себя Королемъ, назвавъ свое правленіе Синъ-лунъ. Онъ подчинилъ своей власти: Пьхинъ-чжеу Луань-чжеу, Жуй-чжеу, Ли-чжеу, И-чжеу, и Гуанъ-нинъ. Мухури пошелъ на него съ передовымъ корпусомъ Генерала Мунгу-бухи и съ корпусомъ Генерала Уѣра. Вышепомянутые города опять покорились Монголамъ.

1216.

Одиннадцатое лѣто Бинь-цзы. Весною Чингисъ-Ханъ возвратился въ походный дворецъ

на берегу Лу-цзюй-хэ. Чжанъ-чжи взялъ городъ Синъ-чжунъ: но Мухури отнялъ. Осенью Сэрцзи-отъ и Самха-батуръ отправились съ своими войсками изъ Си-ся въ Гуань-чжунъ; въ пути миновали Тхунъ-гуань, полонили Нючженскаго Генерала Нимаха-Фулху, приступомъ взяли Жу-чжеу и другіе города, дошли до Бянь-цзинъ и возвратились. Зимою, въ десятый мѣсяцъ, Фусэнь-онолъ покорился и сынъ его Тэргэ опредѣленъ въ придворную службу; но вскорѣ отложился и объявилъ себя Королемъ Восточнаго Ся.

Изъ Ганъ-му.

Бинъ-цзы, девятое лѣто. Царства Гинь правленія Чжунъ-хо четвертое лѣто. Лѣтомъ въ четвертый мѣсяцъ Ѣлюй-люгэ, Король въ Ляо, покорился Монголамъ.

Монгольскій Государь опредѣлилъ Ѣлюй люгэ главнокомандующимъ, и предписалъ имѣть пребываніе въ Гуанъ-нинъ-фу.

Зимою въ 10-й мѣсяцъ, Монголы взяли Нючженскую крѣпость Тхунъ-гуань.

Монгольскія войска расположились между горою Сунъ-шань и городомъ Жу-чжеу. Нючженскій Прокурорскій приказъ представлялъ своему Государю такъ: »Непріятельскія войска, миновавъ Тхунъ-гуань, Жао-гуань и Мянь-чжеу,

далеко прошли во внутренность, и приближаются къ западному предмѣстію столицы. Имъ уже извѣстно, что въ столицѣ находится многочисленное войско; почему, недѣлая приступа къ городу, избѣгаютъ сраженія: но только конные отряды пресѣкаютъ сообщеніе по дорогамъ, а другія войска ихъ нападаютъ на окрестные города. Это также есть непримѣтное стѣсненіе столицы. Если только имѣть въ виду одно защищеніе городовъ, то бѣдствія, постигшія Среднюю столицу, скоро увидимъ и въ настоящее время. Сверхъ сего общественные и частные запасы здѣсь, въ сравненіи съ запасами Средней столицы, и въ сотую долю несравнятся. Вотъ отъ чего леденѣетъ сердце наше. Желательно, чтобы В. В. приказали войскамъ области Ше́нь-чжеу *) прикрыть Тхунъ-гуань и занять позицію въ противуположности съ Генераломъ Алибасомъ; выбрать въ столицѣ нѣсколько десятковъ храбрѣйшихъ офицеровъ, и каждому дать лучшихъ солдатъ, чтобы они, смотря по обстоятельствамъ, производили поиски, индѣ сражались бы, а индѣ охраняли **); еще предписать, чтобы и въ Хэ-бэй такимъ же образомъ

*) Въ Хэ-нань-фу.

**) Мысль о партизанской войнѣ.

поступили.» Ніочженскій Государь отдалъ сіе представленіе Сенату. Сенаторъ Чжугэ-гао-ци сказалъ на сіе, что Члены Прокурорскаго приказа несвѣдущи въ военномъ искустве, и что оборонительная система имъ неизвѣстна. И такъ представленіе остановлено. Когда Монгольскія войска день ото дня сближались около столицы, Гао-ци только для безопасности своей заботился и хотѣлъ, чтобы находилось въ столицѣ многочисленное войско. Такимъ образомъ области и провинціи, оставленныя безъ всякой обороны, были разорены и разграблены. Ніочженскій Государь былъ обманываемъ, и положеніе царства его часъ отъ часу становилось опаснѣе.

Въ 11-й мѣсяцъ, Монгольскій Мухури обложилъ Цзинь-чжеу, и убилъ Чжанъ-чжи.

Какъ Генералъ Чжанъ-чжи имѣлъ лучшія войска, и притомъ полагался на крѣпость мѣстоположенія, то Мухури предпріялъ хитростью взять его. И такъ, отрядивъ Уѣра осадить горную крѣпостцу Лю-ши-пху, присемъ сказалъ ему: »Обложи сіе мѣстечко тѣснѣе, и мятежники непреминутъ отправить войска на помощь. Тогда я выступлю сверхъ ихъ чаянія, и отрѣжу имъ возвратный путь. Такимъ образомъ въ одно сраженіе можно захватить его.» Еще предписалъ Мунгу-бухѣ

занять позицію за 40 ли въ Юнъ-дэ-сянь, и примѣчать за движеніями. Чжанъ-чжи, услышавъ, что Лю-ши-пху обложена, въ самомъ дѣлѣ пошелъ съ войскомъ для спасенія сего мѣста. Мунгу-буха отрядилъ часть конницы, чтобъ пресѣчь ему обратный путь, и наискорѣйше послалъ извѣстить Мухури, который въ полночь съ поспѣшностію повелъ войска, и къ разсвѣту, пришедъ къ рѣкѣ Шэньшуй, встрѣтился съ Чжанъ-чжи. Мунгу-буха подоспѣлъ съ своими войсками, и учинили нападеніе съ лица и съ тыла. Чжанъ-чжи, будучи совершенно разбитъ, бѣжалъ, и Монголы обложили его въ Цзинь-чжеу. Чжанъ-чжи въ каждомъ сраженіи проигрывалъ: почему, затворивъ ворота, принялъ оборонительное положеніе. Чрезъ мѣсяцъ Генералъ Гао-и, связавъ Чжанъ-чжи, вышелъ изъ города и сдался. Мухури казнилъ его (Чжанъ чжи).

Царства Гинь Генералъ Сюй-динъ разбилъ Монголовъ подъ Пъхинъ-янъ.

Сюй-динъ, предполагая заперѣть Монгольскимъ войскамъ дорогу чрезъ Желтую рѣку, призвалъ войска изъ пяти округовъ: Цзянъ-чжеу, Сю-чжеу, Ши-чжеу, Цзи-чжеу и Мынъ-чжеу, и поставилъ ихъ въ такомъ положеніи, чтобы могли напасть съ лица и съ тыла. Когда Мон-

голы переправились изъ Си-цзинь, что въ Сань-минь, на сѣверъ и приблизились къ городу Пьхинъ-янъ; но Сюй-динъ вступилъ въ сраженіе съ ними. Монгольскія войска были разбиты и ушли.

1217.

Двѣнадцатое лѣто Динъ-чеу. Лѣтомъ мятежникъ Ци-хо-шанъ овладѣлъ городомъ Вупьхинъ; но Генералъ Ши-тьхянь-сянъ покорилъ его; вскорѣ засимъ полонилъ Нючженскаго Генерала Чжао, и препроводилъ его къ Чингисъ-Хану. Чаганъ разбилъ Нючженскаго Генерала Гуалгя въ Ба-чжеу въ Чжи-ли. Домъ Гинь предложилъ о мирѣ, и Чаганъ возвратился. Осенью, въ осмый мѣсяцъ, Мухури, будучи произведенъ Везпремъ и пожалованъ Королемъ, посланъ съ Монгольскими и Китайскими войсками на югъ, гдѣ онъ приступомъ взялъ Суй-ченъ и Ли-чжеу (Ли-сянь). Зимою, въ десятый мѣсяцъ, покорилъ Да-минъ-фу, а потомъ утвердилъ на востокѣ города: И-ду, Чи-чжеу, Дынъ-чжеу, Лай-чжеу, Вэй-чжеу и Ми-чжеу. Въ семъ году жители поколѣнія Тумынь *) отложились; но Генералъ Буринъ-дурбэ усмирилъ ихъ.

---

*) Поколѣніе *Тумынь* у Абулгази названо *Туматъ*. См. Ч. III, гл. 2, стр. 295.

*Динъ-гец, девятое лѣто. Царства Гинь правленія Синъ-динъ первое лѣто. Въ 12-й мѣсяцъ Монголы постановили Мухури Везиремъ, и отправили его для завоеванія земель по южную сторону херъ *).*

Какъ Мухури оказалъ великія услуги, то Монгольскій Государь, пожаловавъ его Везиремъ и Королемъ, и уполномочивъ своимъ именемъ рѣшать дѣла, далъ ему клятвенную грамату и золотую печать. Отдѣливъ десять корпусовъ Генерала Хунгири и пр., также заграничныя и Китайскія войска всѣ подчинилъ его начальству; учредилъ военные Сенаты въ Янь и Юнь **), и притомъ сказалъ ему: »Земли по сѣверную сторону хребта Тхай-хань я самъ завоевалъ; о земляхъ же по южную сторону онаго хребта тебѣ должно позаботиться? И такъ Мухури отъ Пекина на югъ осадилъ города Суй-чень и Ли-чжеу, и оба взялъ. Въ началѣ городъ Ли-чжеу упорно защищался и покорился уже по совершенномъ истощеніи силъ; Мухури, разсердившись, хотѣлъ вырубить городъ. Въ сіе время Чжао-цзинь, житель сей округи, служившій при

*) То есть, по южную сторону хребта Тхай-Хань.
**) То есть, въ *Шунь-тьхянь-фу* и *Да-тхунъ-фу*.

Мухури въ должности сотника, явился къ нему въ слезахъ и говорилъ: »Мать моя съ старшимъ братомъ находятся въ городѣ. Я предлагаю собственную жизнь для искупленія цѣлаго города. Сей просилъ столь жалостно и усердно, что Мухури, изъ уваженія къ его справедливости, склонился на просьбу: почему, поворотивъ на востокъ, ударилъ на Ци, утвердилъ за собою города: Лйнъ-цзы, Дынъ-чжеу и Лай-чжеу; послѣ сего возвратился.

Монголы облегли въ Ся городъ Синъ-чжеу. Тангутскій Государь Цзунь-сянъ бѣжалъ въ Си-лянъ.

Замѣчаніе. Цзунь-сянъ царствовалъ надъ народомъ, и владѣлъ престоломъ. Когда же Монголы вторглись въ его земли, то немогъ рѣшительно защищаться; препоручилъ сіе другимъ, и убѣжалъ. Не знакъ ли сіе слабости? Съ сего времени царствующій домъ Лй-шы наипаче ослабѣлъ, и немогъ уже ободриться. Прямо написавши: *бѣжалъ*, симъ Ганъ-му крайне обвиняетъ его.

П. П. Въ семъ году возникъ бунтъ на южныхъ предѣлахъ Нючженскихъ, по вскорѣ укрощенъ. Въ семъ же году Нючжени объявили войну южному Китаю и Тангуту, а въ слѣдующемъ году взяли у южнаго Китая нѣсколько городовъ.

1218.

Тринадцатое лѣто Сюй-инь. Осенью, въ осмой мѣсяцъ, войска, выступивши изъ Цзы-цзинъ-кхэу, взяли въ плѣнъ Нючженскаго Генерала Чжанъ-жеу, котораго Ханъ оставилъ при прежней должности. Мухури, изъ Западной столицы вступивъ въ Хэ-дунъ, взялъ Тхай-юань, Пьхинъ-янъ, Синъ-чжеу, Дай-чжеу, Цзэ-чжеу, Лу-чжеу, Фынь-чжеу и Хо-чжеу (въ Шень-си). Нючженскій Генералъ Вушань осадилъ Мань-ченъ: но Чжанъ-жеу отразилъ его. Въ семъ же году воюя съ Си-ся, облегли столицу Королевскую; но Тангутскій Государь Ли-цзунь-сянь ушелъ въ Си-лянъ. Киданьскій Лухэ овладѣлъ нѣкоторыми Корейскими городами: но Генералъ Хао-цинъ-чжала покорилъ его. Послѣ сего Корейскій Король Дунь покорился и обязался ежегодно представлять дань, состоящую изъ мѣстныхъ произведеній.

Изъ Ганъ-му.

*Сюй-динъ, одиннадцатое лѣто. Царства Гинь правленія Синъ-динъ второе лѣто. Въ пятый мѣсяцъ царства Гинь Генералъ Цзя-юй убилъ главноуправляющаго въ Средней столицѣ Міао-дао-жунь *). Генералъ Чжанъ-*

---

*) Нючженскій Государь, по отъѣздѣ своемъ на югъ, оставилъ Міао-дао-жунь главноуправляющимъ въ сто-

жэу предпріялъ оружіемъ усмирить его. Достигши крѣпости Цзы-цзинъ-гуань, онъ встрѣтился съ Монголами, и вступилъ въ сраженіе; но взятъ въ плѣнъ, а потому и покорился Монголамъ.

Міао-дао-жунь былъ въ ссорѣ съ Цзя-юй. Однажды онъ выѣхалъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ конныхъ. Цзя-юй застрѣлилъ его, употребивъ для сего солдатъ, поставленныхъ въ засадѣ. Дао-жунь упалъ по лѣвую сторону дороги. Сопровождавшіе отъ ужаса разбѣжались. Нѣкто Хэ-бо-сянъ только сошелъ съ лошади, поднялъ подъ руки Генерала Дао-жунь; но сей уже ослабѣлъ въ силахъ и немогъ сѣсть на лошадь. Толпа вдругъ выскочила изъ засады и бросилась къ нимъ но Бо-сянъ, потрясши копье, громко закричалъ и убилъ нѣсколько человѣкъ: прочіе злодѣи убѣжали. Бо-сянъ взялъ печать золотаго тигра, висѣвшую на поясѣ у Дао-жунь, и немедленно отправилъ оную при донесеніи ко Двору. Войска Генерала Дао-жунь совершенно остались безъ предводителя, и Генералъ Цзинь-ань-минь принялъ начальство надъ оными. Цзя-юй началъ безпокоиться, и отправилъ къ Чжанъ-жэу нарочнаго сказать, что Міао-

---

личномъ пекинскомъ округѣ, а Цзя-юй былъ помощникомъ его.

дао-жунь лишенъ жизни за то, что недѣлалъ ему пособія войсками. Чжанъ-жеу разсердился, и, закричавъ на посланнаго, сказалъ: »Цзя-юй убилъ такого человѣка, которому я служилъ. Если я съѣмъ тѣло его, то еще недовольно буду удовлетворенъ.« Потомъ призвалъ офицеровъ Генерала Дао-жунь, и предложилъ имъ объ отмщеніи. Всѣ сдѣлали предъ Чжанъ-жеу поклоненіе и объявили его своимъ начальникомъ. Въ то самое время, какъ Чжанъ-жеу, собравъ войска, пошелъ въ Чжунъ-шань, Монгольскія войска выступили изъ Цзы-цзинъ-гуань. Чжанъ-жеу, встрѣтившись съ ними, вступилъ въ сраженіе при Ланъ-я-линъ; но подъ нимъ лошадь сподкнулась, и онъ взятъ былъ Монгольскими солдатами въ плѣнъ. По прибытіи въ лагерь, представленъ Генералу Мингань, предъ которымъ Чжанъ-жеу стоя на ногахъ, нехотѣлъ преклонить колѣнъ. Окружающіе начали принуждать его къ тому; но Чжанъ-жеу, закричавъ на нихъ, сказалъ: »Онъ предводитель, и я предводитель. Великій человѣкъ умираетъ, если должно умереть: но отнюдь для спасенія жизни неунизится предъ другими.« Мингань удивился благородству его, и освободилъ. Разсѣявшіеся его солдаты мало по малу собрались. Мингань, опасаясь, чтобы Чжанъ-жеу несдѣлалъ переворота, взялъ

въ заложники родителей его, находившихся въ Пекинѣ. Чжанъ-жеу, вздохнувши, сказалъ: »Я получалъ отъ Двора великія милости; но, сверхъ чаянія, по неосторожности дошелъ до настоящаго положенія.« Видя, что усердіе къ престолу и сыновнее почтеніе немогутъ быть совмѣстны, на время рѣшился унизиться для родителей: онъ покорился Монголамъ, и опредѣленъ главнокомандующимъ въ Хэ-бэй.

Объясненіе. Цзя́-юй по долговременной враждѣ убилъ Міао-дао-жунь, а Чжанъ-жеу пошелъ войною на него. Здѣсь еще видна справедливость: посему и приписано ему усмиреніе; но что онъ покорился Монголамъ, на сіе неможно спокойно смотрѣть. Чжанъ-чжеу, проигравши сраженіе, взятъ въ плѣнъ и мужественно отказался отъ покорности: но послѣ того, какъ взяли его родителей въ заложники, необходимость принудила его покориться. Любовь къ родителямъ надлежитъ предпочитать обязанности къ отечеству.

Замѣчаніе. Генералъ Чжанъ-жеу благородно поступилъ, будучи въ плѣну у непріятелей. Въ послѣдствіи сдѣлавшись подданнымъ Монголовъ, служилъ указателемъ къ погибели своего отечества. Здѣсь онъ совершенно попралъ справедливость.

Осенью, въ осмой мѣсяцъ, Монгольскій Мухури опять завоевалъ области и провинціи царства Гинь въ Хэ-дунъ. Царства Гинь главнокомандующій Ухури-дэ-шень съ прочими умеръ.

Мухури, обложивши Тхай-юань, окружилъ его въ нѣсколько рядовъ. Нючженскій главнокомандующій Ухури-дэ-шенъ упорно защищался, и когда обрушился сѣверо-западный уголъ города, Дэ-шенъ заставилъ его телѣгами. Трикратно Монголы всходили на стѣны, и трикратно отражены были. Стрѣлы и каменья падали какъ дождь. Но защищавшіе парапетъ немогли устоять, и городъ взятъ. Дэ-шенъ, достигнувъ присутственнаго мѣста, увидѣлъ затемку и жену свою, и сказалъ имъ: « Я защищался здѣсь нѣсколько лѣтъ: къ несчастію, силы истощились.« Послѣ сего онъ повѣсился. Совѣтникъ Сената Ли-гэ защищалъ Пьхиньянъ. Войскъ стало мало, вспоможеніе пресѣчено, и городъ взятъ. Нѣкоторые предлагали ему сѣсть на лошадь и пробиться сквозь непріятеля; но Ли-гэ, вздохнувши, сказалъ: »Я немогъ защитить сего мѣста: съ какимъ видомъ явлюсь предъ Сыномъ Неба.« Вы можете ѣхать.« Послѣ сего самъ себя предалъ смерти *). Ваньянь-эньчу-хынъ охранялъ Фу-чжеу.

*) Въ Китаѣ при взятіи въ плѣнъ или при взятіи городовъ, нѣтъ условной здачи. Остается только поко-

Генералъ Нахапа-фулапу охранялъ Лу-чжсу; при взяпіи городовъ ихъ, они оба пали на упорномъ сраженіи.

Объясненіе. Ухури-дэ-шенъ и прочіе, будучи не что иное, какъ отродіе иностранцевъ, умѣли защищать ввѣренныя имъ отъ Государя мѣста, всѣми силами отражая непріятеля: но когда уже невозможно было сопротивляться, то иные сами предали себя смерти, другіе пали, упорно сражаясь; ни одинъ не думалъ о спасеніи жизни, подобно безсмысленнымъ животнымъ. Ахъ! и лѣвополые *), соблюдая справедливость, умѣли умирать за Государя, а чиновники Срединнаго государства, измѣнивъ Государю, служатъ непріятелю: до-

рипься; покорипься въ семъ случаѣ есть вступить въ подданство непріятельской державы и обратить оружіе противъ отечества: по сей причинѣ смерть въ семъ случаѣ почитается соблюденіемъ долга, а покорность измѣною Государю. Полководцы или родоначальники, при неудачѣ обстоятельствъ, лучше избираютъ смерть, нежели покорность, будучи предварительно увѣрены, что Исторія передастъ подвиги ихъ отдаленному потомству, а признательное отечество поставитъ имя ихъ въ храмѣ славныхъ мужей, и почтитъ прахъ ихъ жертвоприношеніями.

*) Кочевые народы, смежные съ Китаемъ, всѣ носятъ лѣвую полу на верху, отъ чего Китайцы называютъ ихъ лѣвополыми т. е. варварами. Но нынѣ и сами Китайцы, употребляя Маньчжурское одѣяніе, носятъ лѣвую полу на верху.

стойны ли они имени человѣка? Посему Ганъму приписала имъ соблюденіе долга, и чрезъ то разительнѣйшимъ образомъ убѣждаетъ подданныхъ служить Государю съ усердіемъ.

1219.

Четвертое надесять лѣто И-мао. Чжанъ-жеу разбилъ Генерала Вушань, и взялъ города: Ци-янь, Цюй-янь, Чжунъ-шань. Лѣтомъ, въ шестый мѣсяцъ, въ Западномъ краю убили посланниковъ, и Чингисъ-Ханъ самъ повелъ армію туда. Онъ взялъ Отраръ, и полонилъ его владѣтеля Хацзиръ-цзираньту. Осенью Мухури взялъ Кхэ-лань-чжеу, Цзи-чжеу, и Си-чжеу *); осадилъ Цзянъ-чжеу, и, взявши сей городъ приступомъ, вырубилъ жителей.

Изъ Ганъ-му.

И-мао, второе надесять лѣто. Царства Гинь правленія Синъ-динъ третіе лѣто. Монгольскій Чжанъ-жеу напалъ на царство Гинь, взялъ въ плѣнъ Цзя-юй и убилъ. Царства Гинь Генералъ Вушань вступилъ въ сраженіе съ нимъ подъ городомъ Мань-чень, и былъ совершенно разбитъ. Многія провинціи и уѣзды въ Хэ-бэй покорились Монголамъ.

Чжанъ-жеу, съ войсками посланный Монголами на югъ, покорилъ Сюнъ-чжеу, И-чжеу

*) Цзи-чжеу и Си-чжеу оба въ губерніи Шань-си.

въ Чжи́-ли, Бао-ань. Онъ непремѣнно хотѣлъ казнить Цзя́-юй: но сей занималъ мѣстечко Кхунъ-шань-тхай, въ которомъ Чжанъ-жѐу хотя осадилъ его, но немогъ взять. Сіе мѣстечко неимѣло ни колодцевъ, ни ключей, а воду брали при подошвѣ горы. Чжанъ-жѐу пресѣкъ дорогу къ водѣ, и Цзя́-юй въ крайности принужденъ былъ покориться. Чжанъ-жѐу, связавъ его, вырѣзалъ сердце, и принесъ въ жертву тѣни Генерала Міа́о-дао-жунь. Послѣ сего повелъ войска́ далѣе, и расположился въ городѣ Ма́нь-чень. Ву́шань, собравши нѣсколько десятковъ тысячь войска изъ окрестныхъ городовъ, осадилъ Чжанъ-жѐу. Сей выступилъ со всѣмъ корпусомъ, оставя только нѣсколько сотъ человѣкъ. Старымъ, слабымъ, женщинамъ и дѣвицамъ велѣлъ стоять на стѣнахъ, а самъ съ сильными солдатами пробился въ тылъ войскамъ Генерала Ву́шань, повредилъ осадныя орудія, и въ сопровожденіи нѣсколькихъ конныхъ, пріударивъ лошадей, съ копьями въ рукахъ и съ ужаснымъ крикомъ устремился на ряды осаждающихъ. Войско Генерала Ву́шань все смѣшалось. Чжанъ-жѐу еще приказалъ выставить вдоль горъ множество знаменъ; разглашать, что пришло вспоможеніе; волоча хворостъ, поднимать пыль и подступать съ барабаннымъ боемъ. Войска́

Генерала Вушань совершенно разсѣялись, и Чжанъ-жѣу, преслѣдуя оныя въ тылъ, нѣсколько десятковъ ли усплалъ трупами. Пользуясь побѣдою, онъ взялъ городъ Вань-чжеу. Слѣдствіемъ сего было то, что начальники городовъ Циянъ и Цюй-янъ покорились ему. Послѣ сего Чжанъ-жѣу обложилъ Чжунъ-шань-фу. Отряженный Генераломъ Вушань предводитель Гэтьхѣ-цянъ вступилъ съ нимъ въ сраженіе въ Синъ-лэ. Одна стрѣла попала въ челюсть сего Генерала, и вышибла два зуба: но онъ, выдернувъ стрѣлу, еще продолжалъ сражаться; и Гэ-тьхѣ-цянъ, будучи разбитъ, лишился нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ убитыми на семъ сраженіи. Вушань еще отрядилъ Генерала Люченъ: но Чжанъ-жѣу и сего разбилъ. Въ слѣдствіе чего, на югѣ ограбилъ Нючженскіе уѣздные города: Гу-чень, Шень-цзэ и Нинъ-цзинь. Отъ Шень-чжеу и Цзи-чжеу (въ Чжи-ли) на востокъ около тридцати городовъ при первомъ его появленіи покорились; и страшное имя Генерала Чжанъ-жѣу повсюду пронеслось въ Хэ-то.

Объясненіе. Убить убійцу не есть преступленіе. Настоящее предпріятіе Генерала Чжанъ-жѣу неможетъ почитаться противнымъ справедливости: но почему не *казнилъ*, а *убилъ* написано? Причины утверждаютъ вин-

ность: Цзя́-юй хотя и виноватъ въ самовольномъ убіеніи Генерала Міао-дао-жунь; но онъ былъ подданный Нючженскій. Чжанъ-жèу съ того времени, какъ поддался Монголамъ, уже отдѣлился отъ Государя и подданныхъ царства Нючженскаго, и хотя онъ убилъ Цзя-юй въ отмщеніе за Міао-дао-жунь: но здѣсь только мятежникъ убилъ мятежника, и безъ сомнѣнія незаслуживаетъ быть примѣромъ. Ганъ-му безпристрастно написала *убилъ*, и чрезъ то, обвиняя Чжанъ-жèу въ нарушеніи долга, неприписала ему справедливости въ усмиреніи мятежника.

Замѣчаніе. Чжанъ-жèу былъ полководцемъ царства Нючженскаго, и въ отмщеніи за Міао-дао-жунь справедливо поступилъ. Что касается до его подданства Монголамъ, онъ неимѣлъ сего въ намѣреніи: необходимость принудила учинить сіе для своихъ родителей. Но послѣ подданства Монголамъ надлежало ему изыскивать средства, какъ бы избавить родителей и возвратиться въ отечество; а онъ, напротивъ сего, пошелъ противу своего отечества съ оружіемъ. По сей причинѣ Ганъ-му, говоря *Монгольскій Чжанъ-жèу*, симъ обвиняетъ его въ измѣнѣ отечеству. Выше написано: *усмирить Цзя-юй;* здѣсь же написано не усмирить, а *убить*. Чжанъ-жèу возсталъ на цар-

ство Нючженское, и посему неприписано ему усмиреніе мятежника. Въ послѣдствіи тѣ, которые покусятся измѣнить или возстать на отечество, уже могутъ знать, чего должно опасаться въ семъ случаѣ.

Монгольскій Тэмуцзинь воюетъ царства Западнаго края *).
Монголы напали на Гао-ли и покорили.

Монгольскія войска, преслѣдуя измѣнниковъ въ поколѣніи Кидань, проходили чрезъ предѣлы королевства Гао-ли. Кореецъ Хунъ-дасюань покорился, и, служа вожатымъ, вмѣстѣ съ оными осадилъ свою столицу. Король Дунь покорился. Съ сего времени политическія связи съ Кореею непрерывались.

1220.

Пятое надесять лѣто, Гынь-чень. Весною, въ третій мѣсяцъ, Чингисъ-Ханъ взялъ городъ Буха. Лѣтомъ, въ пятый мѣсяцъ, взялъ Ташикань, и расположился лагеремъ при Ѣшилъ-тисѣ. Осенью взялъ Ополоръ. Мухури при покореніи земель пришелъ къ Чжень-динь, и Генералъ Вушань покорился. Ши-тьхянь-ни опредѣленъ главнокомандующимъ въ западной

*) О сей войнѣ Абулгази-Ханъ пространно пишетъ Ч. III, въ гл. 13, 14, 15, 16, 17 и 18-й.

части губерніи Хэ-бэй, а Вушань помощникомъ его. Въ провинціи Дунъ-пьхинъ Генералъ Янь-ши, описавъ до 300,000 семействъ (ниже сказано: душъ) въ округахъ: Чжанъ-дэ, Да-минъ, Цы-чжеу, Минъ-чжеу, Энь-чжеу, Бо-чжеу, Хуа-чжеу *) и Сюнь-чжеу, поддался Чингисъ-Хану. Почему Мухури, именемъ Чингисъ-Хана, поставилъ его здѣсь губернаторомъ. Зимою покорился Ву-гуй, Нючженскій инспекторъ въ Синь-чжеу. Мухури осадилъ Дунъ-пьхинъ, но немогъ взять, и оставилъ Янь-ши для наблюденія, а самъ, снявши осаду, пошелъ въ Минъ-чжеу; и, раздѣливъ войска на части, прошелъ прочія области въ губерніи Хэ-бэй. Въ семъ году Дунъ-цзюнъ сдѣланъ младшимъ помощникомъ главнокомандующаго въ корпусѣ Лунъ-ху-вэй.

Изъ Ганъ-му.

Гинь-тенъ, третіе надесять лѣто. Царства Гинь правленія Синъ-динъ четвертое лѣто. Лѣтомъ, въ четвертый мѣсяцъ, Монголы взяли Минъ-чжеу. Осенью, въ седьмой мѣсяцъ, Дворъ Гинь послалъ нарочныхъ въ Монголію просить о мирѣ.

Нючженскій Дворъ отправилъ Уксунь-чжунъ-дуанъ въ Монголію просить о мирѣ,

---

*) Бо-чжеу въ Шань-дунъ, Хуа-чжеу въ Хэ-нань.

съ признаніемъ Монгольскаго Государя за старшаго брата. Монгольскій Государь несогласился.

Царства Гинь Генералъ Вушань покорился съ городомъ Чжень-динъ Монголамъ. Мухури опредѣлилъ Ши-тьхяньни въ должность инспектора Западной дороги въ Хэбэй, Генерала Вушань помощникомъ его.

Мухури, по прибытіи въ Мáнь-чень, послалъ Мунгу-буху съ тремя тысячами легкой конницы на Дао-мà-гуань. Въ сіе время Вушань отрядилъ Генерала Гэ-тьхѣ-цянъ осаждать Тхáй-чжеу. Гэ-тьхѣ-цянъ, встрѣтившись съ Мунгу-бухою, вступилъ съ нимъ въ сраженіе и былъ разбитъ. Въ слѣдствіе чего Вушань покорился съ своимъ городомъ. Ши-тьхянь-ни сказалъ Генералу Мухури: »Нынѣ Чжунъ-юань уже нѣсколько утверждена, но армія еще въ проходимыхъ ею мѣстахъ производитъ своевольства и грабительства. Это не есть цѣль Самодержца, успокоивающаго народъ и наказывающаго преступленія. Сверхъ сего, Государь, ты долженъ истреблять тирановъ, и какъ можно подражать поступкамъ другихъ корпусовъ?« Мухури одобрилъ сіе, и немедленно предписалъ воспретить грабительства и отпустить плѣнныхъ стариковъ и дѣтей. Строгій порядокъ воспріялъ силу въ арміи.

Замѣчаніе. Въ отношеніи къ сердцу человѣческому и порядку Небесному, нѣтъ ни малѣйшаго различія между иноземцами и Китайцами. Если Срединное государство потеряетъ сей порядокъ, то погибнетъ; если иноземцы пріобрѣтутъ сіе, то возвысятся. Возвышеніе и погибель не породою племенъ опредѣляются, но смотря потому, гдѣ и въ какомъ содержаніи Небесный порядокъ. Ахъ! Монголы при самомъ началѣ дѣла показываютъ столь похвальные примѣры. Возможно ли противу воли не признать владычества ихъ надъ собою?

Монголы отправили посланника въ царство Гинь.

Монгольскій Государь отправилъ Даху съ отвѣтомъ ко Двору Нючженскому, а Уксуню чжунь-дуань сказалъ: »Я прежде хотѣлъ, чтобы твой Государь отдалъ мнѣ земли по сѣверную сторону Желтой рѣки, и на семъ условіи прекратить войну; но онъ несогласился. Нынѣ, изъ уваженія къ твоему дальнему пути, скажу: Хэ-шо подъ моею державою. Уступите мнѣ нѣсколько городовъ отъ Гуань-си къ западу, еще нездавшихся. Пусть Государь твой останется Королемъ страны Хэ-нань. Непротивьтесь болѣе.«

*Въ 11-й мѣсяцъ Монгольскій Мухури вступилъ въ Цзи-нань Янь-ши съ провинціями Вэй-чжеу *) и Бо-чжеу **) опять покорился Монголамъ.*

Какъ скоро Мухури ввелъ порядокъ въ войскахъ, то области и провинціи съ радостію покорялись. Въ слѣдствіе сего Мухури съ легкою конницею вошелъ въ Цзи-нань. Ань-ши, описавъ въ подвѣдомственныхъ ему трехъ областяхъ и шести округахъ 300,000 душъ, явился въ лагерь и покорился. Мухури именемъ Хана опредѣлилъ его губернаторомъ. Генералъ Ли́-синь, пользуясь отсутствіемъ Янь-ши, убилъ все его семейство и покорился дому Сунъ; но Янь-ши, напавши на Ли́-синь, убилъ его самого, и обратно взялъ Цинъ-яй-гу.

Жители царства Гинь внезапно напали на Монгольскаго Мухури въ Цзи-нань, и были на голову разбиты. Мухури пошелъ далѣе, и обложилъ Дунъ-пьхинъ.

Въ сіе время 200,000 Нючженскихъ войскъ стояли при Хуанъ-линъ-ганъ. Двадцать тысячъ изъ нихъ отряжено было учинить поискъ противу Мухури въ Цзи-нань. Мухури далъ сраженіе, и разбилъ ихъ. Потомъ подвинулся съ войсками къ Хуанъ-линъ-ганъ. Нючжен-

---

*) Вэй-сянь въ Гуанъ-пьхинъ-фу.

**) Дунъ-чанъ-фу въ Шань-дунъ.

скія войска выстроились на южномъ берегу рѣки. Мухури приказалъ коннымъ спѣшиться и сдѣлать схватку короткимъ оружіемъ. Нючженскія войска были совершенно разбиты, и великое множество потонуло въ рѣкѣ. Послѣ сего Мухури взялъ Чу-цю, пошелъ чрезъ Шань-чжеу па Дунъ-пьхинъ и обложилъ сей городъ.

Монгольскій Ѣлюй-чуцай представилъ календарь Гынъ-ву-юань-ли.

Ѣлюй-чуцай былъ внукъ Князя Туюй изъ дома Ляо въ осмомъ колѣнѣ, сынъ Ѣлюй-ли, Министра при Дворѣ Нючженскомъ. Въ третіе лѣто правленія Чжень-ю (1215) произведенъ въ Сенатъ Средней столицы Членомъ Экспедиціи. Когда сей городъ былъ взятъ, то и онъ покорился Монголамъ. Однажды Монгольскій Государь, развѣдывая о потомкахъ дома Ляо, позвалъ къ себѣ Ѣлюй-чуцая, и сказалъ ему: »Домы Ляо и Гинь всегда были враждебны другъ другу. Я буду мстителемъ за тебя.« Ѣлюй-чуцай въ отвѣтъ сказалъ: »Еще при дѣдѣ и родителѣ моемъ я служилъ, обратясь лицемъ къ сѣверу, бывши прежде подданнымъ, могу ли питать двоедушіе, и враждовать противу прежняго Государя и отца?« Монгольскій Государь, тронутый его отвѣтомъ, повелѣлъ опредѣлить его при себѣ на

случай вопросовъ. Ѣлюй-чуцай зналъ Математику; особенно былъ глубокъ въ Метафизическомъ познаніи естества (въ Астрологіи). Какъ календарь династіи Гинь, называемый *Даминъ-ли*, уже несоотвѣтствовалъ настоящему теченію времени, то Ѣлюй-чуцай, слѣдуя въ сіе время за Чингисъ-Ханомъ въ западной войнѣ, поднесъ ему новый календарь, называемый *Гынъ-ву-юань-ли*. Монгольскій Государь предъ каждымъ походомъ непремѣнно заставлялъ Ѣлюй-чуцая предварительно ворожить, удачно ли будетъ предпріятіе; также и самъ повѣрялъ его ворожбу сожиганіемъ бараньяго легкаго, и потомъ уже приступалъ къ дѣйствію.

Объясненіе. Ѣлюй-чуцай въ осмомъ колѣнѣ былъ изъ царствующаго дома Ляо. Потомки немогли отомстить и покорились дому Нючженскому; не двоедушіе ли показали они, забывши величайшаго врага Государю и отцу? Какъ скоро они покорились Нючженямъ, то Ѣлюй-чуцай уже сталъ подданымъ ихъ: но снова, нарушивъ вѣрность къ дому Нючженскому, покорился Монголамъ. И такъ отъ предка до внуковъ всѣ питали двоедушіе, когда забывъ своего Государя, служили его врагамъ. И какъ онъ, нечувствуя ни стыда въ лицѣ, ни смущенія въ совѣсти,

могъ говорить Монголамъ о своемъ недвоедушіи? Такъ дѣвица, лишившаяся невинности, при всей ея красотѣ и отличномъ образованіи, незаслуживаетъ уваженія.

1221.

Шестнадцатое лѣто Синь-и. Весною Чингисъ-Ханъ осадилъ города Бухаръ и Саймарканъ; а Царевичъ Чжоцитъ осадилъ города Аньцзіянь и Барчанъ, и всѣ взяты. Лѣтомъ, въ четвертый мѣсяцъ, Ханъ расположился лагеремъ у Тхѣ-мынь-гуань. Нючженскій Государь прислалъ Уксуня-чжунъ-дуань, съ граммотою, въ которой просилъ о мирѣ на условіи остаться ему по прежнему Императоромъ и считаться младшимъ братомъ: но Чингисъ-Ханъ, какъ и прежде, несогласился. Мунгу Нючженскій, начальствующій въ городѣ Дунъ-пьхинъ, бросивъ сей городъ, удалился, и Янь-ши занялъ оный. Отъ Двора Сунъ присланъ Генералъ Гэу-хунъ-юй для заключенія мира. Лѣтомъ, въ шестой мѣсяцъ, тамошній Генералъ Ши-гуй покорился съ своимъ корпусомъ и сдѣланъ главнокомандующимъ въ трехъ округахъ: Цзи́-чжеу, Я́нь-чжеу и Дань-чжеу, всѣ въ Шань-дунъ. Осенью Чингисъ-Ханъ взялъ Баралка и другіе города; Царевичи: Чжоцитъ, Чаганьтай и Угэдэй, воюя

въ разныхъ мѣстахъ, взяли Юрунъ-хаши и другіе города. Зимою, въ десятый мѣсяцъ, Царевичъ Тулэй взялъ города Мальциликъ и Малцирасъ. Мухури пошелъ въ Хэ - си, и взялъ окружные города: Цзя́ - чжеу, Суй - дэ́ - чжеу, Баоань, Фу́ - чжеу, Фа̀нъ - чжеу и Да̀нь - чжеу *); потомъ осадилъ Янь - ань, но немогъ взять. Въ одиннадцатый мѣсяцъ царства Сунъ губернаторъ области Цзинь - дунъ, Чжанъ-линъ, покорился со всѣми главными городами сей губерніи и сдѣланъ главнокомандующимъ округовъ: Цзи́нъ - чжеу, Би́нь - чжеу и Да́й-чжеу **). Въ семъ году Чингисъ - Ханъ сдѣлалъ предложеніе области Дэ - шунь.

Изъ Ганъ-му.

Синь-и, четвертое надесятъ лѣто. Царства Гинъ правленія Синъ-динъ пятое лѣто. Въ четвертый мѣсяцъ царства Гинь Генералъ Янъ-нинъ сразился съ Монголами, и будучи разбитъ, умеръ. Въ пятый мѣсяцъ Монголы взяли царства Гинь городъ Дунъ-пъхинъ, и оставили Генераловъ Янь-ши и Ши-гуй для охраненія. Дворъ Гинь опредѣлилъ Генерала Мунгу-гана губернаторомъ въ Пъхй-чжеу, Генерала Вань-тъхйнъ-юй правителемъ канцеляріи главнокомандующаго при Хуанъ-линъ-ганъ.

Дунъ - пьхинъ долго находился въ осадѣ.

*) Всѣ въ губерніи Ше́нь - си.

**) Би́нь-чжеу и Да́й-чжеу оба въ губерніи Шань-дунъ.

Подвозъ съѣстныхъ припасовъ снова отрѣзанъ былъ. Губернаторъ Мунгу-ганъ и корпусный надзиратель Ванъ-тьхи́нъ-юй немогли далѣе оставаться въ семъ городѣ, и съ войсками своими пошли на югъ въ Пьхи́-чжеу. Монгольскій Сурэ-хутури ударилъ на нихъ въ дорогѣ, и оставилъ на мѣстѣ 7,000 человѣкъ убитыми. Въ слѣдствіе чего Янь-ши вступилъ въ городъ и помѣстилъ Сенатъ въ губернскомъ правленіи. Салитай, по распоряженію Короля Мухури, раздѣлилъ Дунъ-пьхинь на двѣ части, и препоручилъ Генералу Янь-ши округи Э́нь-чжеу и Бо́-чжеу на сѣверѣ, а Ши-гуй перенесъ правленіе въ Цао-чжеу.

Зимою, въ десятый мѣсяцъ, Монгольскій Мухури внезапно напалъ на Ся. Тангуты присоединились къ нему со своимъ войскомъ. Въ слѣдствіе чего завоевалъ города царства Гинь: Цзя́-чжеу и Суй-дэ́-чжеу. Въ одиннадцатый мѣсяцъ обложилъ Янь-ань-фу.

Мухури, вплавь переправившись чрезъ Желтую рѣку при Дунъ-ше́нъ-чжеу, пошелъ съ войсками на западъ. Тангутскій Государь, услышавъ о семъ, пришелъ въ страхъ и отправилъ Генерала Дахая угостить Мухури въ Ордосѣ: сверхъ сего предписалъ Генералу Дагэ-ганьпу присоединиться къ Мухури съ 50,000 войска. Въ десятый мѣсяцъ Мухури пошелъ съ арміею

на востокъ и вступилъ въ Цзя́-чжеу. Нючженскій Генералъ Ванъ-гунъ-цзо уклонился. Мухури на время препоручилъ управленіе города Генералу Ши-тьхя́нь-инъ, а самъ осадилъ Суй-дэ́ и разбилъ крѣпостцы Ма̀-чжай и Кхэ-жунъ-чжай. Тангутскій Государь приказалъ Генералу Мипу съ своими войсками присоединиться къ Мухури. Мипу спросилъ у сего полководца о церемоніялѣ взаимнаго свиданія. »По тому же образу, сказалъ Мухури, какъ твой Государь видится съ моимъ Государемъ.« — »Не имѣя повелѣнія, отвѣчалъ Мипу, отъ моего Государя, несмѣю сдѣлать поклоненія.« Почему и отошелъ съ своими войсками. Но тогда какъ Мухури пошелъ осаждать Янь-ань, Мипу держа лошадь, учинилъ поклоненіе предъ нимъ. Нючженскій главнокомандующій Хада и Генералъ Нахата-майчжу выступили противъ Монголовъ. Хада съ 30,000 расположился на восточной сторонѣ города. Монгольскій Генералъ Мунгу-буха пошелъ впередъ съ 3,000 конницы, и условился, чтобы засадныя войска поднялись въ полночь. И такъ Мухури приказалъ солдатамъ съ кляпцами въ роту скрытно итти и засѣсть на восточной сторонѣ города въ двухъ логахъ. На другой день Мунгу-буха, усмотрѣвши издали Нючженскія войска, притворно бросилъ знамена и литавры, и по-

бѣжалъ. Нючженскія войска погнались за нимъ. Мухури выступилъ съ засадою въ тылъ имъ. Небо сотряслось отъ литавреннаго боя. Войска Нючженскія совершенно разсѣялись. Мухури, преслѣдуя ихъ, убилъ около 7,000 человѣкъ. Хада ушелъ въ городъ Янь-ань, и, укрѣпившись въ ономъ, невыходилъ болѣе. По крѣпости стѣнъ городскихъ и по глубинѣ внѣшняго рва, Мухури вдругъ немогъ взять сего мѣста: почему, оставивъ часть войскъ, для обложенія самъ съ арміею пошелъ на югъ, и осадилъ Фу́-чжеу и Фа̀нъ-чжеу (оба въ Гань-су).

Чжанъ-линъ, Генералъ царства Сунъ, отложился и покорился Монголамъ. Мухури опредѣлилъ его главнокомандующимъ Восточной Дороги въ губерніи Шань-дунъ. Ли-фу изъ Цзяо-си обратно бѣжалъ.

Ли-цюань, какъ скоро получилъ начальство еще надъ патріотами въ Лянь-шуй, сдѣлался гораздо надменнѣе и самонравнѣе. Онъ уже пренебрегалъ Дворомъ, самовольно предпріялъ путь къ горѣ Цзинь-шань, и тамъ молился, обѣщаясь умереть за престолъ. Цзо-синъ-цзянъ встрѣтилъ его въ Чженъ-цзянъ-фу на судахъ, и сдѣлалъ великое пиршество. Ли-цюань, по возвращеніи, разговаривая съ своими сообщниками, сказалъ: « Цзянъ-нань есть прекрасная, несравненная страна. Надобно съ ва-

ми по прибытіи туда построить суда, чтобы воспользоваться выгодами судоходства. Цзяо-си должно быть важнымъ проходомъ въ Нинъ-хай и удобнымъ для привоза всѣхъ товаровъ.« Онъ, назначивъ сіе мѣсто главнымъ для себя прибѣжищемъ, препоручилъ управлять онымъ старшему своему брату Ли-фу. Въ сіе время взаимная торговля только что открылась. Сѣверные жители преимущественно уважали южные товары. Цѣны возвышались въ десять кратъ. Ли-цюань завлекалъ купцовъ на южную сторону горъ, и, отправляя ихъ товары на судахъ, по поламъ дѣлился. Изъ рѣки Хуай поворачивали въ море, и приходили въ Цзяо-си. Ли-фу, перевозя далѣе сухимъ путемъ, собиралъ половинныя пошлины и потомъ дозволялъ производить мѣну съ прочими городами. Извощиковъ всѣхъ поручилъ Генералу Чжанъ-линь. Сей немогъ сносить того. Онъ получалъ доходы отъ шести соловаренныхъ заводовъ. Ли-фу, по благоволенію брата своего къ Генералу Чжанъ-линь, захотѣлъ войти въ половинную часть. Чжанъ-линь соглашался, чтобы Ли-фу бралъ соль сколько ему угодно, но неудѣлялъ ему соловаренъ. Ли-фу, разсердившись, сказалъ: »Такъ ты забылъ милости? Дождавшись Инспектора, я оружіемъ получу твою голову.« Чжанъ-линь пришелъ въ страхъ. Со-

общникъ его Ли-ма-элль совѣтовалъ ему поддаться Монголамъ. Въ слѣдствіе сего Чжанълинь предложилъ, что онъ покоряется имъ съ городами области Цзинь-дунъ. Мухури опредѣлилъ его главноначальствующимъ Восточной Дорогигуберніи Шань-дунъ надъ округами: И-ду, Цанъ-чжеу, Цзинъ-чжеу, Бинь-чжеу и Дай-чжеу. Ли-фу въ разстроенномъ положеніи возвратился въ Чу-чжеу. Чжанъ-линь въ письмѣ къ Цзяшэ писалъ, что онъ не самъ по себѣ отложился, но Ли-фу принудилъ его къ тому.

Объяснение. Чжанъ-линь возвратился изъ царства Нючженскаго въ отечество. Отступить отъ иностранцевъ и перейти къ Китаю сообразно съ порядкомъ. Нынѣ, безъ всякой причины покорившись Монголамъ, снова отступилъ отъ Китая, и перешелъ къ иностранцамъ. Перенесть высокое дерево въ мрачный логъ, не таково ли есть непостоянство Генерала Чжанъ-линь? Почему, чтобы выказать непростительную его вину, прямо написано: *отложился*. Впрочемъ, отложеніе Генерала Чжанъ-линь произошло отъ притѣсненій Генерала Ли-фу съ братомъ. Чжанъ-линь, нарушивъ порядокъ, недостигнулъ цѣли и, завернувши голову, какъ слѣпой сунулся: гдѣ же усердіе къ престолу? Бѣжать есть поступокъ обыкновеннаго человѣка. При достоинствѣ

полководца унизился до подражанія обыкновеннымъ людямъ. Написавъ: *обратно бѣжалъ*, симъ порицаетъ крайнее его неблагоразуміе. Ли-фу съ прочими, раздраживъ Чжанъ-линь, потомъ бѣжалъ: такъ ли должно служить Государю? Посему-то Ганъ-му и называется Ганъ-му, и, исключая великихъ мужей, никто неможетъ сочинять оной.

Замѣчаніе. Искони небыло, чтобы вельможи, состязавшіеся о личныхъ выгодахъ, непривели своего государства въ худое положеніе. И Цзя́-ше можетъ ли оправдаться предъ свѣтомъ?

1222.

Седьмое надесять лѣто, Жинь-ву. Весною Царевичъ Тулэй взялъ города Тушени и Чоръ, и на обратномъ пути, проходя чрезъ владѣніе Муруй, причинилъ великое опустошеніе. Послѣ сего переправился чрезъ рѣку Чучулу, взялъ Ила-ликъ и другіе города, и, соединившись съ Чингисъ-Ханомъ, приступомъ взялъ крѣпость Тарху. Мухури съ своими войсками взялъ города: Ця́нь-чжеу, Цзи́нъ-чжеу, Би́нь-чжеу, Юа́нь-чжеу, и осадилъ Фынъ-синъ *), но немогъ взять.

---

*) Всѣ въ губерніи Ше́нь-си.

Лѣтомъ Чингисъ-Ханъ отъ жаровъ уѣхалъ въ крѣпость Тарху. Чжаладинъ, владѣтель Западнаго края, бѣжалъ къ Маликъ-Хану и соединился съ нимъ. Генералъ Хутукъ вступилъ съ ними въ сраженіе, но неимѣлъ успѣха. Чингисъ-Ханъ самъ пошелъ противъ нихъ, и полонилъ Маликъ-Хана, а Чжаладинъ спасся бѣгствомъ. Отряженный для преслѣдованія Генералъ Бала, немогъ догнать его. Осенью Нючженскій дворъ еще отправилъ Уксуня-чжунъ-дуанъ съ предложеніемъ о мирѣ. Онъ представленъ Чингисъ-Хану во владѣніи Хойхоръ. Чингисъ-Ханъ сказалъ ему: »Я прежде требовалъ, чтобы твой Государь отдалъ мнѣ земли по сѣверную сторону Желтой рѣки, а самъ остался бы Королемъ въ Хэ-нань, и на семъ условіи прекратили бы войну; но онъ тогда несоглашался. Нынѣ, когда Мухури уже покорилъ оныя земли, и вы начали предлагать о мирѣ.« Чжунъ-дуань просилъ сжалиться надъ нимъ. Чингисъ-Ханъ сказалъ ему: »Изъ одного уваженія къ отдаленности пути объявляю: Хэ-шо уже завоевана мною, но въ Гуань-си нѣкоторые города еще несдались намъ; пусть Государь твой, уступивъ ихъ мнѣ, останется Королемъ въ Хэ-нань; болѣе непротивьтесь.« Чжунъ-дуань возвратился. Нючженскій Князь Ху-тьянь-цзо сдался съ Цинъ-лунъ-пху. Зимою,

въ десятый мѣсяцъ, Нючженская область Хэчжунъ покорилась, и Ши-тьхянь инъ сдѣланъ главнокомандующимъ въ оной.

Изъ Ганъ-му.

Жинь-ву, пятоенадесять лѣто. Царства Гинь правленія Юань-гуань первое лѣто. Осенью въ седьмый мѣсяцъ, царства Гинь Генералъ Ху-тьянь-цзо покорился Монголамъ.

Въ сіе время Мухури обратилъ войска противъ Цинь-лунъ-пху. Въ слѣдствіе чего Ху-тьхянь-цзо покорился.

Зимою, въ десятый мѣсяцъ, Монгольскій Мухури взялъ царства Гинь городъ Хэ-чжунъ, и Генералу Ши-тьхянь-инъ поручилъ на время управленіе странами Хэ-дунъ, Гуань и Шень.

Мухури, во всѣхъ проходимыхъ имъ мѣстахъ, покорялъ окружные и уѣздные города. Въ сіе время Нючженскій Дворъ перенесъ правленіе области Цзи-чжеу *) въ крѣпостцу Нюсинъ-чжай. Мухури изъ Си-чжеу **) осадилъ ее. Окружный правитель Янь-чженъ велѣлъ женѣ своей съ семействомъ броситься съ утеса, а потомъ и самъ за ними послѣдовалъ, и всѣ умерли. Мухури вступилъ въ крѣ-

*) Въ Пьхинъ-янъ-фу.

**) Въ губерніи Шань-си.

послицу, и оставилъ въ ней гарнизонъ. Сверхъ сего предписалъ Мунгу-бухѣ ѣхать съ отрядомъ конницы на Цинь-чжеу и Лунъ-чжеу, подъ предлогомъ вспоможенія, а между тѣмъ обозрѣть положеніе горъ и рѣкъ; самъ съ войсками взялъ Мынъ-чжеу и крѣпостцы Цзиньянъ и Хо-и, и, призвавши Генерала Ши-тьхяньинъ, сказалъ ему: »Область Хэ-чжунъ есть важная для губерніи Хэ-дунъ; кромѣ тебя, нельзя опредѣлить другаго начальника въ ней.« И такъ, препоручивъ ему въ управленіе Пьхиньянъ, Тхай-юань, Цзи-чжеу и Си-чжеу Мухури пошелъ въ Чанъ-ань, гдѣ оставилъ Генерала Хупайшай-буху для охраненія, а Генерала Анги послалъ съ войскомъ отрѣзать Тхунъгуань.

*Царства Гинь Генералъ Ванъ-тьхинъ-юй взялъ Цао-чжеу и убилъ Монгольскаго Ши-гуй. Въ одиннадцатый мѣсяцъ Монгольскій Мухури взялъ въ царствѣ Гинь городъ Тхунъ-чжеу *). Генералъ Ваньянь-эркэ умеръ.*

Объясненіе. О смерти по долгу непремѣнно пишется. Симъ одобряется сохраненіе справедливости. Но умирать по долгу есть должное для каждаго подданнаго: для чего же записано? для поощренія къ добру. Кто узна-

---

*) Въ губерніи Шань-си.

сть цѣль писаннаго въ Ганъ-му, тоть покмо можеть безошибочно судить о похвалѣ добру и охужденію пороку.

Въ двѣнадцатый мѣсяцъ Монгольскій Тэмуцзинь вступилъ въ Западный край, вырубилъ жителей города Мѣли, уничтожилъ царство Магометанское (Хивинское), произвелъ великія грабительства въ Индіи, и возвратился.

Прежде сего Монгольскій Государь отправилъ на западъ своихъ сыновей: Чжоциня, Чаганьтая, Угэдэя и Тулэя, каждаго съ особымъ корпусомъ. Они взяли города Ханьтоларъ, Юрунъ-хаши и пр., а самъ взялъ города Тѣлими и Балкъ; послѣ сего приступомъ взялъ крѣпость Тарху и приблизился къ Магометанскому царству, владѣтель коего, оставя столицу, бѣжалъ на морской островъ, и тамъ въ непродолжительномъ времени умеръ съ голоду. Послѣ сего Монгольскій Государь расположился въ Индіи у крѣпости: *Желѣзные ворота* (по-Кит. Тхѣ-мынь-гуань). Тѣлохранители увидѣли одного звѣря, который имѣлъ подобіе оленя, конскій хвость, зеленый цвѣть, одинъ рогъ, и могъ говорить по-человѣчески. Сей звѣрь сказалъ тѣлохранителямъ: »Вашему Государю надлежитъ заблаговременно возвратиться.» Монгольскій Государь изумился и спросилъ о семъ у Ѣлюй-чуцая. Сей сказалъ въ отвѣтъ: »Звѣрь

сей называется *го-дуань*, и разумѣетъ языки всѣхъ народовъ; онъ знаменуетъ беззаконное кровопролитіе. Нынѣ уже четыре года, какъ большая армія воюетъ Западъ. Посему Небо, гнушаясь убійствами, послало его для объявленія тебѣ, Государь! Пощади, въ угожденіе Небу, жителей сихъ нѣсколькихъ царствъ. Это будетъ безконечное счастіе для тебя. *)« Въ слѣдствіе сего Монгольскій Государь произвелъ великіе грабежи въ Индіи, и возвратился.

Объясненіе. Великій мужъ наибольшую внимательность долженъ имѣть при различіи Китайцевъ отъ иностранцевъ. О Монгольскомъ Тэмуцзинѣ уже писано было, что онъ объявилъ себя Императоромъ. По касательно его Двора, писано только: *Монголы*; касательно имени, писано только: *Тэмуцзинь*; касательно же его кончины, написано прозваніе, написано имя, написано *умеръ*. Во всѣхъ отношеніяхъ онъ выставленъ иностранцемъ. Въ семъ-то состоитъ отличительное свойство лѣтописи Ганъ-му, и, кромѣ великихъ мужей, никто неможетъ сочинять оной. Слово: *вступить*, означаетъ мятежничество и непокорность; слово: *истребить*, означаетъ лю-

*) Кажется, что это была выдумка Елюй-чуцаева, чтобъ остановить неистовства Чингисъ-Хановы.

тость и безчеловѣчіе; слово: *уничтожить*, означаетъ вышнюю степень безчеловѣчія; слово: *ограбить*, означаетъ злодѣя. Все сіе относится къ порицанію и отчужденію. Любители учености чѣмъ глубже вникнутъ въ цѣль способовъ Историческаго писанія, тѣмъ основательнѣе могутъ судить о Гацъ-му. Въ подобномъ же смыслѣ ниже написано, что Мухури умеръ въ Сѣ-чжеу.

1223.

Осмнадцатое лѣто Гуй-вэй. Весною, въ третій мѣсяцъ, Везирь и Король Мухури скончался. Лѣтомъ Чингисъ-Ханъ уѣхалъ отъ жаровъ къ рѣкѣ Пормань. Наслѣдникъ Чжоцитъ, Царевичи Чаганьтай, Угэдэй и Бала, возвратились съ войсками и присоединились къ Чингисъ-Хану. Послѣ сего утверждены города Западнаго края, и постановлены Даругаци *), для управленія оныхъ. Зимою, въ десятый мѣсяцъ, Нючженскій Государь Сюнь скончался. Сынъ Шеу-сюй возведенъ на престолъ **). Въ

*) При династіи *Ляо*, употреблявшей Солонское или Даурское нарѣчіе, сіи чиновники назывались Даруга. Послѣднее слово употребляется и у Монголовъ.

**) Сей Государь по-Маньчжурски назывался *Нинбясу* или *Нинбгясу*.

семъ году Дворъ Сунъ вторично прислалъ къ Чингисъ-Хану Генерала Гэу-хунъ-юй.

Изъ Ганъ-му.

Гуй-вэй, шестнадцатое лѣто. Царства Гинь правленія Юань-гуанъ второе лѣто. Весною въ первый мѣсяцъ царства Гинь главнокомандующій Хэу-сяо-шу взялъ Хэ-чжунъ, и убилъ Монгольскаго Ши-тьхянь-инъ.

Мухури, осаждая Фынъ-сянъ-фу, денно и ночно *) съ великими усиліями сражался около сорока дней, и немогъ взять сего города. Наконецъ онъ рѣшился возвратиться чрезъ Хэ-чжунъ на сѣверъ. Нючженскій главнокомандующій Сяо-шу, нечаянно напавши на Хэ-чжунъ, взялъ городъ сей, убилъ Генерала Ши-тьхянъ-инъ, сжегъ судовой мостъ и отступилъ. Мухури препоручилъ начальство надъ войсками Генерала Ши-тьхянъ-инъ сыну его Ши-тьхянъ-кхэ. Нючженскій Государь предписалъ было главнокомандующему Арудаю защищать Хэ-чжунъ: но сей, будучи робокъ, немогъ защищаться оружіемъ, а выжималъ изъ народа тукъ съ кровію, въ намѣреніи укрѣпиться земляными валами и рвами. Когда же былъ

*) Въ сіе время Китай еще держался тѣхъ правилъ военной тактики, что при осадѣ городовъ войска посмѣнно дрались и днемъ и ночью.

потерянъ Цзянъ-чжеу, то Арудай пришелъ въ больщій еще страхъ, и поспѣшно представилъ Двору, что Хэ-чжунъ остался одинокъ, и невозможно сохранить сего мѣста. Указано ему самолично осмотрѣть городъ, и если въ самомъ дѣлѣ невозможно сохранить его, то оставить: въ противномъ случаѣ значило бы дать пособіе непріятелю. Въ слѣдствіе сего Арудай, оставивъ Хэ-чжунъ, зажегъ домы жителей и казенныя зданія, которые въ два дни превратились въ пепелъ. Вскорѣ за симъ представили Двору, что Хэ-чжунъ есть важная крѣпость, въ которой заключается основаніе престола, и если непріятели овладѣютъ симъ городомъ, то невозможно полагать всей надежды на преграды великой рѣки. Нючженскій Государь указалъ мѣстному начальству возобновить городъ, но никакъ немогли привести начатаго къ концу. По сей-то причинѣ сей городъ, то былъ защищаемъ, то занимаемъ непріятелями.

Объясненіе. Хэ-чжунъ есть древнее Нючженское мѣсто. Хэу-сло-шу обратно получилъ оное. Для чего же написано: *взялъ?* Предки Нючженскаго дома притѣснительными средствами похитили оное у Срединнаго государства. По сей причинѣ, хотя послѣ потери сего мѣста обратно взяли оное силою оружія: но

съ намѣреніемъ написано: *взялъ*, и симъ образомъ не приписывается имъ обладаніе Китайскихъ земель. Въ семъ-то заключается глубокій смыслъ лѣтописи Ганъ-му въ устраненіи иностранцевъ отъ Китая, и сравнивать ее съ обыкновенными Исторіями отнюдь недолжно.

Въ третій мѣсяцъ Монгольскій Мухури умеръ въ Сѣ-чжеу.

Мухури, возвращаясь съ войскомъ изъ Хэчжунъ-фу, прибылъ въ уѣздъ Вынь-си, что въ области Сѣ-чжеу. Здѣсь болѣзнь его сдѣлалась опасною, и Мухури, разговаривая съ младшимъ своимъ братомъ Дайсунемъ, сказалъ: »Уже сорокъ лѣтъ какъ я занимаюсь войною, вспомоществуя Государю въ совершеніи великихъ подвиговъ, и никогда не скучалъ; теперь досадую только, что Бянь-цзинъ еще невзятъ; постарайся о семъ.» По окончаніи сихъ словъ, скончался на 54 году отъ рожденія. Мухури былъ храбръ, мужественъ, искусенъ въ соображеніяхъ. Онъ Борцзи, Цилагунь и Борохань служили своему Государю вѣрностію и мужествомъ, и прозывались *Дурбанъ-хулукъ*, т. е. четыре рыцаря. Однажды Монгольскій Государь проигралъ сраженіе, и въ сіе время пошелъ большой снѣгъ. Потерявъ путь къ стойбищу главной ставки, онъ прилегъ въ травянистомъ займищѣ. Мухури и Борцзи прикры-

ли его войлокомъ, и съ вечера до разсвѣта ни на шагъ неотходили отъ него. Борзци, сопровождая его на войнѣ, оказалъ весьма много услугъ, и былъ изъ приближеннѣйшихъ къ нему. Онъ наконецъ сдѣланъ младшимъ темникомъ. Борохань самолично дрался на многихъ битвахъ, и умеръ на полѣ сраженія; онъ наконецъ былъ первымъ тысячникомъ. Цилагунь въ заслугахъ равняется съ тремя вышепомянутыми мужами. Потомки сихъ четырехъ мужей всегда начальствовали надъ дворцовою стражею подъ наименованіемъ Дурбэнь-хулукъ; а если выходили къ статскимъ дѣламъ, то служили Министрами.

Лѣтомъ, въ пятый мѣсяцъ, Монголы въ первый разъ опредѣлили Даругацiевъ для управленія городами.

Монгольскій Государь, уклонившись отъ лѣтнихъ жаровъ къ Пормань *), разослалъ войска для нападенія на ближайшія поколѣнія, и покорилъ оныя. По прибытіи къ крѣпости Кэ-вынь, соединился съ прочими Генералами; и какъ Западный край нѣсколько утвердился, то для управленія постановилъ въ каждомъ городѣ Даругаци. Даругаци есть управляющій чиновникъ.

*) Рѣка Пормань должна находится въ западномъ Туркистанѣ, составляющемъ владѣніе Коханъ.

Царства Гинь Государь Сюнь скончался. На престолъ возведенъ сынъ его Шеу-сюй.

Монголы напали на Ся. Тангутскій Государь Цзунь-сянь сдалъ царство сыну своему Дэ-ванъ.

Цзунь-сянь принялъ наименованіе Августѣйшаго, но въ скоромъ времени скончался.

Монгольскій Субутъ напалъ на Киньча, и уничтожилъ сіе владѣніе.

Онъ произвелъ великіе грабежи въ западныхъ пограничныхъ народахъ, и возвратился *).

Объясненіе. Монголы, произникши изъ Шамо, распространили притѣсненія за моря, и чрезъ свои убійства и грабительства всюду оставили слѣды злодѣйствъ. Это есть великая измѣна неба и земли, подвигнувшая и духовъ и человѣковъ къ негодованію. Уничтожать царства другихъ и пресѣкать родъ ихъ — наивеличайшее злодѣяніе! Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ только написано: *уничтожилъ*, ненужно уже

*) Сіе происшествіе относится къ первому нашествію Монголовъ на Россію, которое у насъ полагается въ 1224 году. Удивительно, что въ настоящей Исторіи династіи Юань, сіе произшествіе пройдено молчаніемъ. Киньча есть Кипчакъ. Надобно полагать, что Татари пришли къ восточнымъ предѣламъ Россіи въ 1223, а въ Россіи воевали въ 1224 году.

прибавлять порицаніе: злодѣяніе само по себѣ видимо.

1224.

Девятнадцатое лѣто Цзя-шень. Лѣтомъ, царства Сунъ Генералъ Пхынь-и-бинь, главноначальствующій въ Да-минъ, учинилъ нападеніе на Хэ-бэй: но Ши-тьхянь-ни, вступивъ въ сраженіе съ нимъ въ Энь-чжеу, разбилъ его. Въ семъ году Чингисъ-Ханъ дошелъ до восточной Индіи, увидѣлъ звѣря годуань, и возвратился съ арміею.

1225.

Двадцатое лѣто, И-ю. Весною, въ первый мѣсяцъ, Чингисъ-Ханъ возвратился въ путевой дворецъ. Во вторый мѣсяцъ Вушань отложился съ городомъ Чжень-динъ, и убилъ Генераловъ Ши-тьхянь-ни и Дунъ-цзюнь. Мятежникъ Ли-цюань также отложился съ городомъ Чжунъ-шань. Въ третій мѣсяцъ Ши-тьхянь-цзэ обратилъ Генерала Вушань въ бѣгство, и обратно взялъ Чжень-динъ. Лѣтомъ, въ шестый мѣсяцъ, Пхынь-и-бинь принялъ сторону Генерала Вушань: но Ши-тьхянь-цзэ, выступивъ противъ его при мѣстечкѣ Цзаньхуань, взялъ въ плѣнъ и предалъ казни.

Изъ Ганъ-му.

И-ю, царства Сунъ правленія Бао-цинъ первое лѣто. Царства Гинь правленія Чженъ-да второе лѣто. Въ первый мѣсяцъ Монгольскій Вушань убилъ Ши-тъхянь-ни, Братъ послѣдняго Ши-тъхянь-цзэ, пошелъ для усмиренія Вушань. Вушань бѣжалъ въ западныя горы, а Ши-тъхянь-цзэ опять вступилъ въ Чженъ-динъ.

Вушань, услышавъ, что Пхынъ-и-бинь обратно завоевалъ области и уѣзды губерніи Шань-дунъ, отложился отъ Монголовъ, и убилъ главнокомандующаго Ши-тьхянь-ни. Въ сіе время Ши-тьхянь-цзэ, младшій братъ послѣдняго, поѣхалъ провожать мать свою въ Янь. Чиновникъ Ванъ-шеу-дао, догнавъ его на дорогѣ, объявилъ о случившемся и присовокупилъ, что перемѣна сія произведена внезапно и корпусные офицеры еще живутъ въ окрестностяхъ. Если можетъ возвратиться, то ненужно созывать ихъ, а сами явятся. Ши-тьхянь-цзэ, сказалъ на сіе: »Онъ непримиримый врагъ мнѣ: пойду, хотя бы и смерть предлежала; тѣмъ паче, пока я живъ еще.« И такъ, оставя экипажъ и одѣвшись въ ратные доспѣхи, поѣхалъ обратно на югъ. Расположившись въ городѣ Мань-чень, онъ получилъ множество конницы, и отправилъ корпуснаго надзирателя Ли-бо-ю къ Королю Боро съ донесеніемъ, сверхъ того просилъ вспомогатель-

ныхъ войскъ. Боро опредѣлилъ, чтобы Ши-тьхянь-цзэ наслѣдовалъ по старшемъ братѣ должность главнокомандующаго западной Дороги въ губерніи Хэ-бэй, и послалъ для вспоможенія ему Генерала Сапатая съ 3000 отборной конницы. Ши-тьхянь-цзэ, соединившись съ нимъ, пошелъ для нападенія. Ему противусталъ храбрый предводитель Гэ-тьхѣ-цянъ. Ши-тьхянь-цзэ ударилъ на него, и, воспользуясь одержанною побѣдой пришелъ къ городу Чжунъ-шань. По разореніи сего города, приступомъ взялъ Чжáо-чжеу. Вýшань, будучи побѣжденъ, бѣжалъ въ Западныя горы, и Ши-тьхя́нь-цзэ обратно взялъ Чженъ-динъ.

Объяснение. Со врагами родителей недолжно вмѣстѣ жить подъ небомъ; со врагами братьевъ недолжно жить въ томъ же государствѣ. Вýшань безвинно убилъ Ши-тьхянь-ни, и неприскорбно ли сіе брату его Ши-тьхянь-цзэ? Когда же сей пошелъ съ оружіемъ для отмщенія, то Вýшань, будучи разбитъ, бѣжалъ: почему въ честь Генералу Ши-тьхянь-цзэ написано: *для усмиренія.* Ганъ-му всего болѣе одобряетъ отмщеніе.

Въ шестый мѣсяцъ Пхынъ-и-бинь обложилъ Дунъ-пьхинъ. Янь-ши предложилъ ему о мирѣ. Осенью, въ седьмый мѣсяцъ, Пхынъ-и-бинь устремилъ войска противъ города Чженъ-динъ. Янь-ши внезапно напалъ на него съ Мон-

гольскими войсками. Пхынъ-и-бинь умеръ. Области и уѣзды въ Цзинъ-дунъ всѣ покорились Монголамъ.

Какъ скоро Пхынъ-и-бинь покорилъ Шаньдунъ, и еще принялъ сдавшіяся войска Генерала Ли-цюань, то армія его сдѣлалась сильною. Послѣ сего онъ обложилъ Дунъ-пьхинь. Янь-ши тайно условился съ Монгольскимъ Генераломъ Бэлхэ соединенными силами учинить нападеніе на Пхынъ-и-бинь: но Монгольскія войска долго неприходили, а въ городѣ истощились съѣстные припасы; почему Янь-ши заключилъ съ Пхынъ-и-бинь союзный договоръ. Пхынъ-и-бинь также имѣлъ въ виду при помощи Генерала Янь-ши завоевать Хэ-шо, а потомъ и его погубить: для сей причины уважалъ Янь-ши какъ старшаго брата. Въ сіе время Янь-ши еще имѣлъ нѣсколько тысячь войска. Пхынъ-и-бинь не взялъ ихъ, но удержалъ при себѣ домашнихъ Генерала Янь-ши, взятыхъ въ плѣнъ при мѣстечкѣ Цинь-яй. Въ седьмый мѣсяцъ Пхынъ-и-бинь пошелъ къ городу Чжень-динъ; но у Западныхъ горъ усмотрѣлъ предъ собою войска Генерала Бэлхэ. Онъ отдѣлилъ Генералу Янь-ши своихъ солдатъ, чтобы по наружности помогать, а въ тайнѣ примѣчать за нимъ. Янь-ши увидѣлъ, что дѣла идутъ не по его желанію, тотчасъ перешелъ къ Генералу Бэлхэ и соединился съ

его корпусомъ. Послѣ сего пошли на Пхынъ-и-бинь и вступили въ сраженіе при мѣстечкѣ Нэй-хуанъ у горы Ву-ми-шань. Войска Генерала Пхынъ-и-бинь пришли въ замѣшательство, какъ въ то же время Генералъ Ши-тьхянь-цзэ съ частію лучшихъ войскъ захватилъ его съ тыла. Симъ образомъ взяли Генерала Пхынъ-и-бинь въ плѣнъ, и убѣждали его покориться. Пхынъ-и-бинь грознымъ голосомъ сказалъ: » Я подданный великаго царства Сунъ: справедливость недозволяетъ мнѣ служить другимъ. « Послѣ сихъ словъ онъ умеръ *). Послѣ Генералъ Янь-ши опять овладѣлъ областями и уѣздами въ Цзинъ-дунъ. Онъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ весь древній удѣлъ *Вэй*, $\frac{3}{10}$ частей удѣла *Ци*, и $\frac{9}{10}$ удѣла *Лу*, всего пятьдесятъ четыре города. Послѣ отдѣлены отъ него Даминъ и Чженъ-дэ, а вмѣсто сихъ даны четыре округа: Дэ́-чжеу, Янь-чжéу, Цзи́-чжеу и Дàнь-чжеу **). Въ сіе время повсюду производилось опустошеніе; только въ мѣстахъ, управляемыхъ Янь-ши, было спокойно: почему народъ со всѣхъ сторонъ наперерывъ устремился къ нему.

---

*) То-есть, принялъ мучительную смерть.

**) Всѣ въ губерніи Шань-дунъ.

Зимою, въ десятый мѣсяцъ, Монгольскій Тэмуцзинь воюя противъ Ся, взялъ Чанъ-чжеу, Су-чжеу и Си-лянъ-фу. Въ одиннадцатый мѣсяцъ взялъ Линъ-чжеу, и расположился при рѣкѣ Янь-чжеу-чуань.

По причинѣ, что королевство Си-ся приняло врага его Шилгаксань-хоня, и Государь неприслалъ сына въ заложники.

Монголами отправленные въ Корею люди убиты въ дорогѣ разбойниками.

Съ сего случая прекратилась связь между Кореею и Монголами.

Вушань снова напалъ на Чженъ-динъ. Монгольскій Шитьхянь-цзэ убѣжалъ въ Гоа-ченъ.

Послѣ пораженія Генерала Пхынъ-и-бинь, положеніе Генерала Вушань сдѣлалось тѣснѣе. Но онъ тайно велѣлъ шпіонамъ подговорить отчаянныхъ солдатъ, чтобы, скрывшись въ городѣ Чжѣнъ-динъ въ монастырѣ Да-ли-сы, во время штурма сдѣлали оборотъ въ его пользу. Вушань въ ночи, вырубивши ворота, овладѣлъ городомъ. Ши-тьхянь-цзэ бѣжалъ изъ города въ Гао-ченъ.

1226.

Двадцать первое лѣто, Бинь-сюй. Весною, въ первый мѣсяцъ, Чингисъ-Ханъ самъ

пошелъ съ арміею на Си - ся, за то, что тамошній Государь принялъ къ себѣ врага его Шилгаксань - хоня, и неприслалъ сына въ заложники. Во вторый мѣсяцъ взялъ Хэ - шуйчень и другіе города. Лѣтомъ уѣхалъ отъ жаровъ къ Хуньчу - олѣ, и взялъ города Гань-чжеу и Су - чжеу. Осенью взялъ въ Си - лянъ-фу уѣзды Чоло и Хола; послѣ сего, перешедъ Шату, пришелъ къ Цзю - ду у Желтой рѣки, взялъ Яръ и другіе уѣздные города. Въ девятый мѣсяцъ Ли - цюань взялъ подъ стражу Генерала Чжанъ - линь. Князь Дайсунь съ своими войсками обложилъ Ли - цюань въ И - ду. Зимою, въ одиннадцатый мѣсяцъ, въ день Гынъшень, Чингисъ - Ханъ осадилъ Линъ - чжеу. Тангутскій Государь послалъ туда вельможу Вэймина для вспоможенія. Въ день Бинъ - инъ, Чингисъ - Ханъ, переправившись чрезъ Желтую рѣку, вступилъ въ сраженіе съ Тангутскимъ войскомъ, и разбилъ оное. Въ день Динъ - чеу (въ 11-й послѣ сраженія) пять планетъ видимы были въ соединеніи на юго-западѣ. Чингисъ - Ханъ съ арміею расположился при рѣкѣ Янь - чжеу - чуань. Въ 12 мѣсяцъ, Ли - цюань покорился. Чжанъ - жеу опредѣленъ главнокомандующимъ въ Бао - чжеу и другихъ мѣстахъ. Въ семъ году Царевичъ Угэдэй, соединясь съ Чаганевымъ корпусомъ, обложилъ южную столицу

Ніочженскую, и отправилъ Генерала Тханъ-цинъ требовать отъ Ніочженскаго дома годовую дань.

Изъ Ганъ-му.

Бинъ-сюй, второе лѣто. Царства Гинь правленія Чженъ-да третіе лѣто. Весною, въ первый мѣсяцъ, Монгольскій Ши-тьхянъ-цзэ съ войсками города Гао-ченъ, вступилъ въ Чженъ-динъ. Вушань опять бѣжалъ въ Западныя горы.

Дунъ-цзюнь, коммендантъ города Гао-ченъ, пришелъ на помощь Генералу Ши-тьхянь-цзэ съ нѣсколькими стами храбрѣйшихъ солдатъ. Ши-тьхянь-цзэ ночью пошелъ на Чженъ-динъ, и вмѣстѣ съ Санатаемъ, напавъ на Генерала Вушань, принудилъ его бѣжать въ Западныя горы. Санатай, разсердившись на непостоянство жителей города Чженъ-динъ, согналъ ихъ до десяти тысячь человѣкъ, чтобы казнить въ страхъ прочимъ. Ши-тьхянь-цзэ сказалъ ему: »Это все мои подчиненные. Когда у меня недостало силъ, они, будучи оставлены мною, къ несчастію были принуждены. Теперь за что же казнить ихъ?« Симъ образомъ всѣ были прощены.

*Въ третій мѣсяцъ Монголы обложили Генерала Ли-цюань въ Цинъ-чжеу *).*

Ли-цюань на сѣверѣ грабилъ губернію

*) Въ Шань-дунъ.

Шань-дунъ, на югѣ собиралъ налоги: сверхъ сего, угрожая южнымъ Дворомъ, поселялъ опасеніе и въ Монголахъ. Монголы учинили нападеніе. Ли-цюань имѣлъ множество сраженій и сшибокъ съ ними, но всегда безъ успѣха: почему, укрѣпившись въ городѣ, принялъ оборонительное положеніе. Монголы обвели городъ землянымъ валомъ, а въ ночи выпускали собакъ. Ли-цюань видя, что подвозъ хлѣба и вспоможеніе людьми пресѣчено, совѣтовался съ старшимъ братомъ Ли-фу. Ли-фу сказалъ ему: »Обоимъ намъ умереть нѣтъ нималѣйшей пользы. Отъ тебя зависитъ перевѣсъ между сѣверомъ и югомъ. Я долженъ до смерти защищать одинокій городъ, а ты прямыми дорогами возвратись на югъ и, набравши солдатъ, обратно приходи на помощь. Симъ образомъ еще можно спастись.« Ли-цюань сказалъ на сіе: »Противу многочисленныхъ войскъ сильнаго непріятеля нелегко удержаться. Можетъ быть, я поутру выйду, а ввечеру городъ будетъ взятъ. Лучше ты возвратись.« Посему Ли-цюань остался въ Цинъ-чжеу, а Ли-фу возвратился въ Чу-чжеу.

1227.

Динъ-хай, двадцать второе лѣто. Весною Чингисъ-Ханъ, оставя корпусъ для осады

столицы царства *Ся*, самъ съ арміею переправился чрезъ Желтую рѣку, и осадилъ городъ Цзи-ши-чжеу. Во второй мѣсяцъ разбилъ Линь-тхао-фу. Въ третій мѣсяцъ разбилъ Тхао-хэ и Си-нинъ. Отряженный имъ Генералъ Учжегынь-ноинь приступомъ взялъ Синь-ду-фу. Лѣтомъ, въ четвертый мѣсяцъ, Чингисъ-Ханъ остановился въ Лунъ-дэ, и приступомъ взялъ Дэ-шунь-чжеу и другіе города. Айжинь, инспекторъ города Дэ-шунь и магистръ Ма-цзянь-лунъ умерли. Въ пятый мѣсяцъ Тханъ-цинъ отправленъ посланникомъ въ царство Нючженское. Въ высокосный мѣсяцъ Чингисъ-Ханъ уѣхалъ отъ жаровъ къ горамъ Лю-пхань-шань. Въ шестый мѣсяцъ Нючженскій Дворъ прислалъ Ваньянь-хачжао и Опунъ-агэ съ предложеніемъ о мирѣ. Чингисъ-Ханъ, обратясь къ своимъ чиновникамъ, сказалъ: »Послѣ того, какъ въ прошлую зиму пять планетъ были въ соединеніи, однажды я далъ клятву болѣе непроизводить убійствъ и опустошеній, но забывалъ издать милостивый манифестъ. Теперь надобно обнародовать о семъ, дабы и путешественники знали о моемъ намѣреніи.« Въ семъ мѣсяцѣ царства Ся Государь покорился. Чингисъ-Ханъ остановился въ уѣздѣ Цинъ-шуй при рѣкѣ Си-цзянъ. Осенью, въ седьмый мѣсяцъ, въ день Жинь-ву, онъ почувствовалъ

себя нездоровымъ; въ день Сы-чеу (въ осмый день послѣ болѣзни) преставился при Салиголѣ въ Харатускомъ путевомъ дворцѣ. Предъ смертію, оборотясь къ стоявшимъ при немъ, сказалъ: »Лучшія Нючженскія войска находятся въ Тхунъ-гуань, но къ югу примыкаютъ къ горамъ, съ сѣверной стороны укрѣпились великою рѣкою; въ сей позиціи трудно разбить ихъ. Нужно испросить позволеніе пройти чрезъ Сунъ. Сія держава, будучи въ вѣчной враждѣ съ Нючженями, легко согласится на предложеніе наше; тогда итти съ войсками на Тханъ-чжеу и Дынъ-чжеу *), и отсѣлѣ прямо на Да-лянъ. Въ сей крайности Нючженскій Дворъ непремѣнетъ потребовать войска изъ Тхунъ-гуань. Но армія изъ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ, изъ отдаленности идущая на помощь, хотя бы и пришла, но будучи изнурена походомъ, не въ состояніи будетъ сражаться и легко будетъ разбита.« Послѣ сихъ словъ скончался; жилъ 66 лѣтъ; погребенъ въ долинѣ Ци-нянь-гу. Въ третіе лѣто правленія Чжи-юань (1266), зимою, въ десятый мѣсяцъ, по смерти наименованъ *Шенъ-ву-хуанъ-ди.* Во второе лѣто правленія Чжи-да (1309) зимою въ 11 мѣсяцъ, въ день Гынъ-чень, еще прибавлено къ

*) Въ губерніи Хэ-нань.

его наименованію: *Фа-тьхянь-ци-юнь.* Въ храмѣ Предкамъ названъ *Тхай-цзу.* Царствовалъ двадцать два года. Онъ обладалъ глубокимъ умомъ и великимъ разсудкомъ. На войнѣ былъ чрезвычайно быстръ: по сей причинѣ могъ уничтожить сорокъ владѣній; а послѣ покорилъ и Си-ся. Число блистательныхъ его подвиговъ весьма велико. Жаль, что современные историки не все собрали, или много опустили изъ записокъ. Царевичъ Тулэй принялъ регенство надъ царствомъ.

Изъ Ганъ-му.

Динъ-хай, третіе лѣто. Царства Гинь правленія Чжень-да четвертое лѣто. Лѣтомъ, въ пятый мѣсяцъ, Ли-цюань покорился Монголамъ съ городомъ Цинъ-чжеу.

Ли-цюань цѣлый годъ находился въ осадѣ. Осажденныя войска уже съѣли воловъ, лошадей и даже всѣхъ гражданъ. Дошла очередь ѣсть солдатъ. Ли-цюань хотѣлъ покориться, но боялся, что войска будутъ противнаго мнѣнія: почему, возжегши благовонныя курительныя свѣчи и обратясь лицемъ къ югу, учинилъ поклоненіе и хотѣлъ зарѣзаться, а между тѣмъ уже научилъ своихъ сообщниковъ спасти его, совѣтуя испытать счастія въ подданствѣ сѣверу. Симъ образомъ Ли-цюань покорился Монголамъ.

Монголы отправили посланника требовать отъ дома Гинь годичныхъ даровъ. Въ шестый мѣсяцъ Дворъ Гинь отправилъ посланника просить мира. Монгольскій Тэмуцзинь уничтожилъ Ся и Государя его увезъ съ собою.

Монгольскій Государь покорилъ всѣ города въ Си-ся. Жители укрывались въ горы и вертепы, чтобы спастись отъ оружія: но спаслось не болѣе одного или двухъ изо ста. Поля покрылись человѣческими костями. Монгольскій Государь уклонился отъ жаровъ къ горѣ Лю-пхань-шань. По прошествіи мѣсяца, Тангутскій Государь Ли-сянь, истощившись въ силахъ, покорился и увезенъ въ Монголію плѣнникомъ. Симъ образомъ погибло царство. Въ сіе время предводители наперерывъ захватывали дѣтей обоего пола и имущества. Одинъ только Ѣлюй-чуцай взялъ нѣсколько книгъ и два верблюда съ ревенемъ. Когда въ войскахъ появилась зараза, то только ревенемъ можно было пользовать, и Ѣлюй-чуцай употребленіемъ онаго весьма многихъ избавилъ отъ смерти *).

Объясненіе. Уничтоженіе чужихъ царствъ почитается въ Чунь-цю великимъ злодѣйствомъ: но Тангутскій Государь самъ

*) У Абулгази покореніе Тангута описано Ч. III въ гл. 19, на стран. 422 и д.

далъ убѣжище одному непріятелю Монголовъ, и непосылалъ сына въ заложники; а посему то говорится: царство прежде само себя уничтожаетъ, а потомъ люди его уничтожаютъ; не одинъ уничтожающій виновенъ въ томъ. Владѣтель царства, получивъ повелѣніе *), недолженъ оставлять онаго. Если при сохраненіи повелѣнія, еще изъ привязанности къ жизни принимаетъ поношеніе и неумираетъ у престола, то онъ непонимаетъ повелѣнія. Написавъ, *увезъ съ собою*, симъ обвиняетъ Государя *Сянь*, что немогъ умереть на престолѣ и увезенъ; почему, въ наставленіе потомству, Тангутскій Государь *Сянь* названъ по имени.

Замѣчаніе. Отъ начала міра варвары никогда небыли столько сильны, какъ нынѣ Монголы. Уничтожаютъ царства подобно какъ былинку исторгаютъ! До толикой степени возвысилось могущество ихъ. Для чего небо попустило такимъ образомъ?

Осенью, въ седьмый мѣсяцъ, Монголы отъ города Фынъ-сянъ напали на Цзинъ-чжао. Чжанъ-линь съ прочими, возвратившись въ Хуай-ань, для усмиренія Ли-фу, казнилъ его. Монголы опредѣлили Ли-цюань правителемъ губерній

---

*) То-есть, будучи предъизбранъ небомъ царствовать: ибо подъ повелѣніемъ разумѣется воля неба въ избраніи.

Шань-дунъ и Хуай-нань. Ли-цюань изъ Цинъ-чжеу опять вступилъ въ Хуай-ань и убилъ Генерала Чжанъ-линь.

Ли́-цюань, по полученіи извѣстія отъ Генерала Ши-цинъ, залился слезами, и убѣдительно просилъ Монгольскаго военачальника объ увольненіи его на югъ, но неполучилъ дозволенія: почему отрубивъ у себя палецъ и показывая ему, клялся, что по прибытіи на югъ непреминетъ взбунтоваться. И такъ Монгольскій военачальчикъ именемъ Хана ввѣрилъ Генералу Ли-цюань начальство надъ губерніями Шань-дунъ и Хуай-нань, съ тѣмъ, чтобы онъ, самовластно распоряжая губерніею Шань-дунъ, ежегодно представлялъ Монголамъ подати. Въ слѣдствіе сего Ли́-цюань съ Монгольскимъ Чжень-сюань-чай и нѣсколькими толмачами, возвратился въ Чу́-чжеу. Онъ носилъ Монгольское одѣяніе и въ письменныхъ дѣлахъ писалъ годы по Цикловымъ буквамъ, неупоминая лѣтонаименованія. Го-ань-юнъ, для спасенія себя, убилъ Генераловъ Чжанъ-линь и Нодэ.

Въ 12-й мѣсяцъ Монгольскія войска вступили въ горныя заставы за страною Гуань. Чженъ-сунь, правитель губерніи Сы-гуань, бросившій Сань-гуань, обратно бѣжалъ.

По вступленіи Монгольскихъ войскъ въ Цзинъ-чжао, страна Гуань-чжунъ пришла въ великій страхъ. Монголы еще разбили нагор-

ныя крѣпости за страною Гуань, и дошли до Ву́-чжеу и Цзѣ́-чжеу. Чженъ-сунь, оставя Мя́нь-чжеу, бѣжалъ; почему крѣпость Сань-гуань осталась безъ защиты. Въ сіе время Нючженское правительство совершенно оставило Хэ-бэй, Шань-дунъ, Гуань и Шень; и всѣ силы сосредоточило для защищенія страны Хэ-нань и для прикрытія крѣпости Тху́нъ-гуань. Отъ городовъ Ло-янъ, Сань-мынь и Си-цзинъ на востокъ до крѣпости Юань-ціо-чжень въ Пызи-чжеу, почти на 2000 ли протяженія отъ востока къ западу, поставлено было четыре главнокомандующихъ, подъ распоряженіемъ которыхъ считалось 200,000 отборныхъ охранныхъ войскъ. Политики (южнаго Китая) предложили, чтобы для воспрепятствованія вторженію Монголовъ въ югъ, принять возможныя мѣры по границамъ. Императоръ отдалъ сіе на разсмотрѣніе совѣта.

Монгольскій Тэмуцзинь умеръ у горы Лю-пхань-шань. Меньшой сынъ Тулэй принялъ регенство.

Монгольскій Государь, по двадцати двухъ лѣтнемъ царствованіи, скончался на 66 году отъ рожденія. Предъ кончиною, обратясь къ предстоящимъ, сказалъ: »Лучшія Нючженскія войска находятся въ Тху́нъ-гуань; на югѣ примыкаютъ къ горамъ, съ сѣверной стороны

укрѣпились великою рѣкою; въ сей позиціи трудно разбить ихъ. Нужно испросить проходъ чрезъ Сунъ. Сія держава, будучи въ вѣчной враждѣ съ Нючженями, легко согласится на предложеніе наше; тогда итти съ войсками на города Тха́нь-чжеу и Дьі́нъ-чжеу, и отсейѣ прямо ударить на Да-лянъ. Въ сей крайности Нючженскій Дворъ непремѣнно потребуетъ войска изъ Тху́нъ-гуань. Но армія изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ, прошедъ около тысячи ли для вспоможенія, должна изнуриться; посему хотя бы и дошла, но не въ силахъ будетъ сражаться, и легко будетъ разбита.« Послѣ сихъ словъ скончался. Въ храмѣ Предкамъ названъ *Тхай-цзу*. Онъ оставилъ шесть сыновей, изъ которыхъ старшій былъ Чжоцинь, человѣкъ горячій и искусный воинъ; онъ уже небылъ въ живыхъ. Второй Чаганьтай, человѣкъ осторожный, бдительный; подчиненные боялись его. Третій Угэдэй, четвертый Тулэй. По смерти Тэмуцзина послѣдній принялъ регенство.

Объясненіе. Если старѣйшина иностранный скончается, то пишется *умеръ*. Тэмуцзинъ выше хотя объявилъ себя Императоромъ, но здѣсь такъ же написано: *умеръ*. Симъ дѣйствительно онъ выставленъ иностранцемъ и даже не можетъ стать на ряду съ удѣльными Князьями

Срединнаго государства. Уже въ четвертое лѣто правленія Шао-динъ (1231) Угэдэй повышенъ и названъ Государемъ. О кончинѣ его написано: *скончался*, потому, что Монголы, похитивъ Сѣверный Китай, при второмъ колѣнѣ мало по-малу переняли Китайскія обыкновенія; и потому уже нельзя поставлять ихъ на равнѣ съ царство-притязателями. Съ толикою строгостію Ганъ-му уважаетъ Китай и унижаетъ иноземцевъ. Способъ историческаго писанія одинаковъ противъ дома Гинь.

Монгольскій Ши-тьхянь-цзэ напалъ на Генерала Вушань у Западныхъ горъ; Вушань, будучи разбитъ, ушелъ въ Цзи-сянь.

Ши-тьхянь-цзэ, находясь въ Чженъ-динъ, поправилъ городскія стѣны, учинилъ военныя приготовленія, чтобы обезопасить себя отъ нападенія. Какъ крѣпости Бао-гунъ-чжай и Бао-ду-чжай служили убѣжищемъ Генералу Вушань, то неможно было оставить ихъ въ покоѣ. И такъ онъ пошелъ съ войсками и отбилъ оныя. Вушань ушелъ въ Цзи-сянь. Ши-тьхянь-цзэ еще взялъ крѣпости Сяньнэй, И-цзянь и Ма-ву.

Монголы вступили въ Си-хо-чжеу. Правитель областный Чень-инь умеръ.

Монгольскія войска приступили къ городу Си-хо. Чень-инь съ помощію жителей и войскъ денно и ночно отчаянно сражался. Но какъ вспомогательныя войска неприходили, то городъ былъ взятъ. Чень-инь, обратясь къ женѣ своей Ду-ши, сказалъ: »Поспѣши сама рѣшиться на что либо.« Ду-ши мужественно сказала ему: »Возможно ли въ жизни вмѣстѣ пользоваться жалованьемъ, а не вмѣстѣ умереть за престолъ?« Она немедленно отравила себя ядомъ. Два сына съ невѣстками умерли подлѣ матери. Чень-инь положилъ ихъ въ гробъ и сожегъ, а потомъ пронзилъ себя мечемъ. Съ нимъ умерло двадцать восемь человѣкъ гостей.

Объясненіе. Чень-инь, охраняя Си-хо, всѣми силами старался защищаться. А когда отрѣзано было вспоможеніе, и городъ взятъ; то мужъ и жена одинъ за другимъ погибли. Можно сказать, что они выполнили усердіе въ служеніи Государю, и въ минуту опасности неискали спасенія. Съ намѣреніемъ написано: *умеръ*, чтобы симъ приписать ему сохраненіе долга.

Изъ Ганъ-му.

1228.

Сюй-цзы царства Сунъ правленія Шао-динъ первое лѣто. Царства Гинь правленія Чженъ-да пятое лѣто. Весною, въ третій мѣсяцъ, царства Гинь Генералъ Ваньянь-ченъ-хо-шанъ совершенно разбилъ Монгольское войско въ Да-чанъ-юань.

Монгольскія войска вступили въ Да-чань-юань. Нючженскій Генералъ Ваньянь-хада послалъ Генерала Ваньянь-чень-хо-шанъ съ передовымъ корпусомъ. Сей, одѣвшись въ латы и сѣвши на лошадь, съ четырьмя стами конницы совершенно разбилъ осмитысячный корпусъ Монголовъ. Сія побѣда пробудила мужество въ Нючженскихъ войскахъ: ибо со времени нашествія Монгольскаго, въ продолженіе двадцати лѣтъ, еще въ первый разъ одержали побѣду. Сей подвигъ поставленъ выше всѣхъ, и удостоенъ отличной награды. Корпусъ Генерала состоялъ изъ Хойхорцевъ, Маней, Тангутовъ, Тоганцевъ и бѣглыхъ Китайцевъ, людей хищныхъ, наглыхъ, необузданныхъ: но Чень-хо-шанъ нашелъ средство управлять ими, и безъ труда пріучилъ ихъ къ дисциплинѣ. Въ проходимыхъ ими городахъ они нималѣйшихъ наглостей непроизводили. На каждомъ сраженіи они первые всходили на стѣну, первые устремлялись на непріятель-

скіе ряды. Прочіе корпусы имѣли великую опору въ нихъ.

Объясненіе. Уже 20 лѣтъ какъ Ніючжени борются съ Монголами: но всегда были побѣждаемы; теперь въ первый еще разъ одержали побѣду въ Да-чанъ-юань. Отселѣ можно видѣть, что Ніючженскій домъ не неимѣлъ твердыхъ ъполководцевъ и храбрыхъ войскъ, но только неумѣлъ ими пользоваться. Ченъ-хòшанъ сражался за престолъ: почему для вящшей похвалы ему написано: *совершенно разбилъ.*

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Тхай-цзунъ Угэдэй.

Тхай-цзунъ Инъ-вынь-хуанъ-ди, по имени Угэдэй, былъ третій сынъ Чингисъ-Хановъ. Мать его была вдовствующая Императрица Гуанъ-сянь, по фамиліи Хунгири. Въ войну Чингисъ-Хана съ царствомъ Нючженскимъ и при покореніи Западнаго края, Угэдэй (*) болѣе всѣхъ оказалъ услугъ. По кончинѣ Чингисъ-Хановой, онъ пріѣхалъ изъ Хобого къ погребенію.

1229.

Первое лѣто И-чеу. По прибытіи въ урочище Гурбань-субакъ, онъ имѣлъ свиданіе съ младшимъ своимъ братомъ Тулэемъ. Осенью, въ осмый мѣсяцъ, въ день И-вэй (**), Князья и чины съѣхались къ Гилуръ-голу въ урочи-

(*) Въ подлинникѣ, вмѣсто Угэдэй, вездѣ писано: Императоръ Тхай-цзу.

(**) Чингисъ-Ханъ умеръ въ Сентябрѣ 1227. Угэдэй вступилъ на ханство въ Сентябрѣ же 1229 года. Тулэй регенствовалъ ровно два года.

ще Цидалъ-ола. Угэдэй, по завѣщанію Чингисъ-Ханову, вступилъ на Императорскій престолъ, въ урочищѣ Куйтынъ-аралъ. Онъ первый тогда установилъ придворные церемоніялы, по которымъ Ханскіе родственники и вельможи учинили поклоненіе; при семъ обнародованы были и главныя государственныя установленія. Нючженскій Дворъ прислалъ Агудая съ приношеніями къ погребенію Чингисъ-Хана. Угэдэй сказалъ ему: »Твой Государь долго непокоряется и принудилъ покойнаго Хана состарѣться на войнѣ, чего я немогу забыть. Къ чему присылать приношенія къ погребенію?« Онъ непринялъ приношеній Нючженскаго Двора, и рѣшился продолжать войну съ онымъ. Установилъ, чтобы Монголы ежегодно платили со ста лошадей одну кобылицу, съ рогатаго скота и овецъ со ста по одной головѣ. Завелъ хлѣбные магазины, и учредилъ почту для развоза указовъ. На Китайцевъ, обитающихъ по сѣверную сторону Желтой рѣки, наложилъ подать, считая по домамъ, что препоручилъ управленію Ѣлюй-чуцая. Въ Западномъ краю положилъ подушный оброкъ съ совершеннолѣтнихъ мужчинъ. Маха-мукта-расми опредѣленъ главнымъ сборщикомъ податей. Государи Индустанскій и Муруйскій пріѣхали ко Двору. Въ Западномъ краю покорился владѣ-

тель города Избара. Въ семъ же году Ню-чженскій Дворъ вторично прислалъ посланника съ дарами; но дары его не были приняты.

Изъ Ганъ-му.

И-гёу, второе лѣто. Царства Гинь правленія Чжень-да шестое лѣто. Монгольскаго Тхай-цзунъ Кіотъ Угэдэя первое лѣто. Осенью, въ осьмый мѣсяцъ, Монгольскій Угэдэй возведенъ на престолъ.

Угэдэй пріѣхалъ изъ Хобого къ погребенію. Ѣлюй-чуцай, по завѣщанію Чингисъ-Хана, пригласилъ Князей въ собраніе, и предложилъ имъ о возведеніи на престолъ Угэдэя. Въ сіе время Тулэй, правитель царства, и прочіе Князья еще колебались въ своемъ мнѣніи. Ѣлюй-чуцай, обратясь къ правителю царства, сказалъ: »Это есть важное обстоятельство для престола, и если заблаговременно неутвердите, то опасно, чтобы непроизошелъ какой либо переворотъ. И такъ правитель и Князья возвели Угэдэя на престолъ на востокѣ отъ Хорини, въ урочищѣ Куйтынъ-аралъ. Въ то время всѣ учрежденія сочинялись безъ дальняго вниманія, и церемоніялы были кратки. Ѣлюй-чуцай первый сочинилъ церемоніялъ для возшествія на престолъ, по которому Ханскіе родственники, Князья и полководцы учинили поклоненіе, стоя по своимъ рядамъ,

Сверхъ сего, какъ Чжунъ-юань недавно еще утверждена и небыло издано постановленій для сей страны, то мѣстные правители своевластно располагали жизнію и смертію. За оскорбленіе мстили мечемъ и оковами, отъ чего иногда цѣлыя семейства подвергались несчастію. Ѣлюй-чуцай представилъ о семъ Хану, который предписалъ прекратить оное зло.

Зимою, въ десятый мѣсяцъ, Монголы обложили царства Гинь городъ Цинъ-янъ. Въ 12-й мѣсяцъ установили разложеніе податей.

Въ Чжунъ-юань по домамъ *), въ Западномъ краю съ души, въ Монголіи по числу рогатаго скота, лошадей и овецъ.

Монголы опредѣлили Ши-тьхянь-цзэ и проч. темниками, и поручили имъ по частямъ охранять Чжунъ-юань.

Монгольскій Государь опредѣлилъ Ши-тьхянь-цзэ, Лю-хэ-ма и Сяо-чжа-ла темниками **) въ Китайскихъ войскахъ. Пять дорогъ, какъ-то: Чженъ-динъ, Хэ-цзянь, Да-минъ, Дунъ-пьхинъ и Цзи-нань поручилъ Генералу Ши-тьхянь-цзэ; Пхинъ-япъ и Сюань-дэ Генералу Лю-хэ-ма.

*) То-есть, по числу семействъ.

**) Каждый Монгольскій корпусъ состоялъ изъ 10,000 человѣкъ: почему управляющій корпусомъ назывался *десятитысячникомъ*, по древнимъ Россійскимъ лѣтописямъ — *темникомъ*, отъ слова тьма, 10,000.

1230.

Второе лѣто, Гынъ-инъ. Весною, въ первый мѣсяцъ, Ханъ указалъ, чтобъ отселѣ впредь собирать по (Китайскимъ) Дорогамъ пошлины: съ вина положено одинъ съ десяти процентовъ дѣйствительныхъ, а съ прочихъ товаровъ одинъ съ тридцати. Сею весною Ханъ съ Тулэемъ занимался облавою при Ургынь-голѣ; послѣ сего отправилъ войска обложить городъ Цзи́нъ-чжао. Нючженскій Генералъ привелъ вспомогательныя войска, но былъ разбитъ, и вскорѣ городъ взятъ приступомъ. Лѣтомъ Ханъ уѣхалъ отъ жаровъ на берега Тамира. Доголанъ вступилъ въ сраженіе съ войсками Нючженскими, и претерпѣлъ совершенное пораженіе: почему предписано Субуту итти къ нему на помощь. Осенью, въ седьмый мѣсяцъ, Угэдэй самъ повелъ армію на югъ. Младшій братъ его Тулэй и племянникъ (сынъ Тулэевъ) Мункэ слѣдовали за нимъ съ своими войсками. Они приступомъ взяли Тъхянь-чепъ-пху и другія крѣпостцы. Послѣ сего, переправившись чрезъ рѣку, осадили Фынъ-сянъ. Зимою, въ одиннадцатый мѣсяцъ, въ первый разъ опредѣлилъ сборщиковъ податей и пошлинъ въ десяти Дорогахъ (Китайскихъ). Въ семъ мѣсяцѣ войска осаждали крѣ-

ности Тхўнъ-гуань и Лань-гуань, но немогли взять. Въ двѣнадцатый мѣсяцъ взяли укрѣпленіе Тъхянь-шень-чжай и городки Хань-ченъ и Пху-ченъ.

Изъ Ганъ-му.

Гынъ-инь третіе лѣто. Царства Гинь правленія Чженъ-да седьмое лѣто. Весною, въ первый мѣсяцъ, Монголы вступили царства Гинь въ мѣстечко Да-чанъ-юань. Царства Гинь Генералъ Ира-буха разбилъ ихъ, и обложеніе города Цинъ-янъ снято. Монголы учредили въ десяти Дорогахъ судебныя мѣста для сбора податей.

Въ началѣ, когда Монгольскій Тхай-цзу воевалъ Западный край, небыло ни одной мѣрки хлѣба въ магазинахъ, ни одного фунта ткани въ казначействахъ. Посему всѣ вельможи представляли ему, что хотя и пріобрѣли Китайскій народъ, но никакой пользы отъ него невидно; что лучше убить до единаго человѣка, а земли, которыя могутъ покрыться лѣсомъ и травою, превратить въ пастбища. Ѣлюй-чуцай сказалъ на сіе: »При обширности поднебесной, при богатствѣ четырехъ морей, неужели возможно остаться безъ выгодъ, если обращено будетъ надлежащее вниманіе на это? По истинѣ, если положить умѣренную подать съ земель въ Чжунъ-юань, пошлину съ купцовъ, обоброчить вино, уксусъ, соль,

желѣзо, горы и воды, то можно ежегодно получать по 500 тысячъ лановъ серебра, по 80 тысячъ кусковъ шелковыхъ тканей и около 400 тысячъ мѣшковъ хлѣба. Какъ же можно сказать, что нѣтъ никакой пользы?« Тхай-цзу отвѣчалъ ему: »Если бъ точно такъ было, какъ представляешь, то государственные доходы будутъ достаточны для издержекъ. Попытайся произвести сіе на дѣлѣ.« Такимъ образомъ, по представленію Ѣлюй-чуцая, учреждены въ десяти Дорогахъ судебныя мѣста для сбора податей; въ каждомъ опредѣлено по два чиновника, одинъ дѣйствительный и одинъ помощникъ, и всѣ выбраны изъ ученыхъ людей. Чень-ши-кхэ, Чжао-фанъ и Лю-чжунъ находились въ числѣ выбранныхъ. Ѣлюй-чуцай однажды представилъ и о введеніи ученія Ф. Кхунъ-цзы, и при семъ случаѣ сказалъ: »Хотя мы имперію получили, сидя на лошади; но управлять ею, сидя на лошади, невозможно.« Монгольскій Государь принялъ сіе очень благосклонно. И съ сего времени мало по-малу начали употреблять ученыхъ къ должностямъ.

Замѣчаніе. Хотя Монголы своимъ возвышеніемъ много обязаны стараніямъ Ѣлюй-чуцая: но не силамъ человѣческимъ, а опредѣленію неба должно приписывать ихъ счастіе.

Осенью, въ осьмый мѣсяцъ, Монгольскій Ши-тьхянь-цзэ осадилъ Генерала Вушань въ Цзи-сянь. Вушань, будучи разбитъ, убѣжалъ въ Ху-линъ-гуань.

Ву́шань, по возвращеніи своемъ въ подданство Нючженское, опять облеченъ въ прежнее Княжеское достоинство, и утвердилъ правленіе въ Вэ́й-чжеу *). Монгольскій Ши-тьхянь-цзэ соединенными силами обложилъ его. Нючженскій Генералъ Ваньянь-хада подоспѣлъ съ своими войсками для подкрѣпленія, и Монгольскія войска̀ тотчасъ отступили къ сѣверу. Но Ши-тьхянь-цзэ съ 1,000 человѣкъ зашелъ въ тылъ, а прочія войска въ то же время учинили нападеніе, и Ву́шань, обратившись къ бѣгство, остановился въ Ху-линъ-гуань. Послѣ его Ши-тьхянь-цзэ взялъ Вэ́й-чжеу.

Монгольскій Угэдэй вступилъ съ войскомъ въ Ше́нь-си. Дворъ Гинь поставилъ Генерала Ваньянь-хаду и Ира-буху въ Вынъ-сянь для защищенія Ту́нъ-гуань.

Въ началѣ Монголы отправили О̀нъоло въ Ше́нь-си для переговоровъ о мирѣ. Нючженскіе Генералы Ира-буха и Хэшери-яо-хэдэ, опасаясь, чтобы онъ неоткрылъ положенія ихъ, задержали его. Когда же Ира-буха принудилъ Монголовъ снять осаду города

*) Вэй-хой-фу.

Цинъ-янъ, что возгордился симъ, и, отпуская Онъоло обратно, сказалъ ему: »Я уже привелъ войска въ порядокъ, и если вы въ состояніи драться, приходите.« Онъоло, по возвращеніи, лично донесъ о семъ Монгольскому Государю. Оскорбленный симъ Монгольскій Государь, вступилъ съ младшимъ братомъ Тулэемъ въ Шéнь-си съ арміею; между городами: Фынъ-сянъ, Цзúнъ-чжао, Тхýнъ-чжеу и Хуá-чжеу, онъ разбилъ около шестидесяти горныхъ укрѣпленій и окоповъ. Послѣ сего пошелъ на Фынъ-сянъ. Нючженскій Дворъ, для предосторожности, поставилъ Генераловъ Вань-янь-хаду и Ира-буху въ Вы́нь-сянъ.

Объясненіе. Нючженскій Дворъ, оставивъ прочія Дороги, обратилъ все вниманіе на защищеніе Тхýнъ-гуань: и это былъ худый планъ. Въ случаѣ потери сего мѣста, чѣмъ бы онъ прикрылъ себя? Ганъ-му крайне охуждаетъ сіе.

1231.

Синь-мао, третіе лѣто. Осенью, во второй мѣсяцъ, Ханъ взялъ Фынъ-сянъ, Ло-янъ и Хэ-чжунъ. Лѣтомъ, въ пятый мѣсяцъ, уѣхалъ отъ жаровъ въ урочище Цзю-ши-цзюцюань. Тулэю приказалъ итти съ войскомъ на Бао-цзи, а Чобугання отправилъ въ Южный

Китай испросить пропускъ войскамъ чрезъ его земли. Но Дворъ Сунъ убилъ сего посланника. Ханъ вторично отправилъ Ли-го-чанъ требовать отъ Двора Сунъ съѣстныхъ запасовъ. Осенью, въ осьмый мѣсяцъ, въ первый разъ учредилъ верховное судебное мѣсто (Сенатъ), въ Юнь-чжунъ. Ѣлюй-чуцай сдѣланъ президентомъ опаго, Нюхуру и Чжу́-шунь старшими, Чжень-хай младшимъ совѣтниками. Какъ въ семъ году Корейцы убили посланника, то для усмиренія ихъ послано войско подъ предводительствомъ Салитая, который взялъ около сорока городовъ. Корейскій Король Гань прислалъ младшаго брата, съ предложеніемъ своей покорности. Салитай, именемъ Хана, постановилъ чиновниковъ для управленія сею страною и возвратился. Зимою, въ десятый мѣсяцъ, въ день И-ю, Ханъ обложилъ Хэ-чжунъ, а въ двѣнадцатый мѣсяцъ, въ день Сы-вэй (чрезъ 35 дней) взялъ оный приступомъ.

Изъ Ганъ-му.

Синъ-мао, четвертое лѣто. Царства Гинь правленія Чжень-да осьмое лѣто. Монголы обложили царства Гинь городъ Фынъ-сянъ. Лѣтомъ, въ четвертый мѣсяцъ, взяли его.

Монголы обложили Фынъ-сянъ-фу. Нючженскіе Генералы Ваньянь-хада и Ира-буха,

стоя на одномъ мѣстѣ, медлили отражать. Ніочженскій Государь отправилъ Кабинетскаго секретаря Бай-хуа для понужденія ихъ: но сіи Генералы представляли, что сѣверная армія многочисленна, и необдуманно двинуться невозможно. Когда Бай-хуа возвратился, то Ніочженскій Государь вторично отправилъ его сказать: »Что Фынъ-сянъ давно уже въ осадѣ; опасно, что осаждаемые не въ состояніи будутъ удержаться. Надлежитъ вывести войска изъ Тхунъ-гуань въ намѣреніи схватиться съ войсками на сѣверномъ берегу рѣки Вэй-шуй. Надобно предполагать, что сѣверныя войска, услышавъ о семъ, непреминутъ обратиться на васъ, тогда опасность города Фынъ-сянъ нѣсколько уменьшится.« Уже послѣ сего Хада и Буха выступили изъ крѣпости, и на межѣ уѣзда Хуа-инь вступили въ сраженіе съ войсками, стоявшими на сѣверномъ берегу рѣки Вэй-шуй; а въ вечеру, собравъ армію, обратно ушли въ крѣпость, и болѣе непомышляли о Фынъ-сянъ. Послѣ сего Монголы овладѣли симъ городомъ. Хада и Буха перевели жителей изъ Цзинъ-чжао въ Хэ-нань, и оставили тамъ Ваньянь-циншаньну съ гарнизономъ.

Царства Гинь Генералъ Ваньянь-чень-хо-шанъ разбилъ Монгольскаго Генерала Субута въ долинѣ Дао-хой-гу. Го-ань-юнъ покорился Монголамъ, и опредѣленъ главнокомандующимъ Дороги Шань-дунъ.

Го ань-юнъ съ Янъ-міао-чженъ, женою Генерала Ли-цюань, бѣжалъ въ Шань-дунъ, покорился Монголамъ, и опредѣленъ отъ нихъ главнокомандующимъ въ губерніи Шань-дунъ.

Монголы, при нападеніи на царство Гинь, послали (въ царство Сунъ) Чобуганя просить о проходѣ войскъ. Осенью, въ седьмый мѣсяцъ, онъ прибылъ въ Мянь-чжеу, и правителемъ Чжанъ-сюань убитъ.

Ли-чань-го, перебѣжчикъ Нючженскій, говорилъ Монгольскому Тулэю: »Уже около 20 лѣтъ, какъ Нючженскій домъ переселился въ Бянь, и спокойствіемъ своимъ обязанъ только Желтой рѣкѣ и крѣпости Тхунъ-гуань. Если выступивъ изъ Бао-цзи, напасть на Хань-чжунъ, то въ одинъ мѣсяцъ можно проникнуть до Тхань-чжеу и Дынъ-чжеу, и главное дѣло будетъ сдѣлано.« Тулэй повѣрилъ сему, и немедленно предложилъ о томъ Монгольскому Государю. Посему Монгольскій Государь, собравъ Генераловъ, положилъ, чтобы въ первый мѣсяцъ наступающаго года, соединивъ южныя войска съ сѣверными, осадить Бянь; Тулэя предварительно послалъ на Бао-цзи, а Чобу-

гапя отправилъ просить Дворъ Сунъ, чтобы дозволилъ Монгольскимъ войскамъ пройти въ Хэ-нань восточной стороною рѣки Хуай, и присоединилъ бы къ Монголамъ свои войска. Чобугань пріѣхалъ въ Цинъ-ѣ-юань, что въ области Мянь-чжеу, и правителемъ Чжанъ-сюань былъ убитъ. Тулэй, получивъ извѣстіе о смерти Чобуганя, сказалъ: »Домъ Сунъ самъ нарушилъ слово, преступилъ клятву, и отвергъ дружбу. Изъ настоящаго дѣла ясно видно, на чьей сторонѣ справедливость.«

Объясненіе. Монголы, при своемъ лукавствѣ, старались разрушать чужія царства. Они, прося о пропускѣ войскъ, очень опасались, что общее мнѣніе будетъ противъ ихъ, и на время притворились учтивыми. Совсѣмъ тѣмъ, слѣдуя притѣснительной своей системѣ, могли подавить какъ (гора) Тхай-шань яйцо. Чжень-сюань былъ не въ силахъ защищаться, и при всѣмъ томъ самовольно убилъ посланника. Что можетъ быть хуже сего поступка? Въ послѣдствіи Монголы поставили сіе предлогомъ войны, и отселѣ возникла вражда. И такъ несправедливость на сторонѣ царства Сунъ, а правость на сторонѣ Монголовъ: по истинѣ сами навлекли войну. По сей причинѣ тщательно записано сіе, дабы означить начало будущихъ бѣдствій.

Въ осьмый мѣсяцъ Монгольскій Тулэй вступилъ въ Ву́-сю, и взялъ Синъ-юань; послѣ сего напалъ на Сянь-жинь-гуань.

Монгольскій Тулэй, отдѣлившись съ 3000 конницы, вступилъ въ Да-сань-гуань, разбилъ Фы́нъ-чжеу, прошелъ на южную сторону горы Хуа́-шань, вырубилъ Янъ-чжеу *), осадилъ Ву́-сю, просѣкъ низкія горы, прочистилъ голые утесы, и вышелъ на юго-восточной сторонѣ города Ву́-сю. Послѣ сего обложилъ Синъ-юань. Войска́ и жители разбѣжались и нѣсколько сотъ тысячъ погибло въ пескахъ. Корпусъ, отдѣленный на Западъ, пошедъ другою дорогою, вступилъ въ Мя́нь-чжеу, взялъ Да-ань-цзюнь, проложилъ проходъ чрезъ гору Юй-бѣ-шань, разбилъ домы для плотовъ и переправившись чрезъ Цзя-линъ-цзянъ, вступилъ въ Гуань-пху; отселѣ пошелъ на Цзя-мынъ, опустошилъ земли до уѣзда Си-шуй-сянь, взялъ сто сорокъ городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, и возвратился. Восточный корпусъ, стоявшій между городами Синъ-юань и Я́нъ-чжеу, пошелъ на Жао-фынъ-гуань.

Монгольскій Государь опредѣлилъ Ѣлюй-чуцая президентомъ Сената.

По представленію Ѣлюй-чуцая, постано-

*) Янъ-сянь въ Хань-чжунъ-фу.

влено закономъ, чтобы народными дѣлами по Дорогамъ, округамъ и уѣздамъ управляли гражданскіе начальники; темники управляли бы только военною частію, казенныя палаты завѣдывалибъ сборомъ денегъ и хлѣба, и одно мѣсто независѣло бы отъ другаго. Когда Монгольскій Государь прибылъ въ Юнь-чжеу, то подали ему вѣдомости государственныхъ доходовъ, которыя во всемъ нашлись согласными съ первоначальнымъ представленіемъ Ѣлюй-чуцая. Государь, улыбнувшись, сказалъ ему: »Какимъ образомъ умѣлъ ты произвести такое притеченіе денегъ и тканей?« Въ тотъ же день далъ ему сенатскую печать для управленія и поручилъ всѣ дѣла безъ исключенія.

Монголы осадили и взяли царства Гинь городъ Хэ-чжунъ.

Монгольскій Государь тѣсно обложилъ Хэ-чжунъ. Нючженскій Генералъ Ваньянь Циньшаньну, бросивъ Цзинъ-чжао, возвратился на востокъ. Правитель канцеляріи Цао-хо агэ и главнокомандующей Бань-цзы-агэ по малочисленности своихъ войскъ, рѣшились защищать только половину стараго города. Монголы сбили пирамидальную башню, въ двѣсти футовъ вышиною, и съ оной высматривали внутренность города. Земляныя насыпи, подзем-

ные со всѣхъ сторонъ подкопы, все было сдѣлано для приступа. Денно и нощно продолжали упорное сраженіе. Отбойныя машины всѣ раздроблены были. Около полумѣсяца сражались въ рукопашъ; и когда истощились силы осажденныхъ, то городъ взятъ. Цаб-хо-агэ́ самолично нѣсколько десятковъ разъ схватывался драться, наконецъ взятъ въ плѣнъ и умеръ. Бань-цзы-агэ́ съ 3 тысячами разбитыхъ солдатъ отбилъ суда и ушелъ въ Вѣнь-сянъ, но будучи евнухами предъ Государемъ оклеветанъ въ друдности, преданъ казни. Оба Агэ́ были родственниками Нючженскаго Двора. Цао-хо-агэ́ утѣшался сожиганіемъ плѣнниковъ на горящей соломѣ, а Бань-цзы-агэ́ однажды во дворцѣ назвалъ Ху-бань дощечкою. Отъ сихъ двухъ обстоятельствъ и имена имъ даны *).

Примѣчаніе. *Цао-хо* отъ слова въ слово значитъ: *отъ травы огонь, Бань-цзы — доска. Ху-бань* есть слоновая дощечка, съ которою въ древности Китайскіе вельможи являлись предъ своего Государя.

Въ десятый мѣсяцъ провинціи (царства Сунъ) въ Шу покорились Монголамъ.

*) Сіе у Абулгази описано Ч. IV въ гл. 1, на стр. 448 и. д.

Гуй-жу-юань, правитель губерніи Сы-чуань бѣжалъ въ столицу. Указано Генералу Ли-ши занять его мѣсто въ Сы-чуань и имѣть пребываніе въ Чень-ду-фу, а Чжао-я́нь-на быть его помощникомъ и имѣть пребываніе въ Синъ-юань-фу. Прежде Чжао-я́нь-на пять лѣтъ управлялъ городомъ Си-хо. Цуй-юй-чжи представилъ, что Я́нь-на есть человѣкъ весьма хвастливый, но на самомъ дѣлѣ ничего отличнаго неимѣющій, что онъ непреминетъ замедлить теченіемъ государственныхъ дѣлъ, а посему несовѣтовалъ ввѣрять ему пограничное начальство. Дворъ непринялъ совѣта его.

Монголы воюютъ съ Гаоли.

По обнаружившемуся дѣлу, что Корейцы убили посланника.

Въ одиннадцатый мѣсяцъ Монгольскій Тулэй вступилъ въ Жао-фынъ-гуань; въ 12 мѣсяцъ переправился чрезъ Хань-цзянъ. Царства Гинь Генералы Ваньянь-хада и Ирабуха возвратились изъ Шунь-янь въ Дынъ-чжеу. Монголы, преслѣдуя ихъ, овладѣли ихъ обозомъ.

Тулэй осадилъ, а потомъ вступилъ въ Жао-фынъ-гу́анъ; отселѣ чрезъ Ги́нь-чжеу, поворотивъ на востокъ, хотѣлъ итти въ Бянь-цзинъ. Жители деревень всѣ ушли въ города и укрѣпленныя мѣста. Ніочженскій Государь позвалъ Министровъ и чиновъ прокурор-

скаго приказа на совѣтъ, въ которомъ всѣ единогласно говорили: »Сѣверная армія, пустившись на опасности отдаленнѣйшаго пути, уже по прошествіи двухъ лѣтъ вступила въ Вусю. Она изнурена до чрезвычайности; что касается до насъ, надлежитъ разставить войска въ Суй-чжеу, Чжѐнъ-чжеу, Чанъ-ву, Гуй-дэ и въ уѣздахъ около столицы, и поручить Генераламъ защищеніе городовъ: Лоянъ, Тхунъ-гуань и Хуай-мынъ. Въ столицѣ запасти большое количество хлѣба, а жителямъ страны Хэ-нань велѣть укрѣпиться въ поляхъ, чтобы непріятели, желая нападать немогли, а желая сражаться неимѣли случая. Какъ скоро армія ослабѣетъ духомъ и съѣстные запасы кончатся, то безъ нападенія сами обратно пойдутъ.« Ніочженскій Государь, глубоко вздохнувъ, сказалъ: »Уже 20 лѣтъ, какъ мы переправились на югъ. Подданные лишились полей и домовъ, продали женъ и дѣтей, чтобы доставлять содержаніе войскамъ. Нынѣ непріятель пришелъ, и мы неможемъ дать сраженія. Тщетно принимаемъ оборонительное положеніе. Столица, хотя и существуетъ, но несоставляетъ царства. Что скажетъ обо мнѣ имперія? Я довольно зрѣло обдумалъ. Существованіе и погибель зависятъ отъ Небеснаго повелѣнія. Я только долженъ

неоставлять подданныхъ.« И такъ указалъ Генераламъ расположиться въ Сянъ-чжеу и Дынъ-чжеу. Въ 12 мѣсяцъ Генералы Ваньянь-хада и Ира-буха съ арміею вступили въ Дынъ-чжеу. Къ нимъ присоединились Генералы Янъ-во-янь, Ваньянь-ченъ-хо-шанъ и Вушань со своими войсками. Въ слѣдствіе сего пошли занять позицію въ Шунь-янъ. Тулэй съ своими войсками стоялъ при рѣкѣ Хань-цзянъ. Ваньянь-хада и Ира-буха позвали Генераловъ на совѣтъ, и предложили имъ: отрѣзать ли Хань-цзянъ при Хуанъ-хуа и дать сраженіе, или допустить непріятеля переправиться чрезъ сію рѣку, и потомъ вступить въ сраженіе съ нимъ? Чжанъ-хой и Ада-мао представляли, что удобнѣе отрѣзать Цзянъ; а если допустить переправиться, то останемся безъ опоры, и непремѣнно прійдемъ въ смятеніе.« Ира-буха сказалъ на сіе: »Даже если бы они находились въ песчаныхъ степяхъ, надлежало бы вызывать ихъ сюда; кольми паче, когда они сами пришли? Монгольскія войска уже кончили переправу, а Ваньянь-хада и Ира-буха только что подошли къ Юй-шань, и заняли разные пункты; пѣхоту расположили впереди сихъ горъ, а конницу поставили позади оныхъ. Монгольскія войска, примѣтивъ, что они нейдутъ далѣе, выстроились на подобіе густыхъ

крыльевъ, обошли подгорье, зашли Нючженской коннице въ тылъ, и приблизились тремя калоннами. Ваньянь-хада сказалъ, что, судя по обстоятельствамъ, сегодня еще недолжно сражаться. Но Монгольская конница мгновенно устремилась впередъ, и войска Нючженскія принуждены были вступить въ дѣло. Они схватились короткимъ оружіемъ. Послѣ троекратной сшибки, Монгольскія войска нѣсколько отступили. Стоявшіе же на западѣ, увидя корпусъ Генерала Ира-бухи, обошли латную конницу въ тылъ и опрокинулись на оную. Генералъ Фуча-динчжу упорно сражался, и принудилъ ихъ отступить. Ваньянь-хада говорилъ: »Армія непріятельская, состоя изъ 30 тыс. неимѣетъ обоза; простоявъ предъ нами два или три дни небудетъ имѣть пищи, и, если пользуясь отступленіемъ нападать на нихъ, мы безъ сомнѣнія одержимъ побѣду.« Но Ира буха сказалъ на сіе: »Дорога чрезъ Хань-цзянъ уже пресѣчена; Желтая рѣка еще невстала: они зашли далеко, и куда же теперь обратятся? Ие для чего такъ спѣшить« И такъ нерѣшились преслѣдовать. На другой день вдругъ невидно стало Монгольскихъ войскъ. Уже по возвращеніи конныхъ объѣздовъ узнали, что Монголы четыре дни стоятъ въ лѣсу на противолежащемъ берегу предъ Гуанъ-

хуа; днемъ пригоповляюпъ пищу, а ночью несходяпъ съ лошадей. За лѣсомъ нималѣйшаго шума неслышно было. Ваньянь-хада и Ирабуха положили войши въ Дынъ-чжеу къ съѣспнымъ запасамъ. Упромъ подошли къ задней спторонѣ лѣса. Монголы вдругъ выспупили. Хада и Буха вспупили въ сраженіе съ ними, но во время сей схватки около сша конныхъ Монголовъ напали на обозъ главнокомандующихъ, и ошбили оный. Войска Нючженскія еще несосредопючились, какъ во впорую спражу ночи Хада и Буха вспупили въ Дынъ-чжеу. Испугавшіеся солдаты сбились съ дороги, и уже звономъ въ колокола собрали ихъ. Хада и Буха, упаивъ о своемъ проигрышѣ, донесли, что одержали важную побѣду. Чины приносили поздравленіе Государю. Минисшры учредили пиръ въ Сенашѣ. Ло-си, сшаршій помощникъ Минисшровъ, ошъ радосши проливая слезы, говорилъ: »Если бы не насшоящая побѣда, то бѣдсшвія народа были бы неописанны.« Столь искренно вѣрилъ онъ одержанной побѣдѣ. Послѣ сего кресшьяне, охранявшіе города и укрѣпленія, всѣ разошлись и возврашились въ свои селенія. Чрезъ нѣсколько же дней ворвались Монгольскіе конные ошряды, и многихъ побрали въ плѣнъ.

Замѣчаніе. Помѣщенный въ изъясне-

тіи отвѣтъ Государя Нючженскаго подлинно благоразуменъ: но какъ можно, предавая судьбу престола на волю Неба, недумать о мѣрахъ къ защищенію себя?

1232.

Четвертое лѣто, Жинь-чень. Весною, въ первый мѣсяцъ, въ день Сюй-цзы, Ханъ изъ Бай-пхо переправился за Желтую рѣку. Въ день Гынъ-инь (на третій день по переправѣ) Тулэй, переправившись за рѣку Ханъ-цзянъ, прислалъ нарочнаго къ Хану, съ донесеніемъ, и немедленно предписалъ корпусамъ двинуться въ походъ. Въ день Цзя-ву (въ четвертый по переправѣ чрезъ Хань-цзянъ) остановились въ округѣ Чжéнъ-чжеу. Нючженскаго города Фáнь-ченъ Коммендантъ Ма-бо-цзянъ покорился, и оставленъ при той же должности. Въ день Бинъ-шень (въ третій послѣ остановки) шелъ большой снѣгъ, въ день Динъ-ю также шелъ снѣгъ. Остановились при городѣ Синь-чженъ. Въ сей день Тулэй вступилъ въ сраженіе съ Нючженскимъ войскомъ въ области Цзю́нь-чжеу у горы Сань-фынъ и, совершенно разбивъ оное, взялъ въ плѣнъ главнокомандующаго Фынъ-алу. Въ день Сюй-жунъ (на другой день сраженія) Ханъ пріѣхалъ къ горѣ Сань-фынъ. Въ день Жень-

инь (въ пятый по прибытіи) осадили и взяли городъ Цзюнь-чжеу, и полонили Генерала Хаду; потомъ по порядку завоевали четырнадцать другихъ окружныхъ городовъ, какъ-то: Шань-чжеу, Го-чжеу, Сунъ-чжеу, Жу-чжеу, Шань-чжеу, Ло-чжеу, Сюй-чжеу, Чжень-чжеу Чень-чжеу, Бо-чжеу, Инъ-чжеу, Шеу-чжеу, Суй-чжеу и Юнъ-чжеу. Въ третій мѣсяцъ Ханъ предписалъ Субуту обложить Южную столицу. Нючженскій Государь прислалъ младшаго своего брата Эхо въ заложники. Ханъ обратно уѣхалъ, оставя Субута для охраненія страны Хэ-нань. Лѣтомъ, въ четвертый мѣсяцъ, Ханъ уѣхалъ для избѣжанія жаровъ въ Цзюйюнъ къ горамъ Гуань-шань. Корейскій Король, отложившись, убилъ постановленныхъ тамъ чиновниковъ, и перенесъ Дворъ на островъ Цзянь-хуа-дао. Осенью, въ седмый мѣсяцъ, посланъ Тханъ-цинъ къ Нючженскому Двору, съ предложеніемъ, чтобы онъ покорился: но тамъ убили сего посла. Въ осмый мѣсяцъ Салитай опять пошелъ воевать Корею, и, будучи раненъ стрѣлою, скончался. Нючженскій Министръ Ваньянь-силинь и Князь Вушань пришли на помощь Южной столицѣ, но были разбиты. Въ девятый мѣсяцъ Тулэй скончался. Ханъ возвратился въ Лунъ-тьхинь. Зимою, въ одиннадцатый мѣсяцъ, производилъ

облаву въ урочищѣ Наринь-цилагунь. Въ двѣнадцатый мѣсяцъ пріѣхалъ въ походный дворецъ Чингисъ-Хановъ.

Изъ Ганъ-му.

Жинь-гень, пятое лѣто. Царства Гинь правленія Тъхянь-синъ первое лѣто. Въ первый мѣсяцъ Монгольскій Усэдей переправился чрезъ Желтую рѣку при Бай-пхо, и расположился въ Чжэнъ-чжеу, откуда послалъ Субута обложить Бянь-цзинъ, столицу Нючженскую.

Нючженскій Государь, получивъ извѣстіе, что Монгольскія войска идутъ на Бянь, созвалъ чиновъ на совѣтъ. Президентъ Сената просилъ, чтобы ударить на непріятеля немедленно, послѣ его дальняго похода. Губернаторъ Ваньянь - баксань былъ противнаго мнѣнія, и отправилъ Манъису, чтобы набравъ 10 т. дюжинъ крестьянъ, отворилъ малую плотину и прорвавъ Желтую рѣку, окружилъ столицу водою. Государь приказалъ Генералу Цзягусахэ съ 30 т. пѣхоты и конницы обозрѣть переправы чрезъ Желтую рѣку; набрать въ окрестностяхъ столицы изъ военнаго состоянія 500 тысячъ человѣкъ и ввести въ столицу. Монгольскій Государь, употребивъ Тангута Сюй - кхэ - цзи изъ города Хэ-чжунъ, при Бай-пхо въ уѣздѣ Хэ-цинъ-сянь, переправился чрезъ Желтую рѣку, и поспѣшно послалъ

увѣдомить Тулэя, чтобъ онъ присоединился къ нему съ своими войсками. Цзягусахэ, дошедъ до Фынъ-цю, пошелъ было въ обратный путь: но Монгольскія войска внезапно приблизились и Манъису погибъ съ прочими на сраженіи. Изъ ополченныхъ крестьянъ спаслись не болѣе трехъ сотъ человѣкъ. Монгольскій Государь, вступивъ въ Чжѐнъ-чжеу, послалъ Субуту осаждать городъ Бянь. Нючженскій Государь собралъ чины для совѣщанія о оборонительныхъ мѣрахъ. Нѣкоторые представили, что построенный Генераломъ Чжугэ-гао-ци внутренній городъ надобно совершенно оставить, и всѣ силы сосредоточить къ защищенію внѣшняго города: посему рѣшились защищать внѣшній городъ, и предписано изготовить отбойныя орудія. Въ сіе время число войскъ, находившихся въ столицѣ, простиралось не выше 40 тысячъ, а городская стѣна имѣла 120 ли окружности; трудно было защищать ее во всѣхъ точкахъ: почему изъ уклонившихся сюда жителей составили ополченіе. Пригласили прежде отличавшихся при охраненіи дворца Генераловъ, излишними пополнили праздныя мѣста и симъ образомъ при взаимномъ перемѣщеніи, нашли для ополченія около ста Офицеровъ. Кромѣ того взяли войска, стоявшія по берегамъ Желтой рѣки на востокъ и на

западъ отъ столицы и ополченіе изъ города Вэ́й-чжеу *), всего 40 тысячъ человѣкъ, къ которымъ присоединились 20 тысячъ молодыхъ крестьянъ. Всѣ сіи войска разставлены были на четырехъ сторонахъ города. На каждой сторонѣ выбрано было по тысячѣ человѣкъ для составленія летучихъ отрядовъ, которымъ единственно назначено быть въ готовности для подкрѣпленія вездѣ, гдѣ потребна будетъ скорая помощь. Впрочемъ немогли распорядить всего по военному порядку. Нючженскій Государь указалъ Академику Чжао-вынь-бинъ сочинить плачевный манифестъ. Онъ, выражая раскаяніе и изображая сокрушеніе, представляя обстоятельства и объясняя справедливость, слова̀ употребилъ и мысли выразилъ столь совершенно, что слушая невозможно было нетронуться: жители города Ло-янъ даже слезно рыдали.

Царства Гинь Генералы Вяньянь-хада и Ира-буха повели армію для вспоможенія столицѣ; встрѣтившись съ Монгольскимъ Тулэемъ, сразились у горы Сань-фынъ, и были на голову разбиты. Генералъ Ваньянь чень-хошанъ умеръ.

Монгольскія войска послѣ сраженія при горѣ Юй-шань распростерлись на сѣверъ. Изъ

*) Вэй-хой фу.

проходимыхъ ими областныхъ и уѣздныхъ городовъ неосталось ни одного, который бы непокорился или небылъ взятъ. Послѣ сего изъ Тха́нъ-чжеу пошли на Бянь-цзинъ. Два Нючженскіе полководца шли изъ Ды́нъ-чжеу на помощь сей столицѣ. Они вели 150 тысячь пѣхоты и конницы; Монголы въ 3 тысячь конницы шли по пятамъ ихъ. Хада, совѣтуясь съ прочими, сказалъ: »Непріятельскій отрядъ состоитъ только изъ 3 тысячь, а мы медлимъ сразиться. Это знакъ слабости.« Когда Нючженская армія пришла къ рѣкѣ Ша̀-хэ въ области Цзю́нь-чжеу, Монгольскія войска безъ сраженія отступили. Когда Нючженская армія начинала ставить лагерь; Монгольскія войска снова тревожили ее. Почему Нючженская армія немогла ни отдыха сдѣлать, ни подкрѣпиться пищею; но токмо шла и сражалась. По прибытіи къ селенію Хуанъ-юй-дянь, въ 25 ли отъ Цзю́нь-чжеу, немогла итти далѣе по причинѣ шедшаго снѣга; здѣсь неожиданно получено предписаніе, которымъ велѣно корпусамъ обоихъ главнокомандующихъ поспѣшать къ столицѣ. Въ слѣдствіе чего Хада съ прочими выступилъ въ походъ. Монгольскія войска, переправившіяся съ сѣвера, уже всѣ собрались, и какъ впереди, такъ и позади завалили дорогу большими де-

ревьями. Нючженскій Генералъ Янъ-во-янь очистилъ сію дорогу. Послѣ сего армія пошла впередъ и расположилась при Сань-фынъ-шань. Многіе солдаты уже около трехъ дней были безъ пищи. Монгольскія войска, соединившись съ войсками изъ Хэ-бэй, окружили ихъ со всѣхъ сторонъ; разводили огни и пекли мясо, посмѣнно имѣя роздыхъ. Пользуясь изнуреніемъ и разслабленіемъ войскъ Нючженскихъ, Монголы открыли имъ дорогу въ Цзюньчжеу и допустили итти, между тѣмъ съ свѣжими войсками ударили съ двухъ сторонъ; отъ чего Нючженская армія пришла въ смятеніе. Крики уподоблялись обрушившейся горѣ. Вушань съ 30 конными скрылся въ бамбуковой рощѣ; а послѣ сего уѣхалъ въ Ми-сянь. Генералы Янь-во-янь, Фанъ-цзэ и Чжанъ-хой, вооруженные длинными копьями, мужественно дрались и наконецъ убиты. Хада, видя, что главное дѣло уже потеряно, хотѣлъ спѣшившись сражаться: но Буха уже былъ сбитъ съ своего мѣста; почему Хада съ Генераломъ Чень-хо-шанъ и проч. съ нѣсколькими стами конницы ушелъ въ Цзюнь-чжеу. Монгольскій Государь въ Чжѣнъ-чжеу, получивъ извѣстіе, что Тулэй сражается съ Нючженскимъ войскомъ, послалъ къ нему Генераловъ Хонь-буху и Цилагуня: но когда они прибыли, то армія Ню-

чженская была уже разсѣяна; почему соединенными силами осадили Цзюнь-чжеу, и провели ровъ за городомъ. Хада скрылся въ пустомъ покоѣ, но по взятіи города Монгольскіе солдаты нашли его и убили. По сей причинѣ Монголы сказали: »Вы полагались только на Желтую рѣку и на Генерала Ваньянь-хаду. Нынѣ Хада убитъ нами; Желтая рѣка за нами; чего же ожидаете и непокоряетесь?« Чень-хо-шанъ уклонился въ одно тайное мѣсто, и когда убійство и грабежъ нѣсколько утихли, онъ вышелъ и объявляя о себѣ, говорилъ: »Я полководецъ царства Гинь, желаю видѣться съ главнокомандующимъ.« Монгольскіе конные взяли его и представили Тулэю, который спросилъ его о прозваніи и имени.« Я Генералъ Чень-хо-шанъ, отвѣчалъ онъ: побѣды въ Дачанъ-юань, Вэй-чжеу *) и Дао-хой-гу мною одержаны. Если бы я умеръ среди волнующихся войскъ, то иные могли бы подумать, что я измѣнилъ отечеству. Нынѣ, когда умру торжественнымъ образомъ, безъ сомнѣнія нѣкоторые въ поднебесной будутъ знать меня.« Монголы убѣждали его покориться, но немогли преклонить къ тому. И такъ отрубили ему ноги, разрѣзали ротъ до ушей: но онъ,

---

*) Вэй-хой-фу.

изрыгая кровь, еще кричалъ: »До последняго дыханія неунижусь. Некоторые Монгольскіе Генералы, одушевляемые справедливостію, возливали кобылій кумызъ и, молясь, ему говорили: «Славный воинъ! если некогда ты переродишься, то удостой быть въ нашей земле. « Буха бежалъ, но гнавшіеся за нимъ Монгольскіе солдаты схватили его, и въ колодке привезли къ горе Гуань-шань. Тулэй хотелъ склонить его къ покорности, и долго убеждалъ къ тому: но Буха ничего неслушалъ и только говорилъ: »Я вельможа Нючженской державы; въ пределахъ Нючженскихъ и умереть долженъ.« После сего былъ убитъ. Симъ образомъ погибли лучшіе полководцы и храбрейшіе воины Нючженскаго царства, и въ последствіи никто немогъ заменить ихъ *).

Объясненіе. Написавъ: *повели армію для вспоможенія столицѣ*, симъ приписываетъ попеченіе о службе Государю. Написавъ: *сразились у горы Сань-фынъ и были на голову сразбиты*, говоритъ о сраженіи съ непріятелями; и хотя разбиты, но нетеряютъ славы. Чень-хо-шань прежде одержалъ победы въ Да-чань-юань,

*) Сія кампанія у Абулгази описана Ч. IV. въ главе I. на стр. 450, 451 и 452, где шедшій тогда снегъ приписанъ действію одного Туркистанскаго волшебника.

Дао-хой-гу; но, претерпѣвъ пораженіе при Сань-фынъ, самъ явился въ лагерь, изъяснялся мужественно, свободно и нимало неунизился. Симъ истинно доказалъ свое усердіе къ Государю. Отвѣтъ его Монголамъ и донынѣ производитъ сильное впечатлѣніе на читателей. И могъ ли бы онъ достигнуть сего, если бы небылъ воспламененъ высочайшею справедливостію? Ахъ! при семъ дѣйствіи погибли всѣ твердые полководцы и храбрыя войска царства Нючженскаго, и уже невозможно стало дѣйствовать. Не есть ли это воля Неба? Написавъ: *умерли*, симъ Исторія приписала имъ сохраненіе долга.

Во вторый мѣсяцъ царства Гинь губерніи Шѐнь-си Генералы бросили Тхунъ-гуань, и возвратились на востокъ. Монголы достигли ихъ у горы Тъхѣ-линъ, и всѣхъ предали смерти.

Нючженскій Дворъ, получивъ извѣстіе, что Монголы вступили въ Жао-фынъ-гуань, послалъ Туктань-удына въ Вынь-сянъ, дабы учинить распоряженіе въ Тхунъ-гуань, а Генерала Туктань-богя главнокомандующимъ въ губ. Шѐнь-си съ полномочіемъ дѣйствовать по обстоятельствамъ. Богя немедленно пріѣхалъ въ Шань, объявилъ по уѣздамъ и крѣпостямъ, чтобъ перевесть жителей въ большіе города, а съѣстные запасы и обозы собрать въ Шань-

чжеу, и чтобъ ближайшіе къ горамъ уклонились отъ непріятеля въ укрѣпленныя мѣста. Въ сіе самое время Алиха объявилъ Туктань-удыну повелѣніе Двора, чтобы слѣдовать для вспоможенія столицѣ. Въ слѣдствіе сего Удынъ съ главнокомандущимъ въ Тху́нъ-гуань Генераломъ Нахата-хэюй и съ главнокомандующимъ въ Ци́нъ-чжеу и Ла́нь-чжеу Генераломъ Ваньянь-чунси, оставя всѣ приготовленія въ помянутыхъ городахъ, пошли со 110 т. пѣхоты и 5 т. конницы въ Шань. Съѣстные запасы городовъ: Тху́нъ-чжеу, Ху́а-чжеу и Вы́нь-сянъ простирались до нѣсколькихъ сотъ тысячъ полумѣшковъ. Изготовили около двухъ сотъ судовъ, и хотѣли все сплавить по рѣкѣ на востокъ: но вдругъ получили извѣстіе о приближеніи Монгольскихъ войскъ. Какъ хлѣбъ еще неуспѣли нагрузить, то суда отпустили на низъ пустыми. Снова собрали народъ, чтобы перевесть хлѣбъ изъ магазиновъ, находящихся въ Линъ-бао и Цзѣши. Въ сіе самое время пришли Монгольскіе конные отряды, ограбили и побили великое множество жителей. Нючженскій Коммендантъ Ли-пьхинъ покорился съ крѣпостью Тху́нъ-гуань Монголамъ. Послѣ сего Монгольскія войска безпрепятственно пришли въ Шань. Удынъ выступилъ съ войсками изъ Вы́нь-сянъ, ста-

рые и малолѣтные шли въ слѣдъ за ними. Идучи по юго-западной дорогѣ, вступили въ большія горы: но тутъ посреди льдовъ и снѣговъ многіе офицеры отложились. Монголы услышали о семъ, и, вышедъ изъ Лу́-ши въ нѣсколькихъ стахъ конницы, догнали ихъ. По горнымъ дорогамъ лежащіе снѣга отъ дневнаго солнца таяли; слѣдовавшія за войсками женщины и дѣвицы, идучи по колѣна въ грязи, бросали старыхъ и малолѣтныхъ. Горы наполнились плачемъ и воплемъ. Дошедъ до горы Тьхѣ-линъ, хотѣли сражаться, но отъ голода обезсилѣли. Почему Ваньянь-чунси первый покорился: но Монголы отрубили ему голову. Отъ сего Нючженскія войска пришли въ великое смятеніе. Удынъ и Хэюй съ нѣсколькими десятками конныхъ ушли въ ущелья; но, преслѣдуемые конницею, были догнаны и всѣ преданы смерти.

Въ третій мѣсяцъ Монголы обложили Ло-янъ. Царства Гинь объѣздный Генералъ Цянъ-шень, упорно сражаясь, отразилъ ихъ.

Когда Монголы, установивъ баллисты, начали осаждать Ло-янъ, то въ семъ городѣ охранныхъ войскъ находилось только отъ трехъ до четырехъ тысячъ солдатъ, собравшихся изъ арміи, разсѣянной при Сань-фынъ-

шань, и около ста человѣкъ изъ корпуса Генерала Чень-хо-шань. Генералъ Сахалянь, по причинѣ открывшагося на спинѣ вереда, немогъ командовать: почему бросился въ водяный ровъ и умеръ. Главнокомандующій Жинь-шеучжень самъ принялъ начальство, и когда онъ пошелъ для вспоможенія столицѣ, то жители страны Хэ-нань объявили Цянъ-шень начальствующимъ, и препоручили ему 2,500 человѣкъ войска. По прошествіи трехъ дней, Монгольскія войска обложили городъ съ трехъ сторонъ. Цянъ-шень сдѣлалъ знамена изъ лоскутьевъ платья, поставилъ на стѣнѣ городской и, обнаживъ себя, началъ сражаться. Онъ съ нѣсколькими стами сильныхъ солдатъ всюду поспѣшалъ для подкрѣпленія, для поощренія войскъ производилъ сильный крикъ, какъ будто было ихъ до 10 т. человѣкъ. Когда недостало оружія, то употребляли деньги вмѣсто желѣзковъ къ стрѣламъ; каждую Монгольскую стрѣлу разрѣзывали на четверо, и стрѣляли посредствомъ плетей или трубокъ. Еще построили отбойныя машины, изъ которыхъ нѣсколько человѣкъ могли метать большіе каменья далѣе ста шаговъ, и при каждомъ разѣ попадали въ цѣль. Цянъ-шень бѣгалъ и всюду помогалъ, и куда ни приходилъ, вездѣ одерживалъ верьхъ. Монголы, уси-

ливая войско и упорно осаждая, въ три мѣсяца немогли взять города и отступили.

Деоръ Гинь послалъ Царевича Ваньянь-агэ заложникомъ къ Монголамъ, и просилъ о мирѣ. Лѣтомъ, въ четвертый мѣсяцъ, Монголы отступили и расположились лагеремъ по рѣкамъ Ло-шуй и Желтой.

Монгольскій Государь, намѣреваясь возвратиться на сѣверъ, отправилъ посланника изъ Чжéнъ-чжеу въ Бянь, съ предложеніемъ, чтобы Ніочженскій Государь покорился; сверхъ сего требовалъ выдать Академика Чжао-бинь-вынь, Янъ-шенъ-гунъ, Кхунъ-юань-цо и проч., всего двадцать семь фамилій, также семейства поддавшихся Монголамъ, жену съ дѣтьми Генерала Ира-бухи, швей и искусныхъ охотниковъ. И такъ, вмѣсто всего, Ніочженскій Государь отправилъ перваго Министра Ли-ци представить Царевича Ваньянь-шеу-шунь *) Монголамъ въ заложники и просить о мирѣ. Генералъ-прокуроръ Фоймо Эгудэ (Удэ) назначенъ посланникомъ для заключенія мира. Они еще неотправились, какъ Монгольскій Субутъ, услышавъ о семъ, сказалъ: »Я получилъ повелѣніе осаждать городъ: дру-

*) Собственное имя наслѣдника Ніочженскаго Шеу-шунь. Маньчжурское слово *Агэ* или *Агу* есть общее названіе Принцевъ.

гаго ничего незнаю.« И такъ поставилъ осадныя машины; по берегу городскаго водянаго рва построилъ полисадъ; согналъ плѣнныхъ Китайцевъ, даже женщинъ, дѣвицъ, стариковъ и дѣтей, и заставилъ ихъ носить на себѣ хворостъ и солому, чтобы завалить ровъ. Въ нѣсколько минутъ заровняли около десяти шаговъ. Какъ рѣшились договариваться о мирѣ, то Министръ Ваньянь-баксань несмѣлъ сражаться съ Монголами. Въ городѣ обнаружилось неудовольствіе и ропотъ. Нючженскій Государь, услышавъ о семъ, въ сопровожденіи шести или семи конныхъ выѣхалъ за ворота Дуань-мынь и прибылъ къ судовому мосту. Въ сіе время отъ недавняго дождя сдѣлалось грязно. Какъ Государь выѣхалъ неожиданно, то жители столицы въ изумленіи незнали, что дѣлать; только становились на колѣна подлѣ дороги. Старики и дѣти тѣснились предъ нимъ; нѣкоторые по ошибкѣ касались его одѣянія. Въ скоромъ времени прибыли къ нему Министры и прочіе чиновники. Подали ему параплюй, но онъ непринялъ и сказалъ: »Въ арміи всѣ подъ открытымъ небомъ: для чего же мнѣ имѣть параплюй?« Къ нему подступили около 60 солдатъ изъ юго-западнаго корпуса и сказали: »Сѣверныя войска уже до половины заравняли

городской ровъ: а Министръ отдалъ приказъ не пускать ни одной стрѣлы, опасаясь помѣшать переговорамъ о мирѣ; что это за расчетъ?« Государь сказалъ имъ: » Я для спасенія подданныхъ рѣшился именоваться васаломъ, платить дань и во всемъ повиноваться. Имѣю только одного сына, который еще непришелъ въ возрастъ: теперь и его посылаю въ заложники. Потерпите нѣсколько, пока сей Князь выѣдетъ. Если послѣ сего Татаньцы неотступятъ, то и тогда непоздно будетъ отчаянно сражаться. « Въ сей день великій Князь отправился въ путь: но Монголы, несмотря на сіе, начали осаждать соединенными силами. Въ столицѣ строили балисты во дворцѣ. Ядра были сдѣланы совершенно круглыя, вѣсомъ около (Китайскаго) фунта; а камни для нихъ брали изъ горы Гынъ-іо *). Балисты, употребляемыя Монголами, были другаго вида. Они разбивали жерновые камни или каменные катки на два и на

*) *Гынъ-іо* есть названіе искуственной мраморной горы, сдѣланной Китайскимъ домомъ Сунъ въ городѣ Кхайфынъ, когда сей городъ былъ Сѣверною его столицею (Пекиномъ); потомъ Кхай-фынъ завоеванъ Нючженями и сдѣланъ Южною столицею (Нанкиномъ), которую теперь осадили Монголы. Въ послѣдствіи гора Гынъ-іо переведена въ Пекинъ, и нынѣ составляетъ прекраснѣйшій *Мраморный островъ* въ Западномъ саду.

три куска, и въ такомъ видѣ употребляли ихъ. Балисты были строены изъ бамбука, и на каждомъ углу стѣны городской поставлено ихъ было до ста. Стрѣляли изъ верхнихъ и нижнихъ попеременно, и ни днемъ, ни ночью непереставали. Въ нѣсколько дней груды камней сравнялись со внутреннею городскою стѣною. Отбойныя машины на стѣнѣ городской построены были изъ огромнаго строеваго лѣса, взятаго изъ старыхъ дворцевъ. Какъ скоро дерева разможжались отъ ударовъ, то покрывали оныя каломъ лошадинымъ, смѣшаннымъ съ пшеничною мякиною, и сверхъ сего обвивали сѣтьми, веревками, канатами, тюфяками. Висячіе досчатые щиты снаружи обиты были воловьими кожами. Монгольскія войска употребили огненные балисты *) и гдѣ былъ сдѣланъ ударъ, тамъ по горячести неможно было вдругъ помогать. Старики сказывали, что династіи Чжéу Государь Ши-цзунъ, строя городскую стѣну, глину для сего бралъ изъ Ху-лâо. Сія глина крѣпка и плотна какъ желѣзо; и отъ ударовъ изъ балистъ примѣтны были однѣ впадины. Монгольскія войска сдѣлали за городскимъ рвомъ земляный валъ, который въ окружности содержалъ сто пятьде-

---

*) Пушки.

сятъ ли. На семъ валу были амбразуры и башни. Ровъ и въ глубину и въ ширину имѣлъ около 10 футовъ. На каждомъ пространствѣ отъ 30 до 40 шаговъ былъ построенъ припинъ, въ которомъ стояло около 100 человѣкъ караульныхъ. Въ началѣ Баксань приказалъ за городскими воротами построить земляные пристѣнки, кривые и узкіе, чтобы два или три человѣка могли проходить и стеречь, дабы Монголы немогли отбить или осадить воротъ. Генералы предлагали дѣлать по ночамъ вылазки; но войска немогли нечаянно выступать, а если когда и выходили, то Монголами тотчасъ были примѣчаемы. Послѣ того выбрали 1000 человѣкъ отважнѣйшихъ солдатъ, которые должны были, изъ прокопаннаго подъ городскою стѣною отверстія переплывъ чрезъ ровъ, зажечь подставки подъ балистами. На стѣнѣ городской выставлены были сигнальные фонари изъ красной бумаги, по зажженіи которыхъ надлежало плыть чрезъ ровъ. Монголы и сіе примѣтили. Еще спускали бумажныхъ гусей (змѣйковъ въ видѣ гусей) съ прикрѣпленными къ нимъ объявленіями, для убѣжденія въ плѣнъ взятыхъ Китайцевъ. Когда сіи змѣйки были надъ Монгольскимъ лагеремъ, то нитку отрывали. Политики говорили, что Министры хотятъ бумажными гуся-

ми и фонарями отразить непріятеля; это трудно. Въ сіе время Нючженцы имѣли огненныя балисты, которыя поражали, подобно грому небесному. Для сего брали чугунные горшки, наполняли порохомъ, и зажигали огнемъ. Сіи горшки назывались чжень-тьхянь-лэй (т. е. потрясающій небо громъ). Когда балиста ударитъ и огонь вспыхнетъ, то звукъ уподоблялся грому, и слышенъ былъ почти за 100 ли. Сіи горшки сожигали на пространствѣ 120 футовъ въ окружности, и огненными искрами пробивали желѣзную броню. Монголы еще дѣлали будочки изъ воловьихъ кожъ, и въ нихъ, подошедъ къ стѣнѣ городской, пробивали въ ней углубленіе, могущее вмѣстить одного человѣка, которому со стѣны городской никакъ нельзя было вредить. Нѣкоторые представили противу сего способъ, чтобъ спускать со стѣны городской на желѣзной цѣпи горшки чжень-тьхянь-лэй, которые достигши выкопаннаго углубленія, испускали огонь, совершенно истреблявшій человѣка и съ кожею воловьею. Еще, кромѣ сего, употребляли летающія огненныя копья, которыя, бывъ пускаемы чрезъ зажиганіе пороха, сожигали за 10 отъ себя шаговъ *). Монголы сихъ только двухъ

*) Это ракеты.

вецей боялись. Они осаждали городъ 16 сутокъ, денно и почно. Около милліона съ обѣихъ сторонъ убито при сей осадѣ. Послѣ сего и могила матери Ніочженскаго Государя была раскопана. Субутъ видѣлъ, что невозможно взять города: почему, принявъ ласковый тонъ, объявилъ, что открыты мирные переговоры между государствами и военныя дѣйствія прекращаются. Нючженское правительство согласилось на его предложеніе, и отправило Янъ-цзюй-жинь, совѣтника палаты финансовъ, за городомъ угостить войска Монгольскія и поднесть дорогіе дары. Послѣ сего Субутъ далъ слово отступить съ войсками, и расположился между рѣками Желтою и Ло-шуй. Вице-Министръ Чигя-кацикъ, приписывая себѣ славу въ защищеніи города, хотѣлъ въ сопровожденіи всѣхъ чиновъ явиться во дворецъ съ поздравленіемъ. Но Вице Министръ Нэйцзу-сэлэ сказалъ: »Клятва, подъ городскими стѣнами учиненная, въ Чунь-цю почитается стыдомъ: кольми паче можно ли поздравлять съ прекращеніемъ осады?« Кацика, разсердившись, сказалъ: »Престолъ спасенъ, Государь избавленъ отъ опасности—и вы несчитаете это радостію?« Онъ приказалъ Академику Чжао-вынь-бинъ сочинить поздравительный докладъ. Чжао-вынь-бинъ сказалъ на сіе: »По Чунь-цю,

когда новый дворецъ сгорѣлъ, три дни плакали. Нынѣ послѣ таковой осады столицы, въ сообразность обрядамъ, надлежитъ утѣшать, а непоздравлять.« Симъ дѣло кончилось. Нючженскій Государь, вступивъ на ворота *) Дуань-мынь, объявилъ прощеніе, обнародовалъ награду чиновникамъ и разночинцамъ, которые могутъ починить или обратно взять важный какой либо городъ; войскамъ сдѣлалъ угощеніе и награду; уменшилъ свой столъ; отмѣнилъ ненужныхъ чиновниковъ; отпустилъ дѣвицъ изъ дворца; запретилъ въ докладахъ именовать себя премудрымъ; слова: *премудрый указъ*, замѣнилъ словомъ: *предписаніе.* Въ столицѣ прекращены строгія мѣры, и пѣшіе солдаты начали выходить за ворота Фынъ-цю-мынь для сбора зелени и дровъ. Послѣ сего открылась въ городѣ зараза, продолжавшаяся 50 дней. Въ теченіе сего времени около 900 т. гробовъ вынесено было изъ городскихъ воротъ, несчитая бѣдныхъ, которые не въ состояніи были похоронятться.

Объясненіе. Положеніе Нючженскаго Двора часъ отъ часу становилось хуже. Тщет-

*) Городскія и дворцовыя ворота въ Китаѣ строятъ въ видѣ палатъ съ проходомъ внизу: почему надъ воротами находятся пространныя залы.

по просилъ онъ мира у Монголовъ. Олень, попавшійся въ яму, можетъ ли убѣжать? Твердые полководцы и храбрыя войска какъ скоро погибли, что уже невозможно стало помышлять объ обратныхъ завоеваніяхъ. Хотя и такъ, но каждый что дѣлаетъ, то и получаетъ въ возмездіе. Таково есть взаимное соотвѣтствіе Небеснаго порядка. Нючжисцы притѣсняли Срединное государство; хищнически овладѣли землями дома Сунъ. Точь въ точь такимъ же образомъ и Монголы поступили съ ними.

Осенью, въ седмый мѣсяцъ, Дворъ Гинь убилъ Монгольскихъ посланниковъ, всего около 30 человѣкъ.

Нючженскій солдатъ Шенъ-фу съ товарищами убилъ на подворьѣ Монгольскаго посланника Тханъ-цинъ съ прочими, всего до тридцати человѣкъ. Нючженскій Государь оставилъ ихъ безъ суда: въ слѣдствіе сего переговоры о мирѣ прекращены.

Царства Гинь Генералъ Вушань, собравъ войска, пошелъ для избавленія столицы Бянь. Въ осмый мѣсяцъ сіи войска, встрѣтившись съ Монголами у Цзинъ-шуй, всѣ разбѣжались.

Послѣ пораженія, претерпѣннаго при горѣ Сань-фынъ, Вушань ушелъ въ Нань-янъ,

собралъ изъ разсѣявшихся войскъ 100 тыс. и расположился при Лю-шань. Когда Бянь-цзинъ былъ въ осадѣ, то Нючженскій Государь предписалъ Генералу Ву́шань съ Губернаторомъ въ Дьи́нъ-чжеу Ваньянь-сэлэ и съ Коммендантомъ въ Гу́нъ-чанъ Ваньянь-хушаху, совокупивъ войска̀, итти на помощь. Ву́шань, приближаясь къ восточной сторонѣ города Ми́-сянь, встрѣтился съ Монголами. Поставивъ войска въ Мэй-шань-дянь, онъ отправилъ къ Ваньянь-сэлэ сказать, чтобы, расположившись лагеремъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, подождалъ его, дабы вмѣстѣ итти. Ваньянь-сэлэ, крайне поспѣшая въ Бянь, непослушалъ его. Нючженскій Государь приказалъ Чигя-ка́цику итти съ войсками для подкрѣпленія Генерала Ву́ша̀нь. Ваньянь-сэлэ, дошедъ до рѣки Цзинъ-шуй, встрѣтился съ Монголами, и войска̀ его безъ сраженія разсѣялись. Войска̀ Генерала Ву́шань также разбѣжались и возвратились къ Лю́-шань. Чигя-ка̀цика при дни стоялъ въ Чжунъ-міа̀о. Получивъ извѣстіе, что войска̀ Генерала Ваньянь-сэлэ разсѣялись, въ ночи бросилъ обозъ и поспѣшно возвратился въ столицу.

Корейцы убили всѣхъ Монгольскихъ чиновниковъ. Монголы пошли воевать Корею.

Корейскій Король убилъ всѣхъ опредѣлен-

ныхъ Монголами Даругаци, и съ войскомъ своимъ ушелъ на морской островъ. Монгольскій Салитай пошелъ войною, и скончался въ арміи.

Зимою, въ десятый мѣсяцъ, Монгольскій Тулэй умеръ.

Тулэй оставилъ по себѣ шесть сыновей, изъ которыхъ старшій назывался *Мункэ*, слѣдующій *Бэньэргэ*, третій *Худуту*, четвертый *Хубилай*, пятый *Шиллынь*, шестый *Эрэбугэ*.

Въ 12 мѣсяцъ Монголы отправили въ царство Сунъ посланника для заключенія союза противъ царства Гинь. Дворъ Сунъ согласился.

Монголы два раза посылали Ванъ-цзѣ въ царство Сунъ договариваться, чтобы съ двухъ сторонъ напасть на Нючженей. Ши-сунъ-чжи доложилъ о семъ Государю. Все министерство одобрило сей походъ, дабы воспользоваться случаемъ къ отмщенію. Одинъ Чжаофань съ неудовольствіемъ сказалъ: »Въ правленіе Сюань-хо союзъ на морѣ въ началѣ былъ очень твердъ; но въ послѣдствіи сдѣлался источникомъ несчастій« *).

*) Въ 1119 году, Нючжени прислали къ Китайскому Двору посольство съ дарами, и при семъ просили Китай вступить съ ними въ военный союзъ противъ Киданей. Кидани въ сіе время царствовали подъ именемъ дома

Не должно оставлять сей урокъ безъ вниманія.« Императоръ непринялъ совѣта, и приказалъ Министру Ши-сунъ-чжи отправить посланника съ обѣщаніемъ согласія. И такъ Цзэу-шенъ посланъ съ отвѣтомъ. Монголы, по успѣшномъ окончаніи похода, обѣщали возвратить дому Сунъ страну Хэ-нань.

Объясненіе. Домъ Сунъ былъ во всегдашней враждѣ съ Домомъ Нючженскимъ и по порядку должно было отмстить оружіемъ: но для сей войны заимствовать пособіе отъ Монголовъ также было несовмѣстно. Союзъ, заключенный на морѣ въ правленіе Сюань-хо, долженствовалъ служить урокомъ. Иностранцы вѣроломны; неможно сближаться съ ними: какъ же можно было заключить миръ, отправить посланника, и вступить въ военный союзъ съ ними? Сверхъ сего Монголы уже обнаружили свое безчеловѣчіе въ царствѣ Сунъ. Ли́-цзунъ (имя Китайскаго Государя сего времени) единственно помышлялъ объ отомщеніи и напротивъ вѣрилъ тоуу, чему

Ляо и владѣли въ Китаѣ одною только половиною губ. Чжи́-ли. Когда же Нючжени покорили Киданей, то вѣроломно нарушили договоръ и завоевали Сѣверный Китай до рѣки Хуай, и Китайцы, кромѣ Чжи́-ли, еще лишились пяти губ. какъ то: Шань-дунъ, Ша̀нь-си, Ше́нь-си Га́нь-су и Хэ-нань.

бы ненадлежало вѣрить. Почему, какъ скоро предложили о военномъ союзѣ, немедленно согласился на оный. По сей причинѣ въ Ганьму выше предъ симъ было писано, что *отправили посланника къ Монголамъ*, а здѣсь написано: *согласился*. Изъ сего явствуетъ, что домъ Сунъ самъ желалъ сего союза, а не по просьбѣ Монголовъ заключилъ оный; и что въ послѣдствіи Монголы вступили въ Южный Китай съ оружіемъ, сами Китайцы навлекли сію войну. Таковъ есть смыслъ Историческаго писанія, предосудительнаго для Китая. Изкони много заключали военныхъ союзовъ: но еще небыло, чтобы Китай предварительно искалъ связи съ иностранцами. Если бы Государь и чины дома Сунъ имѣли человѣческое сердце, то устыдились бы умирать въ гибельной странѣ. Да послужитъ настоящее обстоятельство зерцаломъ для тѣхъ, которые въ послѣдствіи пожелаютъ легко вѣрить иностранцамъ!

*Царства Гинь Государь Ваньянь Шеу-сюй убѣжалъ въ Хэбэй *). Монгольскій Субутъ снова обложилъ Бянь.*

Въ Бянь-цзинъ съѣстные запасы кончились, вспоможеніе отовсюду было пресѣчено

*) О семъ кратко упомянуто у Абулгази Ч. IV въ гл. I, на стр. 453.

Положеніе сей столицы сдѣлалось опаснѣе и затруднительнѣе. Нингясу приказалъ вельможамъ собраться на совѣтъ. Нѣкоторые представляли, что Гуй-дэ со всѣхъ сторонъ укрѣпленъ водою, и представляетъ удобность защищаться въ немъ. Другіе совѣтовали пробраться подлѣ Западныхъ горъ въ Ды́нъ-чжеу. Наконецъ нѣкоторые говорили, что, предполагая итти въ Ды́нъ-чжеу, ненадобно забыть, что Субутъ стоитъ въ Жу́-чжеу. Почему совѣтовали лучше взять дорогу чрезъ города Ца̀й-чжеу и Че́нь-чжеу, а отселѣ поворотить въ Ды́нъ-чжеу. Нючженскій Государь незналъ на что рѣшиться, а спросилъ мнѣнія у Секретаря Бай-хуа. Сей сказалъ ему: »Гуй-дэ хотя и крѣпокъ, но когда издержанъ будетъ хлѣбъ, то останется ожидать смерти. Отнюдь неслѣдуетъ отправляться туда. Но какъ Субутъ стоитъ въ Жу́-чжеу, то невозможно ѣхать въ Ды́нъ-чжеу. Судя по настоящему положенію дѣлъ, надлежитъ прямо итти въ Жу́-чжеу и въ одинъ разъ рѣшить все. Лучше сразиться на половинѣ пути, нежели въ Жу́-чжеу, и лучше сразиться за городомъ, нежели на пути: ибо въ нашей арміи уже мало и хлѣба и силы. Чѣмъ далѣе уклоняться отъ столицы, тѣмъ болѣе будутъ уменшаться съѣстные запасы арміи; лошади будутъ

питаться подножнымъ кормомъ. Дѣла чѣмъ далѣе, тѣмъ будутъ затруднительнѣе. Если бы наши войска улучили случай сразиться, то однимъ симъ походомъ рѣшили бы судьбу государства. Симъ образомъ можно внѣ ободрить духъ въ войскахъ, внутри подкрѣпить надежды жителей столицы. Не для чего слѣдовать плану уклоненія и переселенія. Люди обыкновенно имѣютъ привязанность къ дому и едва ли охотно пожелаютъ слѣдовать за нами. Надлежитъ основательно обдумать сіе.« Нючженскій Государь непослушалъ его; и, призвавъ Генераловъ, предложилъ имъ, что по причинѣ недостатка въ съѣстныхъ запасахъ въ столицѣ, онъ рѣшился выѣхать. Генералы представили, что ему не слѣдуетъ выѣзжать, а предписать, что нужно полководцамъ. Нючженскій Государь хотѣлъ опредѣлить Фучагуаньну главнокомандующимъ надъ конницею, Гао-сянь главнокомандующимъ надъ пѣхотою, Люй - и товарищемъ ихъ. Онъ намѣренъ былъ уполномочить сихъ трехъ человѣкъ: по Вице-Министръ Нэйцзу Эньчу сказалъ симъ: »Вы незнаете, какъ высоко держать бороздникъ, и можете ли столь легко принимать на себя важныя государственныя дѣла.« Все собраніе молчало; одинъ только Гуаньну сказалъ: »Если Генералы и Министры хороши, то для чего

употреблять насъ?« И сіе дѣло также оставлено. Въ слѣдствіе сего первый Министръ Сабу, Губернаторъ Баксань, младшій товарищъ главнокомандующаго Эньчу, старшій Министръ Ли-си и главнокомандующій Туктань-бэгя назначены съ войсками сопровождать Государя. Нашень товарищъ Министра, Санябу правитель столицы, Чжу-кхай коммендантъ внутренняго города, главнокомандующіе внѣшняго города, восточной стороны Босху, южной стороны Чжугя-іочжу, западной стороны Цуйли, сѣверной стороны Фучжури-майну, оставлены главнокомандующими въ столицѣ. Послѣ сего Государь, отворивъ государственное казначейство, также взявъ разныя вещи изъ придворнаго казначейства и одѣяніе дворцовыхъ женщинъ, сдѣлалъ награду офицерамъ и солдатамъ. Въ народѣ разнеслась молва: что Государь уѣзжаетъ въ Гуй-дэ. Семейства военнослужащихъ оставались въ столицѣ, и, по причинѣ оказавшагося недостатка въ хлѣбѣ, должны были ожидать неминуемой смерти; а хотя бы и отправились въ Гуй-дэ, но за издержками для армейскихъ лошадей неможно было долго поддерживать себя. Нючженскій Государь приказалъ Министру Сабу пропустить слухъ, что вмѣсто прежняго мнѣнія о государевомъ путешествіи, принято

мнѣніе совѣтника Бай-хуа, чтобы итти въ Жу́-чжеу и требовать сраженія. Государь, при отъѣздѣ изъ Бянь-цзинъ, слезно простился со вдовствующею Государынею, съ Государынею супругою и прочими Царицами. Доѣхавъ до воротъ Кхай-янъ-мынь, обратился къ оставшимся въ столицѣ войскамъ, и сказалъ: »Здѣсь находится Жертвенникъ Духамъ Ше-цзи и Великій храмъ Предкамъ моимъ; недумайте, чтобы ваше рвеніе небыло принято за услуги. Ежели возможете защитить городъ отъ непредвидимыхъ случаевъ, то будете награждены не менѣе войскъ, сражающихся въ полѣ.« Слышавшіе сіе проливали слезы. Въ сей день пришли вспомогательныя войска Генерала Хушаху, начальствовавшаго въ городѣ Гу́нъ-чанъ. Онъ донесъ Государю, что отъ столицы къ западу на 300 ли протяженія совершенно нѣтъ жилища; невозможно ѣхать: лучше предпринять путешествіе въ Ци́нь-чжеу или Гу́нъ-чанъ. Въ слѣдствіе сего Нючженскій Государь рѣшился ѣхать на востокъ. Онъ остановился при мѣстечкѣ Хуанъ-линъ-ганъ. Баксань ударилъ на Монголовъ, и взялъ у нихъ два укрѣпленія. Здѣсь онъ полонилъ Генераловъ изъ Хэ-шо, которыхъ Нючженскій Государь простилъ и далъ имъ печати. Вельможи настоятельно предлагали, что, употре-

бивъ сихъ Генераловъ вожатыми, можно торжественно вступить въ Кхай-чжеу, взять Да-минъ и Дунъ-пьхинъ и рыцари *) примутъ нашу сторону. Оньду-часунь сказалъ на сіе: »Вдовствующая Государыня и Государыня супруга находятся въ Южной столицѣ. Слѣдуя на сѣверъ, если сверхъ чаянія встрѣтимъ противное нашему предположенію, то Государь останется одинокъ, что же онъ предпріиметъ тогда? Если ѣхать въ Гуй-дэ, то и чрезъ полгода едва ли можно возвратиться въ столицу. Лучше прежде взять Вэ́й-чжеу **); то удобнѣе будетъ возвращеніе къ столицѣ.« — »Государь! сказалъ на сіе Баксань: ты непривыкъ къ верховой ѣздѣ ***); и сверхъ сего нужно, чтобы Монголы незнали о твоемъ мѣстопребываніи. Нынѣ можно остановиться въ Гуй-дэ, а мнѣ дозволь съ покорившимися Генералами итти на Дунъ-пьхинъ, и ожидать прибытія войскъ, чтобы вдругъ тронуться въ походъ; симъ образомъ можно покорить Хэ-шо и отвлечь непріятельскія войска изъ Хэ-нань.« —»Въ Вэ́й-

---

*) Рыцарями назывались молодые люды изъ сильныхъ или богатыхъ домовъ, посвятившіе себя воинскимъ упражненіямъ.

**) Вэй-хой-фу.

***) Сей Государь, по тучности тѣла, немогъ садиться на верховую лошадь.

чжеу, сказалъ Гуаньну: есть хлѣбъ, которымъ можно воспользоваться.«—»Если неможемъ удержать столицы, возразилъ Баксань: то что будемъ дѣлать, получивши Вэ́й-чжеу?« Нючженскій Государь обманулся здѣсь, и устремилъ всѣ мысли въ Хэ-шо. Монгольскій Субутъ, получивъ извѣстіе, что онъ оставилъ Бянь, снова обложилъ сію столицу войсками.

1233.

Пятое лѣто, Гуй-сы. Весною, въ первый мѣсяцъ, въ день Гынъ-шень, Нючженскій Государь бѣжалъ въ Гуй-дэ. Въ день Сюй-ченъ (9-е число) Нючженскій главнокомандующій въ западной части столицы Цуй-ли, убивши главноуправляющихъ въ столицѣ Ваньянь-насукана и Ваньянь-сапябу, покорился Монголамъ съ Южною столицею. Во вторый мѣсяцъ Ханъ поѣхалъ въ урочище Тэмурту, и указалъ Князьямъ положить мнѣніе о предпріятіи войны противъ Опола. Потомъ предписано Царевичу Куюку и Князю Ацитаю итти съ восточною арміею для усмиренія онаго. Лѣтомъ, въ четвертый мѣсяцъ, Субутъ подступилъ къ Цинъченъ. Цуй-ли выѣхалъ къ нему съ Нючженскою вдовствующею Государынею, урожденною Ва̀нъ-шы, Царицею супругою Туктань и дву-

мя Принцами Цунъ-ко и Шеу-шунь, которыхъ Субутъ препроводилъ къ Хану, и потомъ вступилъ въ Южную столицу. Въ шестый мѣсяцъ Ніючженскій Государь бѣжалъ въ городъ Цай-чжеу, гдѣ Тациръ обложилъ его войсками. Ханъ указалъ, чтобы Кхунъ-юань-цо, въ 51 колѣнѣ внукъ философа Кхунъ-цзы, наслѣдовалъ княжеское достоинство, подъ наименованіемъ Янь-шенъ-гунъ *). Осенью въ осьмый мѣсяцъ, производилъ облаву въ урочищѣ Эбэсу. По счисленію, учиненному ревизоромъ Акдунгою съ прочими, оказалось въ Чжунъ-чжеу 730 тыс. семействъ. Въ девятый мѣсяцъ Онолъ взятъ въ плѣнъ. Зимою, въ 11-й мѣсяцъ, Дворъ Сунъ прислалъ съ Генераломъ Мынъ-гунъ съѣстные припасы въ пособіе войскамъ. Въ 12-й мѣсяцъ Монгольскія войска, соединившись съ войсками царства Сунъ, осадили городъ Цай-чжеу и разбили Генерала Вушань въ области Си-чжеу. Ніючженцы покорились съ городами: Хай-чжеу, И-чжеу, Лай-чжеу и Вэй-чжеу. Зимою Ханъ пріѣхалъ въ походный дворецъ Ару-

*) Потомокъ философа Кхунъ-цзы и донынѣ носитъ сіе достоинство безъ перемѣны названія. Дворецъ его стоитъ при самомъ кладбищѣ помянутаго философа: ибо единственная должность сего Князя есть приносить знаменитому своему предку жертвы въ положенное законами время.

угэгынь. Здѣсь поднялась сильная вьюга, продолжавшаяся семь сутокъ. Онъ предписалъ поправить храмъ философа Кхунъ-цзы и сферу небесную.

Изъ Ганъ-му.

Гуй-сы, шестое лѣто. Царства Гинъ правленія Тьхянь-синъ второе лѣто. Весною, въ первый мѣсяцъ, царства Гинъ Государь Шеу-сюй переправился чрезъ Желтую рѣку, и приказалъ Генералу Ваньянь-баксаню осадить Вэй-чжеу. Баксань совершенно разбитъ на сраженіи съ Монголами. Государь царства Гинъ ушелъ въ Гуй-дэ; Баксань преданъ казни.

Нючженскій Государь послалъ нарочнаго въ Гуй-дэ требовать съѣстныхъ запасовъ. Командующій Генералъ Чигя-нюлхунь послалъ 1500 мѣшковъ хлѣба, который и былъ препровожденъ къ городу Пху-чень. По раздачѣ сего хлѣба войскамъ, задержали двѣсти судовъ, на которыхъ поставили палатки. Послѣ сего Нючженскій Государь переѣхалъ чрезъ Желтую рѣку. Въ сіе время поднялся сильный вѣтръ, и заднія войска немогли переправиться. Гнавшіеся Монголы напали на нихъ на южномъ берегу. Главнокомандующій Хэдуси по упорномъ сраженіи палъ на полѣ. Около тысячи Нючженскихъ солдатъ потонуло въ рѣкѣ. Государь, стоя на сѣверномъ берегу, видѣлъ сіе и пре-

печалъ отъ страха. Послѣ сего расположился при горѣ Цуй-ма-ганъ, и отправилъ Генерала Баксаня осадить Вэй-чжеу. Баксань, подошедъ къ городу, поднялъ царское знамя, но изъ города несоотвѣтствовали ему. Монголы, услышавъ о семъ, переправились изъ Хэ-нань на сѣверный берегъ. Въ слѣдствіе чего Баксань отступилъ съ своимъ войскомъ. Монгольскій Шитьхянь-цзэ погнался за нимъ съ конницею, и далъ сраженіе у монастыря Бай-гунъ-міао. Нючженское войско на голову разбито, и Баксань, бросивъ лагерь, бѣжалъ на востокъ. Главнокомандующій Лю-и и Генералъ Чжанъ-кхай убиты жителями. Нючженскій Государь, расположась при деревнѣ Вэй-лэу-цунь, хотѣлъ дожидаться Монгольскихъ войскъ, чтобы дать рѣшительное сраженіе: но въ скоромъ времени пріѣхалъ Баксань, и съ смущеннымъ видомъ донесъ, что армія уже разсѣяна, и Монгольскія войска на сей сторонѣ недалеко отъ плотины; почему просилъ его ѣхать въ Гуй-дэ. И такъ Нючженскій Государь и Хорхо, помощникъ главнокомандующаго, въ числѣ шести или семи человѣкъ сѣли ночью на суда, и, тайно переправившись обратно чрезъ Желтую рѣку, ушли въ Гуй-дэ. Уже на другой день узнали въ лагерѣ, что Государь оставилъ армію, и всѣ разсѣялись. Нючженскій Государь, по прибытіи

въ Гуй-дэ, послалъ Чжугя-такшибу въ Бянь-цзинъ за вдовствующею Государынею и за Государынею супругою. Войска начали роптать, и Государь, объявивъ преступленія Генерала Баксаня, убилъ его. Въ началѣ береговые жители, услышавъ, что Нючженскій Государь переправился на сѣверъ, укрѣпились валами и заперли ворота; скрылись въ пещеры и попрятались въ овраги. Когда же увидѣли, что корпусъ Генерала Фуча-гуаньну соблюдалъ строгую дисциплину, и въ проходимыхъ имъ мѣстахъ ничего некасался, старики и дѣти, женщины и дѣвицы оставили боязнь и перестали бѣгать. Но Баксань, пошедъ въ Вэй-чжеу, позволилъ солдатамъ всюду производить грабительства. Тогда поля огласились воплями; проходимыя мѣста принимали видъ развалинъ. Цѣны на съѣстное чрезвычайно возвысились; общественное и частное, все было въ опасности. Съ сего времени народъ началъ помышлять объ измѣнѣ, почему твердо защищалъ городъ Вэй-чжеу, и при Монгольской погонѣ недалъ вспоможенія, отъ чего и пораженіе послѣдовало.

Объясненіе. Нючженскій Государь, какъ скоро узналъ, что Баксань безъ способностей, то отрѣшилъ его отъ должностей. Нынѣ снова назначилъ его полководцемъ: слѣдовательно

Государь незналъ подданнаго. Баксань, принявъ порученіе отъ Государя, немогъ пожертвовать жизнію на сраженіи, напротивъ, претерпѣвъ пораженіе, обратно бѣжалъ: слѣдовательно подданный неревностно служилъ Государю. Бѣжать есть дѣло обыкновеннаго, мало думающаго о себѣ человѣка. Нючженскій Государь хотя иностранецъ, но онъ былъ Императоромъ въ Чжунъ-юанъ. Будучи не въ силахъ рѣшительно сражаться со врагами и погибнуть вмѣстѣ съ престоломъ, онъ, напротивъ, подражая поступкамъ обыкновенныхъ людей, бѣжалъ въ Гуй-дэ, въ надеждѣ спастись: не означаетъ ли сіе слабость? Баксань, обманывая Государя, подвергъ царство опасности — преступленіе непростительное! Прежніе историки написали: *предалъ казни*, и симъ поставили его невиновнымъ. Но Ганъ-му, перемѣнивши оное выраженіе, прямо написала: *преданъ казни*; и симъ выказала его вину. Послѣ сего мятежные вельможи и цареубійцы уже немогутъ найти извиненія.

Замѣчаніе. Баксань навлекъ несчастія на домъ Нючженей: по сей причинѣ въ описаніи сказано: *убилъ*; но Ганъ-му написала: *преданъ казни*, и симъ выказала его вину.

Царства Гинь главнокомандующій въ Западной части столицы Генералъ Цуй-ли произвелъ возмущеніе: объявилъ Князя Ваньянь-цунъ-ко Правителемъ государства и заточилъ его; самъ себя объявилъ канцлеромъ, президентовъ государственнаго совѣта, главнокомандующимъ, и со столицею покорился Монголамъ.

Въ началѣ жители въ Бянь-цзинъ, по случаю Государева отбытія на войну, ежедневно получали извѣстія о побѣдахъ. Когда же услышали, что армія разбита, пришли въ великій страхъ. Въ сіе время Субутъ день ото дня тѣснѣе осаждалъ городъ: почему осажденные немогли имѣть нималѣйшаго сообщенія со внѣ. Гарнцъ рису дошелъ до двухъ лановъ серебра. Одни въ виду другихъ умирали отъ голода. Чиновники и жены ихъ большею частію просили милостыню по улицамъ. Нѣкоторые дошли до того, что ѣли своихъ женъ и дѣтей. Всякія издѣлія изъ кожи варили для утоленія голода. Домы знаменитыхъ фамилій, лавки и тракгиры, все было сломано на дрова. Когда же Нючженскій Государь прислалъ нарочныхъ въ Бянь за обѣими Государынями, то чувствованія жителей наипаче возмутились. Цуй-ли, главнокомандующій Западной части, человѣкъ развратный и лукавый, пользуясь народнымъ волненіемъ, скрытно умыслилъ произвести возму-

щеніе. Старшій экспедиторъ Юань-хао-вынь, явясь къ Санябу сказалъ: »Съ того времени, какъ Государь оставилъ столицу, уже прошло около 20 дней; притомъ прислалъ онъ нарочныхъ для принятія обѣихъ Государынь. Въ народѣ всѣ говорятъ, что Государь помышляетъ бросить столицу. Что ты предпримешь?»—«Намъ обоимъ останется только умереть, отвѣчалъ Санябу.—»Умереть нетрудно, сказалъ Хао-вынь: если бы можно было утвердить престолъ и спасти жизнь народа, то бы должно было умереть: но если непредвидишь сего, то желать только однимъ намъ собою насытить 50 солдатъ красно-кафтанныхъ—ужели и сіе значитъ умереть?« Санябу ничего неотвѣчалъ. Въ сіе время обѣ Государыни уже выѣхали и остановились въ Чень-лю. Но, примѣтивъ за городомъ въ двухъ или трехъ мѣстахъ разведенный огонь, подумали, что тамъ есть непріятель, и наискорѣйше опять возвратились въ Бянь-цзинъ. Въ слѣдующій день Цуй-ли, обнаживъ мечь противъ Ваньянь-пасухыня и Ваньянь-санябу, сказалъ: »Столица находится уже въ крайне опасномъ и стѣсненномъ положеніи. Вы, господа Министры, чего смотрите?«—»Если есть какое дѣло, отвѣчали оба Министры: то надлежитъ спокойно посовѣтоваться. Къ чему поступать симъ

образомъ?« Цуй-ли подалъ знакъ своимъ сообщникамъ. Сначала убили Санябу, потомъ Насухыня и еще около десяти другихъ чиновниковъ. Послѣ сего въ объявленіи къ народу написалъ: »Два Министра, затворивъ ворота, ничего непредпринимали: почему я убилъ ихъ, единственно для избавленія цѣлаго города отъ смерти.« Весь народъ пришелъ въ восхищеніе. Въ слѣдствіе чего Цуй-ли вооруженною рукою вошелъ во дворецъ, и, собравъ чины для совѣта о возведеніи Государя на престолъ, сказалъ: »Князь и наслѣдникъ престола Цунъ-ко и сестра его Царевна находятся въ сѣверномъ корпусѣ. Должно его возвести на престолъ.« И тотчасъ отправилъ своего сообщника Вэйдо призвать его, именемъ вдовствующей Государыни. Цунъ-ко явился, и именемъ вдовствующей Государыни объявленъ правителемъ государства. Чины учинили поклоненіе предъ нимъ. Цуй-ли самъ себя объявилъ канцлеромъ, главнокомандующимъ и президентомъ сената; младшихъ своихъ братьевъ опредѣлилъ: Цуй-ци губернаторомъ въ столицѣ, Цуй-кханъ военноначальникомъ во дворцѣ. Сообщники его всѣ получили должности. Юань-хао-вынь также былъ повышенъ. Послѣ сего послалъ къ Субуту въ лагерь переговорщика. Субутъ подъѣхалъ къ Цинъ-ченъ. Цуй-ли въ царскомъ одѣ-

яніи и съ царскою помпою выѣхалъ для свиданія съ нимъ. Субутъ въ радости сдѣлалъ пиръ, при которомъ Цуй-ли служилъ ему какъ отцу рабски, а по возвращеніи въ городъ, сожегъ всѣ отбойныя машины. Субутъ еще болѣе былъ доволенъ, и съ сего времени повѣрилъ, что Цуй-ли подлинно покорился. Въ непродолжительномъ времени Цуй-ли перевелъ наслѣдника и другихъ родственниковъ царскихъ во дворецъ, и ввѣрилъ ихъ охраненію преданныхъ ему, а самъ обратилъ дворецъ одного Князя въ собственный домъ, и убралъ драгоцѣнностями, взятыми изъ дворцоваго казначейства.

Объясненіе. *Произвелъ возмущеніе*: суть слова, означающія дерзость противъ престола. Цуй-ли, будучи оставленъ Государемъ для охраненія столицы, обязанъ былъ всѣми силами защищаться, недумая о собственной участи. Но онъ, прельщаясь минутными выгодами, предпріялъ намѣреніе возстать противу Государя. Наслѣдника престола заключилъ въ особый домъ, а владѣнія своего Государя предложилъ чужимъ: сіи преступленія превышаютъ казнь, ибо справедливость между Государемъ и чинами есть одна изъ первыхъ обязанностей. Усмиреніе мятежниковъ есть величайшая казнь въ поднебесной: какъ же онъ рѣшился для гнусныхъ Монголовъ пре-

зрѣть обязанность усмиренія мятежниковъ? По сей причинѣ прямо написано, и симъ выставлено непростительное его преступленіе.

Монголы обложили царства Гинь городъ Бо-чжеу. Въ третій мѣсяцъ царства Гинь Генералъ Фуча-гуаньну произвелъ возмущеніе, убилъ старшаго Министра Ли-си и проч., всего около 300 высшихъ чиновниковъ при Дворѣ. Государь царства Гинь поручилъ ему управлять государственными дѣлами. Въ четвертый мѣсяцъ царства Гинь Генералъ Цуй-ли взялъ своихъ Государынь и Князя Цунъ-ко съ прочими подъ стражу и препроводилъ ихъ къ Монголамъ. Монгольскій Субутъ убилъ Цунъ-ко съ прочими, а Государынь послалъ на сѣверъ.

При жертвоприношеніи употребляемыя царскія одежды и одѣяніе Государынь, Цуй-ли представилъ Субуду. Еще собралъ въ городѣ золото и серебро; дѣлалъ обыски, такъ сказать, выкуривая и отливая *); производилъ грабительства и безчеловѣчныя лютости. Богатые люди изъ знаменитыхъ фамилій немогли переносить его утѣсненій и втайнѣ говорили другъ другу: »Послѣ осады города въ теченіе семи или осьми дней около одного милліона мертвыхъ вынесено за городскія ворота. Жаль, что мы непоспѣшили включить себя въ оное число и дожили до настоящаго положенія.« Въ сіе время Цуй-ли съ своею женою вошелъ во дворецъ,

*) Способъ ловить звѣрей, живущихъ въ норахъ.

и объ Государыни наградили ихъ несказанымъ множествомъ вещей. Цуй-ли при семъ случаѣ предложилъ вдовствующей Государынѣ написать письмо, съ изложеніемъ небесныхъ временъ и дѣлъ человѣческихъ, и послать оное съ кормилицею Нючженскаго Государя въ Гуйдэ, дабы онъ покорился. Послѣ сего Цуй-ли взялъ вдовствующую Государыню Вань-шы, Государыню супругу Тукшань, Князей: Ваньянь Цунъ-ко и Ваньянь-меу-шунь и Царицъ, всего 37 колясочекъ, около 500 обоего пола родственниковъ царскаго племени, Янь-шенъгунь Кхунъ-юань-цо, славныхъ ученыхъ, монаховъ трехъ сектъ, лекарей, художниковъ, швей, и препроводилъ ихъ въ Цинъ-чень. Субутъ убилъ обоихъ Князей и всѣхъ Принцевъ крови, а Государынь и княжескихъ супругъ препроводилъ въ Хоринь. Онѣ въ дорогѣ претерпѣли бóльшія горести, нежели Царицы Государей Вэй-цзунъ и Цинъ-цзунъ. Субутъ вступилъ въ Бянь. Въ сіе время Цуй-ли былъ еще за городомъ. Солдаты Монгольскіе прежде вошли въ его домъ, и забрали его жену, наложницъ и всѣ сокровища, и ушли. Цуй-ли, по возвращеніи, слезно зарыдалъ и тѣмъ кончилъ. Въ началѣ Монголы узаконили: если осаждаемый городъ несдастся прежде того, какъ начнутъ метать стрѣлы и каменья, то

по взятіи вырубить оный. Какъ скоро взятъ былъ Бянь-цзинъ, то Субутъ отправилъ къ Монгольскому Государю нарочнаго, съ слѣдующимъ представленіемъ: »Сей городъ долго сопротивлялся; многіе офицеры и солдаты изранены; прошу дозволенія вырубить городъ.« Ѣлюй-чуцай, услышавъ о семъ, поспѣшно явился къ Монгольскому Государю и сказалъ: »Генералы и солдаты нѣсколько десятковъ лѣтъ подвергались суровостямъ временъ, и единственно имѣли преніе о землѣ и жителяхъ ея.« Монгольскій Государь несоглашался. Ѣлюй-чуцай еще сказалъ: »Различные художники и мастера, чиновники и народъ, знаменитыя и богатыя фамиліи, всѣ собраны въ семъ городѣ. Если умертвить ихъ, то ничего невозможно будетъ получить: и такъ мы по пустому предпринимали труды.« — Послѣ сего Монгольскій Государь указалъ, чтобы, исключая фамиліи Ваньянь, прочихъ всѣхъ простить. Въ сіе время уклонившихся въ Бянь отъ оружія, еще было 1,400,000 семействъ, которые всѣ избавились отъ смерти. Сей случай принятъ закономъ на будущее время.

Объясненіе. Кто убьетъ чужаго отца, люди убьютъ и его отца. Кто убьетъ чужаго старшаго брата, люди убьютъ и его старшаго брата: ибо законъ отмщенія, подоб-

но какъ эхо отвѣтствуетъ звуку, какъ тѣнь слѣдуетъ за вещію. Истедшее отъ тебя къ тебѣ же возвратится, и можетъ ли быть въ семъ случаѣ хотя малѣйшее отступленіе? Наблюдая притѣсненія, понесенныя Китаемъ отъ иностранцевъ въ разныя времена, открываемъ, что оныя никогда неоставались безъ возмездія. Лю-цунъ съ братьями, похитивъ земли дома Цзинь, взялъ въ плѣнъ Хуай-ди и Минь-ди, двухъ Государей сего дома: но вскорѣ и самъ подвергся опасности и царство погибло *). Фу-цзянь съ сыномъ отнялъ престолъ у дома Чжао, и притѣснялъ сѣверные берега рѣки Цзянъ: но вскорѣ былъ убитъ и царство его погибло **). При династіи Тханъ, Ань-лушань, измѣнивъ Государю, произвелъ возмущеніе: но въ послѣдствіи убитъ рукою своего сына Ань-цинъ-сюй ***). Нючженскій Агуда, возникшій въ Шамо, присвоилъ себѣ достоинство Императора. Наслѣдовавшій по немъ Ваньянь-шенъ уничтожилъ царство Ляо, нападалъ на царство Сунъ. Нючжени взяли въ плѣнъ и увезли на сѣверъ двухъ Китайскихъ Государей съ ихъ

*) См. Записки о Монголіи, Часть III, въ Отд. *Южные Гуны*, 311, 316 и 318 годы по Р. Х.

**) См. въ Исторіи Тангута и Тибета Отд. *Тангутъ Фу-цзянь*. Сія Исторія еще въ рукописи.

***) См. въ Ганъ-му 755 и 757 годы по Р. Х.

супругами. Здѣсь написано: что Монголы убили наслѣдника съ прочими, а Государынь и Царицъ послали на сѣверъ. Въ продолженіе одного столѣтія, т. е. въ началѣ и въ концѣ онаго, одна и та же колея. Не законъ ли неба производитъ здѣсь возмездіе? Ибо домъ Сунъ, хотя и ослабѣлъ въ срединѣ, но послѣ еще продолжался нѣсколько колѣнъ. Нючжени же, какъ скоро уклонились въ Цай-чжеу, то въ слѣдъ за симъ немедленно погибли. Небо, смиряя высокомѣріе иностранцевъ, употребило руку Монгола для наказанія ихъ за оскорбленіе Китая.

Мынъ-гунъ напалъ на Генерала царства Гинь Вушань и обратилъ его въ бѣгство. Въ слѣдствіе чего обратно взялъ городъ Дынъ-чжеу. Въ пятый мѣсяцъ царства Гинь Генералъ Фуча-гуаньну нечаяннымъ нападеніемъ разбилъ Монгольское войско при Бо-чжеу.

На сраженіи, проигранномъ въ округѣ Вэйчжеу при монастырѣ Бай-гунъ-міао, мать Генерала Гуаньну взята Монголами въ плѣнъ. Нючженскій Государь приказалъ ему, для избавленія матери, предложить Монголамъ о мирѣ. И такъ Гуаньну вступилъ съ Генераломъ Тэмодаемъ въ тайные переговоры, чтобы принудить Нючженскаго Государя покориться. Тэмодай повѣрилъ и отпустилъ мать его:

почему и приступили къ мирнымъ договорамъ. Гуаньну ежедневно ѣздилъ для переговоровъ или, прогуливаясь на суднѣ, пировалъ съ нимъ. Нючженскій Государь еще тайно приказалъ давать присланнымъ золотыя и серебряныя медали, и удержать ихъ. Послѣ сего утвердили планъ о нападеніи на лагерь. Въ пятый день пятыя луны въ лагерѣ тайно заготовили огненныя копья и военные снаряды. Гуаньну съ 450 человѣкъ изъ корпуса Чжунъ-сяо-цзюнь сѣлъ у южныхъ воротъ на суда, и отъ востока пустился на сѣверъ. Ночью побилъ караульныхъ по плотинѣ солдатъ и подошелъ къ лагерю Тэмодая у монастыря Ванъ-цзя-сы. Нючженскій Государь сѣлъ на суда, привязанныя у сѣверныхъ воротъ въ томъ предположеніи, чтобы если неодержатъ побѣды, уйти въ Сюй-чжеу. Въ четвертую стражу вступили въ сраженіе. Корпусъ Чжунъ-сяо-цзюнь былъ отраженъ, но снова сдѣлалъ нападеніе. Гуаньну, отдѣливъ около 70 человѣкъ на малое судно, зашелъ за укрѣпленіе и ударилъ съ двухъ сторонъ. Вооруженные огненными копьями ворвались во внутренность Монгольскаго лагеря. Тэмодай немогъ устоять и корпусъ его пришелъ въ великое смятеніе. 3,500 человѣкъ утонули въ водѣ. Гуаньну сожегъ укрѣпленіе и возвратился. Послѣ

сего сдѣланъ Главнокомандующимъ и Министромъ. Си-сянь поставленъ Коммендантомъ въ Бо́-чжеу.

Царства Гинь Генералъ Фуча Гуаньну заключилъ своего Государя Шеу-сюй въ палатѣ Чжао-би-тханъ. Въ шестый мѣсяцъ Гуаньну преданъ казни. Монголы взяли Ло-янъ. Царства Гинь Главнокомандующій въ Средней столицѣ Цянъ-шень умеръ.

Ця́нъ-шень въ награду за услуги, оказанныя въ защищеніи страны Чжунъ-юань, получилъ должность Главнокомандующаго въ сей странѣ, а потомъ командующаго въ городѣ Ло-янъ. Чрезъ мѣсяцъ съѣстные запасы всѣ вышли, и солдаты мало по-малу розошлись. Монгольскія войска снова подступили и городъ принужденъ былъ сдаться Генералу Тациру. Ця́нъ-шень нехотѣлъ покориться предъ нимъ и преданъ смерти.

Объясненіе. Ця́нъ-шень долго защищалъ Ло-янъ, и симъ доказалъ подлинность своего усердія къ престолу. Когда вышелъ хлѣбъ и вспоможеніе было пресѣчено, то онъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ: но совсѣмъ тѣмъ незахотѣлъ перейти къ Монголамъ. Если бы же онъ непренебрегалъ жизнію и недорожилъ справедливостію, то могъ ли бы столь равнодушно смотрѣть на смерть? Онъ умеръ дол-

жнымъ образомъ, слѣдовательно надлежало замѣтить сіе, чтобы приписать ему соблюденіе долга.

Царства Гинь Государь Шеу-сюй ушелъ въ Цай-чжеу.

Ніучженскій Государь, оставя Генерала Вань-би для защищенія Гуй-дэ, самъ уѣхалъ въ Цай-чжеу. Въ сіе время долго шли дожди. Придворные чиновники, сопровождавшіе Государя, шли пѣшіе по грязи и питались зелеными жужубами *): ноги у нихъ совершенно опухли. Въ слѣдующій день Государь прибылъ въ Бо-чжеу безъ всякой пышности. Число сопровождавшихъ простиралось отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ съ пятидесятью лошадьми. Когда онъ остановился внутри города, то старики учинили поклоненіе, павъ ницъ на землю подлѣ дороги. Ніучженскій Государь чрезъ приближеннаго сказалъ имъ: »Уже болѣе ста лѣтъ, какъ Дворъ пекся о вашемъ спокойствіи. Нынѣ я, неимѣющій добродѣтелей, принудилъ васъ пресмыкаться въ прахѣ. Я не въ состояніи выразить сего. Вы только незабывайте добротны моихъ предковъ.« Всѣ крича-

*) *Жужубы* суть Китайскіе финики, имѣющіе и по виду и по вкусу нѣкоторое сходство съ Индѣйскими финиками.

ли: да здравствуетъ Государь! и проливали слезы. Черезъ день выѣхали и остановились въ 60 ли отъ Бо-чжеу на югъ; отъ дождя уклонились въ монастырь Шуанъ-гао-сы. Сунъ-аймынь сказалъ, что здѣсь и слѣдовъ человѣческихъ невидно. Государь, глубоко вздохнувъ, сказалъ: »Живущія существа совершенно истреблены.« Онъ горько зарыдалъ и вступилъ въ Цай-чжеу. Старики учинили поклоненіе подлѣ дороги. Видя столь бѣдную свиту его, каждый проливалъ слезы; Государь также вздыхалъ. Послѣ сего онъ произвелъ Ваньянь-хушаху Министромъ, Ухури-хао Генералъ Прокуроромъ, и по прежнему Главнокомандующимъ. Хушаху обладалъ способностями гражданскаго и военнаго чиновника. Всѣ дѣла важныя и маловажныя самолично исправлялъ, набиралъ солдатъ, сбиралъ лошадей, исправлялъ оружіе и военные доспѣхи, и никогда невыпускалъ изъ мысли ѣхать съ Государемъ въ Гунъ-чанъ. Приближенные долго терпѣли нужды въ Суй-янъ, и лучше хотѣли ѣхать въ Суй-янъ: они здѣсь женились, завели домоводство и нежелали переселенія; рано и поздно представляли Государю о невыгодахъ путешествія на западъ, и Государь вѣрилъ имъ. Хушаху въ уединеніи спокойно сидѣлъ съ зажмуренными глазами и только глубоко вздыхалъ. Въ сіе время Мон-

гольскія войска находились еще далеко отъ Цай-чжеу. Купцы съѣхались сюда въ нарочитомъ множествѣ. Государь успокоился и приказалъ набирать дѣвицъ для дворца и сдѣлать садъ для прогулокъ и отдохновенія: по Хушаху настоятельнымъ увѣщаніемъ отклонилъ сіе. Хушаху положилъ награду за пожертвованіе лошадей и чрезъ сіе пріобрѣлъ около 1000. Сверхъ сего послалъ по разнымъ мѣстамъ набирать солдатъ и вести въ Цай-чжеу. Симъ образомъ получилъ около 10 т. храбрѣйшихъ людей и положеніе войска нѣсколько поправилось. Изъ корпуса Чжунъ-сяо-цзюнь низшій офицеръ Ли-дэ́, имѣя при себѣ около 10 солдатъ верьхомъ, въѣхалъ въ присутственное мѣсто и закричалъ, что они неполучаютъ мѣсячнаго пайка, и даже простеръ дерзость до ругательства. Хушаху велѣлъ связать Ли-дэ́ и наказать бадогами. Государь сказалъ ему: »Этотъ корпусъ теперь въ силѣ и скоро будемъ имѣть нужду въ немъ. Для чего неоказать снисхожденія; довольно было бы сдѣлать выговоръ.« Хушаху въ отвѣтъ сказалъ: »Въ теперешнее время дѣлъ много; отличать услуги и скрывать проступки есть добродѣтель, свойственная Государямъ. Что касается до должностей командующихъ, то совсѣмъ иначе. За малое преступленіе должно наказывать,

за большое казнить смертію. Наглый солдатъ, упрямый воинъ и на одинъ день немогутъ быть не подъ законами. Низкіе люди вообще такого свойства, что при послабленіи дѣлаются своевольными, а при своеволіи трудно управлять ими. Несчастіе въ Суй-янъ ужели отъ одного Фуча-гуаньну произошло? Также и правительство чрезъ мѣру послабляло. Нынѣ, дабы загладить прежніе слѣды, надобно, чтобы строгость превосходила милость. Награждать должно по справедливости. А равно и наказывать, то чиновники будутъ исправны въ должности.« Солдаты, услышавъ о семъ, уже болѣе несмѣли выходить изъ повиновенія. Въ сіе время сопутствующіе чиновники всѣ были бѣдны, и получали содержаніе отъ Ухури-хао. Сему человѣку никто немогъ угодить, и онъ рано и поздно наговаривалъ Государю, даже коснулся его стола и содержанія. Государь разсердился и началъ отдалять его. Хао, будучи огорченъ, печалился, досадовалъ, и, сказываясь больнымъ, мало занимался дѣлами.

Объясненіе. Уйти свойственно обыкновенному человѣку, мало думающему о себѣ, есть выраженіе презрѣнія. Хотя обстоятельства Ніочженскаго Государя были въ опасномъ положеніи, и уже невозможно было дѣйствовать: совсѣмъ тѣмъ надлежало ему дать

сраженіе подъ стѣнами столицы и вмѣстѣ съ престоломъ погибнуть. Тогда онъ нелишился бы чести должной Государю. Но онъ, будучи не въ состояніи обдумать сего, рѣшился на бѣгство. Нючжени, разбойнически похитивъ Чжунъ-юань, царствовали чрезъ 10 колѣнъ: и по сему Ганъ-му неможетъ непоставлять ихъ наравнѣ съ удѣльными Князьями. Ахъ! тысячеколесничный владѣтель, неимѣя твердости въ духѣ, но подражая низкимъ поступкамъ обыкновеннаго малодумающаго о себѣ человѣка — ушелъ: что это значитъ? — Со времени ухода въ Цай-чжеу, погибель Нючженей рѣшена. Нарочно написавъ: *ушелъ*, симъ крайне порицаетъ.

Монголы дали Князю Кхунъ-юань-цо наслѣдственное достоинство Янь-шенъ-гунъ.

По представленію Юлюй-чуцая.

Осенью, въ седмый мѣсяцъ Мынъ-гунъ совершенно разбилъ царства Гинь Генерала Вушань при Ма-дынъ-шань, и покоривъ его армію, возвратился.

Лыбимый Генераломъ Вушань Генералъ Лю-и явился къ полководцу Мынъ-гунъ и покорился. Мынъ-гунъ спросилъ его о внутреннемъ положеніи Генерала Вушань. Лю-и сказалъ на сіе: »Вушань занимаетъ девять укрѣпленныхъ мѣстъ. Главное укрѣпленное мѣсто есть Ши-сюѣ-шань. Передовая сторона при-

крыта укрѣпленными мѣстами Ма-дынъ-чжай, Ша-во-чжай и Ху-шань-чжай. Невзявъ сихъ трехъ укрѣпленій, неможно и думать о взятіи Ши-сюѣ-чжай: если взять Ли-цзинь-чжай, то Ху-шань и Ша-во останутся безъ прикрытія.» И такъ Мынъ-гунъ послалъ войска на Ли-цзинь-чжай, гдѣ напавъ нечаянно, почти всѣхъ побили. Въ тотъ же вечеръ еще приказалъ сильнымъ солдатамъ ударить на Ванъ-цзы-шань-чжай, гдѣ убили начальствующаго и вышли. Послѣ сего взяли Ма-дынъ чжай. Отселѣ возвращаясь пошли на Ша-во-чжай, по западную сторону, котораго встрѣтились съ Нючженскими войсками и одержали побѣду. Въ скорости Дынъ-шунь еще взялъ Мо-хэу-личжай. Симъ образомъ изъ девяти укрѣпленныхъ мѣстъ Генерала Вушань въ продолженіе 6 дней взято семь. Мынъ-гунъ, призвавъ Лю-и, сказалъ ему: »послѣ потери сихъ укрѣпленій, Бань-цяо-чжай и Ши-сюѣ-чжай непремѣнно поражены страхомъ: не можешь ли склонить ихъ къ сдачѣ?« Мынъ-гунъ предполагалъ, что Вушань, доведенный до крайности, непремѣнно пойдетъ на самую вершину горы Ху-шань для наблюденія за нимъ: почему приказалъ Генералу Фань-вынь-бинь стать съ корпусомъ внизу. Войска Генерала Вушань въ самой вещи пошли на гору, и только что до-

шли до половины, какъ по знаку Фань-вынь-бинь засадныя войска поднялись со всѣхъ сторонъ и войска Генерала Ву́шань разстроились въ дѣйствіяхъ. Пропасти наполнились трупами, и гора сдѣлалась кровавою. Генералъ Ву́ши-жо убитъ; 730 человѣкъ взято въ плѣнъ. Брошенные латы грудами лежали. При закатѣ солнца Мынъ-гунъ двинулся съ войскомъ и пришелъ къ рѣкѣ Сяо-шуй-хэ. Лю́-и сказалъ: »Ву́шань намѣривается итти въ Ша́нъ-чжеу и тамъ занять крѣпкое мѣстоположеніе: но ни старые ни молодые солдаты нехотятъ итти на сѣверъ.« — »Теперь, сказалъ Мынъ-гунъ, недолжно медлить походомъ.« Въ ночи онъ позвалъ Фань-вынь-бинь и другихъ Генераловъ для полученія приказаній, чтобы въ слѣдующій день напасть на Ши́-сюѣ-чжай. Нѣсколько отдохнувъ и подкрѣпясь пищею, отправились въ походъ и на зарѣ пришли къ Ши́-сюѣ. Въ сіе время небо было ненастно и еще непроведрилось. Фань-вынь-бинь обезпокоился симъ. Мынъ-гунъ, ударивъ лошадь, прямо поскакалъ къ Ши́-сюѣ и напалъ на сіе мѣсто съ разныхъ сторонъ. Дрались съ третьяго часа до девятаго по полуночи, и наконецъ овладѣли симъ мѣстомъ. Ву́шань ушелъ; за нимъ гнались до Нань-юй-чжай. Ву́шань, примѣтивъ погоню, переодѣлся и уклонился: но при горѣ Инъ-ху-

лу-шань, снова вступилъ въ сраженіе и еще былъ разбитъ. Наконецъ съ пятью или шестью конныхъ бѣжалъ и скрылся отъ погони. 70 т. войскъ его покорились; и Мынъ-Гунъ возвратился въ Сянъ-янъ.

Монгольскій Тациръ обложилъ царства Гинь городъ Цайтжеу. Зимою, въ десятый мѣсяцъ, Ши-сунъ-тжи предписалъ Генералу Мынъ-гунъ присоединиться съ его корпусомъ къ Тациру.

Въ девятый мѣсяцъ Нючженскій Государь принесъ поклоненіе Небу въ палатѣ Губернатора. Сопровождавшіе его чины совершили обрядъ поклоненія. Государь далъ имъ наставленіе, и послѣ сего удостоилъ виномъ. Пиръ еще неокончился, какъ объѣздные конные прискакали съ донесеніемъ, что непріятели въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ внезапно подъѣхали къ самому городу. Генералы и офицеры прыгали отъ радости. Они просили дать сраженіе, и Государь дозволилъ. Въ тотъ же день отдѣлены отряды для защищенія четырехъ сторонъ и внутренняго города, и войско тотчасъ выступило дать сраженіе; Монгольскія войска обратились въ бѣгство и разсѣялись. Тациръ съ нѣсколькими стами конницы снова расположился на восточной сторонѣ города. Нючженскій Государь приказалъ

дать сраженіе, и Тациръ былъ разбитъ. Послѣ сего Монгольскія войска болѣе неприближались къ городу, но сдѣлали земляный валъ и обложили городъ. Ши-сунъ-чжи предписалъ Генераламъ Мынъ-гунъ и Цзянъ-хай, чтобы они по силѣ договора, заключеннаго съ Монголами, присовокупились къ Тациру съ 20 тыс. войскъ, и доставили ему 300 тыс. мѣшковъ сарачинскаго пшена. Тациръ крайне обрадовался и усугубилъ приготовленіе осадныхъ орудій. Звукъ отъ рубленія дровъ слышанъ былъ въ самомъ городѣ. Опасеніе въ городѣ увеличилось, и жители только въ тайнѣ совѣтовались и выбѣгали съ покорностію. Нючженскій Министръ Хушаху, памятуя милости Государя и долгъ подданнаго, ежедневно занимался успокоеніемъ жителей и распоряженіемъ оборонительныхъ мѣръ. Онъ въ сіе время ни разу неходилъ въ свой домъ. Войска и народъ чувствовали ревность, и съ сего времени всѣ твердо рѣшились на одно. Въ одиннадцатый мѣсяцъ обѣ арміи, южная и сѣверная (Китайская и Монгольская), подступили подъ городъ съ осадными орудіями. Въ городѣ потребовали всѣхъ жителей къ защитѣ. Когда же силы народа оказались недостаточными, собрали сильныхъ женщинъ, нарядили ихъ въ мужское одѣяніе и употребили къ доставленію деревъ и каменьевъ. Ню-

чженскій Государь самъ выходилъ для ободренія ихъ. Войска его выступили изъ восточныхъ воротъ дать сраженіе. Мынъ-гунъ пресѣкъ имъ возвратный путь, и получилъ нѣсколько перебѣжчиковъ, которые сказали, что въ городѣ терпятъ недостатокъ въ хлѣбѣ. Мынъ-гунъ сказалъ: «Уже дошли до крайности; надлежитъ наблюдать, дабы въ отчаяніи не пробились сквозь осаждающихъ.» Онъ условился съ Тациромъ, чтобы арміи, сѣверная и южная, дѣйствовали согласно. Въ 12-й мѣсяцъ Тациръ послалъ Генерала Чжанъ-жеу съ 5 тыс. лучшихъ войскъ къ стѣнамъ города. Жители городскіе утащили двухъ солдатъ крючьями; а Чжанъ-жеу былъ покрытъ стрѣлами какъ ёжъ. Мынъ-гунъ приказалъ своему передовому корпусу итти для подкрѣпленія; сіи освободили Чжанъ-жеу и увезли съ собою. На другой день Мынъ-гунъ, отчаянно сражаясь, приблизился къ озеру Чай-тхань и сдѣлавъ на ономъ укрѣпленіе изъ палисада, приказалъ офицерамъ взять башню Чай-тхань-лэу. Нючженскія войска начали защищать. Солдаты Южной арміи полезли наверхъ подобно станицѣ рыбъ, и приступомъ взяли башню. Цайчжеу почиталъ озеро Чай-тхань укрѣпленіемъ; за нимъ протекаетъ рѣка Жу-хэ. Озеро по мѣстоположенію было на 50 или 60 футовъ выше

поверхности рѣки. На стѣнѣ башни золотыми буквами означено, что въ оной поставлены потаенные большіе самострѣлы. Сказывали, что тамъ находится драконъ: посему никто несмѣлъ приблизиться. Самые офицеры и солдаты сомнѣвались и боялись. Мынъ-гунъ позвалъ своихъ подчиненныхъ на пиръ и, вторично посылая ихъ на приступъ, сказалъ: »Башня Чай-тхань-лэу ни небомъ устроена, ни землею расположена. Скрытые самострѣлы могутъ только поражать вдали, а не вблизи. Непріятели единственно надѣются на сіе озеро. Если прорвать и выпустить воду, то можно тотчасъ изсушить.« Въ слѣдствіе сего прокопали плотину, и озеро дѣйствительно прорвалось и вытекло въ Жу-шуй. Мынъ-гунъ приказалъ наполнить оное хворостомъ и водянымъ тростникомъ. Монголы также прорвали Лянь-цзянъ: почему обѣ арміи переправились, осадили внѣшній городъ, и, взявъ оной, приблизились къ землянымъ воротамъ. Городское правительство, согнавъ старыхъ и малолѣтныхъ, топило изъ нихъ сало, что называли балистами изъ человѣчьяго сала. Ужасно было и слышать о семъ: почему Мынъ-гунъ послалъ Дао-ши внушить о прекращеніи сего безчеловѣчія. Нючженскій Генералъ Фу-чжури Чжунъ-лосо вышелъ ночью изъ Запад-

ныхъ воротъ съ пятью стами лучшихъ солдатъ, несшихъ снопы соломы, которой верхніе концы обмокнуты были въ сало. Они намѣрены были зажечь укрѣпленія обѣихъ армій и осадныя орудія: но Монголы скоро примѣтили сіе, и засѣли въ потаенномъ мѣстѣ съ сотнею тугихъ самострѣловъ; какъ скоро появился огонь, то немедленно пущены были стрѣлы. Нючженскіе солдаты обращены въ бѣгство, и очень многіе ранены; одинъ только Лосо спасся. Двѣ арміи соединенными силами осадили Западный городъ и овладѣли онымъ. Хушаху приказалъ построить земляное укрѣпленіе и обвести рвомъ; и когда Западный городъ былъ взятъ, то союзныя войска еще немогли войти въ городъ, а только для прикрытія себя построили на стѣнѣ палисадъ. Хушаху отозвалъ лучшія войска съ трехъ прочихъ сторонъ, и продолжалъ сражаться денно и ночно. Нючженскій Государь, обратясь къ своимъ приближеннымъ, сказалъ: »Десять лѣтъ носилъ я золото и пурпуръ (былъ ребенкомъ); десять лѣтъ былъ наслѣдникомъ; десять лѣтъ царствую надъ народомъ. Самъ знаю, что неимѣю великихъ проступковъ и пороковъ. Я несожалѣю, что умру. Сожалѣю только, что престолъ, чрезъ цѣлые сто лѣтъ предками передаваемый, мною долженъ разрушиться и

я долженъ поступить въ число тѣхъ развращенныхъ и неистовыхъ Царей древности, которые чрезъ худые поступки теряли царство. Единственно о семъ только безпокоюсь.« Еще говорилъ: »Владѣтели, потерявшіе царство, большею частію были заточаемы и плѣнниками представляемы, или уничижаемы предъ Трономъ и заключаемы въ пустыни: но я недоведу себя до того. Господа! вы можете усмотрѣть, на что я рѣшился въ своемъ намѣреніи.« Всѣ свои вещи роздалъ въ награду сражающимся офицерамъ, а самъ, переодѣвшись въ простое платье, и взявъ солдатъ, ночью вышелъ изъ восточныхъ воротъ въ намѣреніи бѣжать: но у палисада встрѣтился съ непріятелями, далъ сраженіе и возвратился. Заколовъ конюшенныхъ лошадей, далъ пиръ офицерамъ: но состояніе дѣлъ уже невозможно было поправить.

Царства Гинь городъ Сюй-чжеу покорился Монголамъ. Губернаторъ и Министръ Ваньянь-сабу умеръ.

Въ сіе время начальствующій въ округѣ Сюй-чжеу Го-ѣлюй условился съ отложившимся въ Юань-чжеу Генераломъ Ма-цзунъ внезапно овладѣть городомъ Сюй-чжеу. Офицеры и солдаты сего города, по причинѣ осады города Цай-чжеу и будучи тѣснимы Монгольскими

войсками, думали выйти и покориться. Сабу былъ противнаго мнѣнія и, опасаясь быть взятымъ подъ стражу, хотѣлъ принять смерть въ рѣкѣ: но солдаты вытащили его изъ воды, и онъ наконецъ повѣсился. Въ слѣдствіе чего Ма-цзунъ съ городомъ покорился Монголамъ.

1234.

Шестое лѣто Цзя-ву. Весною, въ первый мѣсяцъ, Нючженскій Государь, сдавъ престолъ Принцу Ченъ-линь, самъ повѣсился и по завѣщанію сожженъ. Городъ взятъ приступомъ; Ченъ-линь захваченъ въ плѣнъ и убитъ. Войска царства Сунъ взяли обгорѣлый трупъ Нючженскаго Государя и увезли съ собою. Династія Гинь погибла. Сею весною Ханъ собралъ Князей и угощалъ при Ургынь-голѣ. Лѣтомъ, въ пятый мѣсяцъ, онъ созвалъ всѣхъ Князей и вельможъ въ урочище Далань-даба и обнародовалъ слѣдующіе законы: 1. Кто, будучи позванъ на собраніе, непоѣдетъ, а будетъ пировать въ своемъ домѣ; тотъ повиненъ отсѣченію головы. 2. При входѣ во дворецъ и при выходѣ оттуда никто недолженъ имѣть въ своей свитѣ болѣе 10 мужчинъ или женщинъ; сверхъ сего никто при семъ случаѣ недолженъ перемѣшиваться съ другими. 3. Въ арміи

надъ десятью солдатами опредѣляется десятникъ, приказаніямъ котораго они обязаны повиноваться; самовольствующихъ же подвергать наказанію. 4. Если десятникъ, по какому либо дѣлу, отлучится во дворецъ, то вмѣсто его на время прикомандировать одного изъ другой десятни. 5. Одинъ или два человѣка недолжны самовольно отлучаться въ другія мѣста; поступающихъ вопреки сему подвергать наказанію. 6. Кто будетъ говорить о такихъ общественныхъ дѣлахъ, о которыхъ неслѣдуетъ открывать, таковыхъ по двукратномъ нарушеніи наказывать розгами, по троекратномъ бадогами, по четырекратномъ приговаривать къ смерти. 7. Если тысячникъ опередитъ Темника впереди ѣхавшаго, то въ слѣдъ по немъ стрѣлять тупыми стрѣлами. 8. Если кто изъ сотниковъ и десятниковъ въ арміи преступитъ что либо, таковыхъ, такъ какъ нарушителей сихъ постановленій, отрѣшать отъ должности. 9. Въ послѣдствіи, если при сборѣ войскъ окажется недостатокъ въ рядовыхъ, то дополнять оный требованіемъ солдатъ изъ ближайшихъ корпусовъ. 10. Живущіе въ домѣ или въ лагерѣ недолжны производить крика и шума. 11. Собирающіеся на объѣздъ должны для охраненія одного косяка хорошихъ лошадей, полагая въ каждомъ 50

головъ, употреблять 5 человѣкъ, для откармливанія тощихъ лошадей трехъ человѣкъ, для охраненія степнаго табуна трехъ же человѣкъ: но кто украдетъ одну или двѣ лошади, такихъ приговаривать къ смертной казни. Чужихъ лошадей, которыхъ недолжно держать въ степномъ табунѣ, брать и отдавать для прокормленія тигровъ и леопардовъ. 12. Если женщина употребитъ цвѣтъ одѣянія народнаго вопреки предписанію, или будетъ ревнива, таковую посадивъ на неосѣдланнаго вола, возить по аймаку, объявляя о преступленіи. Послѣ сего дозволяется жениться на другой. Осенью, въ седмый мѣсяцъ, Хушукъ-ноинь опредѣленъ уголовнымъ судьею, а Дахай-камбу отправленъ воевать Шу. Сею же осенью Ханъ въ урочищѣ Барсъ-далань-даба положилъ въ совѣтѣ, чтобы самому итти воевать царство Сунъ: но Король Чжалаху просилъ отправить его; почему и отправленъ. Зимою Ханъ производилъ облаву въ урочищѣ Тобъ-хайхань.

Изъ Ганъ-му.

Цзя-ву. Царства Сунъ правленія Дуань-пьхинъ первое лѣто. Весною, въ первый мѣсяцъ, Государь царства Гинь Ваньянь-шеу-сюй сдалъ престолъ Принцу своего дома Ваньлнь-ченъ-линь. Мынъ-гунъ вступилъ въ Цай-чжеу

съ Монгольскими войсками. Шсу-сюй и Министръ его Ваньянь-хушаху умерли. Чэнъ-линь убитъ мятущимися солдатами. Царство Гинь погибло.

Въ новый годъ Монгольскія войска пировали. Голосъ поющихъ и тоны флейтъ во всѣ стороны разносились. Въ городѣ томились голодомъ и только что испускали вздохи. Мынъ-гунъ усмотрѣлъ, что темный воздухъ палъ надъ городомъ и солнце было тускло. Перебѣжчики говорили, что минуло три мѣсяца, какъ городъ неимѣетъ съѣстныхъ запасовъ. Сѣдлы, сапоги, ветхія литавры, все сварено; сверхъ сего дозволено ѣсть старыхъ и слабыхъ. Войска питались тѣстомъ, составленнымъ изъ человѣческихъ и скотскихъ костей съ зеленью. Нерѣдко съѣдали цѣлые отряды разбитыхъ солдатъ. По сей-то причинѣ многіе желали покориться. И такъ Мынъ-гунъ отдалъ войскамъ приказъ, чтобы съ клящами въ роту несли осадныя лѣстницы и приставляли къ стѣнамъ городскимъ для приступа. Нючженцы со времени осады лишились очень многихъ офицеровъ, убитыхъ на сраженіи. Нынѣ же, какъ придворные, такъ и изъ присутственныхъ мѣстъ чиновники, всѣ употреблены къ общественнымъ работамъ и къ защищенію города. Монгольскія войска пробили въ Западной стѣнѣ пять проходовъ и

вошли въ городъ въ совершенномъ порядкѣ. Они вступили въ кровопролитное сраженіе; но при захожденіи солнца отступили и сказали, что въ слѣдующій день опять соберутся. Въ сей вечеръ Нючженскій Государь собралъ всѣ чины и сдалъ престолъ начальствовавшему въ восточной части города Принцу Ваньяню-Ченъ-линь. Сей Ченъ-линь былъ потомокъ Государя Хорибу, младшій братъ Принца Ваньянь-баксапя. Онъ, въ слезахъ учинивъ поклоненіе, отказывался отъ престола. Нючженскій Государь сказалъ: »Ужели безъ необходимости препоручаю тебѣ престолъ? Я тѣломъ тученъ и тяжелъ, неспособенъ къ верховой ѣздѣ и къ быстрымъ наѣздамъ; ты, напротивъ, ровенъ и быстръ, обладаешь качествами полководца. Сверхъ чаянія если избавишся, то царственный нашъ родъ непрекратится. Вотъ моя мысль!« Ченъ-линь всталъ и принялъ государственную печать. Въ слѣдующій день Ченъ-линь возведенъ на престолъ. Въ сіе время войска Генерала Мынъ-гунъ пошли къ южнымъ воротамъ, и, дошедъ до башни Цзинъ-цзы-лэу, разставили осадныя лѣстницы. Отданъ приказъ корпусамъ, чтобы по первому литавренному бою шли на стѣны. Ма-и первый взошелъ, за нимъ Чжао-юнъ. Солдаты мужественно полезли и на стѣнѣ вступили въ жаркое сраже-

ніе. Ухури-хао и съ нимъ двѣсти офицеровъ, всѣ покорились. Нючженскіе чины по совершеніи поздравительнаго обряда, всѣ вышли для отраженія непріятелей: но на зубцахъ южной стѣны уже развѣвались знамена царства Сунъ; чрезъ короткое время во всѣхъ четырехъ сторонахъ ударили въ литавры, и начали осаду съ двухъ сторонъ. Отъ криковъ небо и земля поколебались. Охранявшіе южные ворота бросили сей постъ и ушли. Когда отворили ворота на западъ, то Мынъ-гунъ позвалъ Генерала Цзянъ-хай съ Тацировымъ корпусомъ и вступилъ въ городъ. Хушаху съ 1000 лучшихъ солдатъ началъ сражаться въ улицѣ; но немогъ устоять. Нючженскій Государь Шеу-сюй, видя крайность обстоятельствъ, сказалъ своимъ приближеннымъ, чтобъ по смерти предали его тѣло огню *). Послѣ сего онъ повѣсился. Хушаху, услышавъ о семъ, сказалъ своимъ офицерамъ: »Мой Государь уже преставился; для чего же я сражаюсь? Я немогъ умереть отъ мятущихся солдатъ. Бросившись въ Жу-шуй, послѣдую за моимъ Государемъ. Вы, Государи мои, также рѣшитесь на что нибудь.« Сказавъ сіи слова, бро-

---

*) О семъ происшествіи у Абулгази кратко упомянуто Ч. IV, въ гл. 1, на стр. 454.

сился въ помянутую рѣку и утонулъ. »Министръ умѣлъ умереть, сказали Генералы, а мы развѣ неможемъ?« Послѣ сего государственные совѣтники: Фу-чжури, Сяо-лосо и Улинга хутури, Генералы: Юань-чжи, Юй-шанъ, Хэшери-бошелу, Ухури-холдонъ и около пяти сотъ офицеровъ, всѣ умерли въ слѣдъ за ними. Чень-линь отступилъ для защищенія Кремля. Услышавъ о смерти своего Государя, вошелъ въ сопровожденіи чиновъ для оплакиванія, и при семъ сказалъ къ сопровождавшимъ: »Покойный Императоръ 10 лѣтъ сидѣлъ на престолѣ, былъ попечителенъ и бережливъ, милостивъ и человѣколюбивъ. Старался о возвращеніи потерянныхъ владѣній: но неимѣлъ успѣха въ своихъ намѣреніяхъ. Какъ жалокъ онъ! Надлежитъ по смерти наименовать его *Ай* (жалкій).« Еще неуспѣли кончить возліянія, какъ городъ уже былъ взятъ. Генералы и придворные чины возжгли огонь и сожгли тѣло, а кости взяли, чтобы похоронить при рѣкѣ. Цзянъ-хай вошелъ во дворецъ и задержалъ государственнаго совѣтника Чжанъ-тьхянь-ванъ. Мынъ-гунъ спросилъ его, гдѣ Нючженскій Государь? — При опасности города самъ повѣсился, отвѣчалъ Тьхянь-ванъ. Мынъ-гунъ раздѣлилъ съ Тациромъ кости Нючженскаго Государя, сокровища и вещи церемоні-

яльныя. Въ сей день и Чень-линь убитъ мятущимися войсками. И такъ домъ Гинь погибъ. Со времень Государя Сюань-цзунъ Министры и члены совѣта нерѣдко предъ самымъ дѣйствіемъ прибѣгали къ уклончивости и уступчивости; представляли униженно, говорили медленно, чтобы симъ соблюсти министерскую важность. Каждый разъ, какъ возгаралась война, или случались бѣдственныя естественныя перемѣны, отзывались сердечнымъ сокрушеніемъ Государя, или откладывали до вторичнаго совѣта. При таковой недѣятельности старались только проводить время. Когда же вели войну, то приближенныхъ къ Государю поставляли надзирателями военныхъ распоряженій, отъ чего часто предъ самымъ дѣйствіемъ случались остановки и задержки. По симъ причинамъ арміи неимѣли успѣховъ, а о безпорядкахъ, при Дворѣ происходившихъ, небыло доносимо. Отъ сего-то домъ Гинь дошелъ до погибели. Историки пишутъ: при началѣ, какъ только Нючженскій домъ возникъ, въ поднебесной небыло сильнѣе его. Тхай-цзу и Гихай-цзунъ *) однимъ страхомъ поработили

*) Тхай-цзу былъ первый Государь изъ дома Гинь, по имени *Агуда*, царств. 1115—1122; *Тханъ-цзунъ* былъ второй Государь изъ сего дома, по имени *Укимай*, царств. 1123—1134.

Срединное государство. По большой части они шли по слѣдамъ дома Ляо въ его началѣ. Поставовивъ Государей въ Чу и Ци, оставили ихъ и ушли. Но министерія царства Сунъ неупотребила усилій, и отъ оплошности оно лишилось древнихъ своихъ земель. Си-цзунъ 1) и Хай-линъ 2), начали тирански царствовать. Чжунъ-юань отчаялись въ надеждахъ. Домъ Гинь едва непотерялъ всего. Ши-цзунъ 3) жестокость замѣнилъ человѣколюбіемъ, далъ народу льготу и покой; и по сей причинѣ царствованіе дома Гинь продолжалось болѣе ста лѣтъ. Со временъ сего Государя нарочито утвердились мысли народныя. Чжанъ-цзунъ старался показываться снисходительнымъ, но неспособенъ былъ къ твердому правленію 4). Со временъ Князя Вэй-шао государственныя постановленія крайне ослабли. Сюань-цзунъ 5)

---

1) *Си-цзунъ* былъ третій Государь изъ сего дома, по имени *Хара* (черный), царств. 1135—1148.

2) *Хай-линъ* былъ четвертый Государь, по имени *Дугурэнэ* (полный), царств. 1149—1160. Сей же Государь извѣстенъ подъ именемъ *Лянъ*.

3) *Ши-цзунъ* былъ пятый Государь, по имени *Улу* (свищъ), царств. 1161—1189.

4) *Чжанъ-цзунъ* былъ седьмый Государь, по имени *Мадагэ*; царств. 1196—1208.

5) *Сюань-цзунъ* былъ девятый Государь, по имени *Удабу*, царств. 1213 — 1223.

съ переселеніемъ на югъ, удалился отъ коренного основанія; велъ въ то же время войну и съ Китаемъ и съ Тангутомъ и чрезъ то дошелъ до изнуренія и истощенія. Въ вѣкъ Государя Ай-цзунъ *) уже невозможно было дѣйствовать (поправить дѣлъ). Онъ повсюду собиралъ ополченія, желая удержать бытіе при самой погибели; и погибъ, когда силы совершенно истощились. Какъ жалокъ! Впрочемъ сей Государь умеръ за престолъ и не оставилъ стыда по себѣ.

Объясненіе. Монголы были сильны, а домъ Сунъ слабъ, и могъ ли, употребляя войска оныхъ, самъ собою производить распоряженія? По сей причинѣ нарочно написано *съ*. Здѣсь *съ* (Монгольскими войсками) имѣетъ отрицательный смыслъ. Оставивъ Китай, преклониться къ иностранцамъ, брать себѣ чужіе города—это суть большія ошибки въ государственномъ управленіи. Въ послѣдствіи отсюда произникнутъ всѣ безпокойствія. Написано, что Шсу-сюй и Министръ его Хушаху оба *умерли*, и симъ приписана имъ высочайшая похвала, дабы чрезъ сіе поощрять потомковъ умирать за долгъ. Написано:

---

*) *Ай-цзунъ* былъ десятый и послѣдній Государь изъ дома Гинь, по имени *Нингясу*; царств. 1224—1234.

домъ Гинь погибъ. Сіе показываетъ, что домъ Нючженей самъ отъ себя погибъ; не Генералъ Мынъ-гунъ съ прочими уничтожилъ его. Таковъ естъ глубокій смыслъ Историческаго писанія. Хотя и такъ; но самая справедливость возлагаетъ на Государя обязаность умереть съ престоломъ. Шеу-сюй бѣжалъ на востокъ, ушелъ на западъ и посреди погибели искалъ спасенія: но когда увидѣлъ невозможность, то умеръ вмѣстѣ съ престоломъ: какъ жалокъ! Озираясь назадъ, помышлять о спасеніи жизни и покориться непріятелю, какъ сдѣлали династіи Хань Государь Лю-шань, династіи Цзинь Государь Хуай-ди и Минь-ди династіи Сунъ, Государь Вэй-цзунъ и Цинъ-цзунъ *) Какой стыдъ имъ предъ Государемъ Шеу-сюй! У иностранцевъ были Государи, превосходившіе Китайскихъ.

Земли, отъ городовъ Чѣнъ-чжеу и Цай-чжеу къ сѣверо-западу лежащія, отдѣлены во владѣніе Монголовъ. Сіи опредѣлили Генерала Лю-фу Главноуправляющимъ дороги Хэнань. Во вторый мѣсяцъ они вступили въ Сюй-чжеу. Царства Гинь Генералъ Ваньянь-юнъ-ань умеръ. Въ пятый мѣсяцъ Генералъ Вушань убѣжалъ въ Цзѣ-чжеу, гдѣ и убитъ отъ гарнизонныхъ солдатъ. Царства Сунъ Генералы Чжао-фань и Чжао-кхуй представили своему Государю о обратномъ завоеваніи трехъ столицъ. Указано Ли-

*) См. Ганъ-му 1125 и 1126 годы по Р. Х.

цзы-цай, правителю округа Лу-чжеу, собрать войска и поспѣшить въ Бянь. Бывшій царства Гинь Генералъ Ли-бо-юань съ прочими казнилъ Цуй-ли и покорился дому Сунъ.

Чжао-фань и Чжао-кхуй хотѣли, пользуясь настоящими обстоятельствами, утвердить Чжунъ-юань и начертали планъ, чтобы имѣть за собою Желтую рѣку, занять Гуань и обратно получить три столицы. *) Большая часть Государственныхъ чиновъ сіе находила еще невозможнымъ. Только Чженъ-цинъ сильно защищалъ предложеніе о войнѣ. И такъ предписано Генералу Чжао-фань перенесть канцелярію въ Хуанъ-чжеу, и назначено время къ походу. Генерала Чжао-фань совѣтникъ Цю-іо сказалъ ему: «усилившійся непріятель недавно только заключилъ клятву, и пошелъ обратно. Будучи исполненъ жара и стремительности, ужели захочетъ пожертвовать пріобрѣтеннымъ, и отдать оное другимъ? Если наши войска пойдутъ, то и они неумедлятъ прійти. Сверхъ сего, если пойдемъ за 1000 ли оспаривать пустые города, по полученіи которыхъ должно еще пещись о доставленіи онымъ съѣстныхъ припасовъ, то въ послѣдствіи, безъ сомнѣнія, будемъ раскаивать-

*) Чанъ-ань, Ло-янъ и Бянь-лянъ.

ся.« Чжао-фань непослушалъ его. Ши-сунъ-чжи также представлялъ, что въ Цзинъ-чжеу и Сянъ-янъ теперь терпятъ голодъ; еще невозможно предпринять похода. Ду-цюань снова представилъ о выгодности оборонительнаго положенія и невыгодности похода. Цяо-синъ-цзянь, бывшій тогда въ отпуску, въ посланномъ докладѣ писалъ: «Еще будетъ время проникнуть къ осми кладбищамъ *); представятся случаи къ возвращенію Чжунъ-юань. При великихъ пособіяхъ къ дѣйствованію надлежитъ имѣть и великіе случаи къ оному; тогда въ дѣлахъ будетъ успѣхъ, и безъ сомнѣнія, смотря на оныя, въ кабинетѣ можно планировать. Я недумаю, чтобы походъ былъ безуспѣшенъ, но безпокоюсь, что не въ состояніи будемъ продолжать ходъ дѣла; тогда печаль сдѣлается горестнѣйшею. Сверхъ сего, при соображеніи обратнаго завоеванія, необходимо нужно избрать полководцевъ, образовать войска, имѣть довольно и военныхъ и съѣстныхъ припасовъ. Нынѣ же полководцевъ нѣтъ, войскъ мало. По истощеніи суммъ и по издержкѣ съѣстныхъ припасовъ, надобно опасаться, что мы, еще ничего несдѣлавши сѣверу, южныя

*) Къ царскимъ кладбищамъ въ Ло-янъ.

страны прежде приведемъ въ безпокойство и волненіе. Желательно, чтобы В. В. твердо держались собственнаго мнѣнія, утвердили сужденіе о государствѣ, и симъ пресѣкли бы разныя прожектированія.« Государь никого непослушалъ и указалъ правителю въ Лу́-чжеу, Генералу Цюань-цзы-цай, соединивъ 10 тыс. войскъ, отъ Хуа́й-чжеу на западъ итти въ Бянь. Въ сіе время управляющіе въ сей столицѣ: Ли-бо-юань, Ли-ци и Ли-цзань-ну, будучи пренебрегаемы отъ Цу́й-ли, умышляли убить его; когда же услышали, что Цюань-цзы-цай приближается съ корпусомъ, то Ли-бо-юань съ прочими отписалъ къ нему о своей покорности, а по наружности совѣтовался съ Цу́й-ли о оборонительныхъ мѣрахъ. Въ шестый мѣсяцъ Ли-бо-юань зажегъ городскія ворота Фынъ-цю-мынь, чтобы симъ растревожить его. Цу́й-ли очень обезпокоился и Ли-бо-юань съ прочими явился къ нему, чтобы вмѣстѣ отправиться къ пожару. Цу́й-ли, поѣхавъ въ сопровожденіи Юань-сю, Чже-си-янь и нѣсколькихъ конныхъ. При возвращеніи съ пожара Ли-бо-юань самъ поѣхалъ провожать Цу́й-ли, и на срединѣ пути нечаянно обхватилъ его, сидѣвшаго на лошади. Цу́й-ли, оглянувшись, сказалъ: »ты хочешь убить меня? —Убить тебя что за бѣда, отвѣчалъ ему Ли-

бо-юань. Потомъ вынулъ ножъ и заколол ъ его. Цуй-ли упалъ съ лошади мертвый. Тотчасъ выбѣжали солдаты, скрытые въ засадѣ, и командующій Сань-хэ убилъ Юань сю; Чжэ-сянь послѣ подъѣхалъ, и также былъ убитъ. Ли-бо-юань, привязавъ трупъ Цуй-ли къ лошадиному хвосту и притащивъ ко дворцу, говорилъ къ народу: »Цуй-ли кровопійца и грабитель, сластолюбецъ и тиранъ, мятежникъ и нечестивый, каковыхъ ни въ древности, ни нынѣ невидно: надлежало ли убить его или нѣтъ? »Тысячи голосовъ закричали: »изрубить въ мелкія части—еще мало.« И такъ вывѣсивъ голову его на показъ, принесли его въ жертву Государю Ай-цзунъ. Ли-бо-юань и прочіе, войско и народъ, всѣ плакали при семъ дѣйствіи. Нѣкоторые вырѣзали у Цуй-ли сердце и сырое съѣли. Всѣ три трупа повѣшены предъ дворцовыми воротами на деревѣ Хуай.

Объясненіе. Для чего прошеніе о возвращеніи трехъ столицъ неимѣетъ предосудительнаго выраженія? Три столицы суть древнее владѣніе дома Сунъ. Для чего написано: *бывшій Генералъ*? приписана] справедливость. Цуй-ли, измѣнивъ своему Государю, покорился варварамъ; его преступленіе чрезвычайно: почему прямо написано: *казнилъ*, и симъ выказано его преступленіе. Цуй-ли немогъ

сохранить себя и тогда, какъ еще неродилась въ немъ мысль мятежничества: то какая же ему польза думать о жизни и пещись о спасенiи? Правда, что три столицы поглощены были варварами, и безъ сомнѣнiя служили пятномъ для сыновъ отечества. Обратное завоеванiе древнихъ границъ было долгомъ ихъ: но надлежало прежде узнать свои силы, лучшее ли было наше оружiе и доспѣхи, достаточно ли запасены магазины, довольно ли людей способныхъ, полны ли казначейства? И послѣ сего приступивъ къ дѣлу, еще неможно было ручаться за успѣхъ; кольми паче, когда Монголы, сей возрастающiй въ силахъ и необузданный непрiятель, еще недавно заключилъ мирный договоръ. Надлежало ли вскорости измѣнять оному? И такъ Срединное государство прежде нарушило слово предъ иноземцами, и несправедливость на сторонѣ дома Сунъ. Какъ же возможно было ненавлечь безпокойствiй со стороны презрѣнныхъ варваровъ? Впослѣдствiи, то издаетъ самообвинительный манифестъ, то раскаивается въ прежнихъ ошибкахъ. Увы! все сiе поздно. Посему прямо написано и симъ открыто, что самъ навлекъ бѣдствiя.

З а м ѣ ч а н i е. Два Чжао, послѣ побѣды въ Янъ-чжеу, начали высоко думать о себѣ. Даже

забыли, что Монголы были только что возрастающій, сильный непріятель. Сверхъ сего въ военномъ искуствѣ оба Чжао немогли сравняться съ Ли-цюань; да и въ военныхъ потребностяхъ былъ недостатокъ. Какъ же могли продолжать войну многолѣтнюю? Ли-цзунъ чрезмѣру вѣрилъ ихъ замысламъ и симъ самымъ допустилъ будущія величайшія несчастія: кто же виноватъ въ семъ? Кхунъ-цзы сказалъ: »если человѣкъ незаботится объ отдаленномъ, то вблизи встрѣтитъ заботы.« Неможно ли примѣнить сего изрѣченія Государю и чинамъ дома Сунъ?

Чжао-кхуй съ войскомъ соединился съ Генераломъ Цюань-цзы-цай въ городѣ Бянь. Осенью, въ седмый мѣсяцъ, Генералъ Янъ-и вступилъ въ Ло-янъ.

Цюань-цзы-цай остановился въ городѣ Бянь. Чжао-кхуй съ 50-тыс. арміею изъ Хуай-си взялъ городъ Сы-чжеу, и отселѣ пошелъ въ Бянь, гдѣ и соединился съ прочими. Чжао-кхуй сказалъ Генералу Цюань-цзы-цай: »въ началѣ планъ нашъ былъ завладѣть Гуань, и Желтую рѣку поставить границею. Теперь уже полмѣсяца какъ пришли въ Бянь. Если непоспѣшишь осадою города Ло-янъ и крѣпости Тхунъ-гуань, то чего ожидать?« Цзы-цай отвѣчалъ ему, что провіантъ еще неподвезенъ. Но

Чжао-кхуй тѣмъ нетерпѣливѣе поспѣшалъ: почему отправилъ отъ себя 13-тыс. корпусъ съ надзирателемъ Сюй-минь-цзы; да Генералу Янь-и предписалъ идти въ слѣдъ за онымъ съ 15-тыс. корпусомъ тугихъ самострѣловъ. Всѣмъ выдано было провіанта на 5 дней. Въ седьмый мѣсяцъ пришли къ городу Ло-янъ. Около трехъ сотъ семействъ взошли на стѣну городскую, и покорились. Въ слѣдствіе чего Генералъ вступилъ въ городъ съ войсками. Монголы, услышавши о семъ, обратили войска на югъ.

Монголы, обратившись на югъ, пришли къ городу Ло-янъ. Корпусъ Генерала Янь-и разсѣялся. Въ слѣдствіе чего Чжао-кхуй и Цюань-цзы-цай, бросивъ Бянь, возвратились.

На другой день, по вступленіи Генерала Сюй-минь-цзы въ Ло-янъ, войскà уже неимѣли пищи: почему собирали траву Хào-цзы (artemisia), мѣсили тѣсто, пекли лепешки и тѣмъ питались. Янь-и отошелъ за 30 ли отъ города Ло-янъ на востокъ, и всѣ расположились ѣсть. Вдругъ за нѣсколько ли отъ него подняли два лѣтніе парасоля, желтый и красный. Войскà его пришли въ изумленіе, какъ вдругъ Монгольская засада поднялась изъ травы. Янь-и по непредвидѣнію невзялъ предосторожности;

Въ слѣдствіе чего войска его пришли въ большое замѣшательство, и множество солдатъ Монголами столкнуто въ рѣку Ло-шуй. Одинъ Янъ-и спасся. Нѣкоторые изъ бѣжавшихъ солдатъ въ тотъ же вечеръ пришли въ Ло-янъ, и сказали, что весь корпусъ Генерала Янъ-и разсѣянъ сильнымъ ударомъ Монгольскихъ войскъ, и теперь они уже заняли сѣверный берегъ рѣки Ло-шуй. Отъ сего извѣстія войска, стоявшія въ городѣ, потеряли духъ. Въ первый день осьмаго мѣсяца Монгольскія войска подошли къ самому городу Ло-янъ, и расположились лагеремъ. Сюй-минь-цзы вступилъ въ сраженіе съ ними. Побѣда была въ равновѣсіи. Но солдаты неимѣли провіанта: почему питались лошадьми. Сюй-минь-цзы немогъ оставаться, и вступилъ въ обратный путь. Чжао-кхуй и Цюань цзы-цай, находившійся въ Бянь, также терпѣли недостатокъ въ провіантѣ, потому, что Ши-сунъ-чжи неприсылалъ хлѣба. Обратно завоеванные города почти всѣ были пустые и войска ненаходили въ оныхъ содержанія. Сверхъ сего Монголы прорвали Желтую рѣку въ озеро Цунъ-цзинь-дянь, чтобы затопить императорскій корпусъ; и дѣйствительно, многіе изъ сего корпуса потонули: почему вся армія обратно пошла на югъ. Какъ войска, вступившія въ Ло-янъ, были

совершенно разбиты, то Чжао-фань донесъ Государю, что Чжао-кхуй и Цюань-цзы-цай, необдумавши, отрядили корпусъ, а Чжао-гай и Лю-цзы-чень обвиняли ихъ въ томъ, что поступили въ противность предначертанному плану; произвели отступленіе войскъ не по тактикѣ, и чрезъ то допустили, что заднія войска были опрокинуты. Указано Генераловъ Чжао-кхуй и Цюань-цзы-цай, понизивъ степенью, опредѣлить въ военное поселеніе; прочихъ также понизить. Чжень-цинь-чжи-ли отказывался отъ государственныхъ дѣлъ, но неуволенъ. Цяо-синь-цзянь представилъ, что послѣ разоренія трехъ столицъ дѣла находятся въ положеніи противоположномъ прежнему, и остается только усугубить мѣры къ наступательной и оборонительной войнѣ. Императоръ съ одобреніемъ принялъ сіе предложеніе.

Въ 12-й мѣсяцъ Монголы прислали Посланника Ванъ-цзѣ.

Монголы прислали Ванъ-цзѣ спросить, для чего нарушили клятву? Съ сего времени между рѣками Желтою и Хуай болѣе невидали спокойныхъ дней.

Замѣчаніе. По справкѣ, въ 4-е лѣто правленія Шао-динъ (1231) въ седьмый мѣсяцъ Чжанъ-сюань, правитель въ Мянь-чжеу, убилъ

Монгольскаго Посланника Чобуганя и Монголы тогда же сказали: »Домъ Сунъ самъ нарушилъ слово, преступилъ клятву и отвергъ дружбу. Изъ настоящаго дѣла ясно видно, на чьей сторонѣ справедливость.« Судя посему, можно было видѣть, что намѣреніе поглотить царство Сунъ, уже давно зародилось въ ихъ груди, подобно какъ брошенныя въ землю сѣмена въ свое время произникаютъ. Для чего Лицзунъ и оба Чжао непредусмотрѣли сего? Еще неуспѣли Монголы совершенно взять обратный путь, какъ тотчасъ задумали о возвращеніи трехъ столицъ. Въ самомъ дѣлѣ, что за планъ? Уничтоженіе растерзаннаго дома Гинь совершено силою Монголовъ: домъ Сунъ здѣсь ничего немогъ сдѣлать. Нынѣ Государь и вельможи дома Сунъ, необратясь къ самимъ себѣ, только думали побѣдить другихъ. Истинно достойны оной укоризны отъ Монголовъ въ нарушеніи клятвы. Если такъ, то справедливость на сторонѣ Монголовъ, а несправедливость на сторонѣ дома Сунъ. Кто же виноватъ въ привлеченіи непріятелей?

1235.

Седьмое лѣто, И-вэй. Весною Ханъ обвелъ

Хоринь *) стѣною и построилъ въ немъ дворецъ Вань-ань-гунъ. Отправилъ Князя Бату, царевича Куюка и племянника Мункэ, воевать Западный край **); царевича Куйтына воевать Цинъ-чжеу и Гунъ-чанъ, царевича Кучуня и Хутука воевать Корею. Осенью, въ 9-й мѣсяцъ, Князь Хонь-буха взялъ въ плѣнъ одного Генерала царства Сунъ. Зимою, въ 10 мѣсяцъ, Куйтынъ обложилъ и потомъ приступомъ взялъ Цзао-янъ; послѣ сего прошелъ области Сянъ-янъ, Дынъ-чжеу, вступилъ въ Инъ-чжеу; захватилъ множество людей и скота и возвратился. Въ 11-й мѣсяцъ Куйтынъ осадилъ

---

*) *Хоринь*, иначе *Хара-хоринь*, по-Тур. *Кара-корумъ* и *Каракумъ*, былъ городокъ, получившій имя отъ рѣчки *Хара-хоринь*, протекавшей по западную его сторону. Онъ существовалъ задолго до временъ Чингисъ-Хановыхъ, и былъ резиденціею другихъ сильныхъ поколѣній. Чингисъ-Ханъ перенесъ сюда свой Дворъ въ 1220 году. Угэдэй, Куюкъ и Мункэ здѣсь же имѣли пребываніе. Уже Хубилай, въ 1260 году, перенесъ свой Дворъ въ Пекинъ. По описанію Монголіи, по сѣверную сторону Хорини текла рѣчка Сиргэ-голъ, далѣе къ сѣверу переправа Хуху-бухаская; на западѣ рѣчки Ми-голъ и Хара-хоринь, на юго-западѣ теплые ключи, на югѣ Онгинь-голъ. По сему описанію Хоринь долженствовалъ находиться по восточную сторону Хангайскаго хребта, между рѣками: Орхони и Тамира. Европейскіе Миссіонеры несправедливо положили сіе мѣсто подлѣ Хурганъ-улань-нора.

**) О семъ у Абулгази кратко упомянуто Ч. IV въ гл. 1, на стр. 458 и 459.

Ши-мынь. Нючженскій Генералъ Ванъ-ши-сянь покорился. Сенатъ просилъ позволенія сдѣлать повѣрку календаря, и Ханъ дозволилъ.

Изъ Ганъ-му.

И-гэй. Второе лѣто. Весною, въ первый мѣсяцъ, Дворъ Сунъ назначилъ Чень-фу Посланникомъ для заключенія дружбы съ Монголами.

Объясненіе. Во второе лѣто княженія Князя Хуань-гунъ написано: Князь и Жуны *) заключили клятву въ Тханъ. Зимою Князь прибылъ изъ Тханъ. Великій мужъ (Кхунь-цзы) охуждаетъ, что Князь подвергалъ себя опасности въ отдаленности полагать клятву съ Жунами. Ибо Срединное государство должно поставлять свое превосходство въ томъ, чтобы внутри и внѣ быть предусмотрительнымъ, отдѣлять почтенныхъ отъ низкихъ; различать высшихъ и низшихъ и ясно отличать иноземцевъ. Домъ Сунъ, какъ скоро при помощи Монголовъ уничтожилъ Нючженское царство, снова двигнулъ три корпуса, и подалъ поводъ ко враждѣ. Когда же замыслилъ обнаружить вражду, необходимо должно было придумать средства къ отраженію пренебреженія. Для чего онъ не могъ ободриться

*) Тангуты.

и снова заключаетъ дружбу? Повелитель Срединнаго государства заключаетъ дружбу съ иноземцами, не слишкомъ ли унизительно сіе? Прямо написано: *для заключенія дружбы.* И безъ повторительнаго осужденія погрѣшность сама собою видна.

Во второй мѣсяцъ Монголы обвели стѣною Хоринь.

Хоринь былъ прежній городъ Хойхорскаго Пиця-Хана, жившаго при династіи Тханъ. Монголы прежде назначили его сборнымъ мѣстомъ, а нынѣ обвели стѣною, имѣвшею около пяти ли *) окружности.

Въ шестый мѣсяцъ Монгольскій Государь послалъ сына своего Куйтына съ прочими вступить въ Южный Китай, для грабительства.

Монгольскій Государь предписалъ сыну Куйтыну и Генералу Дахаю учинить нападеніе на губернію Шу; Генераламъ Тэмодаю и Чжанъ-жеу на Хань-чжунъ, Генераламъ Хоньбухѣ и Чаганю на Цзянъ и Хуай. Еще предписалъ племяннику своему Мункэ воевать Западный край, а Генералу Тангулу-куциню воевать Корею. У Монголовъ изъ каждой десятни одинъ человѣкъ пошелъ на западную и о-

---

*) Около $2\frac{3}{4}$ версты. О семъ Абулгази пространнѣе пишетъ Ч. IV, въ гл. 1, на стр. 460.

динъ на южную войну, т. е. въ Россію и Китай; вь сѣверномъ же Китаѣ съ каждыхъ 10 домовъ одинъ человѣкъ на южную войну и одинъ на войну противъ Кореи.

Объясненіе. Монголы суть иноземцы; для чего же написано: *Государь*? Они мало по малу начали перенимать Китайскіе нравы; бросили свои овчины и войлоки, и приняли шляпы съ поясами; заняли Срединную землю и объявили себя Императорами и Королями: по сей причинѣ необходимость велитъ поставить ихъ въ ряду царство—притязателей (самозванцевъ). Слово *вступить* означаетъ со внѣ, *грабительство* означаетъ злодѣевъ или мятежниковъ. Симъ образомъ Ганъ-му полагаетъ различіе между Китайцами и иноземцами, и строго предохраняетъ первыхъ отъ послѣднихъ. Ахъ! домъ Сунъ неободрился; возбудилъ злобу въ иноземцахъ и допустилъ, чтобы толпы лѣвополыхъ торжествовали надъ племенами образованными. Цзянъ и Хуай, Чуань и Ша́нь ежедневно занимались военными спорами, теряли землю, губили арміи. Домъ Сунъ наипаче ослабѣлъ. Но Чжао-кхуй съ прочими первый замыслилъ начать войну, и недостоинъ ли казни? Ганъ-му записала сіе, чтобы выставить его первымъ виновникомъ несчастія.

Осенью, въ седмый мѣсяцъ, Монгольскій Хонъ-буха напалъ на Тханъ-чжеу. Цюань-цзы-цай, съ прочими, бросивъ войско, ушелъ. Чжао-фань съ своимъ войскомъ разбилъ Монголовъ при Шанъ-чжа и возвратился.

Объясненіе. Уйти есть поступокъ обыкновеннаго человѣка, поступокъ подлый. Цюань-цзы-цай, будучи полководцемъ, имѣлъ подъ своимъ начальствомъ храброе войско; силы его достаточны были къ отраженію: но подражая обыкновеннымъ людямъ, бросилъ войско и ушелъ: не подло ли это? Посему написано: *бросивъ войско ушелъ*, и симъ обнаружена его вина въ попеченіи о личномъ спасеніи. Чжао-фань выступилъ съ войскомъ противъ непріятелей и разбилъ ихъ при Шанъчжа, чрезъ сіе обнаружилъ въ себѣ духъ, достойный полководца. Мужество и робость показываютъ различіе между Чжао и Цюань. Ганъму даетъ и лишаетъ праведно. Судъ ея строгъ.

Зимою, въ 10 мѣсяцъ, Ванъ-ши-сянь, главнокомандующій царства Гинь въ городѣ Гунъ-чанъ, покорился Монголамъ.

По паденіи Нючженскаго дома, всѣ города покорились Монголамъ. Одинъ Ванъ-ши-сянь твердо защищался. Въ одинъ день, разговаривая съ своими, онъ сказалъ: »жертвоприношеніе предкамъ уже рушилось и для чего же,

думаете, я нежелаю умереть? Жизнь многихъ тысячъ зависитъ отъ меня. Въ прежнее время я удостоенъ былъ высокихъ честей и хорошаго жалованья. Умереть оставалось моимъ долгомъ: но и иначе поступить непредосудительно. Вмѣсто того, чтобы повѣситься или кончить дни въ рѣкѣ для доказательства единовременной ревности, не лучше ли унизить себя, и чрезъ сіе удалить несчастіе отъ людей?« Случилось, что Монгольскій Куйтынъ на пути въ Шу расположился подъ стѣнами города Гýнъ-чанъ. Ванъ-ши-сянь, сопровождаемый стариками, явился къ нему со скотомъ, виномъ и дарами. Куйтынъ сказалъ ему: »я уже давно воюю и куда ни приходилъ, всѣ сдавались; для чего ты одинъ твердо защищался?«—»Я имѣлъ Государя надъ собою,« отвѣтствовалъ Ванъ-ши-сянь. »Продать отечество, измѣнить благотворителю не дозволяла сего честность.« Куйтынъ крайне былъ отвѣтомъ его доволенъ, и запретилъ своимъ подчиненнымъ, чтобы нималѣйшаго насилія здѣсь непроизводили, а Генерала Ванъ-ши-сянь оставилъ при прежней должности, и въ тотъ же день приказалъ ему слѣдовать съ своимъ корпусомъ на войну. Ванъ-ши-сянь, отрѣзавши Цзя-линъ, прямо пошелъ въ Да-ань. Куйтынъ доставилъ ему провіантъ и оружіе.

Въ 12 мѣсяцъ Монгольскій Куйтынъ вступилъ въ Мянь-чжеу и убилъ Гао-цзя, правителя области; пошедши далѣе обложилъ Цинъ-ѣ-юань. Генералъ Цао-ю-вынь, начальствующій въ Ли-чжеу, подоспѣлъ съ войскомъ и отразилъ его.

Гао-цзя, находясь въ Мянь-чжеу, исправилъ разрушенное и привелъ въ порядокъ разстроенное; призвалъ разбѣжавшихся и собралъ разсѣявшихся. Крестьяне, съ дѣтьми за спиною, возвратились къ нему; соединившись со старыми, упорно сражались, и отличились многими удивительными подвигами. Нынѣ Куйтынъ вошелъ изъ Фынъ-чжеу въ Си-чуань, и войска Восточной дороги большею частію были разбиты. Въ слѣдствіе сего, онъ ударилъ на Си-чи-гу, въ 90 ли отъ Мянь-чжеу. Чиновники и жители думали отступить и защищать Да-ань. Гао-цзя сказалъ Генералу Чжао-янь-на: »въ настоящихъ обстоятельствахъ должно только впередъ идти, а неотступать. Если можно податься впередъ и занявши крѣпкія мѣста, защитить Шу, то непріятели, озираясь назадъ, немогутъ далеко зайти во внутренность. Если же по нечаянности позвать войска и отступить для охраненія внутреннихъ земель, то непріятель безпрепятственно пойдетъ впередъ и дѣла губерніи Шу будутъ потеряны.« — »Таково же и мое

мнѣніе,« сказалъ Чжао-янь-на. И такъ онъ выступилъ въ походъ, оставя Гао-цзя для защищенія города Мянь-чжсу. Монголы изъ крѣпости Бай-шуй-гуань вступили въ Лю-гу-чжу, въ 60 ли отъ Мянь-чжеу. Сей городъ неимѣлъ стѣны, а укрѣпленъ былъ прилегающими къ нему горами. Гао-цзя, взошедши на высоту, ударилъ въ литавры и развернулъ множество знаменъ, какъ будто бы войско стояло. Чжао-янь-на, по прибытіи въ Шу-кхэу, велѣлъ Генералу Хо-янь-вэй возвратиться съ отрядомъ въ Мянь-чжеу, офицеру Янь-цзюнь-хэ-линь присоединиться къ нему, а Генерала Ванъ-сюань послалъ къ нимъ съ 11,000 отборныхъ солдатъ, для подкрѣпленія: но Монголы уже пришли въ большихъ силахъ. Хэ-линь уклонился, и Мянь-чжеу взятъ. Солдаты, захвативши Гао-цзя, вывели его изъ дома. Онъ непреставалъ кричать на нихъ, и былъ убитъ. Чжао-янь-на, получивъ извѣстіе о смерти Гао-цзя и потерѣ города, вышелъ и расположился въ Цинъ-ѣ-юань. Вскорѣ Монголы обложили его въ семъ мѣстечкѣ. Цао-ю-вынь, почитая Цинъ-ѣ-юань ключемъ въ Шу, нехотѣлъ медлить. Онъ тотчасъ выступилъ въ походъ, и въ полночь далъ сраженіе, въ слѣдствіе котораго осада снята. Вскорѣ за симъ предводитель Монгольскаго передоваго войска Ванъ-ши сянь ударилъ на Да-ань. Цао-ю-вынь

спасъ и сіе мѣсто; но только успѣлъ кончить дѣйствіе, какъ внезапно появилась большая Монгольская армія, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Цао-ю́-вынь вступилъ въ сраженіе и разбилъ. Непріятели ушли, а Цао-ю́-вынь съ своими войсками занялъ крѣпость Сянь-жинь-гуань.

1236.

Осьмое лѣто Бинъ-шень. Весною, въ первый мѣсяцъ, Князья построили себѣ домы въ Хорини, по случаю съѣзда во дворецъ Ваньань-гунъ къ пиршеству. Ханъ указалъ ввести ассигнаціи за казенною печатью. Во второй мѣсяцъ предписалъ Генераламъ: Гошену, Фучжури, Цзючжу и Чжао-цянъ, слѣдовать за передовымъ корпусомъ Куйтына на Южный Китай. Въ третій мѣсяцъ снова поправили храмъ философа Кхунъ-цзы и обсерваторію. Лѣтомъ, въ 6 мѣсяцъ, учинили снова опись народонаселенію въ Чжу́нъ-чжеу, и нашли около 1,100,000 семействъ. По представленію Ѣлюй-чуцая, учреждено Историческое Общество; въ пособіе взяты Историческія книги изъ городовъ Янъ-цзинъ и Пхинъ-янъ; ученый Лянъчже опредѣленъ Исторіографомъ; Ванъ-ваньцинъ и Чжао-чжо — его помощниками. Въ седь-

мый мѣсяцъ Ханъ предписалъ чиновнику Чень-ши-кхэ пересмотрѣть всѣ дѣла, до выбора ученыхъ и до казенныхъ сборовъ относящіяся, и потомъ для повѣрки представить во дворецъ. При раздѣленіи Китайскихъ земель по указу Хана, вдовствующая Ханьша получила крестьянъ въ Чжéнъ-динъ; Князья и Ханскіе родственники получили: Ордо-бату Пьхинъ-янъ; Чаганьтай Тхай-юань-фу; Куюкъ Да-минъ-фу; Боротай Си́нъ-чжеу; Хулгэ Хэ́-цзянь-фу; Бургутъ Гуа́нъ-нинъ-фу; Ихэ получилъ часть изъ Й-ду-фу и Цзи-нань-фу; Ацитай Бинь-чжеу и Дай-чжеу; Учжегынь-ноиню Пьхинъ-Луань-чжеу; Царевичъ Куйтынъ, Ханскій зять Чеку, Царевна Алиха, Царевна Гацинь, Король Чжалаху, Чаганьтай-Даньцзинь, Мунгу, Ханьчжа, Анги-ноинь; Цинъ-ноинь и Хосъ-цзи-су, всѣ получили помѣстья въ Дунъ-пьхинъ-фу. Ѣлюй-чуцай представилъ о неудобности таковаго раздѣленія: въ слѣдствіе чего Ханъ велѣлъ вездѣ опредѣлить Даругаци; а министерія постановила чиновниковъ для сбора доходовъ въ помянутыхъ мѣстахъ и для отсылки оныхъ кому слѣдуетъ, но съ тѣмъ, чтобы безъ Государева повелѣнія никто несмѣлъ требовать ни солдатъ, ни податей съ оныхъ земель. Куйтынъ съ Ванъ-ши-сянь и другими Генералами вступилъ въ Шу, взялъ нѣскол-

ко областей царства Сунъ внѣ страны Гуань, и казнилъ тамошняго Генерала Цао-ю́-вынь. Зимою, въ 10-й мѣсяцъ, Куйшынъ вступилъ въ Че́нъ-ду. Ханъ указалъ сдѣлать предложеніе въ Ци́нь-чжеу, Гунъ-чанъ и проч., и болѣе 20 областныхъ городовъ покорились. Царевичъ Куйшынъ скончался. Генералъ Чжанъ-же́у приступомъ взялъ И́нъ-чжеу. Сянъ-янъ добровольно покорился, и Ю-сянь оставленъ для управленія сего города.

Изъ Ганъ-му.

Бинъ-шень. Третіе лѣто. Въ первый мѣсяцъ Монгольскій Генералъ Тэмодай напалъ на Цзянъ-линъ.

При семъ Кит. Генералъ Ли-фу-минъ умеръ.

Во второй мѣсяцъ, Монголы въ первый разъ ввели ассигнаціи, названныя Цзяо-тао.

По представленію Ѣлюй-чуцая, выпущено оныхъ на 10 т. малыхъ слитковъ (на 50 т. унцовъ серебра).

Въ третій мѣсяцъ, Генералъ Ванъ-минь съ прочими произвелъ возмущеніе въ Сянъ-янъ, и покорился съ симъ городомъ Монголамъ.

Чжао-фань, находясь въ Сянъ-янъ, сблизилъ съ собою Генераловъ сѣвернаго корпуса:

Ванъ-линь, Ли-бо-юань, Фань-вынь-бинь и Хуань-го-би. Рано и поздно пиршествовалъ съ ними и обращался столь пріятельски, что небыло никакого различія между высшими и низшими. Поселяне жаловались, что пограничныя предосторожности повсюду были оставлены въ пренебреженіи. Вскорѣ засимъ открылись военныя дѣйствія между арміями южною и сѣверною. Чжао-фань допустилъ послабленіе въ управленіи. Почему Ванъ-минь и Ли-бо-юань зажгли въ городѣ Сянъ-янъ магазины и казначейства, и одинъ за другимъ покорились Монголамъ. Въ сіе время въ городѣ еще находилось до 47 т. чиновниковъ и народа. Имущества и хлѣба въ казначействѣ было почти на 300 т. унцовъ сереб. и 24 кладовыхъ съ военными припасами; все сіе досталось въ руки Монголамъ. Золото, серебро, соль и ассигнаціи невходятъ въ сіе число. Южнаго корпуса Генералъ Ли-ху нестарался ни о потушеніи пожара, ни о прекращеніи мятежа; напротивъ, пользуясь симъ случаемъ, устремился къ грабежу, и Сянъ-янъ совершенно опустѣлъ. Съ того времени, какъ сей городъ обратно взятъ Генераломъ Іо-фей отъ Маньчжуровъ, онъ сдѣлался многолюднѣйшимъ; имѣя высокія стѣны и глубокій ровъ, онъ служилъ оплотомъ для Западной границы, и въ одинъ день весь былъ

превращенъ въ пепелъ. Генералъ Чжао-фань пониженъ тремя степенями, и оставленъ при прежней должности.

Объяснение. Чиновниковъ дома Сунъ истинно должно почесть слѣпыми въ минуты рѣшительности. Понимать гражданскія обязанности, соблюдать порядокъ подчиненности, различать усердныхъ отъ коварныхъ, видѣть благопріятствующія и противоборствующія обстоятельства—суть важныя качества въ человѣкѣ, которыми онъ отличается отъ безсмысленныхъ животныхъ. Кто оставитъ обязанности въ пренебреженіи, порядокъ подчиненности безъ вниманія, кто не въ состояніи различать усердныхъ отъ коварныхъ, и быть рѣшительнымъ при благопріятствующихъ и противоборствующихъ обстоятельствахъ, тотъ можетъ ли имѣть какое либо преимущество предъ безсмысленными животными? Ванъ-минь и товарищи его были извѣстные Генералы, охранявшіе Сянъ-янъ: но немогли умереть за Государя; напротивъ, пользуясь обстоятельствами, польстили иноплеменникамъ Срединною землею, забыли благородство человѣка, и поступили въ число звѣрей; какъ ненавистно сіе! Посему написано: *произвели возмущеніе*, дабы чрезъ сіе выказать ихъ измѣну и бунтъ.

Монголы впервые сдѣлали перепись народу въ Китаѣ и утвердили налоги.

Въ началѣ Монголы старались только о пріобрѣтеніяхъ, и покоренныхъ жителей тотчасъ раздавали Генераламъ и офицерамъ. Самая малая деревушка принадлежала какому нибудь владѣльцу, и по управленію неимѣла связи съ другими. Нынѣ Ханъ указалъ учинить перепись народонаселенію, и возложилъ исполненіе сего на вельможу Хадаху; и народъ впервые причисленъ къ областямъ и уѣздамъ. Въ сіе время всѣ чины просили, чтобы каждаго совершеннолѣтняго мужчину считать за домъ: но Ѣлюй-чуцай воспротивился сему. Тогда единогласно сказали ему: » Въ нашей державѣ, равно и въ Западныхъ царствахъ, вездѣ одинъ совершеннолѣтній считается за домъ. Какъ можно, оставя уложеніе великой державы, принять систему царства погибшаго? « Ѣлюй-чуцай сказалъ на сіе: »Отъ древнихъ лѣтъ, какъ существуетъ Китай, никогда одну мужескую душу несчитали за домъ. Но если въ самой вещи принять сіе, то успѣемъ собрать подати только за первый годъ, а потомъ всѣ разбѣгутся. « Монгольскій Государь принялъ мнѣніе Ѣлюй-чуцая, и Хадаху представилъ Монгольскому Государю перепись, по которой оказалось 1,040.000 семействъ или домовъ.

Въ совѣтѣ полагали, чтобы провинціи раздѣлить Князьямъ и именитымъ фамиліямъ въ помѣстья. Ѣлюй-чуцай представилъ на сіе: »что толстымъ хвостомъ трудно ворочать; легко могутъ произойти неудовольствія. Лучше болѣе награждать золотомъ и шелковыми тканями, что будетъ неменьшимъ благотвореніемъ. — »Уже дано слово, сказалъ Монгольскій Государь.« — »По крайней мѣрѣ, сказалъ Ѣлюй-чуцай: опредѣлить чиновниковъ отъ Двора, чтобы кромѣ обыкновенныхъ податей, самовольно ничего нетребовали. Тогда сіе уложеніе можетъ продлиться.« Монгольскій Государь согласился на сіе. Ѣлюй-чуцай еще утвердилъ подати и пошлины. Каждыя два семейства обязаны были вносить одинъ гинъ шелку въ казну; пять семействъ одинъ гинъ шелку для раздачи именитымъ свойственникамъ и заслуженнымъ чинамъ. Съ одной му *) лучшей земли три гарнца съ половиною, съ одной му средней земли три гарнца, съ одной му худой земли два гарнца съ половиною. Съ одной му водяныхъ пашенъ пять гарнцовъ. Съ купцовъ пошлины брать одинъ съ тридцати; за 40

---

*) Му содержитъ 1200 квадратныхъ футовъ земли. Съ сухихъ пашенъ собирали просомъ, а съ водоемныхъ — сарацинскимъ пшеномъ.

гиновъ соли унцъ серебра. Все вышеизложенное положено непремѣннымъ закономъ. При Дворѣ говорили, что сіи налоги чрезмѣрно легки. Ѣлюй-чуцай сказалъ на сіе, что послѣ не преминутъ представлять о выгодахъ, и тогда сіи налоги учинятся тяжелыми.

Объясненіе. Увы! Чжунъ-юань есть древняя земля Китая, прежнее достояніе дома Сунъ. Гао-цзунъ неоспоривалъ, и она пришла подъ власть Нючженей; по паденіи Нючженей досталась Монголамъ. Это поистинѣ есть великое пятно Срединному государству. Теперь образованнѣйшій народъ заточенъ въ странѣ лѣвополыхъ, которые дѣлаютъ перепись населенію и утверждаютъ налоги. Звѣри утѣснили людей, просвѣщенные стали ниже варваровъ. Не достойно ли это крайней жалости? Ганъ-му по необходимости записала сіе.

Въ осьмый мѣсяцъ, Монголы взяли Цзао-янъ и Дэ-ань-фу. Въ деевятый мѣсяцъ, Цао-ю-вынь сразился съ Монголами при крѣпости Янъ-пьхинъ-гуань, и будучи совершенно разбитъ, умеръ. Послѣ сего Монгольскій Куйтынъ вступилъ въ Чѣнъ-ду.

Цао-ю́-вынь примкнулся съ своимъ войскомъ къ крѣпости Сянь-жинь-гуань. Шпіоны извѣстили его, что Монголы скоро пріидутъ съ 500 тыс. соединенныхъ заграничныхъ и Китайскихъ войскъ. Цао-ю́-вынь, обратясь къ

младшему брату Цао-вань, сказалъ: «Отъ сего единаго дѣйствія зависитъ судьба нашего отечества. По малости войскъ невозможно противостать: но развѣ неможемъ отчаянно сражаться? Надлежитъ только занять высоты и крѣпкія мѣстоположенія, выступать неожиданно, и скрывать засады, и симъ образомъ ожидать ихъ.« Монголы осадили Ву-сюгуань, и разбили корпусъ Генерала Ли-сянь-чжунъ. Послѣ сего вошли въ Синъ-юань, и хотѣли устремиться на Да-ань-цзюнь. Генералъ Чжао-янь-на предписалъ Генералу Цао-ю-вынь заперетъ Да-ань, дабы защитить Шукхэу. Цао-ю-вынь находилъ сіе несообразнымъ, но Чжао-янь-на настоялъ. И такъ Цао-ю-вынь отрядилъ своихъ братьевъ Цао-вань и Цао-ю-лянъ идти съ войсками на заставу Цзи-гуань-яй и тамъ болѣе разставить знаменъ для показанія непріятелямъ крѣпкаго сопротивленія. Цао-ю-вынь, взявши 10 тыс. отборнѣйшихъ войскъ, въ ночи переправился чрезъ Цзянъ и скрытно прошедши къ Лю-си, поставилъ засаду, условившись, чтобы по прибытіи непріятелей, внутри для знака ударить въ литавры и зажечь огонь, а внѣ кричать: *руби*. Монгольскія войска въ самой вещи пришли. Цао-вань выступилъ дать сраженіе. Монгольскій Батуръ и Дахай наступили

съ 10 тыс. пѣхоты и конницы, и начали упорное сраженіе. Стрѣлы и каменья какъ градъ сыпались. Цао-вань, получивши нѣсколько ранъ, приказалъ зажечь огни. Цао-ю-вынь, раздѣливъ свой корпусъ на три колонны, самъ съ тремя тысячами отборныхъ солдатъ поскакалъ къ заставѣ. Онъ напередъ послалъ Полковника Лю-ху съ 500 неустрашимыхъ солдатъ устремиться на непріятельскій передовый отрядъ, но немогли поколебать онаго. Цао-ю-вынь приказалъ поставить подлѣ дороги въ засадѣ 300 человѣкъ конницы, а Полковнику Лю-ху молча устремиться на линію непріятеля. Въ сіе самое время поднялась сильная гроза. Офицеры, видя, что дождь неперестаетъ и сдѣлалось такъ грязно, что ноги тонутъ, совѣтовали пообождать, пока прояснится. Цао-ю-вынь съ гнѣвомъ сказалъ имъ, что непріятель уже знаетъ о нашей здѣсь засадѣ, и если нѣсколько промедлимъ, то опустимъ время.« Послѣ сего, сомкнувши войска, пошли впередъ. Цао-ю-вынь, услышавъ о семъ, пробилъ 5 разъ въ литавру, выступилъ изъ заставы, и соединился съ Цао-ю-вынь. Сіи соединенныя войска отчаянно дрались. Кровь лилась на пространствѣ 20 ли. Въ обоихъ сихъ корпусахъ, вмѣсто желѣзныхъ лапъ, употребляли стеганые или кожаные, въ которыхъ, когда на-

мокнуть отъ дождя, невыгодно пѣшимъ сражаться. На разсвѣтѣ Монгольскія войска, будучи усилены желѣзною конницею, окружили со всѣхъ сторонъ. Цао-ю́-вынь, вздохнувши, сказалъ: » Небо предопредѣлило сію грозу. Намъ осталось только умереть.« Послѣ сего началъ ужасно ругаться и убилъ верховую лошадь подъ собою, въ знакъ, что онъ рѣшился умереть. Онъ началъ драться съ большимъ остервененіемъ, и вмѣстѣ съ Цао-вань умеръ. Корпусъ его весь былъ побитъ. Въ слѣдствіе сего Монгольскія войска безпрепятственно вступили въ Шу, и въ продолженіе одного мѣсяца побрали всѣ города и крѣпости въ дорогахъ Че́нъ-ду, Ли́-чжеу и Тхунъ-чуань. Куйшынъ расположился въ Че́нъ-ду. Изъ четырехъ дорогъ въ губерн. Шу осталась только одна дорога Кхуйчже́у и принадлежащія къ дорогѣ Тхунъ-чуанв-фу города: Лу́-чжеу, Хэ́-чжеу и Шунь-цинъ-фу.

Объясненіе. Цао-ю́-вынь достоинъ наименоваться образцемъ долга и справедливости. Старшій и младшій братъ вмѣстѣ умерли за престолъ, ничѣмъ непринуждаемые къ сему. Подсолнечная наполнилась славою справедливости ихъ. Какъ желательно, чтобы міръ видѣлъ подобныхъ симъ мужамъ въ бо́льшемъ числѣ. Прямо написано: *умерли*, и симъ приписано имъ соблюденіе долга.

Зимою, въ 10-й мѣсяцъ, Монголы взяли Вынь-чжеу. Областный правитель Лю-жуй и прочіе умерли.

Войска Куйшыновы изъ Чѣнъ-ду вступили въ Вынь-чжеу. Областный правитель Лю-жуй и товарищъ его Чжао-жу-сянъ, взошедши на стѣну, твердо защищались и болѣе мѣсяца отчаянно дрались. Вспомогательныя войска ниоткуда неприходили. Лю-жуй, предвидя, что неможно спастись, собралъ свое семейство и всѣхъ умертвилъ ядомъ, а потомъ трупы ихъ, казенное и частное имущество и грамату на достоинство, все предалъ огню. Когда городъ былъ взятъ, самъ съ двумя сыновьями зарѣзался; Чжао-жу-сянъ захваченъ и въ куски изрубленъ. Войскъ и жителей съ ними умерло нѣсколько десятковъ тысячъ.

Въ 11-й мѣсяцъ, Монгольскія войска вступили въ Хуай-си. Дворъ Сунъ указалъ Генераламъ: Ши-сунъ-чжи, Чжао-кхуй и Чѣнъ-хуа итти противъ ихъ разными дорогами. Мынъ-гунъ разбилъ Монгольскаго Тэмодая подъ городомъ Цзянъ-линъ.

Тэмодай осадилъ Цзянъ-линъ. Ши-сунъ-чжи послалъ Генерала Мынъ-гунъ, для спасенія города. Мынъ-гунъ отправилъ Чжанъ-шунь прежде переправиться чрезъ рѣку, а самъ слѣдовалъ за нимъ со всею арміею. Перемѣняя зна-

мена и одѣяніе, онъ производилъ различныя ложныя движенія; въ ночи зажигалъ множество огней. Симъ образомъ, напавши на Монголовъ, разбилъ 24 окопа ихъ, отбилъ 20 т. плѣнныхъ жителей, и возвратился.

Монгольскій Генералъ Чаганъ учинилъ нападеніе на Чжѐнъчжу. Областный правитель Цю-ю разбилъ его.

Монголы осадили Чжѐнъ-чжеу. Цю-ю учинилъ строгія и точныя распоряженія. Оборонительныя орудія имѣлъ безъ недостатка. Какъ скоро Монгольскія войска, приближавшіяся къ городу, были отбиты, то Цю-ю, пользуясь сею поверхностію, выступилъ сражаться у моста, и тугимъ самострѣломъ убилъ одного предводителя. Тогда непріятельскія войска нѣсколько отступили. Цю-ю сказалъ: «Непріятель въ десять кратъ многочисленнѣе насъ. Трудно одержать побѣду надъ нимъ силою.» И такъ онъ скрылъ въ трехъ мѣстахъ засаду, разставилъ балисты съ каменьями, и такимъ образомъ ожидалъ ихъ у Западной стѣны. По прибытіи непріятеля поднялась засада, и балисты начали дѣйствовать. Убили одного храбраго непріятеля, и непріятельское войско пришло въ великое замѣшательство. Цю-ю съ отборными солдатами нечаянно напалъ на непріятельскій ла-

герь, и сожегъ шалаши и палатки ихъ. Чрезъ два дни всѣ ушли.

Китайцы обратно взяли городъ Чѐнъ-ду.

Девятое лѣто, Динъ-ю. Ханъ производилъ облаву при Цецекъ-чиганъ-норѣ. Мункэ воевалъ Кипчакъ, и покоривши сіе поколѣніе, полонилъ его главу Бацимака. Лѣтомъ, въ четвертый мѣсяцъ, построили городъ Саоринъ и дворецъ Гэгэнъ-чаганъ. Въ шестый мѣсяцъ, въ поколѣніяхъ Восточной стороны пронеслась молва, что будутъ набирать дѣвокъ съ народа. Ханъ, разсердившись на сіе, въ самой вещи произвелъ наборъ и раздарилъ ихъ служащимъ при немъ. Осенью, предписалъ чиновникамъ Мохонѣ и Лючжунъ учинить по Дорогамъ испытаніе ученымъ, для выбора ихъ къ должностямъ. Кромѣ дѣйствительно служащихъ, избрано 4,030 человѣкъ. Зимою, въ десятый мѣсяцъ, Ханъ производилъ облаву на берегахъ Ѣ-ма-чуань, и поѣхалъ въ Лунъ-тьхинъ; послѣ сего пріѣхалъ въ походный дворецъ. Сею зимою Хонь-буха съ прочими обложилъ Гу́анъ-чжеу, и Генералы Чжанъ-жѐу, Гунъ-янь-хунь, Ши-тьхянь-цзэ взяли сей городъ. Послѣ сего осадили Ци́-чжеу, покорили Суй-чже́у, прошли до Хуа̀нъ-чжеу. Устрашенный симъ Дворъ Сунъ, испросилъ миръ, и войска возвратились.

Изъ Ганъ-му.

Динъ-ю. Царства Сунъ правленія Цзя-си первое лѣто. Во вторый мѣсяцъ, Монголы начали давать судебнымъ мѣстамъ печати, и издали уложеніе о почтѣ.

Въ началѣ присутственныя мѣста по дорогамъ сами для себя дѣлали печати, и нѣкоторыя чрезмѣрно много присвоили себѣ. Ѣлюй-чуцай представилъ, чтобы въ Сенатѣ вылить печати по образцамъ, и разослать по присутственнымъ мѣстамъ. Съ сего времени имя и вещь получили свою цѣну. Въ то время Князья и родственники Ханскіе имѣли право сами забирать почтовыхъ лошадей. Они наносили Дорогамъ разныя безпокойства, и куда ни пріѣзжали, всего требовали. Ѣлюй-чуцай представилъ, чтобы давать подорожныя и сдѣлать положеніе о различеніи по достоинствамъ. Съ сего времени пресѣклись всѣ злоупотребленія по сей части.

Монголы ударили на поколѣнія въ государствѣ Киньча, и покорили оныя.

Киньча *) отстоитъ отъ Срединнаго го-

*) Здѣсь Лѣтопись говоритъ о нашествіи Монголовъ на Россію, въ 1237 году. Сѣверныя ея земли, какъ-то: Новгородъ и проч. считая отъ Пекина по дорогѣ чрезъ Среднюю Азію, извѣстный тогдашній путь, дѣйствительно отстоятъ слишкомъ на 20 тыс. ли.

сударства на 30 тыс. ли. Лѣтомъ ночи бываютъ чрезвычайно коротки. Солнце едва закатится, и тотчасъ всходитъ. Сія страна производитъ отмѣнныхъ лошадей, и богатые разводятъ ихъ въ великомъ множествѣ. Жители обыкновенно возлежатъ на металлѣ и кожѣ. *) Мужественны и храбры; тверды и пылки. Глаза имѣютъ синіе (голубые), волосы рыжеватые. Мункэ съ арміею пришелъ къ морю Кхуань-тьхянь-ги-сы. Неожиданно поднялся сильный вѣтеръ, и воды морскія пересохли. Послѣ сего онъ пошелъ далѣе, и вырубилъ народъ, а старѣйшину Ба-чи-мань живаго взялъ въ плѣнъ. Потомъ обложилъ города Гань-ло-сы и Мѣ-ціо-сы, и покорилъ оные.

Монголы произвели по Дорогамъ испытаніе ученыхъ.

Елюй-чуцай представилъ, что какъ для работы вещей потребны искусные художники, такъ для управленія городовъ ученые чиновники; образованіе же ученыхъ чиновниковъ требуетъ къ своему усовершенствованію нѣсколько десятковъ лѣтъ. Монгольскій Государь сказалъ: »Если въ самомъ дѣлѣ такъ, то можно употреблять сихъ людей къ должностямъ

*) Подъ металломъ разумѣется оружіе, подъ кожею военные доспѣхи.

Ѣлюй-чуцай просилъ учинить испытаніе. И такъ предписано контролерамъ Лю-чжунъ и Янъ-хуань произвесть испытаніе по городамъ, и сіе испытаніе раздѣлить на три части: на толкованіе священныхъ книгъ, стихи и разсужденіе. Ученыхъ, взятыхъ въ плѣнъ и поверстанныхъ въ невольники, также велѣно допустить къ испытанію; господъ же, которые утаятъ и непошлютъ ихъ, казнить смертію. Симъ образомъ получили 4030 человѣкъ ученныхъ, изъ которыхъ четвертая часть была освобожденныхъ отъ рабства. Ѣлюй-чуцай еще просилъ привесть въ единство вѣсы и мѣры, издать уставъ объ ассигнаціяхъ и положить уравненіе въ податяхъ. Симъ образомъ государственное управленіе начало нѣсколько образоваться, а народъ чувствовать облегченіе.

Зимою, въ 10 мѣсяцъ, Монголы произвели нападеніе на Аньфынъ. Генералъ Ду-го упорнымъ сраженіемъ отразилъ ихъ. Монголы пошли въ обратный путь.

Монгольскій Хонь-буха осадилъ Хуанъ-чжеу: но Мынъ-гунъ, подоспѣвши съ войсками, отразилъ ихъ. Послѣ сего Хонь-буха осадилъ Ань-фынъ. Ду-го исправилъ все нужное къ оборонѣ. Монголы, посредствомъ огненныхъ баолистъ, сожгли отбойныя машины. Ду-го, по

мѣрѣ разоренія, все починивалъ и исправлялъ. Монголы приказали Башурамъ вырубить застѣнки. Сіи Башуры были изъ преступниковъ, осужденныхъ на смерть, которымъ дозволено загладить преступленіе услугами при осадѣ городовъ. Ду-го противопоставилъ имъ искусныхъ стрѣлковъ, которые малыми стрѣлами стрѣляли въ глаза. Башуры, большею частію израненые, принуждены были отступить. Монголы загатили ровъ въ 27 мѣстахъ. Ду-го послалъ солдатъ загородить гати. Монголы, пользуясь вѣтромъ, пустили огонь: но въ сіе время сдѣлалась снѣжная вьюга (вѣтеръ съ снѣгомъ). Ду-го выбралъ силачей, чтобы отбить дорогу къ гати. Силачи мужественно и отважно дрались. Къ счастію, изъ Ча-чжеу Генералъ Люй-вынь-дэ, пробившись сквозь толпы осождающихъ, вошелъ въ городъ. Они начали защищаться соединенными силами, и Монголы ушли.

1238.

Десятое лѣто Суй-жунъ. Весною корпусъ Тасовъ пришелъ къ Бэй-ся-гуань; Ванъ-шхунъ-чжи и Генералъ царства Сунъ покорился. Лѣтомъ Лю-и, одинъ изъ Генераловъ города Сянъ-янъ, отложился, взялъ подъ стражу

Генерала Ю-сянь съ прочими, и покорился дому Сунъ. Войска дома Сунъ обратно взяли Сянъянъ и Фань-ченъ. Ханъ производилъ облаву при Цецекъ-чагань-норѣ; построилъ Тосхо-хото и троннную Инъ-цзя-дянь. Осенью, въ 8 мѣсяцѣ, Ченъ-ши-кхо и Гао-цинъ-минь представили Хану, что въ Дорогахъ засуха и саранча. Ханъ указалъ простить поземельный оброкъ на нынѣшній годъ; а взысканіе недоимокъ за прошлое время отсрочить до урожая.

Изъ Ганъ-му.

Сюй-жунъ, второе лѣто. Въ 9-й мѣсяцъ Монголы обложили Лу-чжеу; но Ду-го обратилъ ихъ въ бѣгство.

Монгольскій Чаганъ съ многочисленнымъ войскомъ обложилъ Лу-чжеу, и положилъ, чтобы по взятіи помянутаго города, построить суда на озерѣ Чао-ху, для поисковъ на лѣвомъ берегу рѣки Цзянъ. За городскимъ рвомъ онъ вывелъ земляной валъ, въ 60 ли окружности, и обвелъ оный двойнымъ рвомъ. Осадныхъ орудій имѣлъ въ нѣсколько разъ болѣе противъ осады города Ань-фынъ. Ду-го всѣми силами оборонялся. Монголы сдѣлали плотину въ вышину наравнѣ съ городскими башнями. Ду-го зажегъ основаніе оной соломою, облитою масломъ, и превратилъ въ пепелъ. Монголы

пришли въ замѣшательство, и Ду-го, пользуясь симъ, учинилъ вылазку. Монголы, будучи разбиты, обратно ушли. Ду-го преслѣдовалъ ихъ нѣсколько десятковъ ли.

Монголы основали въ Пекинѣ высшее училище, называемое Тхай-цзи Шу-юань.

Въ сіе время система Философа Чжеу-дунь-и еще непроникнула въ Хэ-шо. Янъ-вэй-чжунъ, въ продолженіе войны въ югозападномъ Китаѣ, пріобрѣлъ нѣсколько десятковъ ученыхъ, и съ сего времени позналъ сущность естественнаго закона. Онъ собралъ довольно книгъ около рѣкъ И-шуй и Ло-шуй, и послалъ въ Пекинъ. По возвращеніи изъ арміи, по совѣту съ Яо-шу, основалъ училище Тхай-цзи Шу-юань и храмъ философу Чжеу-дунь-и, къ которому при жертвоприношеніи сопричислили еще 6 философовъ, двухъ братьевъ Чень, Чжанъ, Янъ, Ю и Чжу *). Онъ просилъ, чтобы опредѣлить Чжао-фу учителемъ, и выбрать людей съ лучшими дарованіями и свѣдѣ-

*) Къ сему времени должно отнести начало нынѣшней Китайской Философіи. Чжеу-дунь-и почитается основателемъ ея, а послѣдній, т. е. Чжу, иначе Чжу-си, утвердилъ ее единообразнымъ истолкованіемъ всѣхъ священныхъ или кононическихъ Китайскихъ книгъ.

ніями въ ученики къ нему. Съ сего времени въ Хэшо *) познали ученіе о естественномъ законѣ.

1239.

Одиннадцатое лѣто, И-хай. Весною, Ханъ производилъ облаву при Цецкъ-чаганъ-норѣ, куда пришелъ корпусъ Царевича Куйтына изъ Сы-чуанъ. Осенью, въ 7-й мѣсяцъ, Ю-сянь бѣжалъ изъ царства Сунъ. По причинѣ бѣдствій, постигшихъ Шань-дунъ, прощены тамошнимъ Дорогамъ подати. Зимою, въ одиннадцатый мѣсяцъ, Мункэ обложилъ городъ Усумки, а чрезъ три мѣсяца взялъ оный приступомъ. Въ 12 мѣсяцъ купецъ Уньдуръ-хамаръ взялъ на откупъ сборъ серебра въ Сѣверномъ Китаѣ, обязавшись вмѣсто 22 т. слитковъ **) серебра, вносить 44 т., и Ханъ утвердилъ сіе.

Изъ Ганъ-му.

И-хай, третіе лѣто. Въ третій мѣсяцъ Мынъ-гунъ обратно взялъ Сянъ-янъ.

---

*) *Хэ-шо*, т. е. по сѣверную сторону Желтой рѣки; такъ иногда въ ученомъ слогѣ называется Сѣверный Китай.

**) Большой слитокъ, по-Кит. *Юань-бао* по-Русски, *ямба* содержитъ 50 лановъ серебра на казенный вѣсъ; слѣдов. всего 2 м. 200 т. лановъ (5 т. пудовъ чистаго серебра).

Мынъ-гунъ далъ при сраженія съ Монголами, и на всѣхъ побѣдилъ. Послѣ сего обратно взялъ Сянъ-янъ и Фань-ченъ. Почему въ представленіи Государю писалъ: » взять Сянъ-янъ не трудно, но трудно защищать его. Къ сему потребны предводители и солдаты мужественные, оружіе и доспѣхи лучшіе. Сянъ-янъ и Фань-ченъ составляютъ основаніе престола. Возвращеніе сихъ городовъ стоило намъ весьма многихъ сраженій. Теперь надлежитъ сдѣлать хорошія распоряженія, и для защищенія оныхъ мѣстъ поставить не менѣе 100 тыс. латныхъ войскъ. Лучше быть въ готовности, нежели собирать войска по приходѣ непріятелей.«

Монголы вторично разбили Чендъ-ду, и ушли.

Монгольскій Дахай вступилъ съ арміею въ Шу. Губернаторъ Динъ-фу, услышавши о семъ, прежде отправилъ жену съ дѣтьми обратно на югъ, а самъ поклялся до смерти защищаться. Теперь Дахай, вступивши сюда изъ Синъ-гынъ, ложно выставилъ предводительское знамя царства Сунъ. Динъ-фу почелъ ихъ за разсѣявшихся солдатъ, и сдѣлалъ посредствомъ знаменъ приглашеніе: но когда всмотрѣлся, то увидѣлъ свою ошибку, и приказалъ войскамъ ночью выступить за городъ на южную сто-

рону и дать сраженіе: но войска въ улицѣ Ши-сунь-цзѣ разбѣжались, и онъ по упорномъ сра-женіи умеръ. Въ слѣдствіе сего Монголы за-воевали: Хàнь-чжеу, Цю́нъ-чжеу, Цзя́нь-чжеу, Мэ́й-чжеу, Я́нь-чжеу, Фы́нъ-чжеу, Суй-нинъ, Чунъ-цинъ, Шунь-цинь-фу, и вскорѣ пошли обратно. Динъ-фу, управляя губерніею, оказы-валъ рѣдкое великодушіе, и потому жители сожалѣли о немъ.

Монголы опредѣлили Уньдуръ-хамара главнымъ сборщикомъ податей по Дорогамъ.

Въ началѣ Ѣлюй-чуцай утвердилъ извѣ-стное число серебра, съ налоговъ получаемаго. Ежегодно поступало въ казну 500 тыс. лановъ; когда же покорили Хэ-нань, то число семействъ умножилось и сборы возрасли до 1,100,000 лановъ; нынѣ же Туркистанецъ *) Уньдуръ-ха-маръ просилъ сборъ податей отдать ему на откупъ за 1,200,000 лановъ. Ѣлюй-чуцай твердо настоялъ противъ сего, представляя, что можно получить пять милліоновъ лановъ, если только сдѣлать строжайшія предписанія и скрытно отнимать всѣ выгоды у народа. Онъ приводилъ разныя опроверженія; видъ и голосъ его становились суровѣе. Монгольскій

*) По-Китайски: Хой-хой.

Государь сказалъ ему: « примѣтно, что ты хочешь драться.« Ѣлюй-чуцай, немогши устоять въ своемъ мнѣніи, глубоко вздохнулъ и сказалъ: »отъ сего времени начнется истощеніе народа.

1240.

Двѣнадцатое лѣто, Гынъ-цзы. Весною, въ первый мѣсяцъ, Уньдуръ-хамаръ сдѣланъ главнымъ сборщикомъ налоговъ въ Китаѣ. Царевичъ Куюкъ побѣдилъ Западный край; но немогъ покорить всѣхъ владѣній, и прислалъ посланника съ донесеніемъ о побѣдахъ. Ханъ предписалъ Генералу Чжанъ-жéу и прочимъ, съ 80 тыс. семействъ итти войною на царство Сунъ. Зимою, въ 12-й мѣсяцъ, указалъ Царевичу Куюку возвратиться съ войсками. Предписалъ, чтобы за потерянное и покраденное, но неотысканное, вознаграждать изъ казны. При основаніи царства узаконено было, чтобы мѣстные жители платили за сіе: но какъ многіе разбѣгались, то нынѣ помянутое узаконеніе уничтожено. Какъ сумма, занимаемая у Хойхорцевъ казенными людьми для раздачи чиновникамъ, ежегодно умножалась нарастаніемъ процентовъ, именуемыхъ процентами съ ягнятъ, отъ чего были весьма вредныя

послѣдствія, что Ханъ указалъ уплатить таковые долги изъ казны, и за сіе уплачено было 76 тыс. кусковъ серебра (380 тыс. ла-новъ). Послѣ сего положилъ законъ, по которому многолѣтній долгъ уничтожается, какъ скоро проценты съ онаго сдѣлаются равны капиталу. Мужчинъ же и женщинъ, взятыхъ въ плѣнъ Князьями и чиновниками, указалъ отпустить на свободу.

Изъ Ганъ-му.

Ганъ-цзы, четвертое лѣто. Въ первый мѣсяцъ Монгольскій Чжанъ-жеу и прочіе произвели съ разныхъ точекъ нападеніе на Сунъ. Пріѣхалъ Ванъ-цзѣ, Монголами вторично посланный къ Южному Двору.

Ванъ-цзѣ всего пять разъ пріѣзжалъ; но какъ онъ немогъ совершить мирнаго договора, то отъ внутренней печали скончался. Отправленъ посланникъ препроводить гробъ его къ Монголамъ.

Объясненіе. Ганъ-му Монгольскихъ вельможъ никогда неназывала по прозванію и имени. Здѣсь нѣсколько повысила, сказавши: *Ванъ-цзѣ*. Сей Ванъ-цзѣ, въ похвалу ему, дважды названъ по имени. Сказавши *пріѣхалъ*, симъ одобряетъ его любовь къ справедливости. Ванъ-цзѣ всего пять разъ пріѣзжалъ, чтобы заключить миръ между двумя государствами

и тѣмъ положитъ конецъ войнѣ въ поднебесной. Цѣль его добрая; Ганъ-му приписываетъ честь иноземцамъ, когда они ищутъ мира съ Срединнымъ государствомъ: почему, назвавши по имени, сказала: *прїѣхалъ*.

Монгольскій Янь-ши скончался.

По немъ наслѣдовалъ сынъ Янь-чжунъ-цзи.

1241.

Тринадцатое лѣто, Синь-чеу. Весною, во вторый мѣсяцъ, Ханъ производилъ облаву при Цецекъ-чагань-норѣ. Здѣсь онъ получилъ болѣзнь, и милостивымъ указомъ простилъ содержащихся въ тюрьмахъ и ссыльныхъ по всей имперіи. Послѣ сего Хану сдѣлалось легче. Осенью, Корейскій Король Чень прислалъ Хану одного изъ своихъ родственниковъ, по имени Шунь, въ заложники. Зимою, въ 10-й мѣсяцъ, предписалъ Илга-цзидѣ управлять общественными дѣлами Китайскаго народа. Въ 11-й мѣсяцъ, въ день Динъ-хай, Ханъ производилъ великую облаву. Въ день Гынъ-инь (на 4-й день) на возвратномъ пути прїѣхалъ къ Отэгу-хулань-олѣ. Уньдуръ-хамаръ представилъ вино, и Ханъ съ удовольствїемъ пилъ оное до самой

полуночи. Въ день Синь-мао на разсвѣтѣ преставился въ походномъ дворцѣ, на 13 году царствованія, на 56 отъ рожденія. Погребенъ въ долинѣ Ци-нянь-гу. По смерти наименованъ *Инъ-вынь-хуанъ-ди*; во храмѣ Предковъ названъ *Тхай-цзунъ*. Ханъ обладалъ рѣдкимъ великодушіемъ и истиннымъ снизхожденіемъ. Вникая въ связь обстоятельствъ, измѣряя собственныя силы, онъ непогрѣшалъ въ своихъ предпріятіяхъ. Китайскія страны процвѣли богатствомъ; умножились стада овецъ и коней; путники избавлены были отъ податей. Время его почитается благоденственнымъ.

Изъ Ганъ-му.

Синь-гей. Царства Сунъ, правленія Шунь-ю первое лѣто. Осенью, въ седьмый мѣсяцъ, Корейскій Король Ванъ-тхунъ, далъ родственника своего въ заложники Монголамъ.

Прежде сего Монголы воевали Корею, и Корейцы многократно были разбиваемы: почему снова представивши дань, просили о мирѣ. Монголы требовали, чтобы Король Тхунь самъ пріѣхалъ къ Хану, и тогда война прекратится. Нынѣ Тхунь послалъ къ Монголамъ родственника своего въ заложники.

Зимою, въ 10-й мѣсяцъ, Монголы опредѣлили Илга-цзиду Губернаторомъ въ Пекинѣ.

Ему препоручено управлять общественными дѣлами Китайскаго народа. Яо-шу опредѣленъ при немъ совѣтникомъ.

Въ 11-й мѣсяцъ Монгольскій Угэдэй скончался. Шестая Ханьша, по фамиліи Наймагинь, объявила себя правительницею.

Угэдэй царствовалъ 13 лѣтъ; скончался на 56 году отъ рожденія; во храмѣ Предковъ названъ Тхай-цзунъ. Имѣлъ наклонность къ пьянству, особенно въ послѣдніе годы. Ѣлюй-чуцай неоднократно увѣщевалъ его; но Ханъ неслушалъ: почему однажды, показывая ему желѣзный ободокъ, изоржавѣвшій отъ вина, сказалъ: »Это желѣзо, будучи виномъ съѣдено, приняло такой видъ. Что же сказать о пяти черевахъ человѣка?« Послѣ сего Монгольскій Государь нѣсколько уменьшилъ мѣру вина. Во вторый мѣсяцъ сего года болѣзнь усилилась и пульсъ перервался: шестая Ханьша незнала, что дѣлать; она позвала Ѣлюй-чуцая и просила у него совѣта. Ѣлюй-чуцай въ отвѣтъ сказалъ, что нынѣ должности препоручаютъ людямъ недостойнымъ; продаютъ мѣста и торгуютъ судопроизводствомъ, многіе содержатся въ тюрьмѣ безвинно. Надле-

житъ даровать прощеніе въ поднебесной. Ханьша немедленно хотѣла произвести сіе. Ѣлюй-чуцай сказалъ ей, что безъ повелѣнія Государя неможетъ сдѣлать сего. Въ скорости Монгольскій Государь нѣсколько пришелъ въ чувство. Ханьша предложила о дарованіи прощенія, и онъ скорѣе всего согласился на сіе. По изданіи прощенія, пульсъ пришелъ въ обыкновенное состояніе. Въ 11-й мѣсяцъ, болѣзнь усилилась. Ѣлюй-чуцай, по выкладкамъ на числахъ великой единицы, нашелъ, что ненадлежитъ ему выѣзжать на звѣриную охоту.« Если нестрѣлять съ коня,« сказали приближенные: »то что за удовольствіе?« И такъ выѣхалъ на охоту на 5 дней. На возвратномъ пути пріѣхалъ къ Отэгу-хулань-длѣ, гдѣ Уньдуръ-хамаръ представилъ ему вино. Ханъ веселился до самой полуночи, а на другой день скончался. Прежде Монгольскій Государь утвердилъ, чтобы наслѣдовалъ по немъ внукъ его Шилмынь. Нынѣ Ханьша позвала Ѣлюй-чуцая, и спросила его о семъ дѣлѣ. Ѣлюй-чуцай сказалъ: »Этого Я, какъ вельможа посторонней фамиліи, знать немогу. Есть завѣщаніе покойнаго Императора. Должно поступить по оному.« Ханьша непослушала: почему объявила себя правительницею въ Хорини. Шилмынь былъ сынъ Кучуня, четвертаго сына Монгольскаго Государя.

Въ Чéнъ-ду Генералъ Тъхянь-ши-сянъ отложился и съ городомъ покорился Монголамъ. Губернаторъ Чéнь-лунъ-чжи умеръ.

Изъ Дахаевой арміи Ванъ-ши-сянь съ прочими опять вступилъ въ Шу, и обложилъ Чéнъ-ду. Чéнь-лунъ-чжи защищался около 10 дней, и поклялся жить и погибнуть вмѣстѣ съ городомъ. Генералъ его Тъхянь-ши-сянь тайно передался къ Монголамъ и въ ночи отворилъ имъ ворота. Сѣверныя войска ворвались въ городъ. Нѣсколько сотъ человѣкъ, составлявшихъ домъ Чень-лунъ-чжи, всѣ умерли. Самъ Чéнь-лунъ-чжи въ клѣткѣ препровожденъ въ Хàнь-чжеу. Ему велѣно склонить начальствующаго Вàнъ-кхуй покориться. Чéнь-лунъ-чжи громкимъ голосолъ закричалъ: »великій мужъ умираетъ, но непокоряется.« И такъ онъ убитъ. 3 тыс. солдатъ, бывшіе въ городѣ, начали сражаться: но по взятіи города, всѣ изрублены Монголами

Объясненіе. Тъхянь-ши-сянь съ городомъ покорился непріятелямъ. Сіе преступленіе весьма важно: почему прямо написано: *отложился* и симъ показано, что вина его непростительная. Чень-лунъ-чжи, будучи взятъ въ плѣнъ, непокорился. Весь домъ его преданъ смерти; а онъ въ клѣткѣ препровожденъ въ

Хань-чжеу, дабы припудить Генерала Ванъкхуй сдаться. Судя по его словамъ: *великій мужъ умираетъ, но не покоряется*, можно видѣть, что сердце его единственно исполнено было долгомъ къ Государю, и можно ли говорить о немъ въ одно время съ тѣми, которые, какъ Тьхянь-ши-сянь, ослѣпляясь выгодами, забываютъ Государя; измѣняя престолу, покоряются непріятелямъ; алкая славы и обольщаясь мгновеннымъ, получаютъ вѣчное поношеніе въ потомствѣ? Почему исключительно приписано ему сохраненіе долга.

Въ 12 мѣсяцѣ Монгольскій Посланникъ Юйлимасай съ прочими прибылъ на Хуай. Комендантъ взялъ его подъ стражу.

Монгольскій Посланникъ Юйлимасай пріѣхалъ для переговоровъ о мирѣ. При немъ находились около 70 человѣкъ. Юйлимасай говорилъ имъ: »Я съ вами ѣду на югъ по Государеву повелѣнію. Жители страны Чу коварны; если случится какое несчастіе, надлежитъ умереть, чтобы непостыдить препорученія Государя.« Они скоро прибыли на Хуай. Коммендантъ, стращая ихъ оружіемъ, говорилъ: »Судьба ваша въ моей рукѣ. Вы находитесь между жизнію и смертію. Если покоритесь, то чины и достоинства ожида-

ютъ васъ; въ противномъ случаѣ, нѣтъ вамъ пощады.« Юйлимасай сказалъ на сіе: »Я ѣду на югъ съ бунчугомъ, для открытія дружбы между государствами: но вы, напротивъ, склоняете меня къ нарушенію справедливости. Я избираю смерть—и кончено.« Коммендантъ, видя, что неможетъ принудить, заточилъ его въ крѣпость Фэй-ху-чжай, что въ Чанъ-ша.

Объясненіе. Отъ путешественника, ѣдущаго для открытія дружбы между двумя государствами, зависитъ спокойствіе и опасность государства: поистиннѣ недолжно оскорблять его. Нынѣ заточивши Посланника, симъ нарушили право справедливости; отнюдъ ненадлежало дѣлать сего. Домъ Сунъ, заточивши иностраннаго Посланника, симъ навлекъ бѣдствія и смятенія. Не самъ ли причиною оныхъ? Почему прямо написано: *заточилъ*, въ осужденіе его ошибки.

1242.

Въ лѣто Жинь-инь, весною, шестая вдовствующая Императрица, по фамиліи Найматинь, объявила себя правительницею. Осенью Чжанъ-жеу переправился чрезъ рѣку Хуай при Ву-хэ-кхэу; осадилъ въ царствѣ Сунъ города: Янъ-чжеу, Чу-чжеу и Хо-чжеу.

Изъ Ганъ-му.

Жинь-инь, второе лѣто. Монголы снова произвели нападеніе на Шу. Мынъ-гунъ, разставивши войска, остановилъ ихъ.

Монгольскіе Ихэ-поинь и Ѣлюй-чжугэ изъ Цзипъ-чжао взяли дорогу чрезъ Шанъ-чжеу и Фанъ-чжеу на Сань-чуань. Послѣ сего осадили Лу-чжеу *). Мынъ-гунъ послалъ одну дивизію въ Цзянъ-линъ и Инъ-чжеу, дивизію въ Ша-ши, дивизію чрезъ Цзянъ-линъ въ Сянъ-янъ, для присоединенія къ прочимъ войскамъ. Еще послалъ одну дивизію въ Фэу-чжеу. Онъ предписалъ, чтобы военные начальники, коихъ охраненію ввѣрены мѣста, несмѣли терять и одного дюйма земли.

Осенью, въ 7-й мѣсяцъ, Монгольскія войска, переправившись чрезъ Хуай, вошли въ города: Янъ-чжеу, Чу-чжеу и Хо-чжеу. Зимою, въ 10-й мѣсяцъ, Монголы взяли городъ Тхунъ-чжеу и вырубили жителей.

Объясненіе. Увы! бѣдствія отъ иноземцевъ достигли въ сіе время высочайшей степени. Домъ Сунъ по безпечности допустилъ, что лѣвополые сокрушили Китай, и подвергли народъ всѣмъ родамъ бѣдствій. Какъ скоро взяли Тхунъ-чжеу, то и до-

*) Въ Губерніи Сы-чуань.

и довольно: но согнать жителей цѣлаго города и предать острію меча,—это можетъ сдѣлать только наибезчеловѣчнѣйшій изъ смертныхъ: почему Ганъ-му прямо написала: *изрубили*, и симъ выказала жестокость ихъ.

1243.

Въ лѣто, Гуй-мао, весною въ первый мѣсяцъ, Чжанъ-жеу разставилъ войска подъ городомъ Сянъ-ченъ, для засѣва казенныхъ полей.

. . . .

. . . .

Осенью Ханьша опредѣлила Чжанъ-жэу Инспекторомъ въ Сюй-ци.

Изъ Ганъ-му.

Гуй-мао, третіе лѣто. Весною, въ первый мѣсяцъ, Монгольскій Чжанъ-жеу размѣстилъ военнопоселянъ подъ городомъ Сянъ-ченъ. Монгольскій президентъ Сената Ѣлюй-чуцай скончался отъ печали.

Въ бытность Ханьши Наймагинь правительницею, Уньдуръ-хамаръ имѣлъ силу въ государственномъ управленіи, и предъ могуществомъ его все преклонялось, какъ въ столицѣ, такъ и внѣ. Ханьша послала Ѣлюй-чуцаю бланкетъ за царскою печатью и приказала ему собственноручно написать. Ѣлюй-чуцай сказалъ на сіе: »Имперія есть Имперія

покойнаго Государя. Министерія имѣетъ законы себѣ въ руководство. Вы нынѣ желаете въ противность имъ. Я несмѣю исполнить вашего повелѣнія.« Ханьша еще положила, что если какой президентъ неподпишетъ бланкета, постановленнаго Уньдуръ-хамаромъ, то отрубить ему руки. Ѣлюй-чуцай сказалъ на сіе: »Государственныя дѣла всѣ безъ исключенія покойный Императоръ препоручилъ мнѣ. Президенты неимѣютъ участія въ семъ. Если дѣло какое непротивно порядку, то я считаю обязанностію привести оное въ исполненіе. Но если недолжно производить, то небуду уклоняться и отъ смерти: не говорю объ отсѣченіи рукъ.« Ханьшѣ непріятенъ былъ отвѣтъ. Ѣлюй-чуцай съ досады и горести впалъ въ болѣзнь и скончался. Нѣкоторые, оклеветывая его, говорили, что Ѣлюй-чуцай служилъ Министромъ 20 лѣтъ, и половина государственныхъ сборовъ поступала въ его домъ. Ханьша приказала приближеннымъ освидѣтельствовать. Нашли только около десятка гуслей и нѣсколько тысячъ древнихъ и новѣйшихъ книгъ, картинъ и древнихъ письменъ на металлѣ и камняхъ. Ѣлюй-чуцай имѣлъ высочайшія дарованія, и далеко превосходилъ прочихъ. Съ праводушіемъ служилъ при Дворѣ и неунижался предъ силою. Каждый

разъ, когда представлялъ о пользѣ и невыгодахъ отечества, о благѣ и страданіяхъ народа, показывалъ силу въ словахъ и ревность въ видѣ. Монгольскій Государь сказалъ однажды ему: »Ты опять хочешь плакать за народъ?« Ѣлюй-чуцай часто говаривалъ: »Лучше искоренить одинъ вредъ, нежели представить объ одной выгодѣ; лучше пресѣчь одно дѣло, нежели начать новое.« Слова сіи приняты достопамятнымъ изрѣченіемъ. Въ первое лѣто правленія Шунь-чу, по смерти, пожалованъ Королевскимъ титломъ, и наименованъ Вынь-чженъ *). Домъ Юань принялъ царство послѣ великихъ неустройствъ. Законъ Неба исчезъ, порядокъ человѣческій рушился **). Присовокупите къ сему кровопролитную и жестокую войну между югомъ и сѣверомъ. Вельможи, имѣвшіе силу въ правленіи, были изъ иноземцевъ, покорен-

---

*) Могила Ѣлюй-чуцаева лежитъ при подошвѣ горы Вань-шеу-шань, въ 18 верстахъ отъ Пекина, на западъ. Въ 1751 году, по повелѣнію правительства, сооруженъ ему при его могилѣ новый храмъ, и постановленъ каменный памятникъ съ надписью. Прежній храмъ надъ его могилою давно развалился; но въ 1628 году еще существовалъ. Каменныя статуи его и его супруги представлены были въ храмѣ въ сидячемъ положеніи. Борода его и усы простирались ниже колѣнъ тремя клоками.

**) Подъ симъ лѣтопись разумѣетъ раздробленіе имперіи Китайской варварами, какъ-то: Маньчжурами, Монголами и Тангутами.

ныхъ или поддавшихся. Языкъ и разговоръ ихъ были непонятны; виды и цѣли ихъ неодинаковы. Ѣлюй-чуцай, будучи простой ученый, одинъ стоялъ между ними. Подлинно, трудно было производить ему то, чему онъ учился. Впрочемъ въ распоряженіяхъ правительства можно примѣтить двѣ или три десятыхъ долей его трудовъ; и если бы небыло тогда Ѣлюй-чуцая, то неизвѣстно, чтобы послѣдовало съ родомъ человѣческимъ.

Объясненіе. При кончинѣ Монгольскихъ чиновниковъ никогда невыставляли ихъ должности. Для чего же присемъ случаѣ выказана должность? Замѣченъ мудрый. Въ сіе время Ханьша Наймагинь, будучи правительницею, всѣ дѣла самовластно рѣшала. По представленіямъ Ѣлюй-чуцая непоступала; совѣтовъ его также непринимала. И такъ онъ, исполненный досады, скончался. Ахъ! онъ напрасно пострадалъ, и посему написано: *скончался отъ печали.* Отсюда можно видѣть, что онъ, терзаемый скорбію, немогъ преодолѣть оной.

Замѣчаніе. Ѣлюй-чуцай былъ изъ вельможей, нарушившихъ долгъ къ престолу. Выше мы дали уже полное сужденіе о его побужденіяхъ. Здѣсь Ганъ-му сказала: *скончался отъ печали*, и симъ замѣтила, что онъ немогъ по-

лучить похвальнаго конца. Какъ онъ не могъ сдѣлать ни добраго начала, ни добраго конца, то хотя бы имѣлъ дарованія, равныя съ Чжеу-гунъ, но нималаго удивленія незаслуживаетъ.

Монголы опредѣлили Ванъ-ши-сянь главнокомандующимъ въ областяхъ Цинь-чжеу, Гунъ-чанъ и проч., но онъ вскорѣ скончался.

При вступленіи Монголовъ въ Шу, Ванъ-ши-сянь болѣе прочихъ оказалъ услугъ. Почему Куйшынъ именемъ Хана произвелъ его полномочнымъ Главнокомандующимъ въ 20-ти областяхъ на западѣ (въ губер. Шѐнь-си и Гàнь-су), а именно: въ Цѝнь-чжеу, Гу́нъ-чжеу, Динъ-си-чжéу, Цзѝнь-чжеу, Лàнь-чжеу, Тхàо-чжеу, Хой-чжéу, Хуàнь-чжеу, Лу́нъ-чжеу, Цинъ-янъ, Пьхинъ-лянъ, Дэ-шунь, Чжень-сюй, Юàнь-чжеу, Цзѣ-чжеу, Чéнъ-чжеу, Ми́нь-чжеу, Тхѣ́-чжеу и Си-хэ-чжеу. Но онъ въ скорости скончался. Сынъ его Ванъ-дэ-чень заступилъ мѣсто Главнокомандующаго, и пошелъ съ войсками за арміею въ Шу.

1244.

Въ лѣто Цзя-чень, лѣтомъ, въ 5-й мѣсяцъ, Президентъ сената Ѣлюй-чуцай скончался.

1245.

Въ лѣто И-сы, осенью, по приказанію Ханьши, Главнокомандующій Чаганъ съ 30 тыс. конницы и Генералъ Чжанъ-жéу опустошили Хуай-си, и приступомъ взяли Шеу-чжéу. Послѣ сего осадили: Сы-чжéу, Сюй-и и Я́нъ-чжеу. Чжао-цай именемъ Двора Сунъ предложилъ о мирѣ, и Монголы обратно пошли.

Изъ Ганъ-му.

И-сы, пятое лѣто. Осенью, въ 7-й мѣсяцъ, Монгольскій Чаганъ, соединившись съ Чжанъ-жéу, опустошилъ Хуай-си до Янъ-чжеу и ушелъ обратно.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Динъ-цзунъ Куюкъ.

Динъ-цзунъ Цзянь-пьхинъ Хуáнъ-ди, по имени *Куюкъ*, былъ старшій сынъ Государя Тхай-цзунъ. Мать его, шестая Ханьша *Наймагинь* *) родила сего Хана въ лѣто Бинь-инь (1206). Когда Тхай-цзунъ (Угэдэй) послалъ Князя Аципая воевать Нючженей, Куюкъ, будучи еще Царевичемъ, сопутствовалъ ему и взялъ въ плѣнъ одного Князя Нючженскаго. Послѣ сего еще находился при Князѣ Бату въ западной войнѣ. Когда Бату, расположившись въ предѣлахъ Аксускихъ, обложилъ горное деревянное укрѣпленіе и съ 30-ю не съ большимъ человѣкъ вступилъ въ сраженіе, то въ немъ участвовали и Ханъ сей и Мункэ. Угэдэй Ханъ завѣщалъ, чтобы по немъ преемствовалъ внукъ его Шилмынь: но по кончинѣ его, Ханьша, учинившись правительницею, собрала Князей и вельможей въ урочище Далань-даба, гдѣ на общемъ совѣтѣ положили возвести на ханство Куюка.

---

*) У Абулгази названа *Турагана*. См. Ч. IV, гл. III, стр. 472.

1246.

Первое лѣто, Бинъ-ву. Весною, въ первый мѣсяцъ, Чженъ-жеу явился ко Двору въ Хоринъ. Осенью, въ 7-й мѣсяцъ, Куюкъ, вступилъ на Императорскій престолъ, въ урочищѣ Ангисумэ-толи *). Ханъ хотя вступилъ на престолъ, но государственное правленіе еще было въ рукахъ шестой Ханьши. Зимою облавилъ зереновъ при рѣчкѣ Ѣ-ма-чуань. Генералъ Шицюань, бывшій въ должности десятотысячника, произвелъ смотръ войскамъ въ странѣ Хуай-нань, приступомъ взялъ Ху-тхэу-гуань-чжай и обложилъ Хуанъ-чжеу.

Изъ Ганъ-му.

Бинъ-ву, шестое лѣто. Осенью, въ седьмый мѣсяцъ, Монгольскій Государь Куюкъ возведенъ на ханство.

Куюкъ былъ старшій сынъ Государя Тхай-цзунъ. Мать его, шестая Ханьша, управляла царствомъ четыре года. Нынѣ собравшіеся Князья и вельможи положили въ совѣтѣ возвести Куюка. И такъ онъ вступилъ на хан-

*) Ханъ Угэдэй умеръ въ Декабрѣ 1241; Куюкъ вступилъ на Ханскій престолъ въ Августѣ 1246 годовъ. Междоцарствіе продолжалось четыре года и восемь мѣсяцевъ.

ство въ урочищѣ Анги-сумэ-толи: по государственное управленіе еще было въ рукахъ Ханьши.

Монголы произвели нападеніе на предѣлы около Цзинь-ху, Цзянъ и Хуай.

Монгольскій десятотысячникъ Ши-цюань и прочіе, обозрѣвши войска въ странѣ Хуайнань, приступомъ взяли Ху-тхэу-гуань-чжай, потомъ приблизились къ Хуань-чжеу.

1247.

Второе лѣто, Динъ-вэй. Весною, Чжанъ-жеу осадилъ городъ Сы-чжеу. Лѣтомъ Ханъ отъ жаровъ уѣхалъ въ урочище Хиргуй-харгисъ. Осенью объѣзжалъ западъ. Въ осьмый мѣсяцъ, предписалъ Илги-цзидѣ съ Чосманьскими войсками итти воевать на Западъ. Въ семъ году указалъ, чтобы изъ Монголовъ со ста душъ взять по одному Батуру.

Изъ Ганъ-му.

Динъ-вэй, седьмое, лѣто. Монголы напали на Корею.

Корея перестала доставлять годовую дань, и Монголы пошли воевать ее. Въ послѣдствіи, до осмаго года царствованія Хана Мункэ (1258)

перемѣнили четырехъ полководцевъ; приступомъ взяли 14 городовъ.

1248.

Изъ Ганъ-му.

Осьмое лѣто *) *Сюй-шень. Въ третій мѣсяцъ Монгольскій Государь Куюкъ скончался. Ханьша Улухай-эси объявлена Правительницею.*

Куюкъ скончался 43-хъ лѣтъ отъ рожденія, въ урочищѣ Хансяръ; въ Храмѣ предкамъ названъ *Динъ-цзунъ*. Въ сіе время въ государствѣ была великая засуха. Вода въ рѣкахъ совершенно высохла; въ степяхъ выгорѣли травы. Изъ лошадей и рогатаго скота пало болѣе $\frac{4}{10}$ частей. Люди неимѣли средствъ къ пропитанію себя. Князья и другіе владѣльцы посылали людей въ провинціи для разныхъ поборовъ, или въ Западный край къ Хойхорцамъ, требовать жемчугу и дорогихъ камней, или къ Восточному морю за соколами и кречетами. Гонцы одинъ за другимъ скакали, и на станціяхъ ни днемъ, ни ночью небыло покою. Силы народа наипаче истощились. Хань-

*) Въ Исторіи династіи Юань, статью подъ симъ годомъ невозможно было разобрать, по причинѣ слитной печати: почему и непереведена.

ша Улахай-эси приняла правленіе государствомъ на имя Шилмыня, сына Кучунева, но Князья и вельможи были противнаго мнѣнія.

Объясненіе. Прежде писано было, что шестая Ханьша Наймагинь объявила себя Правительницею. Здѣсь написано, что Ханьша Улахай-эси объявила себя Правительницею. По счастію, Монголы непотеряли царства отъ сего. Ганъ-му нарочно замѣтила сіе на своихъ листахъ, въ наставленіе будущимъ колѣнамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Сянь-цзунъ Мункэ.

Сянь-цзунъ Хуань-су-хуань-ди, по имени *Мункэ*, былъ старшій сынъ Государя Жуй-цзунъ (Тулэя *). Мать его была вдовствующая Государыня *Чжуань-сянь*, урожденная *Хирэй* или *Кирэй*, по имени *Чолка-тана* **); родила Хана въ лѣто Сюй-чень (1208), въ третій день 12-я луны. Въ сіе время Ироваци, изъ поколѣнія Хонходай, разумѣющій прообразованія неба, сказалъ, что Ханъ въ послѣдствіи будетъ великимъ человѣкомъ: по сей причинѣ и названъ Мункэ. Угэдэй, еще будучи Принцемъ, воспитывалъ его вмѣсто сына, и Государыня Анха нянчилась съ нимъ. Когда пришелъ въ возрастъ, женился на дѣвицѣ Хурча, изъ поколѣнія Хорласъ, и въ приданое получилъ часть сего поколѣнія. По кончинѣ Тулэя, велѣно ему возвратиться въ свой дворецъ. Находясь въ походахъ, онъ оказалъ многіе отличные подвиги. Нѣкогда онъ напалъ на поко-

---

*) Тулэй по смерти включенъ въ число Государей.

**) У Абулгази названа Сюрхотны-беги-чезанъ, см. Ч. IV, гл. 4, стр. 474.

лѣніе Кипчакъ, старѣйшина коего Бацимакъ бѣжалъ на морскій островъ. Ханъ, услышавъ о семъ, немедленно пришелъ туда съ войскомъ. По счастію, сильный вѣтеръ согналъ морскую воду съ мелкихъ мѣстъ, такъ, что можно было переправиться. Ханъ, обрадовавшись, сказалъ: »Само Небо открываетъ дорогу мнѣ.« Послѣ сего пошелъ далѣе, изрубилъ войско Бацимаково, и самого его взялъ въ плѣнъ. Ханъ приказалъ ему стать на колѣна: но Бацимакъ сказалъ: »Я былъ обладателемъ государства и могу ли дорожить жизнію? Сверхъ сего я не верблюдъ: для чего мнѣ становиться на колѣна?« Ханъ приказалъ содержать его подъ карауломъ. Бацимакъ говорилъ къ стерегущимъ его: »Я, бѣжавши въ море, воображалъ себя рыбою: но наконецъ взятъ въ плѣнъ. Такъ Небу угодно. Теперь приближается время возвращенія воды, и войскамъ надобно заблаговременно предпринять обратный путь. Ханъ, услышавъ о семъ, немедленно возвратился съ арміею. Въ сіе время вода начала прибывать и заднія войска уже вплавь переправились. Послѣ сего Ханъ съ Княземъ Бату пошелъ войною на Россію *). Прибывши къ городу

*) Въ подлинникѣ Оросъ, на Китайскомъ же: Ва-ло-сы и Э-ло-сы.

Алици *), самолично вступилъ въ сраженіе и взялъ оный городъ. Въ лѣто Сюй-шень (1248) Куюкъ преставился. Министерія долго непоставляла Государя. Въ столицѣ и внѣ всѣ были въ волненіи, всѣ обращали вниманіе на Хана: но общее мнѣніе еще было въ нерѣшимости. Князья: Бату, Мугэ, Эрэ-бугэ, Суйхэ, Тотайциръ; Генералы Улань-хада, Санатай, Ихэ-мунь-дуръ и Ису-буха, собрались въ урочищѣ Эрьяту-холай. Бату первый подалъ голосъ о возведеніи Мункэ на Ханскій престолъ. Бала, посланникъ Куюковой вдовствующей Ханьши Улахай-эси, засѣдая на семъ собраніи, сказалъ: »Нѣкогда Угэдэй завѣщалъ, чтобы по немъ внукъ его Шилмынь наслѣдовалъ престолъ, что всѣмъ Князьямъ и чинамъ извѣстно. Нынѣ Шилмынь находится еще въ живыхъ: но выборъ обращенъ на другихъ: какимъ же останется Шилмынь?« Мугэ сказалъ на сіе: »Правда, было завѣщаніе Угэдэево и кто посмѣетъ противорѣчить оному? Но на прошломъ съѣздѣ выборъ Куюка произведенъ Ханшею Толи-гайхана и вами. И такъ въ то время вы сами нарушили помянутое завѣщаніе Угэдэево: теперь кого же хотите обвинять въ

*) Въ подлинникѣ на Кит. Ѣ-ли-цзань, и кажется, должно быть *Рязань*.

томъ?« Бала ничего немогъ отвѣчать на сіе. Тогда Улань-хада сказалъ: »Мункэ разуменъ и проницателенъ; это всѣмъ уже извѣстно: мнѣніе Князя Бату очень справедливо.« Бату немедленно отдалъ приказъ войскамъ. Войска были согласны съ нимъ, и симъ образомъ утвержденъ выборъ.

1251.

Первое лѣто, Синь-хай. Лѣтомъ, въ 6-й мѣсяцъ, Князья Западной стороны Бэрхэ и Тохай Темуръ, Князья Восточной стороны: Ихэ-Тоганъ, Ису-хэ, Ацитай, Тацирь, Белгэтай; полководцы Западной стороны Барици и проч. полководцы Восточной стороны Ису-буха и проч. снова собрались въ урочищѣ Куйтынъ-ола, и обще возвели Мункэ на Императорскій престолъ, на берегахъ Онони *). Шылмынь и братъ его Нога немогли остаться спокойными и начали заговоръ. Ханъ отправилъ Князей Шару (Сира) и Мункэ-сала съ войсками примѣчать за ними: но какъ Князья Ису-мункэ и Буринь-хачжаръ опоздали, то для предосторожности отрядилъ Булангиртая съ

*) Ханъ Куюкъ умеръ въ Апрѣлѣ 1248; Мункэ вступилъ на ханство въ Іюлѣ 1251 года. Междоцарствіе продолжалось три года и три мѣсяца.

корпусомъ. Послѣ сего учинилъ перемѣны въ правительствѣ. Младшему своему брату Хубилаю ввѣрилъ управленіе Монгольскимъ и Китайскимъ народомъ; Тара-олбо, Чацюра, Сапнь-одэци и Чжао-би отправилъ въ Янь-цзинъ (Пекинъ) для успокоенія войскъ и народа. Мункэ-сала опредѣлилъ судьею, Болхо къ объявленію Ханскихъ приказовъ, ко свидѣтельствованію представляемой дани и къ докладамъ какъ о придворныхъ, такъ и о внѣшнихъ дѣлахъ; Хонхора поставилъ главноуправляющимъ въ Хорини, съ завѣдываніемъ дворца и казначейства; Алдара помощникомъ его. Илэга, Кэдибу Бэйэлль *), Олбо и Душдару опредѣлилъ членами Пекинскаго военнаго совѣта; Саинь-одэци и Найчжамидина помощниками ихъ; Ного, Тарахая и Басуху опредѣлилъ членами Башибѣлискаго **) сената. Уньдуръ, Усунь-ахматъ и Идэси помощниками ихъ. Ургыня опредѣлилъ членамъ военнаго совѣта на рѣкѣ Аму, и проч., Похаридина и Найчжимидина помощниками его. Чагань-иргыня опредѣлилъ главнокомандую-

---

*) Въ семъ словѣ сколько именъ, невозможно отгадать, потому, что я немогъ отыскать подобныхъ выговоровъ въ историческомъ словарѣ.

**) *Баши-бели*, по-Туркистански Чаганьтай, въ сіе время еще былъ подъ верховною зависимостію Монгольскихъ Хановъ.

щимъ надъ Монгольскими и Китайскими войсками въ странѣ Лянъ-хуай; Даньдара главнокомандующимъ надъ Монгольскими и Китайскими войсками въ губерніи Сы-чуань; Хоршая главнокомандующимъ надъ Монгольскими и Китайскими войсками въ Туботѣ, и всѣмъ предписано продолжать войну. Фоиста Хайюань опредѣлилъ къ управленію дѣлами по религіи Ши-цзяо, Даоса Ли-чженъ къ управленію дѣлами по религіи Даѡ-цзяо. Исушу Аньцитая, Чанги, Чжоно, Хэдэду, Килина, Алчура, Асаръ-хотала и Гангату, державшихся двухъ сторонъ, обвинилъ въ возбужденіи Князей къ произведенію безпокойствъ, и всѣхъ предалъ казни. Послѣ сего при Дворѣ введены новыя постановленія, которыхъ требовали обстоятельства времени. Ханъ указалъ отобрать всѣ печати, которыя придворными чинами или Князьями безъ разбора были выдаваемы. Князьямъ по почтѣ ѣдущимъ велѣно давать не болѣе трехъ, а въ дальній путь не болѣе четырехъ лошадей. Запрещено Князьямъ самовольно собирать народъ къ себѣ, а чиновникамъ производить поборы съ народа, подъ предлогомъ для нихъ поѣзда ко Двору. Крестьянамъ, далеко отвозившимъ оброчный хлѣбъ, дозволено сдавать оный въ ближайшіе магазины. Отпущены (обратно въ Китай) 1,500

человѣкъ, бывшіе при постройкѣ города Хорини. Зимою Янчжу-цзида за сопротивленіе указу посланъ въ Хатанъ, и тамъ преданъ казни; домъ его описанъ въ казну.

Изъ Ганъ-му.

Синь-хай, одиннадцатое лѣто. Лѣтомъ, въ шестый мѣсяцъ Монгольскій Государь Мункэ возведенъ на Ханство.

По кончинѣ Куюка, долго непоставляли Государя. Въ столицѣ и внѣ всѣ безпокоились. Нынѣ Князь Мугэ, полководецъ Улань-хада и проч. собрались для совѣщанія, кого возвести на ханскій престолъ. Посланникъ отъ Ханьши Куюковой, присутствуя на семъ собраніи, сказалъ: »Прежде по завѣщанію Хана Угэдэя, внукъ его Шилмынь назначенъ былъ преемникомъ престола, о чемъ Князья и всѣ чины извѣстны. Нынѣ Шилмынь еще живъ: но мнѣніе совѣта склоняется къ другому; гдѣ же помѣстимъ Шилмыня?« Улань-хада и прочіе непослушали его. И такъ Мункэ по общему избранію вступилъ на престолъ въ урочищѣ Куйтынъ-ола; покойнаго отца своего Тулэя включилъ въ число Императоровъ; въ Храмѣ предкамъ назвалъ его Жуй-цзунъ. Шилмынь и младшій его братъ немогли остаться спокойными. Почему Мункэ взялъ противумы-

слящихъ Князей подъ строгій присмотръ, а совѣтниковъ ихъ предалъ казни. Послѣ сего обнародовалъ при Дворѣ постановленія, которыхъ обстоятельства требовали, и прекратилъ ненужныя работы; ерлыки и печати, которыя Князьямъ и вельможамъ безъ разбора были выданы, приказалъ все отобрать. Съ сего времени правленіе сосредоточилось въ одномъ лицѣ. Улань-хада былъ сынъ Субутаовъ.

Осенью, въ седьмый мѣсяцъ, Монгольскій Государь опредѣлилъ младшаго своего брата Хубилая главноуправляющимъ надъ землями отъ Шамо къ югу, съ пребываніемъ въ мѣстечкѣ Цзинь-лянь-чуань.

Указалъ, чтобы и войска и народъ отъ песчаной Шамо къ югу всѣ повиновались власти Хубилая. Въ слѣдствіе чего сей открылъ правленіе въ Цзинь-лянь-чуань. Въ сіе время Яо-шу частно жилъ въ Цзи-мынь. Хубилай послалъ Чжао-би пригласить его, и когда прибылъ Яо-шу, Хубилай крайне обрадовался и принялъ его какъ гостя. Яо-шу сочинилъ и поднесъ ему книгу, заключающую въ себѣ нѣсколько тысячъ гіероглифовъ. Въ началѣ онъ изложилъ законъ (долгъ) Царей и великія правила, какъ благоустроять царство и умирять поднебесную. Все сіе раздѣлилъ на восемь главъ, какъ-то: о улучшеніи себя, о

усильномъ ученіи, о уваженіи мудрыхъ, о горячности къ роднымъ, о страхѣ къ Небу, о жалости къ народу, о любви къ добру и отдаленіи льстецовъ. Ниже присовокупилъ 30 статей, касающихся до исправленія злоупотребленій сего времени. Хубилай удивился его дарованіямъ, и при каждомъ внутреннемъ движеніи спрашивалъ его мнѣнія: посему Яо-шу сказалъ Хубилаю: »Нынѣ земли, народъ и богатство все заключается въ Китаѣ. Князь! если ты все сіе пріобрѣтешь, то уже нетрудно учиниться сыномъ Неба. Но въ послѣдствіи непреминутъ поссорить васъ. Лучше имѣть только власть надъ войсками, а дѣла ввѣрить начальствамъ. Тогда дѣла потекутъ благоспѣшно и порядокъ утвердится.« Хубилай послушалъ его.

Монголы послали Чаганя и другихъ Генераловъ разными дорогами напасть на Хуай и Шу. Монгольскій Хубилай учредилъ хозяйственную экспедицію въ городѣ Бянь, и разставилъ войска для земледѣлія.

Съ того времени, какъ Куйтынъ завоевалъ провинціи, по рѣкѣ Хáнь-цзянъ оставлены были по границѣ гарнизоны. Въ послѣдствіи когда Сянъ-янъ, Фáнъ-чень, Шеу-чжéу и Сычжéу обратно покорились дому Сунъ, а жители областей Шеу-чжéу и Сы-чжéу раздѣлены были между Генералами: то дороги запер-

лись проходящими въ подданство южнаго Китая. Хотя Монголы производили ежегодно нападеніе на Хуай и Шу: но полководцы ихъ только для добычи дѣлали опустошенія и убійства. Города неимѣли жителей. Поля поросли кустарниками и дикими травами. Нынѣ Хубилай, по представленію ученаго Яо-шу, учредилъ хозяйственную экспедицію въ городѣ Бянь; Мангэ, Ши-тьхянь-цзэ, Янъ-вэй-чжунъ и Чжао-би опредѣлены членами оной. Они обязаны были употреблять войска для засѣва полей въ областяхъ Тханъ-чжеу и Дынъ-чжеу, выдавать солдатамъ воловъ; когда прійдетъ непріятель, драться; когда уйдетъ, заниматься землепашествомъ. Начиная отъ Сянъ-янъ и Дынъ-чжеу на востокъ до Цинъ-кхэу и Тхао-юань, разставлены были караулы.

Монголы дали Западному духовному Намо титулъ Го-ши.

Намо былъ урожденецъ царства Чжу-цянь въ Западномъ краю. Съ старшимъ его братомъ Опокци обучался Шагя-люніеву закону. Нѣкогда Ханъ Куюкъ указалъ Опокци носить на поясу золотую двойную печать, и дозволилъ ему пользовать болѣзни въ народѣ. Сянъ-цзунъ еще почтилъ Намо главою Фоистовъ въ поднебесной. Опокци также былъ знаменитъ и силенъ.

Объясненіе. Въ основаніе царству необходимы только обязанности между отцомъ и сыномъ, между Государемъ и чинами, между мужемъ и женою, между старшими и младшими, между друзьями и пріятелями. Намо, подлый иноземецъ Западнаго края, оставя домъ, скитался изъ прокормленія: слѣдовательно незналъ долга почитывать отца и мать. Обрилъ голову и распахнулъ одежду; слѣдов. незналъ порядка между Государемъ и подданнымъ. Отказавшись отъ брака, неимѣлъ преемника; слѣдов. незналъ обязанностей супружества. Сидѣлъ поджавши ноги подъ себя или на цыпочкахъ: слѣдов. незналъ долга между старшими и младшими. Отказался отъ общежитія, бѣжалъ отъ міра; слѣдов. незналъ связей дружества. И такъ изъ обязанностей человѣческихъ, служащихъ основаніемъ государству, онъ ни единой неимѣлъ. Получилъ титулъ Го-ши, т. е. учителя государственнаго; но въ чемъ онъ могъ быть учителемъ, и въ чемъ могъ служить примѣромъ? Монголы, будучи варвары, конечно ничего нетребовали отъ него. Впрочемъ какъ они уже оставили валяные свои войлоки и приняли шляпу и поясъ (т. е. Китайское одѣяніе), овладѣли Китаемъ и назвались Императорами: то несовмѣстно было имѣть такую невнимател-

ность. Почему нарочно замѣчено сіе, чтобы выказать смѣшеніе скотовъ между собою.

1252.

Второе лѣто, Жинь-цзы. Весною, въ первый мѣсяцъ, Ханъ поѣхалъ въ урочищѣ Си-гуй; Генерала Киташъ-буху *) отправилъ для осады крѣпости Манлай-Илдуци. Преставилась вдовствующая Ханьша. Лѣтомъ Ханъ, находясь въ Хорини, разослалъ Князей къ своимъ постамъ; Ходаня въ Баши-бѣли, Мэрэ къ рѣкѣ Яръ-даши, Хайду въ урочище Халяръ, Болхо въ урочище Курчжа, Тохто въ урочище Амилэ-манкэ, а Огэдэеву Ханьшу Хэлкику-шану на западъ отъ стойбища Киташова. Имущество Угэдэевыхъ супругъ раздѣлилъ по ближайшимъ Князьямъ; Ханьшѣ Куюковой и матери Шилмыневой обѣимъ за волхованіе приказалъ умереть, а Шилмыня и Ису-бурыня сослалъ въ урочище Модоци. Хуцина и Хосту взяты подъ стражу въ арміи **). Осенью, въ 7-й мѣсяцъ, предписалъ Хубилаю воевать Дали, Князю Тологай-сакилу воевать Индію, Кня-

---

*) Киташъ на Монгольскомъ языкѣ есть собственное имя Китаю. Оно неозначаетъ раба, равно и непроизведено отъ поколѣнія Кидань, какъ нѣкоторые толкуютъ.

**) Сіе происшествіе у Абулгази описано Ч. IV, въ гл. 4, на стр. 476.

зю Киташъ-бухѣ воевать Маласи, Князю Шарѣ воевать въ Западномъ краю Султановы владѣнія. Къ Генераламъ царства Сунъ въ города Сянъ-янъ, Фань-ченъ и Цзюнь-чжеу послалъ предложеніе, чтобы они покорились. Въ осьмый мѣсяцъ, Хубилай, остановясь подъ Линь-тхао, приказалъ полководцу Ванъ-дэ-гу обнесть стѣною городъ Ли-чжеу *) и пропустить слухъ, что это дѣлается для завоеванія губерніи Шу. Зимою, въ 10-й мѣсяцъ, Ханъ приказалъ Князю Ёгу итти войною на Корею; самъ имѣлъ пребываніе въ урочищѣ Отэгу-хуланъ. Въ сіе время Ханъ, упавши съ лошади во время облавы, повредилъ руку и болѣе 3-хъ мѣсяцовъ незанимался государственными дѣлами. Въ 12-й мѣсяцъ, въ день Сюй-ву, подписалъ великое прощеніе по всей имперіи. Тэргэци и Хухучу опредѣлилъ правителями государственнаго казначейства, Буринь-хара-усуня начальникомъ Отока, Агучу правителемъ по части богослужебной, врачебной и волхвованія, Алакъ-буху помощникомъ его. Князь Хара скончался. Чжурхатая опредѣлилъ директоромъ по части почтовой, Булагу правителемъ Ханскаго кабинета и главнымъ при опредѣленіи чиновниковъ. Перевелъ 500 се-

*) Въ губерніи Сы-чуань.

мействъ мастеровыхъ для починки походныхъ дворцовъ. Въ семъ году учинена перепись народу Китайскихъ земель. Князь Шара скончался.

Изъ Ганъ-му.

Жинь-цзы 12-е лѣто, Монголы обвели стѣною городъ Мяньчжеу.

Объяснение. Для чего записано построеніе стѣны городской? Чтобы выказать: первое, что сіе важное мѣсто занято непріятелями; второе, что распоряженіе Генераловъ Китайскихъ разстроены непріятелями. Мѣсто сіе сходствуетъ съ тѣмъ въ Исторіи династіи Тханъ, когда Тибетцы построили чрезъ Желтую рѣку мостъ Сянь-хэ-цяо.

Монгольскій Государь Мункэ переселилъ Князей на границу; убилъ Куюкову Ханьшу Улахай-эси; сослалъ Шилмыня въ Модоци.

Какъ Князья нѣкогда хотѣли постановить Шилмыня Ханомъ, то Мункэ поселилъ Угэдэеву Ханьшу Холкиху-Тану отъ Кишатова стойбища на Западѣ, а Князей перевелъ на разныя границы: имущества Угэдэевыхъ женъ роздалъ Князьямъ. Ханьшѣ Куюковой и матери Шилмыневой обѣимъ за волхвованіе прика-

залъ умереть, а Шилмыня заточилъ въ Модоци.

Объясненіе. Шилмынь былъ внукъ Угэдэевъ. Сей Ханъ предъ своею кончиною объявилъ его преемникомъ по себѣ; слѣдов. по обрядамъ надлежало Шилмыня возвести на престолъ. Всѣ Князья были сего же мнѣнія: но Улань-хада съ прочими непослушалъ ихъ и возвелъ Мункэ: слѣдов. Князья говорили справедливо; Улань-хада напротивъ. Мункэ досадуя, что Князья думали вопреки его пользамъ, и будучи недоволенъ волхвованіемъ старыхъ Ханьшъ, однихъ переселилъ, другихъ убилъ, а иныхъ сослалъ. Въ самой же вещи можно ли обмануть Небо? Посему-то Ганъ-му написала о нихъ по положенію безвинныхъ, чтобы симъ выказать вину Хана Мункэ.

Монголы роздали Китайскія земли Князьямъ Ханскаго дома.

Монгольскій Государь пожаловалъ земли сѣвернаго Китая своимъ однофамильнымъ Князьямъ. Младшему брату Хубилаю приказалъ взять по выбору, или Бянь-цзинъ, или Гуаньчжунъ. Яо-шу сказалъ ему: »Въ Южной столицѣ Желтая рѣка нерѣдко перемѣняетъ теченіе; земли тощи, воды мелки, отъ чего почва покрывается гужиромъ. Лучше взять

Гуань-чжунъ.« Въ слѣдствіе сего Хубилай пожелалъ имѣть Гуань-чжунъ. Монгольскій Государь сказалъ: »Гуань-чжунъ мало населенъ, Хэ-нань имѣетъ воинственныхъ людей; земли тѣсны, а народъ многочисленъ: и такъ можешь взять для твоей пользы.« Посему Хубилай получилъ Хэ-нань и Гуань-чжунъ, и послалъ гарнизоны въ Синъ-юань и другія области. Еще онъ представилъ, чтобы губерніи Хэ-дунъ въ обл. Сѣ-чжéу соляныя озера отрѣзать къ нему для продовольствія войскъ.

Осенью, въ 8-й мѣсяцъ, Монголы послали Хубилая съ войскомъ на Да-ли. Зимою, въ 10-й мѣсяцъ, Монгольскія войска вступили въ Цзя-динъ-фу.

Монгольскій Генералъ Вань-дэ-чень съ войсками, разграбивши Чéнъ-ду, приблизился къ Цзя-динъ. Губернія Сы-чуань поражена была страхомъ. Коммендантъ, въ ночи отворивши крѣпость, вступилъ въ упорное сраженіе и успѣлъ отразить. Въ совѣтѣ говорили, что Сюй-цзэ выступилъ въ походъ не въ ту сторону; нужно вызвать.

1253.

Третіе лѣто, Гуй-чеу; весною, въ первый мѣсяцъ, Ванъ-дэ-гу укрѣпилъ Ли́-чжеу и сверхъ того завелъ тамъ военнопоселенія. Жители

губерніи Шу несмѣли препятствовать ему. Ханъ производилъ облаву въ урочищѣ Цецекъ Чаганъ-норъ. Князь Ёгу, по неудовольствію на Князя Талара нечаянно напалъ на его лагерь. Посему Ханъ собралъ Князей на сѣверномъ берегу Онони, и весьма щедро одарилъ ихъ. Отрѣшилъ Ёгу отъ управленія арміею. Въ Корею назначилъ Чжалатая восточнымъ главнокомандующимъ; отправилъ Бицикъ-берке сдѣлать исчисленіе народу въ Россіи. Въ 3-й мѣсяцъ, главная армія осадила городъ Хай-чжеу. Командующій гарнизономъ Ванъ-го-чанъ упорно сражался подъ стѣнами города, и одержавши верхъ, взялъ въ плѣнъ одного Генерала. Лѣтомъ, въ 6-й мѣсяцъ, предписалъ Князьямъ Сириху и Уланъ-хадѣ итти съ войсками въ Западный край на царства Фалха и Бахатай; Генераламъ Дотортаю и Сали-торху итти войною на царства Иньдустанъ и Кашимиръ. Ханъ предпріялъ путешествіе въ урочище Хуриху-ноинь-буха. Князь Бату прислалъ Тобця просить у Хана 10 тыс. слитковъ серебра (около 110 тыс. рублей серебромъ) на покупку жемчугу. Ханъ далъ только тысячу слитковъ и при семъ случаѣ сказалъ: »Если симъ образомъ расточать сокровища, пріобрѣтенныя Чингисомъ и Угэдэемъ, то чѣмъ будемъ награждать Князей? Князь долженъ основа-

тельно обдумать сіе. Это серебро назначено на выдачу наградъ за настоящій и будущій годъ.« Осенью Ханъ путешествовалъ къ Чжунь-нору, поставилъ Мункэ-сала десятотысячникомъ, Хатаня Даругаціемъ. Въ 9-й мѣсяцъ Хубилай остановился въ урочищѣ Тала и пошелъ впередъ тремя дорогами. Зимою, въ 12-й мѣсяцъ, онъ завоевалъ Да-ли. Ханъ имѣлъ пребываніе въ Анги; предписалъ Князю Алху вмѣстѣ съ Генераломъ Хунъ-фу-юань принять начальство надъ арміею въ Кореѣ. Они взяли города: Хэ-шань, Дýнъ-чжеу, Чунъ-чжéу, Сань-го-шань, Янъ-тынь и Тхянь-лунь. Въ семъ году судья Мункэ-салъ скончался.

Изъ Ганъ-му.

Гуй-чéу. Царства Сунъ правленія Бао-ю первое лѣто. Въ первый мѣсяцъ Монгольскія войска переправились чрезъ Хáнь-цзянъ и напали на Вáнь-чжеу). Генералъ Гао-да отразилъ ихъ. Монголы обвели стѣною городъ Лú-чжеу.*

Монгольскій Вань-дэ-чень, какъ скоро обвелъ стѣною Вàнь-чжеу и Лú-чжеу, то началъ заниматься земледѣліемъ и охранять границу. Послѣ сего невозможно уже было обратно завоевать губернію Шу.

---

*) Въ Кхуй-чжеу-фу.

Монголы воевали Западный край. Зимою, въ 12-й мѣсяцъ, Монгольскій Хубилай уничтожилъ царство Да-ли; послѣ сего вступилъ въ Тибетъ, и покорилъ сіе царство.

Хубилай, препоручивши военныя дѣла Генералу Улань-хадѣ, выступилъ въ походъ тремя дорогами. Изъ Линь-тхао прошелъ 2000 ли по горнымъ долинамъ; чрезъ Цзинь-ша-цзянъ переправился въ кожаныхъ байдарахъ и на плотахъ. Владѣлецъ народа Моша вышелъ и покорился. Далѣе подступилъ къ городу Да-ли; совершенно разбилъ войско онаго, и взялъ въ плѣнъ Короля Дуань-чжи-синь. Послѣ сего, раздѣливши войска, привелъ въ подданство владѣнія Душаньшань и Усинъ, и потомъ вступили въ Тибетъ, глава коего Сохото пришелъ въ страхъ и покорился. Въ слѣдствіе сего Хубилай возвратился съ арміею, а Улань-хадѣ предоставилъ нападеніе на прочихъ иноземцевъ, еще неподдавшихся.

1254.

Четвертое лѣто, Цзя-инь. Весною Ханъ производилъ облаву при Цецкъ-чагань-норѣ. Лѣтомъ предпріялъ путешествіе въ Ирмыкъ. Отправилъ Хорци изъ поколѣнія Чжаларъ на войну въ Корею. Осенью, въ 7-й мѣсяцъ, указомъ предписалъ, чтобы чиновники, служащіе при Дворѣ и въ государственномъ казначей-

ствѣ, хотя они всѣ отъ перваго до послѣдняго неправы, впередь воздерживались отъ расточительности. Зимою производилъ большую облаву въ урочищѣ - Экэкцикъ хурчахай. Хубилай возвратился изъ Да-ли къ Хану въ облавное мѣсто, а Генерала Улань-хаду оставилъ для завоеванія еще непокорившихся иностранцевъ. Въ семъ году Ханъ собралъ Князей по западную сторону Хухунора и принесъ жертвы небу, солнцу, лунѣ и горамъ. Предъ наборомъ новой арміи, Ханъ убѣждалъ вельможей имѣть осторожность въ отношеніи къ границамъ. Произвелъ Генерала Ши - цюй - чжень десятотысячникомъ, и подчинилъ ему корпусы: въ Чжéнъ-динъ, Сянъ-чжеу, Вэ́й - чжеу, Хуай-мы́нъ, а пребываніе назначилъ въ Тха̀нъ-чжеу и Ды́нъ-чжеу. Генерала Чжанъ-жéу перевелъ въ Бó-чжеу съ завѣдываніемъ должности десятотысячника; Генералу Ши-цюань назначилъ стоять въ Ды́нъ-чжеу. Чжанъ-синь отряженъ Генераломъ Чжанъ-жéу съ восемью Китайскими полками въ Инъ-чжéу, а Генералъ Ванъ - ань-го съ 4 тыс. человѣкъ далеко проникъ въ югъ за Ха̀нь-цзянъ, и возвратился. Какъ сряду нѣсколько лѣтъ продолжалась война въ странѣ Лянъ-хуай, и подвозъ съѣстныхъ запасовъ сталъ затруднителенъ, то Чжанъ-жéу представилъ, что выгоднѣе за-

нять городъ Бо́-чжеу. Ханъ указалъ ему съ восемью загорными полками обвести сіе мѣсто стѣною, и оставить гарнизонъ. Какъ сѣверный берегъ рѣки Кхуа-шуй по узкости и мелководію неспособенъ для судоходства, а сіе самое затрудняло подвозъ хлѣба для арміи съ сѣвернаго берега Желтой рѣки изъ Пху́-чжеу *), Вэ́й-чжеу и Бо́-чжеу: посему Чжанъ-жеу построилъ каменную дорогу отъ Бо́-чжеу до плотины при городѣ Бянь-лянъ, длиною на 120 ли; на мѣстахъ же глубокихъ, гдѣ невозможно было вести дорогу, построилъ до 50 мостовъ, въ ширину около 80 футовъ, и поставилъ въ двухъ крѣпостцахъ гарнизоны. Сунь-цы, командующій въ городѣ Цзю́нь-чжеу, прислалъ восковое письмо о своей покорности, и просилъ вспоможенія. Ши-цюань съ отборными солдатами занялъ важные пункты на границахъ царства Сунъ, и симъ образомъ помогъ Генералу Сунь-цы пріити къ нему. Въ послѣдствіи храбрые офицеры: Чжунъ-сянь, Ванъ-мэй, Ду-чжеу-юань и Ши-синь, каждый съ своимъ отрядомъ покорились.

Изъ Ганъ-му.

Цзя-инь, второе лѣто. Весною, въ первый мѣсяцъ, Монголь-

*) Въ Цао-чжеу-фу.

скій Хубилай опредѣлилъ Яо-шу директоромъ земледѣлія въ Цзинъ-чжао.

Яо-шу ходилъ съ Хубилаемъ въ походъ на Да-ли. Однажды, встрѣтившись съ нимъ на ночномъ пиру, разсказалъ ему, какъ Цао-бинь, отправленный Государемъ Тхай-цзу изъ дома Сунъ, для взятья города Нань-тхань, не убилъ при семъ случаѣ ни единаго человѣка, и въ лавкахъ непрерывали торговыхъ дѣлъ. На другой день Хубилай, взявшись за сѣдло, закричалъ: »Ты вчера разсказывалъ анекдотъ, какъ Цао-бинь неубилъ ни единаго человѣка. И я сдѣлаю это, и я сдѣлаю это.!« Когда войска пришли къ Да-ли, то Хубилай велѣлъ Яо-шу сдѣлать вмѣсто знаменъ шелковые флаги, съ надписью: *не убивать*, и разставить оные по улицамъ. Симъ образомъ жители всѣ были спасены. Хубилай, по возвращеніи въ Цзинъ-чжао, опредѣлилъ Яо-шу директоромъ земледѣлія, чтобы наставлялъ народъ землепашеству и шелководству.

Во вторый мѣсяцъ войска, посланныя Генераломъ Юй-хой, построили городъ Цзы-цзинь-шань: но Монголы по внезапномъ нападеніи завоевали сіе мѣсто.

Цзы-цзинь-шань есть важное мѣсто въ Шу. Юй-хой отправилъ сюда Генерала Гань-жунь съ нѣсколькими десятками тысячъ

войска построить городъ. Монгольскій Ванъ-дэ-чень съ отборными солдатами ночью подошелъ съ кляпцами въ роту и совершенно разбилъ ихъ: Гань-жунь одинъ только спасся. Послѣ сего Монголы заняли городъ.

Монголы учинили нападеніе на Хэ-чжсу. Генералъ Ванъ-цзянь разбилъ ихъ. Освободили Монгольскаго Посланника и отпустили въ отечество.

Юйлимасы уже умеръ.

Монгольскій Чжанъ-жеу обсѣлъ стѣною Бо-чжеу.

Какъ по причинѣ войны, нѣсколько лѣтъ продолжавшейся въ странѣ Лянъ-хуай, затруднялись въ перевоскѣ хлѣба для войскъ, то Чжанъ-жеу представилъ о выгодномъ положеніи Бо-чжеу. И такъ Монгольскій Государь указалъ ему употребить восемь предгорныхъ полковъ къ построенію городской стѣны и поставить гарнизонъ. Какъ сѣверная страна рѣки Хуай мелководна и неудобна для судоходства, то войска много переносили трудностей, а хлѣбъ изъ областей: Цао, Пху, Вэй и Бо недоходилъ; сверхъ сего Бо-чжанъ-кхэу есть мѣсто, часто посѣщаемое южными Китайцами: почему въ обѣихъ мѣстахъ сдѣлалъ каменныя дороги, одну изъ Бо-чжеу до Бянь, другую отъ Бо-чжеу на югъ; постро-

илъ по онымъ укрѣпленія и разставилъ частые караулы. Послѣ сего хлѣбъ свободно привозили со всѣхъ сторонъ.

1255.

Пятое лѣто, И-мао. Весною указано собрать недоимочныя оброчныя деньги и хлѣбъ. Лѣтомъ Ханъ путешествовалъ въ урочище Ирмэкту. Осенью, въ 9-й мѣсяцъ, Чжанъ-жеу собралъ всѣхъ Генераловъ въ Фу-ли. Бо-чжанъ-кхэу есть пристань, открытая для южныхъ Китайцевъ и могущая вмѣщать великое множество судовъ; по сей причинѣ Чжанъ-жеу построилъ каменную мостовую отъ Бо-чжеу въ югъ на 60 ли, а на срединѣ построилъ крѣпостцу Хынъ-цзянъ-пху. Какъ отъ сей дороги къ востоку на 60 ли вездѣ могли водою подъѣзжать южные Китайцы, то Чжанъ-жеу построилъ водяныя преграды и постановилъ частыя пикеты во всѣхъ пунктахъ, чрезъ которые лежалъ проходъ. Послѣ сего въ мѣстахъ: Лу-и, Нинъ линъ, Кхао-чжэ, Чу-цю и Пань-тхунь болѣе небыло безпокойствій отъ южныхъ Китайцевъ, и съ городами Чень-чжеу, Цай-чжеу, Инъ-чжеу и Си-чжеу открылось сообщеніе. Въ семъ году вновь назначенъ Чжалатай съ Генераломъ Кхунъ-фу юань продол-

жать войну съ Кореею. Въ слѣдующіе три года они приступомъ взяли города : Гуанъ-чжеу, Ань-чень, Чжунъ-чжеу, Сюань-фынъ, Чжень-юань, Цзя-сянь и Юй-го.

Изъ Ганъ-му.

И-мао, третіе лѣто. Въ 7-й лунѣ юго-западные иноземцы покорились Монголамъ.

Улань-хада, по выступленіи изъ Тибета, напалъ на народы Бай-мань, Ву-мань и Гуй-мань. Куда ни шелъ, все сокрушалъ предъ собою. Лолосъ и Або *), оба государства пришли въ страхъ и покорились. Послѣ сихъ побѣдъ еще покорились старшины владѣнія А-лу. Юго-западные иноземцы всѣ приведены въ подданство. Завоевано пять городовъ, восемь департаментовъ, четыре провинціи и 37 поколѣній Маней.

1256.

Шестое лѣто, Бинъ-чень. Весною былъ сильный вѣтеръ съ сѣвера. Отъ песку и дресвы поднявшихся на воздухъ небо среди дня потем-

---

*) Лаосъ и Ава.

пѣло. Ханъ собралъ Князей и вельможъ въ урочище Орболгэшу, и угощалъ ихъ два мѣсяца; потомъ щедро наградилъ золотомъ и матеріями, каждаго по достоинству, и при семъ случаѣ учинилъ постановленіе о ежегодной наградѣ Князьямъ деньгами и хлѣбомъ. Хубилай прислалъ къ Хану Моргэція испросить дозволеніе о дополненіи Китайскихъ войскъ внутреннихъ провинцій. Ханъ утвердилъ сіе. Лѣтомъ, въ 4-й мѣсяцъ, онъ имѣлъ пребываніе у Тамира. Въ 5-й мѣсяцъ поѣхалъ въ Шарaордо. Въ 6-й мѣсяцъ Ханъ предпріялъ путешествіе въ урочище Дайръ-хада. Князь Усунь и Ханскій зять Іосоръ представляли, чтобы итти войною на Южный Китай. Но какъ правительство Южнаго Китая, вопреки Ханскому указу, заключило посла его въ темницу, то и самъ Ханъ держалъ совѣтъ о предпріятіи сей войны. Осенью, въ 7-й мѣсяцъ, Ханъ указалъ Князьямъ возвратиться къ своимъ аймакамъ. Войска Князя Тацира и Ханскаго зятя Тэргэ, проходя чрезъ Дунъ-пьхинъ, отнимали у жителей овецъ и свиней. Ханъ, узнавши о семъ, нарядилъ чиновниковъ для изслѣдованія. Послѣ чего войска болѣе непроизводили насильствъ. Въ семъ году Корейскій Король и Князья Мохэлоча и Судань изъ владѣній Сичайфу и Юнь-пань пріѣхали къ Хану. Улань-хада

усмирилъ пародъ Цзы-манъ; послѣ сего возвращаясь изъ страны Си-па-эръ, пришелъ къ городу Чунъ-цинъ и разбилъ Китайскаго Генерала Чжанъ-ду-тхунъ. Ханъ подарилъ ему дорогое одѣяніе и 50 лановъ серебра, а войскамъ въ награду роздалъ 10,200 кусковъ шелковыхъ матерій. Зимою имѣлъ пребываніе въ Адогу-тацирь-айманѣ, и роздалъ Князьямъ и вельможамъ покоренныхъ Бухарцевъ *), живущихъ по рѣкѣ Аму (Дарія).

Изъ Ганъ-му.

Бинъ-чень, четвертое лѣто. Монголы построили городъ Кхай-пьхинъ-фу.

Житель мѣстечка Синъ-тхай, по имени Лю-бинъ-чжунъ, человѣкъ просвѣщенный и отважный, по причинѣ бѣдности въ домѣ, служилъ письмоводителемъ въ правленіи. Въ одинъ день, наскучивши приказными дѣлами, вздохнулъ и сказалъ: »Въ домѣ моемъ нѣсколько колѣнъ служили чиновниками, а нынѣ унизились до писаря.« Тотчасъ оставя должность, скрылся жить въ гору Ву-ань-шань, и въ скоромъ времени сдѣлался Фоистомъ въ капищѣ Тьхянь-инь-сы. Онъ часто ходилъ въ Юнь-

*) На Китайскомъ языкѣ Хой-хой.

чжунъ. Когда Хубилай позвалъ къ себѣ Фоп-сша Хай-юнь, сей взялъ съ собою Лю-бинъ-чжунъ, который, будучи представленъ Хубилаю, отвѣчалъ на всѣ его вопросы удовлетворительно. Нѣтъ книгъ, которыхъ бы нечиталъ Лю-бинъ-чжунъ; особенно углублялся въ перемѣны и прохожденіе вѣковъ ученаго Шао-шы. Астрономію, и на Естествословіе понималъ весьма основательно. О дѣлахъ государственныхъ разсуждалъ, какъ будто читалъ на ладони. Хубилай крайне полюбилъ его и при каждомъ походѣ обо всемъ совѣтовался съ нимъ. Въ сіе время Монгольскій Государь захотѣлъ основать городъ и построить дворецъ, чтобы сіе мѣсто служило резиденціею. Для сего Хубилай представилъ Лю-бинъ-чжунъ, которому и предписано избрать мѣсто по гаданію. Лю-бинъ-чжунъ нашелъ, что мѣсто въ области Хуань-чжеу на сѣверномъ берегу рѣки Луань-шуй (Шанду-голъ), именуемое Лунъ-ганъ, счастливымъ. И такъ предписано ему построить городъ, который названъ Кхай-пьхинъ-фу.

1257.

Седьмое лѣто, Динъ-сы. Весною Ханъ предпріялъ путешествіе въ урочище Хулань-

илги. Осенью предписалъ Князьямъ выступить съ войсками противу Южнаго Китая. Китатъ-буха и проч. покорили взбунтовавшуюся крѣпость Манлай-илдуци. Лѣтомъ, въ 6-й мѣсяцъ, Ханъ посѣтилъ походный дворецъ Чингисъ-Хановъ, принесъ жертву знаменамъ и литаврамъ, и паки учинилъ съѣздъ въ урочищѣ Гилуръ. На возвратномъ пути предпріялъ путешествіе въ Ирмэкту. Осенью имѣлъ пребываніе при Чжунь-норѣ, и принесъ жертву небу изъ кобыльяго кумыса. Въ 9-й мѣсяцъ выступилъ въ походъ на южную войну; Китата, сына Ханскаго зятя Ринциня, назначилъ въ должность Даругаци въ Россію, и пожаловалъ ему 300 лошадей и пять сотъ овецъ. Хойхорцы поднесли Хану-вану изъ восточнаго хрусталя и парасоль, унизанный жемчугомъ, что стоило 30 тыс. слитковъ серебра (150 тыс.) лановъ. Ханъ сказалъ имъ: »Нынѣ народъ изнуренъ и въ деньгахъ крайняя нужда. Къ чему мнѣ одному имѣть сіе?« И такъ не принялъ приносимаго. Саинь-одэци сдѣлалъ о семъ представленіе, и Ханъ наградивши, чего стоили оныя вещи, запретилъ, чтобы впредь ничего неподносили ему. Князь Таларъ повелъ армію на югъ и обложилъ Фань-чэнъ: но цѣлый мѣсяцъ шелъ проливной дождь и Таларъ принужденъ былъ возвратиться съ арміею. Гла-

внокомандующій Булангиртай выступилъ изъ Дынъ-чжеу для завоеванія земель, и переправился чрезъ рѣку Хань-цзянъ. Зимою, въ 11-й мѣсяцъ, Улань-хада пошелъ войною на Цзяо-чжи и разбивши тамошнія войска, вступилъ въ столицу. Чень-чжи-гынъ, Король царства Ань-нань, ушелъ на морской островъ; послѣ сего Улань-хада выступилъ съ арміею въ обратный путь. Ханъ отправилъ Алдара, Тойня и Нангяту въ губернію Шень-си и прочія мѣста учинить исчисленіе оброчному хлѣбу и деньгамъ. Зимою Ханъ, перешедши за великую степь на югъ, дошелъ до Гашей-юрунъ. Хубилай, Князь Эрэ-бугэ, Барту, Чумъ-хара, Юнрунъ-раси, Силици и Царевна Тэмэгынь пріѣхали для встрѣчи Хана. Учинено было великое пиршество, послѣ котораго всѣ разъѣхались по своимъ мѣстамъ.

Изъ Ганъ-му.

Динъ-сы, пятое лѣто. Монголы уничтожили канцелярію Хубилая, и постановили Алдара губернаторомъ въ Цзинъ-чжао.

Нѣкоторые наговорили, что Хубилай снискалъ приверженность Китайцевъ; почему Монгольскій Государь послалъ Алдара губернаторомъ въ Цзинъ-чжао, Лю-тхай-пьхинъ по-

мощникомъ его. Они для повѣрснія государственныхъ сборовъ открыли въ Гуань-чжунъ коммисію, въ которую призвали всѣхъ и высшихъ и низшихъ чиновниковъ, даже и купцовъ, и всѣхъ предали казни, исключая Хамара и Ши-тьхянь-цзэ, о которыхъ донесли Государю. Хубилай, услышавши о семъ, почувствовалъ безпокойствіе. Яо-шу сказалъ: »Императоръ есть Государь, а ты Князь, подданный; трудно сравнивать сіе дѣло: но въ будущности угрожаютъ несчастія. Лучше тебѣ со всѣмъ домомъ и семействомъ возвратится ко Двору, чтобы чрезъ сіе обезопасить будущіе дни. Тогда подозрѣнія сами собою разсѣются.« Когда Хубилай явился къ Монгольскому Государю, оба прослезились. Государь неприказалъ ему представлять объясненія, и все прекратилъ. Почему повѣрительная коммисія уничтожена, да и судебныя мѣста, учрежденныя Хубилаемъ, всѣ упразднены.

Монголы напали на Сянъ-янъ, и вступили въ наружный городъ.

Монгольскій Дунъ-вынь-юй, построивши города Гуань-хуа и Цзао-янъ, заготовилъ съѣстные запасы. Осадивши Сянъ-янъ и Фаньченъ, на югѣ заняли Хань-цзянъ; но на сѣверѣ остановлены были озеромъ, и никакъ немо-

гли переправиться. Дунъ-вынь-юй ночью велѣлъ солдатамъ выбрать узкое на озерѣ мѣсто, наронять деревьевъ съ кореньями и поставить въ водѣ, а промежутки наполнить хворостомъ и травою; симъ образомъ тотчасъ составили мостъ; къ разсвѣту уже всѣ войска переправились и обложили городъ, который пришелъ въ великій ужасъ. Дунъ-вынь-юй повелъ войска впередъ и отбилъ внѣшній городъ. Гао-да, Коммендантъ города Сянъ-янъ, вступилъ въ упорное сраженіе при рѣкѣ Бай-хэ и возвратился.

Монгольскій полководецъ Уланъ-хада вошелъ въ Цзяо-чжи, и вырубилъ ихъ городъ.

Уланъ хада вступилъ съ своими войсками въ Цзяо-чжи и отправилъ нарочныхъ для склоненія къ покорности: но посланные были посажены въ темницу. Когда войска пришли къ рѣкѣ Тхао-цзянъ, Тункинцы вступили въ сраженіе и были разбиты. Король ихъ Чень-чжи-гынъ ушелъ на морской островъ. Монголы нашли отправленныхъ ими людей въ темницѣ. Они связаны были дранымъ бамбукомъ, который врѣзался въ тѣло. Тотчасъ освободили и развязали ихъ. Одинъ посланникъ умеръ. По сей причинѣ вырубили городъ; пробыли въ

опомъ 9 дней, и по причинѣ несперпимыхъ жаровъ, пошли въ обрашный путь.

Въ девятый мѣсяцъ Монгольскій Государь Мункэ вступилъ въ Южный Китай разными дорогами для грабительства. Младшаго своего брата Эрэ-бугэ оставилъ главноуправляющимъ въ Хорини.

Князь Исунь и Ханскій зять Іосоръ представляли, чтобы объявить войну Южному Китаю. Монгольскій Государь также питалъ неудовольствіе на домъ Сунъ за заточеніе посланника. Предписавши Князю Эрэ-бугэ управлять въ Хорини, а Алдару быть его помощникомъ, самъ съ войсками пошелъ въ южный походъ, и вступилъ чрезъ Сы-чуань въ Южный Китай. Прежде предписалъ Генералу Чжанъ-жеу, слѣдуя за Хубилаемъ, осадить Э-чжеу и ипти на Ханъ-чжеу; Тациру напасть на Цзинъ-шань. Еще указалъ Улань-хадѣ изъ Цзяо-чжи и Гуанъ-си соединиться подъ Э-чжеу съ Генераломъ Ли-тхань и потомъ осадить Хай-чжеу и Лянь-шуй. Монгольскій Государь остановился у горы Лю-пхань съ 40 тыс. арміею, подъ названіемъ стотысячной; раздѣлившись на три дороги, вступилъ въ Южный Китай. Онъ чрезъ Лунъ-чжеу пошелъ на Сань-гуань; Князь Мэгэ пошелъ чрезъ Янъ-чжеу *) въ Ми-цанъ; десято-

*) Въ Хань-чжунь-фу, у города Янь-сянь.

тысячникъ Бурчакъ пошелъ чрезъ Дунь-гуань на Мянь-чжсу.

Эрэ-бугэ былъ младшій братъ Хубилаевъ.

Замѣчаніе. Гуань-чжунъ упрекалъ Чу, и въ Чунь-цю почтено сіе важнымъ; ибо онъ, почитая домъ Чжеу, отражалъ варваровъ. Нынѣ, напротивъ, варвары раздражаютъ Срединное государство: незначитъ ли сіе быть повѣшену вверхъ ногами? Впрочемъ въ текстѣ написано: *вступилъ для грабительства*, чѣмъ уважено Срединное государство.

Хойхорцы поднесли дань Монголамъ.

Хойхорцы поднесли Ванну изъ горнаго хрусталя и жемчужный парасоль, что стоило около 30 т. малыхъ слитковъ серебра. Монгольскій Государь сказалъ: »Нынѣ народъ изнуренъ и въ деньгахъ крайняя нужда. Для чего же мнѣ одному имѣть это?« И такъ онъ непринялъ. Саинь-одэци представилъ о семъ. Монгольскій Государь заплатилъ за вещи по цѣнѣ и запретилъ, чтобы впредь ничего неподносили ему.

1258.

Осьмое лѣто, Сюй-ву. Весною, въ первый день перваго мѣсяца, Ханъ поѣхалъ въ урочище Арбань-тохай, и тамъ принялъ поздра-

вленія на новый годъ. Во вторый мѣсяцъ Чень-чжи-гынъ здалъ престолъ старшему своему сыну Чень-гуанъ-бинъ, который послалъ своего зятя съ прочими вельможами къ Хану съ мѣстными произведеніями; Улань-хада препроводилъ ихъ въ мѣстопребываніе Ханское. Князь Силиху ходилъ для усмиренія Туркистанскаго *) владѣнія Фалха, и покорилъ оное; взялъ въ полонъ тамошняго Короля, и отправилъ Посла къ Хану съ донесеніемъ о побѣдѣ. Ханъ производилъ облаву въ урочищѣ Илэ-хая. Армія, шедшая въ югъ, остановилась при Желтой рѣкѣ. По счастію, сія рѣка покрылась льдомъ, и солдаты, посыпавъ дорогу землею, переправились по льду. Ханъ самъ пошелъ на царство Сунъ и вступилъ въ оное чрезъ Шу. Генералу Чжанъ-жеу приказалъ вмѣстѣ съ Хубилаемъ итти на Э-чжеу, а потомъ на Ханъ-чжеу; Генералу Тациру напасть на Цзинъ-шань, дабы сими движеніями раздѣлить силы Южнаго Китая. Когда Китайскій главноуправляющій въ губерніи Сы-чуань Генералъ Пху-цзэ-чжи осадилъ Чень-ду, то Нэулэ вступилъ въ сраженіе съ нимъ, и разбивши его, осадилъ Юнъ-динъ-шань. Коммендантъ Яо-мэу и прочіе одинъ за другимъ здались съ своими

*) На Китайскомъ Хой-хой.

отрядами. Ханъ произвелъ Нэулэ главнокомандующимъ. Ханъ, переправившись чрезъ рѣку Дунъ-шенъ-хэ, отрядилъ чиновника Лю-тхай-пьхина учинить перепись народу въ Синъ-юань. Въ третій мѣсяцъ указалъ Генералу Хунчаціору итти съ войскомъ за Чжалатаемъ на Корею. Лѣтомъ, въ 4-й мѣсяцъ, имѣлъ пребываніе у Лю-пхань-шань, куда явились къ нему всѣ тамошніе провинціяльные и уѣздные правители. Го-суй, тысячникъ въ Фынъ-чжеу, въ представленіи просилъ Хана, чтобы для дополненія корпуса его набрать тысячу человѣкъ и починить городъ Цзинь-чжеу *). Ханъ согласился на сіе. Въ сіе время 40 тыс. корпусъ, подъ именемъ 100-тыс. арміи, тремя дорогами продолжалъ походъ. Ханъ чрезъ Лунъ-чжеу вступилъ въ Сань-гуань; Князь Мэгэ чрезъ Сянь-чжеу вступилъ въ Мицанъ-гуань; десятотысячникъ Бурчакъ чрезъ Юй-гуань вступилъ въ Мянь-чжеу. Мингань-даиръ произведенъ великимъ наставникомъ и правителемъ области Цзинъ-чжео. Ханъ указалъ потребовать войска Генерала Ли-тхань, начальствовавшаго въ И-ду. Ли-тхань самъ пріѣхалъ и представилъ, что войска его не должно выводить: ибо И-ду составляетъ важ-

---

*) Нынѣ Синъ-ань-фу.

ный пункшъ на проходѣ съ юга на сѣверъ Ханъ согласился и Ли́-пхань, по возвращеніи, напалъ на Лянь-шуй и Ха̀й-чжеу. Въ 5-й мѣсяцъ, Ханскій сынъ Ашида производилъ облаву въ Шу, а конница его попоптала хлѣбъ въ полѣ. Ханъ, увидѣвши сіе, сдѣлалъ ему выговоръ; изъ служившихъ при Князѣ людей наказалъ нѣсколько человѣкъ шѣлесно, а солдашъ, въ примѣръ прочимъ, за одну луковицу, вырванную у жишеля, казнилъ смершію; послѣ сего сшрого наблюдали порядокъ. Впрочемъ Ханъ награждалъ гарнизоны во всѣхъ проѣзжаемыхъ имъ провинціяхъ. Осенью, въ 7-й мѣсяцъ, оставя обозъ при Лю-пхань-шань, выступилъ съ войскомъ на Бао-цзи, и осадилъ Чунъ-гуй-шань; и куда ни проходилъ, все покорялъ. Въ 8-й мѣсяцъ, въ день Синь-чѐу, Ли́-пхань вступилъ въ сраженіе съ войскомъ Южнаго Кишая, и на голову побилъ оное. Въ 9-й мѣсяцъ Ханъ имѣлъ пребываніе въ городѣ Хань-чжунъ. Главнокомандующій Нэулэ, оставя Мирабъ-хочжо̀ и Хамара охранять Че́пъ-ду, съ прочими войсками переправился чрезъ рѣку Ма̀-ху, взялъ въ плѣнъ Чжанъ-ши, Генерала царства Сунъ, и послалъ его склонять крѣпость Кху-чжуяй. Чжанъ-ши бѣжалъ.

Зимою, въ 10-й мѣсяцъ, въ день Жинь-ву, Ханъ остановился при горѣ Бао-фынъ; въ

день Гуй-вэй (въ слѣд. день) вступилъ въ городъ Ли-чжеу. Находя стѣны не очень крѣпкими и ровъ недовольно глубокимъ, онъ подарилъ Генералу Ванъ-дэ-гэ бокалъ, и похвалилъ его за то, что онъ могъ сохранить Шу, и недопустилъ непріятелей производить нападеній. Послѣ сего Ханъ переправился чрезъ Цзя-линъ-цзянъ, и пришелъ къ Бай-шуй-цзянъ. Здѣсь приказалъ Генералу Ванъ-дэ-гэ навести судовой мостъ для переправы. Когда же мостъ былъ приведенъ къ концу, то Ванъ-дэ-гэ съ прочими награжденъ шелковыми матеріями. Ханъ имѣлъ пребываніе въ городѣ Цзянь-мынь. Въ день Сюй-цзы (въ шестый отъ высшаго) осадилъ Кху-чжу-яй. Одинъ офицеръ, по имени Чжао-чунъ, тайно сдалъ юго-восточныя ворота, которыми войска, вошедшія въ крѣпость, вступили въ сраженіе съ Коммендантомъ Янь-ли, и одержали верьхъ. Янь-ли убитъ и войска его разбѣжались. Ханъ запретилъ нападать на домъ офицера Чжао-чунъ, и сверхъ сего наградивши его одеждою, перевелъ въ Лунъ-цинъ. Въ день Ихай (слѣдующій) Чжанъ-ши пойманъ и четвертованъ. Ванъ-дэ-гэ награжденъ яшмовымъ поясомъ, войска угощены виномъ и пищею, и пять сотъ лучшихъ солдатъ оставлено для охраненія крѣпости. Ханъ отправилъ нарочнаго для склоненія города Лунъ-

чжеу *). Ханъ пріѣхалъ къ горѣ Гао-фынъ. Въ день Гынъ-цзы (въ третій отъ высшаго) обложилъ Чанъ-пинъ-шань. Коммендантъ Ванъ-цзо и Генералъ Сюй-синь учинили нападеніе, и вступили въ сраженіе, но были разбиты. Одиннадцатаго мѣсяца, въ день Сы-ю (въ десятый отъ высшаго) Ханъ подъ личнымъ предводительствомъ прежде осадилъ укрѣпленіе Э-динъ-пху. Въ день Жинь-цзы (въ четвертый отъ высшаго) упорно сражались у воротъ Ванъ-си-мынь. На закатѣ солнца уѣздный правитель Ванъ-чжунъ вышелъ изъ Э-динъ-пху, и здался. Въ сію ночь разбитъ былъ городъ, и Ванъ-цзо умеръ. Въ день Гуй-чеу (въ слѣдующій) казнилъ сыновей. Генерала Ванъ-цзо, Ганерала Сюй-синь и проч., всего около 40 человѣкъ офицеровъ. Опредѣлилъ Пьхинъ-тьхянь-сянъ здѣсь Даругаціемъ для управленія дѣлами, Ванъ-чжунъ —помощникомъ его. Въ день Бинъ-чень (на четвертый) осадилъ Да-хо-шань, и Коммендантъ Янъ-да-юань здался. Перевелъ Янъ-да-юань совѣтникомъ (Ши-ланъ) въ Сы-чуань, а войска его присоединены къ арміи. Въ день Гынъ-ву (въ пятнадцатый) остановился въ Хо-си-кхэу, и отрядилъ конницу для обозрѣнія Цинъ-цзюй-шань. Въ семъ, мѣсяцѣ правитель города Лунъ-чжеу **) поко-

*) Въ губерніи Сы-чуань.

**) Въ губерніи Сы-чуань.

рился. Князь Мэнгэшу осадилъ Ли-и-шань, но немогъ взять. Князь Тациръ подошелъ къ рѣкѣ Цзянъ, и возвратился. Они оба присоединились къ Хану. Хубилаю ввѣрено верховное начальство надъ всѣми какъ Монгольскими, такъ и Китайскими войсками, шедшими на Южный Китай. Въ 12-й мѣсяцъ, въ день Жиньву (въ 13-й) Янъ-да-юань съ своею дивизіею и Ванъ-дэ-гэ напали на Сянъ-чжу и другіе уѣзды. Главнокомандующій Нэулэ осадилъ городъ Цзянъ-чжеу и сдавшагося изъ царства Сунъ Генерала Чжанъ-вэй послалъ въ передовомъ корпусѣ. Въ день И-ю (въ четвертый) Ханъ остановился при Юнъ-шань. Янъ-да-юань сдѣлалъ предложеніе Коммендашпу Чжанъ-да-юѣ и сей здался; почему и оставленъ командующимъ Генераломъ. Войска пришли къ Цинъ-цзюйшань. Офицеръ Ли-юань съ прочими убилъ Коммендашта, Генерала Дуань-юань-цзянь и здался. Въ день Гынъ-инь (въ шестый) отправилъ нарочнаго для преклоненія непокоряющихся. Въ день Динъ-ю (въ осьмый) покорился Коммендантъ города Лунъ-чжеу. *) Въ день И-хай (въ третій) покорился Пху-юань-гуй, Коммендантъ горы Да-лянъ-шань. Ханъ запретилъ войскамъ производить грабительства. Въ день

*) Въ Бао-нинъ-фу.

Гуй-мао (въ пятый) осадили Я́-чжеу, и взяли сей городъ приступомъ. Чжао-шунь, Коммендантъ крѣпости Ши-цюань, покорился. Въ день Цзя-чень (въ слѣдующій), послалъ Южнаго Китайца Цзинь-го-бао для преклоненія Генерала Ванъ-цзянь, командовавшаго въ городѣ Хэ́-чжеу. Но Ванъ-цзянь непринялъ его предложенія. Послѣ сего Цзинь-го-бао возвратился. Въ семъ году Царевичъ Бинь-ду скончался на южномъ берегу рѣки Цзи-хэ.

Изъ Ганъ-му.

Сюй-еу, шестое лѣто. Въ третій мѣсяцъ, Пху-цзэ-чжи обратно взялъ Чѐнъ-ду: но, будучи совершенно пораженъ на сраженіи съ Монголами, возвратился.

Монгольскій Нэулэ съ передовымъ корпусомъ хотѣлъ соединиться съ Адаху, главнокамандующимъ въ Че́нъ-ду. Пху-цзэ-чжи отрядилъ Генерала Лю́-чженъ занять на рѣкѣ Нинъ-цзянъ переправу при отмели Цзянь-тхань, чтобъ чрезъ сіе отрѣзать дорогу на востокъ. Войска Генерала Нэулэ пришли и немогли переправиться. Съ утра до вечера продолжалось сильное сраженіе. Лю-чженъ былъ разбитъ; послѣ чего Нэулэ безпрепятственно пошелъ къ Чѐнъ-ду. Пху-цзэ-чжи приказалъ Генералу Янъ-да-юань съ прочими охранять

Цзянь-мынь и Линь-цюань-шань, а самъ между шѣмъ обрашно взялъ Чѐнъ-ду. Въ сіе время Адаху умеръ. Нэулэ съ прочими Генералами совершенно разбилъ Янь-да-юань при Линъ-цюань-шань, пошомъ обложилъ городокъ на Юнъ-динъ-шань, и заперъ возврашную дорогу. Войска Генерала Пху-цзэ-чжи совершенно разсѣялись, въ городѣ издержали весь хлѣбъ, убили Коммендаша и покорились. Чѐнъ-ду, области: Пхы́нъ-чжеу, Ха̀нь-чжеу, Хуа̀й-чжеу, Мя́нь-чжеу *) и Тангушы въ Вэй-ма̀о всѣ покорились Монголамъ.

Монголы вступили въ Западный край и покорили Цишими и другія царства.

Въ началѣ Монголы послали Князя Силиху воевашь Западный край. Нынѣ Силиху чрезъ Генераловъ Чанъ-нойня и Го-пхана покорилъ въ Западномъ краю Цишими и до 10 другихъ владѣній. Они, сражаясь, прошли около 10 тыс. ли; еще на Западѣ переправились чрезъ море, взяли царство Фуланъ и оппгравили посланника съ донесеніемъ о побѣдахъ. Послѣ сего Силиху оставленъ управлять Западнымъ краемъ.

---

*) Пхынъ-сянь въ Чѐнъ-ду-фу. Хуа̀й-чжеу и Ха̀нь-чжеу тамъ же. Я́нь-чжеу область въ Сы-чуань.

Осенью, въ 9-й мѣсяцъ, Монгольскій Государь Мункэ вступилъ въ Цзянь-мынь; зимою, въ 11-й мѣсяцъ, взялъ Эдинъ-пху и другіе города.

Нэулэ получилъ извѣстіе, что Монгольскій Государь остановился въ городѣ Хань-чжунъ: въ слѣдствіе чего, оставя Мирабъ-хочжо и Хамара для охраненія Чень-ду, самъ съ войскомъ переправился чрезъ Ма-ху, и плѣннаго Коммендантa Чжанъ-ши послалъ склонять Кху-чжу-яй къ сдачѣ: но Чжанъ-ши, вошедши въ сію заставу, вмѣстѣ съ Коммендантомъ Янъ-ли началъ защищаться. Монгольскій Государь, переправившись чрезъ Цзя-линъ-цзянъ, пришелъ къ рѣкѣ Бай-шуй, и приказалъ Генералу Ванъ-дэ-чень изготовить судовый мостъ для переправы. Послѣ чего остановился у Цзянь-мынь. По прибытіи къ Кху-чжу-яй, приказалъ Генералу Ши-шу немедленно осадить и взять сіе мѣсто. Янъ-ли вступилъ въ сраженіе на улицѣ, и будучи разбитъ, умеръ. Монголы поймали Чжанъ-ши и убили; послѣ сего изрубили оставшійся гарнизонъ. Въ 11-й мѣсяцъ Ханъ обложилъ Чанъ-нинъ-шань. Комменданты Ванъ-цзо и Сюй-си разбиты на сраженіи. Монголы послѣ сего осадили Э-динъ-пху. Уѣздный правитель Ванъ-чжунъ покорился: послѣ чего городъ взятъ, и Ванъ-цзо умеръ. Монгольскій Государь, по вступленіи въ сей городъ,

убилъ сына Комменданта Ванъ-цзо, Сюй-си и еще около 40 человѣкъ. Послѣ сего Цинъ-цзюй, Да-лянъ, Юнъ-шань, Ши-цюань, Лу́нъ-чжеу *). Комменданты: Лю-юань, Пху-юань-гуй, Чжанъ-да-юѣ, Чжао-шунь, всѣ покорились съ своими городами. Только Ши-цзэ, провіантскій чиновникъ въ Юнь-шань, нехотѣлъ унизиться и умеръ. Монгольскіе Князья Мэгэ и Тациръ, оба ходившіе для завоеваній, возвратились съ своими корпусами и присоединились къ арміи.

Монгольскій Генералъ Ли-тхань взялъ Хай-чжеу и Лянь-шуй.

Ли́-тхань завоевалъ Лянь-шуй и Хай-чжеу; приступомъ взялъ четыре города, и побилъ Императорскія войска почти до единаго.

Монгольскій Государь Мункэ вступилъ въ Лянъ-чжеу. Коммендантъ Янъ-да-юань покорился съ городомъ.

Монгольскій Государь, завоевавши Лунь-чжеу **) и Я́-чжеу, пришелъ къ Да-хо-шань, откуда послалъ Ванъ-чжунъ для преклоненія Генерала Янъ-да-юань: но Янъ-да-юань убилъ его. Монгольскій Государь, приступивши съ войскомъ, сильно осаждалъ. Янъ-да-юань пришелъ въ страхъ, почему и покорился съ го-

*) Въ Лунъ-ань-фу.

**) Въ Бао-нинъ-фу.

родомъ: но вскорѣ обратно бѣжалъ. Монгольскій Государь, разсердившись, хотѣлъ вырубить городъ: но Генералъ Лихулань-цзи сказалъ: »Еще неможно знать, почему бѣжалъ Янь-да-юань; подобно дагнать его. И такъ верьхомъ подъѣхалъ къ городу, въ которомъ ворота еще небыли затворены. Онъ съ великимъ крикомъ въѣхалъ въ городъ и сказалъ: »Императоръ послалъ меня успокоить войска и жителей.« Онъ сошелъ съ лошади, и взявши Янь-да-юань за руку, сказалъ: »Государь только что объявилъ указъ о награжденіи, для чего же ты недожидался?» — »Я опасался,« сказалъ Янь-да-юань: »чтобы въ крѣпости невоспослѣдовала перемѣна въ мысляхъ, а посему наскорѣ возвратился.» И такъ они вмѣстѣ поѣхали. Монгольскій Государь крайне былъ доволенъ и сдѣлалъ Янь-да-юань командующимъ Генераломъ.

1259.

Девятое лѣто, Сы-вэй. Весною, въ первый мѣсяцъ, въ первый день И-сы, Ханъ имѣлъ пребываніе на сѣверной сторонѣ горы Чжунъ-гуй-шань. Онъ сдѣлалъ великій пиръ, на которомъ, спрашивая совѣта у Князей, зятьевъ Ханскихъ и вельможей, сказалъ: »Нынѣ скоро

въ предѣлахъ царства Сунъ наступятъ лѣтніе жары; скажите мнѣ, могу ли здѣсь остаться или нѣтъ?« Тоганъ, изъ поколѣнія Чжаларъ, сказалъ на сіе: »Южный климатъ заразителенъ: и тебѣ Государь лучше возвратиться на сѣверъ, а покоренные народы препоручить чиновникамъ въ управленіе.« Барици, изъ поколѣнія Арла, сказалъ: »Тоганъ человѣкъ робкій: лучше Государь здѣсь остаться.» Ханъ одобрилъ послѣднее. Въ день Сюй-шень (4-го числа) возвратился Цзинь-го-бао, и остановился въ Ся-кхэу. Ванъ-цзянь догнавши, возвратилъ его и предалъ смерти. Князь Мэнгэту снова осадилъ Ли-и-шань въ области Цюй-чжеу. Иртў храбро напалъ на Пьхинъ-лянъ-шань въ области Ба-чжеу. Въ день Динъ-мао (23-го числа) Янъ-да-юань осадилъ Хэ-чжеу и взялъ въ плѣнъ около 80 тыс. мужеска и женска пола. Во 2-й мѣсяцъ, въ день Бинъ-цзы (12-го числа) Ханъ со всѣми войсками перешелъ мель Цзи-гуа-тхань, и пришелъ къ горѣ Ши-цзы-шань. Въ день Динъ-чеу (3-го числа) разныя дивизіи сражались подъ стѣнами городскими. Въ день Синъ-сы (7-го числа) осаждалъ И-цзы-ченъ; въ день Гуй-вэй (10-го числа) осаждалъ ворота Чжень-си-мынь. Въ 3-й мѣсяцъ осаждалъ Дунъ-синь-мынь, Ци-шенъ-мынь, Чженъ-си-мынь и Сяо-пху. Лѣтомъ, въ 4-й мѣсяцъ, въ день Бинъ-

цзы была сильная гроза, и дожди продолжались сряду 20 дней. Въ день И-вэй (въ двадцатый) осаждали Хо-го-мынь. Въ день Динъ-ю (въ третій) въ ночи взошли на внѣшнюю городскую стѣну, и побили множество войскъ Китайскихъ. Въ пятый мѣсяцъ многократно дѣлали приступъ; но немогли взять. Въ 6-й мѣсяцъ, въ день Динъ-сы, Ванъ-дэ-гэ съ отборными солдатами опять въ ночи взошелъ на внѣшнюю стѣну и въ укрѣпленіе Ма-цзюнь-чжай; здѣсь убилъ начальствующаго съ караульными. Ванъ-цзянь пришелъ съ войсками и вступилъ въ сраженіе; на развѣтѣ пошелъ дождь: лѣстницы подламывались, и заднія войска немогли входить: почему и прекратили осаду. Въ семъ мѣсяцѣ Ханъ сдѣлался нездоровъ; осенью, въ 7-й мѣсяцъ, въ день Синь-хай, оставя 3 тыс. отборныхъ солдатъ для наблюденія города, всѣ прочія войска подвинулъ для осады города Чунъ-цинъ. Въ день Гуй-хай (въ 13-й) Ханъ преставился у Дяо-юй-шань, на 52 году отъ рожденія, на 9 году царствованія. По смерти названъ *Хуань-су Хуанъ-ди*; въ Храмѣ предковъ наименованъ *Сянь - цзунъ*. Ханъ былъ твердъ и разуменъ, мужественъ и постояненъ, степененъ и рѣшителенъ; говорилъ мало, нелюбилъ пиршествъ; несклоненъ былъ къ расточительности и даже Хань-

шамъ недозволялъ выходить изъ должныхъ предѣловъ. Въ правленіе Угэдэево вельможи были самовластны и правленіе государственное зависѣло отъ многихъ: но сей Ханъ, при изданіи указовъ о чемъ либо, всегда самъ рано вставалъ, и по зрѣломъ, неоднократномъ обмышленіи, приводилъ оныя въ исполненіе. Въ управленіи вельможами весьма былъ строгъ. Часто говаривалъ имъ: »Вы, получивши отъ меня какую либо похвалу, тотчасъ начинаете питать высокомѣріе; могутъ ли несчастія несопутствовать оному? Пользуйтесь симъ наставленіемъ. »Ханъ любилъ звѣриную охоту, и самъ говаривалъ, что онъ, подражая своимъ предкамъ, неслѣдуетъ обыкновеніямъ, принятымъ въ другихъ владѣніяхъ. Впрочемъ онъ крайне вѣрилъ волхвованіямъ шамановъ и ворожей; при каждомъ предпріятіи призывалъ ихъ къ себѣ, и нескучалъ почти каждый день имѣть ихъ при себѣ.

Изъ Ганъ-му.

Сы-вэй. Царстви Сунъ правленія Кхай-цинъ первое лѣто. Въ первый мѣсяцъ, Монгольскій Улань-хада разграбилъ Цзинъ-цзянъ; въ слѣдствіе сего облегъ Тхань-чжеу.

Улань-хада съ 3 тыс. Монгольскихъ и 10 тыс. маней разбилъ Хуанъ-шань, и проник-

нулъ во внутренность Китая. Пограничные Генералы ожидали его съ 60-тыс. арміею. Улань-хада, скрытно пробравшись проселочными дорогами, устремился на центръ ихъ и совершенно разбилъ. Пользуясь сею поверхностію, пошелъ въ Би́нь-чжеу, взялъ Ся́нъ-чжеу и вступилъ въ Цзинъ-цзянь-фу; разбивши Чень-вань, прямо подошелъ къ Тха̀нь-чжеу и Китайскія войска отрѣзали ему возвратный путь. Улань-хада тревожилъ Императорскія войска съ тылу, а сыну своему Ачжу приказалъ ударить съ лица во флангъ. Императорскія войска, будучи разбиты, ушли. Въ слѣдствіе сего онъ окопался подъ городомъ.

Во вторый мѣсяцъ, Монгольскій Государь Мункэ обложилъ Хэ́-чжеу. Ванъ-цзянь, упорно сражаясь, удержалъ его.

Монгольскій Государь послалъ покорившагося Китайца Цзинь-го-ба́о для склоненія города Хэ́-чжеу. Ванъ-цзянь взялъ его подъ стражу и убилъ на военномъ полѣ. Въ слѣдствіе сего Монгольскій Госуда́рь приказалъ главнокомандующему Хунтагѣ съ 20 тыс. охранять Лю-пхань; Цирдай-бухѣ охранять Цинъ-цзюй-шань; самъ съ арміею чрезъ Чжунъ-чжéу и Фэу-чжéу пошелъ въ Кху́й-чжеу. Еще приказалъ Генералу Нэулэ простроить судо-

вый мость въ Фэу-чжéу, въ мѣстечкѣ Лань-шн, для переправы запасныхъ войскъ. Монгольскій Государь, переправившись изъ Цзигуа-тхань, прямо подошелъ къ стѣнамъ города Хэ́-чжеу, и забралъ въ полонъ около 10 тыс. человѣкъ обоего пола. Ванъ-цзянь началъ упорно обороняться, и Монголы обложили городъ соединенными силами.

Въ 6-й мѣсяцъ, Генералъ Люй-вынь-дэ вступилъ въ сраженіе съ Монгольскимъ Ши-тьхянь-цзэ на Цзя-линъ-цзянь, и былъ совершенно разбитъ.

Пху-цзэ-чжи, во время пребыванія своего въ Шу, неимѣлъ успѣховъ. Указано Генералу Люй-вынь-дэ смѣнить его. Въ сіе время въ Монгольской арміи свирѣпствовала сильная зараза, и они помышляли уже предпринять обратный путь. Люй-вынь-дэ, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, напалъ на судовый мостъ чрезъ Фэу-шуй, и послѣ упорнаго сраженія проникнулъ въ Чу́нъ цинъ, откуда взявъ около тысячи судовъ, поднялся въ верхъ по рѣкѣ Цзялинъ-цзянь. Ши-тьхянь-цзэ раздѣлилъ армію на два крыла, и пустившись внизъ по рѣкѣ, стремительно ударилъ на водяное ополченіе, отбилъ болѣе ста судовъ, преслѣдовалъ до города Чу́нъ-цинъ, и возвратился.

Осенью, въ 7-й мѣсяцъ, Монгольскій Государь Мункэ скончался подъ стѣнами города Хэ́-чжеу. Генералы, прекративши обложеніе, возвратились на сѣверъ.

Ванъ-цзянь храбро защищался. Монгольскій Государь со всѣми силами осадилъ его: но ни въ одномъ сраженіи немогъ одержать поверхности. Предводитель передоваго корпуса, Генералъ Ванъ-дэ-ченъ, съ отборными войсками въ ночи взошелъ на стѣны внѣшняго города. Ванъ-цзянь дрался съ ними до самаго разсвѣта. Ванъ-дэ-ченъ, одинъ подъѣхавши, громко кричалъ: »Ванъ-цзянь! я пришелъ даровать жизнь войскамъ и жителямъ цѣлаго города: лучше заблаговременно покориться.« Едва кончилъ сіи слова, какъ камень, пущенный изъ балисты, поразилъ его. Отъ сего удара получилъ болѣзнь и умеръ. Въ сіе время пошелъ проливной дождь. Осадныя лѣстницы подламывались. Заднія войска немогли впередъ подаваться и всѣ отступили. Монгольскій Государь также скончался подъ стѣнами города Хэ́-чжеу, 52-хъ лѣтъ отъ рожденія. Князья и вельможи, обернувши тѣло его въ шелковыя ткани, положили на двухъ ословъ и отправились на сѣверъ. Осада города Хэ́-чжеу прекращена. Мункэ былъ степененъ, рѣшителенъ, говорилъ мало, нелюбилъ пиршествъ о себѣ говаривалъ, что онъ слѣдуетъ при-

мѣру своихъ предковъ. Впрочемъ имѣлъ страсть къ звѣриной охотѣ и до безумія вѣрилъ волхвамъ и ворожеямъ. При каждомъ предпріятіи призывалъ ихъ къ себѣ и почти ни единаго дня безъ нихъ небылъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ умеръ отъ раны стрѣлою. *)

Объясненіе. Въ сіе время Мункэ учинилъ нападеніе на Южный Китай со всѣми силами своего государства. Раздѣливши полководцевъ по разнымъ пунктамъ, онъ рѣшительно предположилъ уничтожить царство Сунъ; и если бы Небо продолжило жизнь его годомъ, то бы Цзянь-нань превратилась въ лѣвополую. По долговременномъ обложеніи города Хэ́-чжу, скончался подъ стѣнами онаго. Изъ сего видно, что Небу еще неугодно было прекратить царствованіе дома Сунъ. Если бы Мункэ неумеръ, то неизвѣстно, что послѣдовало бы съ страною Цзянъ-нань. Посему написанное: *скончался и возвратились на сѣверъ*, означаетъ, что сіе обратилось къ счастію.

*) У Абулгази сія осада описана Ч. IV. въ гл. 4-й на стр. 479, гдѣ онъ губернію Сы-чуань назвалъ *Чинумагинд*, вѣроятно Чѐнъ-ду-чень, главный въ губерніи городъ; а городъ Хэ́-чжеу назвалъ *Чинд*, т. е. *Ченд*, что на Кит. языкѣ значитъ: городъ.

ПОКАЗАНІЕ

древнихъ именъ и названій, исправленныхъ въ Историческомъ Словарѣ Династіи Юань.

(Изъясненіе сокращенныхъ словъ, употребленныхъ ниже: *имя чел.* значитъ имя человѣка; *назв.* названія; *зн.* значитъ; *Монг.* Монгольское реченіе; *Маньчж.* Маньчжурское; *Танг.* Тангутское или Тибетское (*Турецк.* Турецкое или Татарское); *Санскр.* Санскритское; на *Кит.* на Китайскомъ. Слогъ *рб* собственно *элль*, но въ переложеніи иностранныхъ реченій произносится какъ *рб*. Помѣщаемые въ концѣ при каждомъ словѣ Китайскіе выговоры суть изъ прежде находившихся въ Исторіи, а не вновь переложенные.)

Агэ (*Агу*), имя чел. Симъ словомъ Маньчжуры величаютъ Принцовъ. Маньчж. на Кит. *А-ху*

Агудай, имя чел. зн. просторный. Монг. на Кит. *А-ху-дай.*

Агуча, имя чел. зн. широкій; на Кит. *А-ху-ча.*

Адогу-тацирь-айманъ, назв. мѣста; зн. *адогу* пастбище, *тацирь* тощая земля, *ай-*

манъ *) владѣніе. Монг. на Кит. *а-да-га-тъхъ-ци-ръ-манъ.*

Адунь-айжи, имя чел. зн. *адунь* стадо, *айжи* прибыль. Маньчж. на Кит. *ань-дунь ай-шу.*

Айжинь, имя чел. зн. золото. Маньчж. на Кит. *ай-шень.*

Акдунга, имя чел. зн. достовѣрный, надежный. Маньчж. на Кит. *а-тхунъ-гэ.*

Аксу, назв. владѣнія; зн. половина. Турецк. на Кит. *а-су.*

Алакъ-буха, имя чел. знач. *алакъ* пестрый, *буха* быкъ. Монг. на Кит. *а-ла-бу-хуа.*

Алдаръ, имя чел. зн. слава; на Кит. *а-лань-да-ръ.*

Алдаръ, назв. поколѣнія; зн. слава. Монгол. на Кит. *а-ли-дай-пъ-ръ.*

Алинь, имя чел. зн. гора. Маньчж. на Кит. *а-линь.*

Алиха, имя чел. зн. помощникъ. Маньчж. на Кит. *а-ли-хай.*

Алтай, назв. страны, на Кит. *ань-тхай.*

Алтанъ, имя чел. зн. золото. Монг. на Кит. *ань-тханъ.*

Алха, имя Царевны; зн. голевая матерія. Маньчж. на Кит. *а-ла-хай.*

---

*) Сѣверные Монголы говорятъ: *аймакъ.*

Арчуръ, имя чел., зн. потовой платокъ *): Монг. на Кит. *а-ли-чу*.

Аму, назв. рѣки; значитъ: хлѣбъ; на Кит. *а-му*.

Анги, назв. мѣста, зн. военный округъ, отдѣленіе. Монг. на Кит. *вань-ги*.

Анги-ноинь, имя чел., зн. *анги*; смотри выше, *ноинь* господинъ. Монг. на Кит. *ань-чи-но-янь*.

Анги-сумэ-толи, назв. мѣста; зн. *анги*, см. выше; *сумэ* храмъ, *толи* зеркало. Монг. на Кит. *вань-ги-су-мнь-тхо-ли*.

Анха, имя Государыни; зн. въ началѣ. Монг. на Кит. *ань хай*.

Анци-Татаръ, назв. поколѣнію; значитъ *анци* промышленный, *Татаръ* собственное имя. Монг. на Кит. *ань-чи-Тха-тха-ръ*.

Аньда, зн. компаніонъ. Маньчж. на Кит. *ань-да*.

Аньцзіянь, онъ же *Анцзичжань*, назв. города. Тур. на Кит. *Янь-цзи-гань*.

Арбань-тохой, назв. мѣста, зн. *арбань* число 10, *тохой* излучина рѣки. Монг. на Кит. *ъ ли-бэнь-до-ха*.

Арла, назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *а-ръ-ла*.

---

*) Это носовой платокъ, но Китайцы употребляютъ его для отиранія пота; и потому называютъ потовымъ.

Арслань-Ханъ, титулъ Государя, зн. *арслань* левъ, *Ханъ* Государь. Монг. на Кит. *а-си-лань.*

Ару-угэгунь, назв. мѣста; зн. *ару* задняя или сѣверная сторона горы, *угэгунь* скудный, недостаточный, нѣтъ, безъ. На Кит. *а-лу-у-ху-кхэ-у.*

Ару-хасъ, имя чел. зн. *ару*, см. выше, *хасъ* ясписъ. Монг. на Кит. *а-ла-ху-сы.*

Арунь-гова, имя Государыни, зн. *арунь* чистый, *гова* красивый. Монг. на Кит. *а-лань-го-хо.*

Асаръ, имя чел. зн. оттородка. Монг. на Кит. *а-сань* и *янь-сань.*

Ахматъ, имя чел. зн. старшій сынъ, Тур. на Кит. *а-хэй-ма.*

Ацитай, иначе *Ачитай*, имя чел. зн. благодѣтельный. Монг. на Кит. *ань-чжи-дай.*

Ашида, имя принца, зн. всегдашній. Монг. на Кит. *а-су-дай.*

Аха, иначе *Ахай*, имя принца, зн. старшій въ родѣ. Монг. на Кит. *но-хуай.*

Багаритай-хабици, имя чел. Монг. на Кит. *Ба-линь-си-хэ-ла-тху ха-би-чу.*

Ба-далда, наз. поколѣнія, зн. *ба* мѣсто, *далда* заслона. Маньчж. на Кит. *ба-да-да.*

Бада, имя чел. зн. расточительный. Маньч. на Кит. *да-лай.*

Бай-шенхуръ, или *Синхуръ*, имя чел. Монг. на Кит. *бай-синъ-ху-ръ*.

Байли назв. рѣки, зн. благодѣяніе. Маньчж. на Кит. *бэй-и-лѣ*.

Бала, имя чел. зн. охранять. Санскр. на Кит. *ба ла*.

Балгатъ, имя чел. зн. городская стѣна. Монг. на Кит. *ба-ли-ка*.

Баньчжуръ, назв. рѣки, зн. случай. Танг. на Кит. *бань-чжу-ни*.

Баралха, назв. города; зн. обозрѣвать. Турец. на Кит. *бань-лэ-гэ*.

Бараху, назв. мѣста; зн. издержать, истощить. Монг. на Кит. *ба-ла-ху*.

Баргахань, назв. рѣчки; зн. темноватый. Монг. на Кит. *ба-ла-га-хэ*.

Бардамъ, имя чел. зн. хвастливый. Монг. на Кит. *ба-ли-дань*.

Баринъ, назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *ба-линь*.

Барицзи, имя чел. зн. завѣдывающій. Монг. на Кит. *бань-ли-ци*.

Барсъ-далань даба, назв. горы; зн. *барсъ* тигръ, *далань* 70, *даба* гора. Монг. на Кит. *ба-ли-сы да-лань да-ба*

Барту, имя чел. зн. тигровый. Монг. на Кит. *ба-ли-тху*.

Барту - ола, (собственно *аола*), назв. горы;

зн. *барту* тигровый, *ола* гора. Монг. на Кит. *ба-лу-тхунь а-лай.*

Барчанъ, назв. города, зн. пыльный. Монг. на Кит. *ба-ръ-чжень.*

Басуху, имя чел. зн. поглядывать. Монг. на Кит. *Ма-су-ху.*

Бату, имя принца *), зн. дюжій, крѣпкій, Монг. на Кит. *Ба-ду.*

Батуръ, зн. богатырь, рыцарь. Монг. на Кит. *ба-ду-лу.*

Бахатай, назв. владѣнію; зн. важный. Монг. на Кит. *ба-ха-тха.*

Бацимакъ, имя чел. зн. внезапно. Монг. на Кит. *ба-чи-мань.*

Баши-бѣли, назв. страны; зн. *баши* голова, *бѣли* поясница; Тур. на Кит. *бѣ-ши ба-ли.* Сія самая страна у Туркистанцевъ называется *Чагатай.*

Биньду, имя принца, зн. поликъ, употребляемый вмѣсто точки. Монг. на Кит. *бинь-ду.*

Бицикъ-бэркэ, имя чел. зн. *бицикъ* письмо, грамота, *бэркэ* трудный. Монг. на Кит. *би-чже-бѣ-ръ-гэ.*

Богдо-салцзиху, имя чел. Монг. на Кит. *бэ-хэ-ду си-ли-чжи.*

---

*) У насъ *Батый.*

Бодонь-чаръ, имя чел. Монг. на Кит. *бо-дуань-ча-ръ*.

Болхо, имя чел. зн. чистый. Маньчж. на Кит. *бо-лу-хэ*.

Бора (*баора*) имя чел., зн. верблюжій самецъ, верблюдъ. Монг. на Кит. *бу-у-ла*.

Боро-Ханъ и *Боро-Хань*, имя чел. зн. *боро* зеленый (сѣрый), *Ханъ* Государь. Монг. на Кит. *бу-лу-юй-хань*.

Боро-хуча (*хуца*), назв. заставы, зн. *боро* сѣрый, *хуча* некладеный баранъ. Монг. на Кит. *ба-ръ ху-чжень*.

Боротай, имя чел. зн. зеленоватый. Монг. на Кит. *бо-лу-дай*.

Борохань, имя чел. зн. зеленоватый. Монг. на Кит. *бо-ло-хунь*.

Борхонь, имя чел. зн. скирдъ соломы. Маньчж. на Кит. *бо-ло-хуань*.

Борцзи (*Баорцзи*), зн. двуколѣнный невольникъ. Монг. на Кит. *бо-ръ-чжу*.

Ботъ, имя чел. зн. *си-фань*. Танг. на Кит. *бо-тъхтъ*.

Бугу-хатаги, имя чел. Монг. на Кит. *бо-хань ха-да-хэй*.

Бургутъ, имя чел. зн. орелъ. Монг. на Кит. *бу-лу-ху-дэ*.

Буринь, имя чел. зн. цѣлый, весь. Монг. на Кит. *бо-ли* и *бо-линь*.

Буринь дурбэ *), имя чел. зн. *буринь* весь, *дурбэ* 4. Монг. на Кит. *бо-лу-вань ду-лу-бо*.

Буринь-хара-усунь, имя чел. зн. *буринь* весь, *хара* черный, *усунь* вода. Монг. на Кит. *бо-лань хэ-ла-сунь*.

Буринь-хачжаръ, имя чел. зн. *буринь* цѣлый, *хачжаръ* узда. Монг. на Кит. *бу-линь хэ-чже*.

Буринь-чжида, имя чел. зн. *буринь* цѣлый, *чжида* копье. Монг. на Кит. *бу-линь цзи-дэ* и *бу-линь цзи-дай*.

Бурчакъ, имя чел. зн. горохъ. Монг. на Кит. *бо-ли-ча*.

Буси, прозв. на Кит. *Пху-сянь*.

Буту, имя чел. зн. скрытно. Маньчж. на Кит. *бо-тху*.

Буха, назв. города, зн. быкъ. Монг. на Кит. *пху-пхуа*.

Бухаръ, назв. страны и города, зн. брошенныя поля. Тур. на Кит. *Бу-ха-ръ*.

Бухуньчаръ, зн. сговоръ и сговорное вино. Монг. на Кит. *Бу-хунь-ча-ръ*.

Бэлгэтай, имя принца, зн. благознаменующій. Монг. на Кит. *бѣ-ли-гу-тхай*.

Бэркэ (*бэрхэ*), имя чел. зн. трудный, опасный. Монг. на Кит. *бѣ-ръ-гэ*.

---

*) Выговаривается и *дурбань*.

Бэци (*боци*), имя чел. зн. крѣпкій. Монг. на Кит. *бо-цзянь.*

Ванцинь-ноинь (*ноянь*) имя чел. зн. *ванцинь* могущественный. Танг. *ноинь* господинъ. Монг. на Кит. *ва-чень-но-лнь.*

Ваньну, имя человѣка. Маньчж. на Кит. *Вань-ну.*

Ваньянь, родовое прозв. Нючженскаго царствующаго дома Гинь; на Кит. *Вань-лнь.*

Вэйминъ, имя чел. на Кит. *Вэй-минъ.*

Габулъ Ханъ, имя чел. Монг. на Кит. *Гэ-бу-люй-хань.*

Гангата, имя чел. зн. высокорослый. Маньчж. на Кит. *Ганъ-гэ-дань.*

Гацинь-бицзи, имя чел. зн. *Гацинь* предобрый. Танг. *бицзи* супруга; Монг. на Кит. *Хо-а-чжень бо-цзи.*

Гилуръ, назв. рѣки, зн. глянцовитый. Монг. на Кит. *ціо-лу-лянь.*

Гороло, назв. поколѣнія, зн. лоснящійся. Монг. на Кит. *Хо-лу-ла.*

Го-цзянь, имя царевны, зн. *го* голова, *цзянь* уборъ головной. Танг. на Кит. *Го-чжень.*

Гуалгя, Манчж. прозв. на Кит. *цзя-гу.*

Гурбань-субакъ, назв. мѣста, зн. *гурбань* три, *субакъ* оврагъ. Монг. на Кит. *Ху-лу-бань сюэ-бу-чжа.*

Гую, имя чел., зн. арекъ. Танг. на Кит. *гу-юй*

Гэгэнь-чагань, назв. дворца; зн: *гэгэнь* свѣтлый, *чагань* бѣлый. Монг. на Кит. *Гя-гянь-ча-хань.*

Гэ-дань, имя чел. зн. *гэ* счастіе, *дань* совершенный. Танг. на Кит. *гэ-дань.*

Гюглянь (*Цзю-цзянь*), имя чел. зн. спатный. Маньч. на Кит. *Гю-глянь* (*Цзю-цзянь.*)

Дайнь, имя чел. зн. врагъ, непріятель. Монг. на Кит. *Тьхть-и.*

Дайръ-носунь, имя чел. зн. *Дайръ* олень, *нэсунь* шерсть. Монг. на Кит. *дай-ръ-у-сунь.*

Дайръ-хада, назв. мѣста, зн. *Дайръ*, олень, *хада* острая вершина горы, холмъ; на Кит. *дэ-и-ръ-а-да.*

Дайсунь, имя чел. зн. врагъ. Монг. на Кит. *дайсунь.*

Далань-даба, назв. мѣста, зн. *далань* 70, *даба* гора. Монг. на Кит. *да-лань-да-ба.*

Даньдаръ, имя чел. зн. распростран. вѣру. Танг. на Кит. *дай-даръ.*

Даритай, имя чел. и назв. поколѣнія; зн. весьма цѣлительный. Монг. на Кит. *да-ли-тхай.*

Даругаци, зн. начальникъ. Монг. на Кит. *да-лу-хуа-чи.*

Дахай-гамбу, имя чел. Монг. на Кит. *да-хай-гань-бу.*

Даши, имя чел. зн. благополучный. Танг. на Кит. *динь-сть.*

Діянъ-ханъ, имя чел. зн. *Діянъ* созерцаніе духовное, *Ханъ* Государь. Монг. на Кит. *Тхайянъ-ханъ*.

Доголанъ, имя чел. зн. гнилый. Монг. на Кит. *до-ху-ланъ*.

Долонгисъ, назв. древняго поколѣнія. Монг. на Кит. *до-ланъ-ги*.

Думбагай, имя чел. Монг. на Кит. *дунь-би-най*.

Дунга, имя чел. и назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *дунъ-ай*.

Дунгэ, назв. озера Монг. на Кит. *дунъ-гэ*.

Дурбань, назв. поколѣнія; зн. число 4. Монг. на Кит. *до-лу-бань*.

Дурбань-хулукъ (или *кулукъ*); зн. четыре отличныхъ предъ всѣми. Монг. на Кит. *доли-бань-цюй-люй*.

Дурбань-чжосу (собств. *чжаосу*) назв. мѣста, зн. *дурбань* 4, *чжосу* деньга. Монг. на Кит. *да-лань-бань чжу-сы*.

Дутдора, имя чел. зн. споспѣшеств. Санскрит. на Кит. *ду-да-ръ*.

Ивогэлъ, имя чел. зн. покровитель. Монг. на Кит. *ть-бо-гай*.

Идуху, имя чел. зн. тугій. Монг. на Кит. *И-ду-хо*.

Идыръ-нэрэ, назв. поколѣнія, зн. *Идыръ* бодрость, сила юношества, *нэрэ* имя. Монг. на Кит. *ть-тьхть-и-на-ли*.

Идэши, имя чел. зн. съѣстное. Монг. на Кит. *тъ-ди-ши.*

Избаръ, назв. города. Турецк. на Кит. *и-сы-ба-ли.*

Ила, назв. города; зн. змѣя. Тур. на Кит. *тъ-ли.*

Илари, назв. рѣки. Монг. на Кит. *Ю-лу-линь.*

Илги-цзида, имя чел. зн. *илги* выдѣланная кожа, *цзида* копье. Монг. на Кит. *я-ли-хжи-ги-дай* (*цзи-дай*).

Илдуху, имя чел. зн. успокоивать. Монгольское древнее слово; на Кит. *инь-да-ху.*

Илха, имя чел. зн. цвѣтокъ. Маньчж. на Кит. *и-ла-хэ.*

Илэ-хая, назв. мѣста, зн. *илэ* открытый, *хая* наружная боковая стѣна въ зданіи. Монг. на Кит. *тъ-ли-хай-я.*

Инакци, имя чел. зн. ласковый. Монг. на Кит. *И-нань-чи.*

Ирмыкту, назв. мѣста; значитъ береговый. Монг. на Кит. *юъ-ръ-мъ-ціо-тху.*

Ирмыкъ, назв. мѣста, зн. берегъ. Монг. на Кит. *Юъ-ръ-мъ-ко* (*ціо*).

Ирогэци, или *ирогэчи*, зн. пророкъ. Монг. на Кит. *я-лао-ва-чи.*

Ирту, имя чел. зн. остроконечный. Монг. на Кит. *и-ла-тху.*

Иругылъ, назв. ручья, зн. желаніе. Монг. на Кит. *юй-люй-гэ*.

Ису-буринъ, имя чел. зн. *ису* число 9, *буринъ* весь. Монг. на Кит. *ть-су-бо-ли*.

Исукэй (*исугэй*) имя чел. Монг. на Кит. *ть-су-гай*.

Исунь-къть, имя чел. зн. *исунь* число 9, *къть* красота. Монг. на Кит. *и-сунь-гэ*.

Ихирасъ (*икирасъ*), назв. древняго поколѣнія. Монг. на Кит. *И-ци-ли-сы* (зн. близнецы).

Ихэ (ѣкэ) имя чел. зн. большій. Монг. на Кит. *ть-кху-ть-гу*.

Ихэ мунь͵дуръ, имя чел. зн. *ихэ* большой, крупной, *мунь͵дуръ* градъ. Монг. на Кит. *ть-цюй-мынь-͵да-ръ*.

Ихэ-торъ, имя чел. зн *ихэ* большій, *торъ* карнизная сѣтка. Монг. на Кит. *янь-хо-тхо-ръ*.

Ихэ-тоганъ (*тоханъ*), имя чел. зн. *ихэ* большой, *тоганъ* котелъ. Монг. на Кит. *ть-гу-тхо-ху*.

Ицири, родовое прозв. зн. сплошь, сряду. Маньчж. на Кит. *чжи-ли*.

Іосоръ, имя чел. зн. по обыкновенію. Монг. на Кит. *ть-су-ръ*.

Іосуту, имя принца, зн. законный. Монг. на Кит. *ть-сунь-тхо*.

Киргуй-харгизъ, назв. мѣста, зн. *киргуй*

сова, *харгизъ* плохій. Монг. на Кит. *Кюй-люй-хуай-хэ-га-су.*

Кирей (*хирей*), назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *цюй-линь.*

Киръ-цзису, назв. поколѣнія, зн. *киръ* пятно, *цзису* цвѣтъ краски. Монг. на Кит. *ци-ли-цзи-су.*

Килинъ, имя чел. зн. гнѣвъ. Монг. на Кит. *цюй-линь.*

Киньча, назв. народа, на Кит. *кинь-ча.* *)

Китатъ, имя чел. зн. Китай и Китаецъ. Монг. на Кит. *ци-дай, ци-да-дай.*

Китатъ-буха, имя чел., зн. *китатъ* Китайскій, *буха* быкъ. Мон. на Кит. *ци-ду-бу-хуа.*

Куйтынъ, имя принца, зн. холодный. Монг. на Кит. *Кхо-дуань.*

Куйтынъ-аралъ, назв. мѣста, зн. *куйтынъ* холодный, *аралъ* островъ. Монг. на Кит. *кху-цянь-у-а-ла-ли.*

Куйтынъ-ола, назв. горы; зн. *куйтынъ* холодный, *ола* гора. Монг. на Кит. *кхо-тьхль-ву-а-лань.*

Куръжэ, назв. мѣста; зн. желѣзная лопатка. Монг. на Кит. *кюй-ръ-чжи.*

---

*) Кипчакъ.

Кучунь, имя принца; зн. сила. Монг. на Кит. *цюй-чу*.

Куюкъ, имя Государя, зн. проворный. Монг. на Кит. *гуй-ю*.

Кэрэ. См. *хэрэ*.

Кэшимиръ (*Кашимиръ*), назв. владѣнія; на Кит. *ко-ша-ми-ръ*.

Лаири, назв. крѣпости, зн. святая гора. Танг. на Кит. *ли-цзи-ли*.

Лосо, назв. города; зн. топкій; мокрый. Маньчж. на Кит. *ло-сы*.

Лухэ, имя чел. Монг. на Кит. *лу-гэ*.

Лю-гэ, имя чел. Монг. на Кит. *лю-гэ*.

Маласи, назв. владѣнія, зн. дикая кошка. Маньчжур. на Кит. *му-ли-си*.

Маликъ Ханъ, имя чел. зн. *маликъ* владѣлецъ чего, *Ханъ* Государь. Турецк. на Кит. *мѣ-ли-кхэ Ханъ*.

Мальци-арасъ, назв. города. Турецк. на Кит. *ма-лу-си ла-сы*.

Малци-ликъ, назв. города, зн. приплодныя пастбища. Тур. на Кит. *ма-лу-ча-ъ-кхэ*.

Маначa, назв. горы. Монг. на Кит. *мо-на-чи*.

Манго, назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *манъ-ву*.

Манлай-илдуци, назв. погр. крѣпости, зн. *манлай* главный, *илдуци* меченосецъ. Монг. на Кит. *мо-лай-ги-ръ ду-ціо*.

Маха додань, имя чел. Монг. на Кит. *ми-пянь ду-дунь.*

Маха мукта расми, имя чел. знач. *ма-ха* крупный, *мукта* жемчугъ, *расми* блескъ. Санскр. на Кит. *мо-хэ му-ди-хуа ла-си-ма.*

Мингань дайръ, имя чел. зн. *мингань* число 1.000, *дайръ* олень. Монг. на Кит. *минь-ань да-ръ.*

Мирабъ хочжо, имя чел. зн. *мирабъ* завѣдывающій водами, *хочжо* тоже, что господинъ. Турецк. на Кит. *ми-ло хо-чже.*

Могуцзинь сориту, имя чел. зн. *могуцзинь* круглый, *сориту* пасть. Монг. на Кит. *мнь-ву-чжень сяо-ли-тху.*

Модоци, назв. мѣста, зн. плотникъ. Монг. на Кит. *му-тхо-чи.*

Моналунь, имя Государыни. Монг. на Кит. *мо-на-лунь.*

Монголъ (по Маньчж. *Монгу*), назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *мынъ-гу.*

Моркисъ (*морхисъ*), назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *мнь-ли-цы.*

Мохона, имя чел. Монг. на Кит. *му-ху-най.*

Мугэ, имя чел. зн. кривизна. Монг. на Кит. *му-гэ.*

Мунгу, имя чел. зн. серебро. Монг. на Кит. *манъ-гу.*

Муруй, назв. владѣнія; зн. извилина. Монг. на Кит. *му-ло-и.*

Мухури, имя чел. зн. округленный. Маньчж. на Кит. *му-хуа-ли.*

Муя, родовое прозв. Манчьж. на Кит. *лю-нянь.*

Мункэ, имя Государя, зн. вѣчный. Монг. на Кит. *мынь-гэ* и *мань-лай кхэу.*

Мункэ салъ, имя чел. зн. *мункэ* вѣчный, *салъ* умный. Монг. на Кит. *мань-кхэ-са-ръ* и *мынь-гэ-са-ръ.*

Мэгэ (*могэ*), имя чел. Монг. на Кит. *мо-гэ.*

Мэнгэ-ту, имя чел. зн. *мэнгэ* черное родимое пятно, *ту* съ. Монг. на Кит. *мынь-гэ-ду.*

Мэргэци, имя чел. зн. искуснѣйшій въ военной гимнастикѣ. Монг. на Кит. *му-ръ-хэ-ци.*

Мэрэ, имя принца; зн. грѣчиха. Маньчж. на Кит. *мэ-ли.*

Нагунь, имя чел. зн. переселен. Монг. на Кит. *нэ-кхунь.*

Наймагинь, родовое прозв. на Кит. *най-ма-гинь.*

Найманъ, назв. поколѣнія, зн. число 8. Монг. на Кит. *най-мань.*

Найчжимидинъ, имя чел. Турецк. на Кит. *ни-цза-ма-динъ.*

Наринъ-цилагунъ, назв. мѣста, зн *наринъ*

тонкій, *цилагунь* камешекъ. Монг. на Кит. *на-лань ци-ло-вынь.*

Насинь, имя чел. зн. медвѣдь. Маньчж. на Кит. *ну-шень.*

Нацинь, имя чел. зн. нѣкую хищную птицу. Монг. на Кит. *на-чжень.*

Нилгянь, назв. поколѣнія; зн. глянцовитый. Маньчж. на Кит. *ни-ръ-гинь.*

Нимака, родовое прозв. зн. названіе. Маньчж. на Кит. *ни-манъ-ху.*

Нимача, родовое прозв. на Кит. *най-ма-чжень.*

Ного, имя чел. Монг. на Кит. *нао-ху.*

Нэулэ, имя чел. зн. нѣкот. звѣря. Санскр. на Кит. *ню-линь.*

Нюхуру, родовое прозв. на Кит. *нунь-хэ.*

Огэдэй, (или *Угэтай*) имя Государя, зн. высшій. Монг. на Кит. *о-кхо-тхай.*

Ойратъ, назв. Олотскаго аймака. зн. родственники, ближніе. Монг. на Кит. *ва-и-ла.*

Ола унъдуръ, имя чел. зн. *ола* гора, *унъдуръ* высокій. Монг. на Кит. *а-ла-ву-ду-ръ.*

Олбо, имя чел. зн. конная доха или курма. Монг. на Кит. *ва-лу-бу.*

Олынъ, имя Государыни, матери Чингисовой; зн. облако. Монг. на Кит. *юэ-лунь.* Выговаривается еще *улынъ.*

Оно, назв. рѣки *Ононъ.* Монг. на Кит. *а-нань.*

Орбалгэту, назв. мѣста. Монг. на Кит. *юй-ръ бо-гэ-тху*.

Ордо, или *орду*, ханское стойбище или резиденція. Монг. на Кит. *ва-лу-до*.

Оросъ, назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *ва-ло-си* и *у-лу-сы* (Россія).

Отокъ или *нотокъ*, зн. поколѣніе. Монг. на Кит. *ва-тхо*.

Отокци, на Кит. *гань-тхо-чи*, имя чел.

Отолоръ, назв. города; зн. пастбище. Турецк. Кит. *ва-тхо-ло-ръ*.

Отунъ, родовое прозв. на Кит. *ао-тхунь*.

Отораръ, назв. города; зн. средина. Турецк. на Кит. *э-да-ла*.

Отту боро, имя чел. зн. *отту* длинный, *боро* зеленый. Монг. на Кит. *ъ-ди-тхо бо-лу*.

Отегу хуланъ, назв. горы, зн. *отегу* старый, *хуланъ* дикій лошакъ. Монг. на Кит. *э-тьхть-гу-ху-лань*.

Оцигинъ, имя чел. зн. треножная черепаха. Монг. на Кит. *ва-чи-гинэ*.

Порманъ, назв. рѣки, зн. внушающій. Турецк. на Кит. *бо-лу-вань*.

Похаридинъ, имя чел. зн. низкій, подлый. Турецк. на Кит. *фа-хэ-лу-динъ* и *фа-ху-лу-динъ*.

Риньцинъ, имя принца; зн. сокровище. Танг. на Кит. *Ла-чжень*.

Саймаркань (*самаркандъ*), назв. города и страны, зн. процвѣтающій. Турецк. на Кит. *сь-ма-сы-гань.*

Саинь удэци, имя чел., зн. *саинь* хорошій, *удэци* силачь. Монг. на Кит. *сай-дянь-чи.*

Сали, назв. рѣки, зн. потаенный самострѣлъ. Монг. на Кит. *са-ли.*

Сали торху, имя чел. зн. пасть съ самострѣломъ. Монг. на Кит. *са-ли-тху-лу-хуа.*

Салитай, имя чел. зн. съ потаеннымъ самострѣломъ. Мон. на Кит. *са-ли-тха* и *саръ-тха.*

Салиха, имя чел. зн. черное родимое пятно. Маньчж. на Кит. *сань-мо-хэ.*

Санатай, имя чел. зн. предусмотрительный. Монг. на Кит. *су-най-дай.*

Санябу, имя чел. зн. растяни. Маньчж. на Кит. *си-нъ-а-бу.*

Салъжутъ, назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *сань чжи-ву.*

Саоринь, назв. города, зн. престолъ. Монг. на Кит. *сао-линь.*

Сибаръ, имя чел. (см. *Шибаръ*); на Кит. *са-ба-ла.*

Сибо (*Шибо*), имя чел. зн. надолбы, укрѣпленіе, полисадомъ обнесенное. Монг. на Кит. *шень-бо.*

Силгаксань хонь (см. *шилгаксань хонь*).

Силику, имя Принца, зн. избрать. Монг. на Кит. *си-лъ-ву*.

Силицзи, имя принца, зн. избранный. Монг. на Кит. *си-лъ-цзи*.

Сирэгэ, имя чел. зн. престолъ. Монг. на Кит. *ши-ли-гэ*.

Сихиръ, имя чел. зн. сахаръ, леденецъ. Монг. на Кит. *ши-цю-ръ*.

Суйхэ, имя чел. зн. серьга. Монг. на Кит. *со-и-гэ*.

Субутъ, имя принца, зн. жемчугъ. Монг. на Кит. *су-бу-тхай*.

Султанъ, имя владѣтельному дому; зн. Князь. Турецк. на Кит. *су-данъ*.

Сэлэ, имя чел. зн. желѣзо. Маньчж. на Кит. *сы-лъ*.

Сэрцзи-отъ, имя чел. зн. блескъ золота; Танг. на Кит. *са-ли-чжи-ву-дэ*.

Сэченъ-боци, имя чел. зн. *сэченъ* разумный, *боци* твердый. Монг. на Кит. *сѣ-че-бѣ-цзи*.

Сэченъ дайчѐу, имя чел., зн. *сэченъ* разумный, *дайчѐу* нарядчикъ. Монг. на Кит. *се-че-дай-чѐу*.

Тайха хотонъ, назв. погр. крѣпости; зн. *тайха* борзая собака, *хотонъ* городъ. Маньчж. на Кит. *тхай-ханъ*.

Тайчутъ, назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *тхай-чи-ву*.

Тайши Ойратъ, назв. поколѣнія, знач. *Тайши* Князь, *Ойратъ* назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *Тхай-ши вэй-ла.*

Тала, назв. мѣста, зн. степь, поля. Монг. на Кит, *тэ-ла.*

Таларъ, имя чел. зн. иначе, не такъ. Монг. на Кит. *тха-ла-ръ.*

Тамага (*тамга*), имя царевны, зн. печать. Монг. на Кит. *тхо-лтъ-гань.*

Тамиръ, назв. рѣки въ Халхѣ. Монг. на на Кит. *Тха-ли-ръ.*

Тарахай, имя чел. зн. пуховое перышко. Монг. на Кит. *тха-ла-хай.*

Тарбагтай, имя чел. зн. сурковый. Монг. на Кит. *тха-ръ-бу-тхай.*

Тарха, назв. крѣпости, зн. запрещеніе. Монг. на Кит. *тха-ли-хань.*

Таръ, имя чел. зн. ось на шерсти. Монг. на Кит. *тха-ръ.*

Тасъ, имя чел. зн. черный орелъ. Монг. на Кит. *тха-сы.*

Татаръ, назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *Тха-тха-ръ.*

Тахай-далу, имя чел. зн. *тахай* маленькій, *далу* кость лопаточная. Монг. на Кит. *тха-хай да-лу.*

Тахайхань, имя чел. зн. маленькій. Монг. на Кит. *тха-хай-ха.*

Тацирь, имя чел., зн. тощая земля. Монг. на Кит. *та-ча-рь*.

Ташкань, назв. города. Турецк. на Кит. *Тхань-сы-гань* (*Ташкантъ*).

Тобъ-хойхань, назв. мѣста, зн. *тобъ* прямый, правильный, *хойхань* облавная площадь. Маньчж. на Кит. *тхо-бу-хань*.

Тобунь мэргынь, имя чел. Монг. на Кит. *тхо-бэнь мѣ-ли-гань*.

Тобця, имя чел. зн. подбора у сѣти. Монг. на Кит. *тхо-би-ча*.

Тоганъ (*тохонь*), имя чел. зн. котелъ. Монг. на Кит. *тхо-ху*, *тхо-хуань*.

Тодо-хурча, имя чел. зн. *тодо* понятный, *хурча* острый. Монг. на Кит. *тхо-дуань хо-рь чжень*.

Тойнь, имя чел. зн. послушникъ. Монг. на Кит. *тхо-инь*.

Толи, имя чел. зн. зеркало. Монг. на Кит. *тхо-ли*.

Толи гайхана, имя Государыни, зн. *толи* зеркало, *гайхана* смотрѣться. Монг. на Кит. *тхо-ли гэ-на*.

Толиту, назв. мѣста, зн. зеркальный. Монг. на Кит. *тьхѣ-лѣ-ту*.

Тологай сакилъ, имя чел. зн. *тологай* голова, *сакилъ* узаконеніе. Монг. на Кит. *тху-рь хуа-сю-кю*.

Тосхо, имя чел., зн. деревня. Монг. на Кит. *тху-са хэ*.

Тосхо хота, назв. городка. Монг. на Кит. *тху-су-ху*.

Тоатай хиръ (киръ), имя чел. зн. *тоатай* рѣдкій, *хиръ* пятно. Монг. на Кит. *тху-тхай ча-ръ*.

Тохай тэмуръ, имя чел. зн. *тохай* бляха на поясѣ, *тэмуръ* желѣзо. Монг. на Кит. *тхо-ха тьхѣ-му-ръ*.

Туктань, родовое прозв. Маньчж. на Кит. *тху-тхань*.

Тула бира, назв. мѣста и рѣки *тола* (подлѣ *урги*). Монг. на Кит. *тху-люй-бѣ-ръ*.

Тулѣту, назв. мѣста, зн. дровянистый. Монг. на Кит. *тьхѣ-лѣ-тху*.

Тумынь, назв. поколѣнія. (зн. 10 тысячь). Монг. на Кит. *тху-мань*

Тура, назв. рѣки, зн. столбъ. Маньчж. на Кит. *тху-ву-ла*.

Тушени, назв. города, зн. соляныя копи. Турецк. на Кит. *тху-сы-ни*.

Тэгэ, имя чел. Монг. на Кит. *тьхянь-гэ*.

Тэмогэ, назв. рѣки и мѣста; зн. верблюдъ. Монг. на Кит. *тьхѣ-мэ-гай*.

Тэмуцзинь, имя Чингисово, зн. лучшее желѣзо. Монг. на Кит. *тьхѣ-му-чжень*.

Тэнгэри хура, назв. мѣста, зн. *тэнгэри*

небо, *хура* дождь. Монг. на Кит. *тхынъ-гэ-ли ху-ла.*

Тэргэ, имя чел. зн. телѣга. Монг. на Кит. *тъхть-гэ.*

Тэргэцы, имя чел. зн. смотритель надъ телѣгами. Монг. на Кит. *тъхть-гэ-чеу.*

Уй-ра-ка, назв. города зн. *уй* въ, средина, *ра* стѣна, *ка* проходъ. Танг. на Кит. *ва-ло-гай.*

Уксунь, родов. прозв. зн. родъ. Маньчж. на Кит. *у-гу-сынь.*

Уланъ баръ, имя чел. зн. *уланъ* красный, *баръ* тигръ. Монг. на Кит. *э-лу бу-ръ.*

Уланъ хада, имя чел. зн. *уланъ* красный, *хада* острая каменная вершина, холмъ каменный. Монг. на Кит. *у-лянъ ха-тхай.*

Улахай эши (эси), имя Государыни, знач. *улахай* красный, *эши* черенъ, ручка. Монг. на Кит. *ва-су-ла-хай ми-ши.*

Уньдуръ, имя Принца, зн. высокій Монг. на Кит. *ань ду-ла.*

Уньдуръ хамаръ, имя чел. зн. *уньдуръ* высокій, *хамаръ* носъ. Монг. на Кит. *юэ-ду-ла ха-мань*

Ургынь, имя чел. зн. просторный, широкій. Монг. на Кит. *а-ръ-хунь.*

Ургынь, назв. рѣки, зн. тоже, что и выше. Монг. на Кит. *ва-ръ-хань.*

Урту, назв. города, зн. долгій. Монг. на Кит. *ву-лу-тха*.

Урху-салъжа, назв. рѣки, зн. *урху* косый, *салъжа* соитіе дорогъ. Маньчж. на Кит. *у-лу-хай ши-лянь-чжень*.

Урянхай, назв. поколѣнія; нынѣ названіе мѣста въ Халхѣ. Монг. на Кит. *У-ла-хай*.

Усулики, назв. города; Турецк. на Кит. *а-су-лінь-ко* (*ціо*) *сы*.

Усунь, имя чел. зн. вода. Монг. на Кит. *ву-сунь* и *ву-сэнъ*.

Ухури (*укури*), родовое прозв. на Кит. *у-гу-лунь*.

Утъръ, имя чел. зн. наводненіе. Монг. на Кит. *у-тъ-ръ*.

Фалха, назв. владѣнія, зн. сообщникъ. Маньчж. на Кит. *фа-ли-ха*.

Фулху, имя чел. зн. мѣшокъ. Маньчж. на Кит. *пху-лу-ху*.

Фуча, Маньчж. родовое прозв. знаменитаго дома; на Кит. *бо-чжу-лу*.

Фада, имя Принца, зн. острая каменная вершина горы, каменный холмъ. Монг. на Кит. *э-да*.

Хадала, назв. мѣста, зн. узда. Маньчж. на Кит. *ха-динъ-ли*.

Хайду, имя чел. зн. кривобокій. Маньчж. на Кит. *хай-ду*.

Халагунь, назв. мѣста, зн. горячій. Монг. на Кит. *ха-ла-вынь.*

Халаръ, назв. мѣста, зн. стебель или столбецъ дикаго чеснока. Монг. на Кит. *хай-я-ли.*

Халяртай хорога, назв. мѣста; зн. *халяртай* со стебелями дикаго чеснока, *хорога* дворъ. Монг. на Кит. *хай-ла-ръ тьхъ-ни-хо лу-гань.*

Хамаръ, имя чел. зн. облавный вожакъ; Турецк. на Кит. *хэйма.*

Хамбургай, имя, чел. Монг. на Кит. *сянь-бу-хай.*

Хангай, назв. горнаго хребта. Монг. на Кит. *ханъ-хай.*

Ханеяръ, назв. мѣста, зн. носовой храпъ. Монг. на Кит. *хынъ-сянъ-и-ръ.*

Ханху (*ханхо*), имя чел. зн. достаточно. Монг. на Кит. *ханъ-ху.*

Ханьчжа, имя чел. зн. честный. Маньчж. на Кит. *хань-чжи.*

Хаоцитъ чжала, имя чел. зн. *хаоцитъ* старый, *чжала* кисть на шляпѣ. Монг. на Кит. *ха-чжень чжа-ли.*

Хара, имя чел. зн. черный. Монг. на Кит. *хэ-ла* и *ха-ла.*

Харакцинь шату, назв. мѣста; зн. *харакцинъ* гуй, имя одного изъ 10-ти Китайскихъ

пней, *шату* лѣстница. Монг. на Кит. *ха-лань-чжень ша-тхо.*

Харату, назв. мѣста, зн. темный. Монг. на Кит. *ха-лао-тху.*

Хатагинъ, назв. древняго поколѣнія. Монг. на Кит. *ха-да-гинь.*

Хатанъ, имя Принца, зн. вспыльчивый. Монг. на Кит. *хэ-дань.*

Хáтунь, зн. Княгиня. Монг. на Кит. *ха-дунь.*

Хацзиръ цзираньту, имя чел. зн. *хацзиръ* нѣкая птица, *цзираньту* 60-й. Монг. на Кит. *ха-чжиръ чжи-лань-тху.*

Хачжáо, имя чел. зн. въ сторонѣ, подлѣ. Монг. на Кит. *хо-чжéу.*

Хачжаръ (*хацзаръ*), имя чел. зн. узда. Монг. на Кит. *ха-са-ръ.*

Хобого, назв. мѣста, зн. плетеная бадейка. Монг. на Кит. *хо-бо.*

Хойхоръ, назв. владѣнію; на Кит. *вэй-у-ръ.*

Хола, назв. уѣзднаго города; зн. далеко. Монг. на Кит. *хэ-ло.*

Холича, имя чел. зн. вмѣстѣ смѣшать. Монг. на Кит. *хо-ли-чжень.*

Хонходай, назв. владѣнія; на Кит. *хуань-ху-да.*

Хонь-буха, имя чел., зн. *хонь* (*кунь*) чело-

вѣкъ, *буха* быкъ. Монг. на Кит. *кхэу-вынь бу-хуа.*

Хоринъ, назв. мѣста, зн. 20. Монг. на Кит. *хо-линь.*

Хорласъ, назв. древняго поколѣнія. Монг. на Кит. *хо-лу-ла-сы.*

Хоронь чжасэ, назв. горы; зн. *хоронь* грозный, *чжасэ* предѣлъ, граница. Маньчж. на Кит. *ху-лань чжань-це.*

Хортай, имя чел. зн. злый, ядовитый. Монг. на Кит. *хо-ли-дай.*

Хоръ (хаоръ) шырэмынь, назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *хо-ли-ши-лть-мынь.*

Хорци, имя чел. зн. сайдашникъ. Монг. на Кит. *хо-рь-чи.*

Хошту, имя чел. зн. парный; Монг. на Кит. *ху-сунь-тхо.*

Хошъ (хосъ), имя чел. зн. *хошъ*, пара, *цзису* краска. Монг. на Кит. *хо-сть чау-сы.*

Хотала, имя чел. зн. повсюду; Монг. на Кит. *ху-ду-лу.*

Хубилай, имя Государя, зн. измѣнившійся. Монг. на Кит. *ху-би-лть.*

Хубири, имя чел. зн. все убери. Монг. на Кит. *ху-би-ла.*

Худула, имя чел. зн. продай. Монг. на Кит. *ху-ду-ла.*

Хуланъ илги, назв. мѣста, зн. *хуланъ* ди-

кій лошакъ, *илги* выдѣланная кожа. Монг. на Кит. *ху-лань ть-ръ-ги.*

Хулгэ, имя чел. зн. возовый, употребляемый для ѣзды. Монг. на Кит. *го-лу-гань.*

Хулусу бэци, имя чел. зн. *хулусу* водяной тростникъ, *бэци* твердый. Монг. на Кит. *хо-ли-су бо-ци.*

Хунгири, назв. поколѣнія; Монг. на Кит. *хунъ-ги-ли* и *хунъ-ги-лть.*

Хўньчу бла, назв. горы; зн. *хўньчу* сани. Маньчж. на Кит. *хунь-чуй.*

Хураху-наинь-буха, назв. мѣста; зн. *хураху* собраться, *наинь* число 80, *буха* быкъ. Монг. на Кит. *хоръ ху-на-ло.*

Хурча (*хурца*), имя Государыни, зн. острый. Монг. на Кит. *хо-ли-ча.*

Хурча хошъ билю, имя чел. зн. *хурча* острый, *хошъ* пара, *билю* точильный камень. Монг. на Кит. *хи-ръ чжа-ху-сы бэй-лю.*

Хуту, назв. озера. Монг. на Кит. *ху-ду-ху.*

Хутукъ, имя чел. зн. счастіе. Монг. на Кит. *ху-ду ху* и *ху-тху-ху.*

Хутукъ ноинь, имя чел. зн. *хутукъ* счастіе, *ноинь* господинъ. Монг. на Кит. *ху-тху-ху но-инь.*

Хутукъ бэци, имя чел. зн. *хутукъ* счастіе, *бэци* прочный. Монг. на Кит. *ху-ду-бху ань-цзи.*

Хуху-норъ (*кукуноръ*), назв. озера и страны, по-Кит. *Цинъ-хай*, зн. *хуху* (иначе *кукэ*) синій, *норъ* озеро. Монг. на Кит. *ко-хо-нао-ръ*

Хухучу, имя чел. зн. голубая шипкшура. Монг. на Кит. *кхо-кхо-чжу*.

Хуцина, имя чел. зн. заслона. Монг. на Кит. *хо-чжи-на*.

Хуцзиръ, имя чел. зн. *гужиръ* слабит. соль Сибирская. Монг. на Кит. *хо-ча-ръ*.

Хучулей Ханъ (*кучулей*), имя чел. зн. *хучулей* силящійся, *Ханъ* Государь. Монг. на Кит. *Кюй-чу-лэй*.

Хушаху, имя чел. зн. сова. Маньчж. на Кит. *ху-ша-ху* и *ху-сь-ху*.

Хыньдустанъ, назв. владѣнія; на Кит. *Синь-ду-сы*.

Хэлкиху тана, имя Государыни, зн. *хэлкиху* низапка, *тана* Вост. жемчугъ. Маньчж. на Кит. *ци-ли-ги-ху тьхть-ни*.

Хэринь (*кэринь*) *сурукъ*, зн. степный табунъ. Монг. на Кит. *ци-лть-сы*.

Хэрэ или *кэрэ*, назв. поколѣнія; зн. степь, пустыня. Монг. на Кит. *кэ-лть*.

Хэтэбци (*кэтэбчи*), имя чел. зн. огнивный приборъ. Монг. на Кит. *кхэ-тэ-бо-цы*.

Хэшери, Маньчжурское родовое прозв. на Кит. *гэ-ши-лть*.

Хэшикъ (*кэшикъ*) *бакши*, назв. мѣста; зн,

хэшикъ благодѣтельный, *бакши* учитель. Монг. на Кит. *хэ-синь ба-ши.*

Цигинь, имя чел. на Кит. *ци-гинь.*

Цигэ, назв. мѣста, зн. кобылій кумызъ. Монг. на Кит. *ціо-гэ.*

Цидалъ ола, назв. горы, зн. *цидалъ* могущій, *ола* гора. Монг. на Кит. *цюй-дяо а-лань.*

Цики, имя челов. зн. ухо. Монг. на Кит. *цюй-цюй.*

Цилагунь, имя чел. зн. камешекъ. Монг. на Кит. *чи-лао-вынь.* (Выговаривается *цилу*).

Цинь-ноинь, имя чел. зн. *цинь* истинный, *ноинъ* господинъ. Монг. на Кит. *чо-но-янь.*

Циньдахань, назв. горы, зн. заяцъ русакъ. Монг. на Кит. *цзянь-дэ-хай.*

Ціотъ (или *кіотъ*) родовое прозв. дома Чингисова; зн. подносить. Танг. на Кит. *ци-ву-вынь.*

Цирдай буха, имя чел. зн. *цирдай*, пестрый, *буха* быкъ. Монг. на Кит. *ци-дай-бу-хуа.*

Цирикци, имя чел. зн. солдатъ. Мон. на Кит. *чжо-ли-чи.*

Цису, имя чел. зн. кровь. Монг. на Кит. *цюй-сы.*

Цичжу, имя чел. зн. дѣлать; на Кит. *ци-чжу.*

Цзинунъ дархань, имя чел. зн. по заслу-

гамъ освобожденный отъ повинностей. Монг. на Кит. *цзи-ну-ду-ръ-хань.*

Цзючжу, имя чел. Монг. на Кит. *цзю-чжу.*

Цэцэкъ чаганъ, назв. озера. зн. *цэцэкъ* цвѣтокъ, *чаганъ* бѣлый. Монг. на Кит. *цзъ-цзъ-ча-ха.*

Чаганъ иргынъ, имя чел. зн. *чаганъ* бѣлый, *иргынъ* народъ. Монг. на Кит. *ча-хань-п-лао-гань.*

Чаганъ Татаръ, назв. поколѣнія, зн. *чаганъ* бѣлый, *Татаръ* собств. имя поколѣнію. Монг. на Кит. *ча-хань-тха-тха-ръ.*

Чаганьтай, имя принца; зн. бѣлый. Монг. на Кит. *ча-хэ-тхай.*

Чаганьтай данцзинъ; имя чел. зн. *чаганьтай* бѣлый. Монг. *данцзинъ* духовный начальникъ. Танг. на Кит. *ча-хэ-дай дуань-чжень.*

Чанги, имя чел. зн. огородъ. Монг. на Кит. *чанъ-ги.*

Чангэ, имя чел. зн. птичье гнѣздо въ дуплѣ. Турецк. на Кит. *чанъ-гэ.*

Чаоръ (см. *чоръ*).

Чацюръ (*чакюръ*), имя чел. зн. кремень. Монг. на Кит. *ча-ци-ла* и *ча-цю.*

Чачаръ, назв. горы; зн. палатка. Монг. на Кит. *че-че-ръ.*

Чеку, имя чел. зн. круглая качель. Маньчж. на Кит. *чи-кху.*

Чечентту, назв. горы; зн. умный. Монг. на Кит. *че-гонь-ду*.

Чжаладинъ, имя чел. зн. Турецк. на Кит. *чжа-ла-динъ*.

Чжаларъ, имя чел. и назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *чжа-ла-ръ*.

Чжалатай, имя чел. зн. съ кистью на шляпѣ. Монг. на Кит. *чжа-ла-ръ-дай* и *чжа-ла-дай*.

Чжалаху, имя чел. зн. призвать, привести. Монг. на Кит. *чжа-лао-вынь*.

Чжалиханъ, назв. древняго поколѣнія. Монг. на Кит. *чжа-лу-хэ*.

Чжаргуци, зн. судья. Монг. на Кит. *чжа-лу-хуа-чи*.

Чжасакъ, зн. управляющій. Монг. на Кит. *чжа-санъ*.

Чжаси-гамбу, имя чел. зн. *чжаси* благополучный, *гамбу* старость. Танг. на Кит. *чжа-си-ганъ-би*.

Чжеримъ, имя чел. зн. повода узды. Монг. на Кит. *чже-ли-мэ (май)*.

Чжодо, имя принца. Монг. на Кит. *чжъ-да*.

Чжоно, имя чел. зн. напомни. Маньчж. на Кит. *чжуа-нанъ*.

Чжоріатъ, назв. поколѣнія. Монг. на Китайск. *Чжо-ли-дэ*.

Чжоцинъ, имя принца, зн. гость. Монг. на Кит. *чжу-чи*.

Чжоцитъ боця, имя чел. зн. *чжоцитъ* гости, *боця* неповоротливые. Монг. на Кит. *чо-чи-дай бо-ча*.

Чжулгъинъ, назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *Чжу-ли-гинь*.

Чжунь (*цзунъ*) *норъ*, назв. озера, зн. *чжунь* востокъ, *норъ* озеро. Монг. на Кит. *хунь-на-оръ*.

Чжуръ, имя чел. зн. дикая коза *). Монг. на Кит. *Цзюй-ръ*.

Чжурхадай, имя чел. зн. шестипалый. Монг. на Кит. *чжи-ръ-во-дай*.

Чжушунь, имя чел. зн. уксусъ. Маньчж. на Кит. *чжунь-шань*.

Чжебэ, имя чел. зн. стрѣла съ деревянною иглою. Монг. на Кит. *Чже-бъ*.

Чингисъ (*цингисъ*), прозванованіе, данное Тэмуцзиню. Монг. на Кит. *ченъ-ги-сы*.

Чобугань, имя чел. зн. ловкій, оборотливый. Монг. на Кит. *чо-бу-хань*.

Чой-дань, назв. мѣста; зн. *чой* праведный, *дань* непорочный. Танг. на Кит. *цюъ-итхань*.

*) Однорогая, съ коровьимъ хвостомъ.

Чоло, назв. уѣзднаго города; зн. названіе. Маньчж. на Кит. *чо-ло.*

Чоръ, имя чел. зн. свирѣль. Монг. на Кит. *ча-ву-ръ.*

Чоръ-бицзи, имя чел. зн. *чоръ* (см. выше), *бицзи* супруга. Монг. на Кит. *чао-ръ бо-цзи.*

Чосмань, назв. поколѣнія, на Кит. *чо-сы мынь.*

Чохи (*чоки*), имя чел. зн. *бей.* Маньчж. на Кит. *чо-чжи.*

Чулхань, зн. собраніе войска. Монг. на Кит. *цзюй-ръ-хань.*

Чулмъ (*цулмъ*, *цӧмъ*) *хара*, имя чел. зн. *чулмъ* весь, *хара* черный. Монг. на Кит. *чу-лму-ха-ръ.*

Чучула, назв. рѣки; зн. обгорѣлое дерево. Турецк. на Кит. *чо-чо-лань.*

Шара (*сира*), имя чел. зн. желтый. Монг. на Кит. *си-лть* и *ши-ла.*

Шара ордо, назв. мѣста; зн. *шара* желтый, *ордо* Ханское стойбище. Монг. на Кит. *си-ла у-лу-до.*

Шибаръ имя чел. зн. топь, болотистое мѣсто. Монг. на Кит. *си-ба-ла.*

Шибаръ, назв. мѣста; зн. (см. выше) на Кит. *си-ба-ръ.*

Шигуй, назв. мѣста, зн. роща. Монг. на Кит. *ши-хай.*

Шилгаксанъ хунь, имя чел. зн. *шилгаксань* выбранный, *хунь* *) человѣкъ. Монг. на Кит. *си-гэ-га-шань-кхунь*. Иначе *силгаксань хонь*.

Шиллмынь, имя принца, зн. ястребъ. Маньчж. на Кит. *Ши-лть-мынь*.

Шиша, имя чел. зн. бубеньчикъ, ширкунецъ. Маньчж. на Кит. *сть-чже*.

Шулуру, Маньчж. родовое прозв. на Кит. *ши-лю*.

Ѣ-люй, родовое прозв. Киданьскаго дома Ляо; на Кит. *Ѣ-люй*.

Ѣшилъ тисъ, назв. рѣки, зн. *ѣшилъ* зеленый, *тисъ* рѣчной порогъ. Тур. на Кит. *ть-ши ди-ши*.

Эбэсу, назв. мѣста, зн. трава. Монг. на Кит. *ву-би-сы*.

Эдъ, имя чел. зн. имущество, достатокъ. Монг. на Кит. *э-да*.

Элици, назв. мѣста, зн. жить въ окрестности. Турецк. на Кит. *ть-лть-цзань*.

Эмилэ, назв. мѣста; зн. птичья самка. Маньчж. на Кит. *ть-ми-ли*

Эмэкцинь харчагай, назв. мѣста; зн. самецъ хищныхъ птицъ. Монг. на Кит. *ть-мть-гань ха-ли-ча-хай*.

---

*) Выговаривается *хонь* и *кунь*.

Эркэ, имя чел. зн. воля, власть. Монг. на Кит. *Э-кхэ.*

Эркэ хара, имя чел. зн. *эркэ* гиря, *хара* черный. Монг. на Кит. *ъ-ли-кхэ ха-ла.*

Эрьяту холай, назв. мѣста; зн. *эрьяту* полосатый, *холай* шея. Монг. на Кит. *а-ла-тхо хо-ла-ву.*

Эрэ бугэ, имя принца, зн. *эрэ* мужественный, *бугэ* шаманъ. Монг. на Кит. *а-ли бу-гэ.*

Юлъ, имя чел. зн. страна, область. Танг. на Кит. *юй-люй.*

Юнрунъ раси, имя принца; зн. знакъ благополучія. Танг. на Кит. *юй-лунъ тха-ши**).

Юрунъ, назв. горнаго мѣста, зн. ищи за чѣмъ. Тур. на Кит. *Юй-лунъ.*

Юрунъ хаши, назв. города; на Кит. *юй-лунъ цзъ-чи.*

Ялайръ, назв. поколѣнія. Монг. на Кит. *я-ла-и-ръ.*

Ялху, имя чел. зн. тазикъ или братина съ ручкою. Маньчж. на Кит. *ъ-ху* и *я-ху.*

Янчжу цзида, имя чел. зн. *янчжу* образцовый, *цзида* копье. Монг. на Кит. *янь-чжи цзи-дай.*

---

*) Сей знакъ есть 卍 и называется *Юнрунъ*; онъ есть обыкновенный на Тибетскихъ байкахъ.

Яръ, назв. мѣста, зн. вышшій. Танг. на Кит. *инъ-ли.*

Яръ-даши, назв. рѣки; зн. *яръ* высшій, *даши* счастіе. Танг. на Кит. *тъ-ръ-ди-ши.*

ПРИБАВЛЕНІЕ

изъ Историческаго Словаря Династіи Гинь.

Ада-мду, имя чел. зн. *ада* плодъ, *мду* дерево; на Кит. *ань-дэ-лу* *)

Адунь, имя чел. зн. стадо. Монг. на Кит. *а-дунь*.

Алибасъ, имя чел. зн. многій. Монг. на Кит. *а-ли-бу-сунь*.

Арудай, имя чел. зн. загорное мѣсто. Монг. на Кит. *а-лу-дай*.

Баксань, имя чел. на Кит. *бай-са*.

Босху, имя чел. зн. стоймя ставить; на Кит. *ба-са-хэ*.

Буха, имя чел. зн. быкъ. Монг. на Кит. *пху-а*.

Бэлхэ, имя чел. зн. приготовляй; на Кит. *ба-ли-хай*.

Гуаньну, имя чел. на Кит. *гуань-ну*.

Дагэ, имя чел. на Кит. *да-гэ*.

Даху, имя чел. зн. доха; на Кит. *да-ху*.

---

*) Слова неподписанныя, съ какого языка заимствованы, суть Маньчжурскія.

Дэси, имя чел. зн. 40; на Кит. *ду-си*.

Іочжу, имя чел. на Кит. *цзяо-чжу*.

Ира, родовое прозв. на Кит. *И-ла*.

Кацика, имя чел. зн. собачка. Солонское рѣченіе; на Кит. *хэ-си*.

Лосо, имя чел. зн. топкій; Манчж. на Кит. *Лэу-ши*.

Люгэ, имя чел. на Кит. *лю-гэ*.

Майчжу, имя чел. на Кит. *май-чжу*.

Манчису, имя чел. зн. барсукъ; Маньчж. на Кит. *Мо-цзинь-чу*.

Мунгу-буха, имя чел. зн. *мунгу* серебро, *буха* быкъ. Монг. на Кит. *мынь-гу бу-хуа*.

Нангятъ, имя чел. на Кит. *нань-цзя*.

Нагата, род. прозв. на Кит. *на-хэ* и *на-гэ*.

Нюлхунь, имя чел. зн. 16-е число первой луны; на Кит. *нюй-ху-луань*.

Онъоло, имя чел. зн. рѣчной заливъ; на Кит. *ва-гу-луань*.

Оньду, род. прозв. на Кит. *вынь-дунь*.

Отунъ, род. прозв. на Кит. *ао-тхунь*.

Сабу, имя чел. зн. башмакъ; на Кит. *сай-бу*.

Сахалянь, имя чел. зн. темный; на Кит. *са-хэ-нянь*.

Силинь, имя чел. Маньчж. на Кит. *си-лѣ*.

Субутъ, имя чел. зн. жемчугъ. Монг. на Кит. *су-бу-дай*.

Сурэ, имя чел. зн. острота, проницательность; на Кит. *су-лань.*

Сурэ хутури, имя чел. зн. *сурэ* (см. выше), *хутури* счастіе; на Кит. *со-лу-ху-тху.*

Такишбу, имя чел. на Кит. *да-ши-бу.*

Тунги, родовое празв. на Кит. *ду-цзи.*

Тэмэгэтай, имя чел. зн. верблюжій. Монг. на Кит. *дэ-му-дай.*

Удэнь, имя чел. зн. привалъ, роздыхъ, на Кит. *ву-дянь.*

Улинга, родовое прозв. на Кит. *ву-линь-да.*

Ужинь, имя чел. Маньчж. пашня, на Кит. *а-сянь.*

Фойлю, родовое прозв. Маньчж. на Кит. *фэй-лянь*

Фулату, имя чел. на Кит. *пху-ла-ду.*

Фусэнь, родовое прозв. зн. приплодъ, приращеніе; на Кит. *фу-сэнъ.*

Хада, имя чел. зн. каменная вершина горы, холмъ, на Кит. *ха-да.*

Холдонь, имя чел. зн. кедръ Сибирск. на Кит. *хуань-дуань.*

Хорхо, имя чел. Маньчж. на Кит. *хэ-ли-хэ.*

Хото, назв. мѣста (черепъ головы), на Кит. *хуа-дао.*

Хошо, имя чел. зн. уголъ; на Кит. *ху-ша.*

Цяньгяну, имя чел. на Кит. *цянь-гя-ну.*

Часунь, имя чел. на Кит. *чанъ-сунь.*

Чжугэ, родовое прозв. на Кит. *чжу-ху*.

Чигя, родовое прозв. на Кит. *чи-чжань*.

Шигя, родовое прозв. на Кит. *ши-чжань*.

Эгудэ, имя чел. на Кит. *а-ху-дэ*.

Эньчехэнь, имя чел. зн. сила, способность; на Кит. *э-чу-ху*.

Эньчу, имя чел. (отличный), на Кит. *э чу*.

Яо-хэдэ, имя чел. зн. рубецъ, пятно; на Кит. *я ву-тха*.

Примѣчаніе. Нѣкоторыя собственныя имена и прозванія людей династіи Гинь помѣщены въ Словарѣ династіи Юань.

ОБЪЯСНЕНІЕ

древнихъ и новѣйшихъ названій мѣстъ, помѣщенныхъ въ сей Исторіи.

А.

А́нь-су, окружный, а нынѣ уѣздный городъ *Ань-су-сянь* въ Бао-динъ-фу въ губ. Чжи́-ли.

А́нь-чжеу, окружный городъ въ 60 ли отъ гор. Бао-динъ-фу къ востоку, въ губ. Чжи́-ли.

Б.

Ба́-чжеу, округъ и городъ, лежащій въ въ 188 ли отъ гор. Шунь-тьхянь-фу къ югу въ губ. Чжи́-ли.

Ба́-чжеу, окружный городъ, лежащій въ 350 ли отъ гор. Баонинъ-фу къ сѣверо-востоку въ губ. Сы-чуань.

Бай-дынъ-ченъ, городокъ, находившійся въ 8 ли отъ г. *) Да-тхунъ-фу къ востоку въ губ. Ша́нь-си.

Бай-лунъ-цзянъ, рѣка, протекающая въ Бао-нинъ-фу и въ Шунь-цинъ-фу съ сѣвера на югъ въ губ. Сы-чуань.

Бай-шуй-гуань, названіе крѣпости въ губ. Сы-чуань въ Бао-нинъ-фу въ 120 ли отъ г. Чжао-хуа-сянь къ сѣверо-западу; это есть важнѣйшій горный проходъ.

Бай-шуй-цзянъ, рѣка, текущая въ Бао-нинъ-фу отъ гор. Чжао-хуа-сянь на сѣверо-западѣ въ губ. Сы-чуань.

Ба́о-ань, прежде округъ, а нынѣ уѣздъ и городъ *Ба́о-ань-сянь*, въ 220 ли отъ Янь-ань-фу къ сѣверо-западу въ губ. Ше́нь-си.

Бао-цзи, уѣздъ и городъ, лежащій въ 90 ли отъ гор. Фынъ-сянъ-фу къ юго-западу въ губ. Га́нь-су.

Ба́о-чжеу, округъ, а нынѣ область и городъ *Бао-динъ-фу* въ губ. Чжи́-ли.

---

*) Подъ буквою г. и гор. разумѣется слово *городъ*. Тѣ мѣста, отстояніе которыхъ отъ главной ихъ точки неизвѣстно, невыказаны на картѣ; что касается до словъ *лежалъ*, или *лежавшій отъ такого-то города къ* ...., надобно разумѣть подъ оными только округъ города, не болѣе какъ отъ 20 до 200 ли отъ указываемой точки простирающійся.

Бинъ-чжеу, округъ, а нынѣ область и городъ Тхай-юань-фу въ губ. Шань-си.

Бинь-чжеу, округъ и городъ въ губ. Шень-си въ 320 ли отъ г. Си-ань-фу къ сѣверо-западу.

Бинь-чжеу, окружный городъ, лежащій въ 90 ли отъ города Ву-динъ-фу къ востоку въ губ. Шань-дунъ.

Бо-чжеу, окружный городъ въ 180 ли отъ г. Инъ-чжеу-фу на сѣверѣ въ губ. Ань-хой.

Бо-чжеу, нынѣ область и городъ Дунъ-чанъ-фу въ губ. Шань-дунъ.

Бянь, см. Бянь-лянъ.

Бянь-лянъ, нынѣ Кхай-фынъ-фу, главный городъ въ губ. Хэ-нань; еще называется *Бянь* и *Бянь-цзинъ*.

Бянь-цзинъ, см. Бянь-лянъ.

В.

Вань-чжеу, прежде округъ, а нынѣ уѣздъ и городъ *Вань-сянь* въ Бао-динъ-фу въ губ. Чжи-ли

Восточная столица, по Кит. Дунъ-цзинъ, есть городъ *Ляо-янъ* (Ляо-янъ-чжеу), лежащій въ Маньчжуріи въ 120 ли отъ гор. Фынъ-тьхянь-фу къ югу.

Ву-до-шань, иначе *Ци-ли-шань*, высокія горы въ Нань-янъ-фу въ 90 ли отъ гор. Чжень-пьхинъ-сянь къ сѣверо-западу въ губ. Хэ-нань. Здѣсь въ 1232 году Нючженскій Генералъ Хупъ-э-саньхэ объявленъ Главнокомандующимъ надъ войсками сихъ мѣстъ.

Ву-ша-пху есть назв. крѣпостцы, которая долженствовала лежать неподалеку отъ города Да-тхунъ-фу на сѣверъ въ Шáнь-си.

Вý-чжеу, окружный городъ, лежавшій въ Шо-пьхинъ у отъ гор. Цзо-юнь-сянь къ югуе въ губ. Шáнь-си.

Ву-шо есть сложное слово, означающе назв. двухъ городовъ: *Вý-чжеу* и *Шо-чжэу*, которые оба находились въ Шо-пьхинъ-фу. См. сіи города порознь.

Ву-юэ-инъ есть назв. крѣпостцы, которая долженствовала лежать неподалеку отъ гор. Да-тхунъ-фу къ сѣверу въ Шáнь-си.

Вынь-си, уѣздъ и городъ *Вынь-си-сянь* въ 70 ли отъ г. Цзя́нъ-чжеу къ югу въ губ. Хэ-нань.

Вынь-сянъ, уѣздъ и городъ *Вынь-сянъ-сянь* въ 120 ли отъ гор. Шáнь-чжеу къ юго-западу въ губ. Хэ-нань.

Вэй-хой-фу, область и городъ въ губ. Хэ-нань на сѣверной сторонѣ Желтой рѣки.

Вэ́й-чжеу округъ, а нынѣ уѣздъ и городъ

Вэй-сянь въ 140 ли отъ гор. Гуанъ-пьхинъ-фу къ сѣверо-востоку въ губ. Чжи́-ли.

Вэ́й-чжеу, прежде окружный, а нынѣ уѣздный городъ *Вэй-сянь* въ 280 ли отъ гор. Лай-чжэу-фу къ юго-западу въ губ. Шань-дунъ.

Вэй-шуй, назв. рѣки, текущей изъ Лань-чжеу-фу на востокъ чрезъ Гунъ-чанъ-фу и Си-ань-фу и впадающей въ Желтую рѣку въ губ. Ше́нь-си.

Г.

Га́нь-чжеу, нынѣ область и городъ *Гань-чжеу-фу* въ губ. Га̀нь-су.

Гао-фынъ-шань. Есть сего имени гора въ въ Цзы́-чжеу въ 20 ли отъ гор. Нэй-ци-сянь къ югу въ губ. Сы-чуань.

Гао-хуанъ-пхо, прудъ въ 60 ли отъ гор. Жу-нинъ-фу къ югу въ губ. Хэ-нань. До сего мѣста Генералъ *Мынъ-гунъ* преслѣдовалъ Нючженское войско.

Гао-чень, нынѣ уѣздъ и городъ *Гао-чень-сянь* въ Чженъ-динъ-фу въ губ. Чжи́-ли.

Го́-чжеу, окружный городъ, лежавшій въ Ша́нь-чжеу въ губ. Хэ-нань, отъ гор. Линь-бао-сянь къ югу. Нынѣ въ 40 ли отъ сего гор. къ югу есть крѣпость *Го-ляо-чжень.*

Гу-бэй-кхэ́у, пограничная крѣпость, ле-

жащая въ Шунь-пьхянь-фу въ 120 ли отъ г. Ми-юнь-сянь къ сѣверо-востоку въ Чжи-ли.

Гу-шань, гора въ Нань-янъ-фу въ 20 ли отъ г. Си-чуань-сянь на востокѣ въ губ. Хэ-нань. Здѣсь *Вушань* былъ разбитъ Китайцами.

Гуанъ-нинъ есть уѣздъ и городъ *Чанъ-ли-сянь* въ Юнъ-пьхинъ-фу въ губ. Чжи-ли.

Гуань, тоже что и *Гуань-чжунъ*. См. послѣднее слово.

Гуанъ-си, названіе губерніи Китайской, сопредѣльной съ Тонкиномъ.

Гуань-шань, иначе Цзюй-юнъ-шань, названіе горъ, въ которыхъ лежитъ крѣпость Цзюй-юнъ, въ Губ. *Чжи-ли.*

Гуань-си есть названіе страны, заключавшей въ себѣ нынѣшнюю губ. Гáнь-су.

Гуань-чжунъ; подъ симъ словомъ разумѣется страна, нынѣ составляющая губернію Ше́нь-си.

Гуй-дэ, нынѣ область и городъ *Гуй-дэ-фу* въ губ. Хэ-нань.

Гунъ-чанъ, область и городъ *Гунъ-чанъ-фу* въ губ. Гáнь-су.

Д.

Да-ань и *Да-ань-цзюнь*, нынѣ окружный городъ *Нинъ-цянъ-чжеу*, лежащій въ 120 ли

отъ г. Хань-чжунъ-фу къ юго-западу въ губ. Шень-си.

Да-кхэу есть крѣпость въ 215 ли отъ Пекина къ западу, иначе называется *Тхянь-цзинъ-гуань* и *Тъхянь-мынь-кхэу.*

Да-ли, нынѣ область и городъ *Да-ли-фу* въ губ. Юнь-пань.

Да-лянъ-шань, иначе *Да-цзянь-шань,* есть назв. горы, лежащей въ Бао-нинъ-фу въ 25 ли отъ г. Цзянь-чжеу на сѣверѣ. Это есть одна изъ высочайшихъ горъ въ губ. Сы-чуань, наитруднѣйшая для перехода.

Да-минъ, нынѣ область и городъ *Да-минъ-фу* въ губ. Чжи-ли.

Да-нинъ-фу, сѣверная столица дома Гинь, по-Китайски *Бэй-цзинъ,* находилась въ Карциньскомъ аймакѣ на сѣверномъ берегу Лохи, подъ 43° 5' сѣверной широты.

Да-сань-гуань, крѣпость въ Хань-чжунъ-фу въ 50 ли отъ гор. Фынъ-сянь къ сѣверо-востоку въ губ. Шень-си.

Да-хо-шань, гора, лежащая въ Бао-нинъ-фу въ 30 ли отъ гор. Цинъ-си-сянь къ юго-востоку. На вершинѣ сей горы есть городокъ *Да-хо-ченъ,* въ Сы-чуань.

Да-шенъ-гуань, крѣпость въ Жу-нинъ-фу въ 140 ли отъ гор. Ло-шань-сянь на югѣ въ Хэ-нань.

Дай-чжэу, окружный городъ въ губ. Шань-си въ 520 ли отъ г. Тхай-юань-фу къ северо-востоку.

Дай-чжэу, окружный городъ, а нынѣ область и городъ Ву-динъ-фу въ губ. Шань-дунъ въ 200 ли отъ г. Цзи-нань-фу къ сѣв.

Дай-хой-гу, долина лежащая въ губ. Шень-си отъ гор. Си-ань-фу къ юго-востоку. Изъ сей долины вытекаетъ рѣка *Ба-шуй.*

Дань-ся-шань есть назв. высокихъ горъ въ Нань-янъ-фу въ 30 ли отъ гор. Нань-чжао-сянь къ сѣверо-западу. Сюда уклонился Нючженскій Генералъ *Вушань*, разбитый Монголами при горѣ Сань-фынъ. Онъ съ остальнымъ войскомъ расположился при горѣ *Лю-шань*, которая составляетъ часть помянутыхъ горъ.

Дань-чжеу. Сей городъ долженствовалъ находиться въ губ. Шань-дунъ.

Дань-чжеу, окружный городъ въ Янь-ань-фу въ 29 ли отъ города И-чуань-сянь къ сѣверо-востоку; упраздненъ въ 1369 году.

Дао-ма-гуань, крѣпость, лежащая въ Бао-динъ-фу въ 150 ли отъ города Тхань-сянь къ сѣверо-западу въ Чжи-ли.

Ди-чжеу, бывшій окружный городъ, а нынѣ крѣпость *Ди-лло-чжень* въ Шань-чжеу въ 40 ли отъ гор. Линъ-бао-сянь къ югу въ губ. Хэ-нань.

Дунъ-пьхинъ, нынѣ округъ и городъ *Дунъ-пьхинъ-чжеу* въ 140 ли отъ гор. Тхай-ань-фу къ западу въ Шань-дунъ.

Дунъ-шèнъ-чжеу, нынѣ въ Западномъ Тумотѣ городъ *Тохто-хота*, лежащій на восточномъ берегу Желтой рѣки, при поворотѣ ея изъ Монголіи на юго-востокъ.

Дынъ-чжеу, нынѣ область и городъ *Дынъ-чжеу-фу* въ губ. Шань-дунъ.

Дынъ-чжеу, округъ и городъ, лежащій въ 120 ли отъ г. Нань-янъ-фу къ юго-западу въ Хэ-нань.

Дэ-ань-фу, область и городъ въ губ. Ху-бэй.

Дэ-синъ-фу, есть областный городъ *Бáо-ань-чжеу* въ 60 ли отъ г. Сюань-хуа-фу на югѣ въ Чжи-ли.

Дэ-чжеу, нынѣ уѣздъ и городъ *Линъ-сянь* въ 260 ли отъ гор. Цзи-нань-фу къ сѣверозападу въ губ. Шань-дунъ.

Дэ-шунъ-чжèу, нынѣ округъ и городъ *Цзинъ-нинъ-чжеу*, въ 230 ли отъ г. Пьхинъ-лянъ-фу къ западу въ губ. Гàнь-су.

Дяо-юй-шань, гора въ Тхунъ-цинъ-фу въ 10 ли отъ гор. Хэ-чжеу на востокѣ въ губ. Сы-чуань. У сей горы умеръ Ханъ *Мункэ*.

Ж.

Жао-фынъ-гуань, крѣпость, лежащая въ

Син-ань-фу отъ гор. Ши-цюань-сянь къ западу въ губ. Ше́нь-си.

Жу́-чжеу, округъ и городъ въ губерніи Хэ-нань, въ 490 ли отъ г. Кхай-фынь-фу къ юго-западу.

Жу-шуй, названіе рѣки, протекающей въ Жу-нинъ-фу съ запада на юго-востокъ, иначе называется *Жу-хэ*.

Жу́й-чжеу (собств. Шу́й-чжеу), нынѣ область и городъ *Вэй-хой-фу* въ губ. Ха́-нань.

3.

Западная Столица есть городъ *Да-тхунъ-фу* въ губ. Шань-си; см. Да-тхунъ-фу.

И и I.

И-ду, нынѣ область и городъ *Цинъ-чжеу фу* въ губ. Шань-дунъ.

И-чжѐу, округъ и городъ, лежащій въ 220 ли отъ Пекина къ юго-западу въ Чжи́-ли.

Й-чжеу, округъ, а нынѣ область и городъ *И-чжеу-фу*, въ 660 ли отъ г. Цзи-нань-фу къ юго-востоку въ Шань-дунъ.

И́нъ-чжеу, нынѣ область и городъ *Инъ-чжеу-фу* въ губ. А́нь-хой.

Iô-чжеу, окружный городъ въ 130 ли отъ города Си-ань-фу къ сѣверу въ Ше́нь-си.

К.

Кхай-пьхинъ-фу, иначе *Ша́нъ-ду* или *Ша́нду*, т. е. *верхняя столица*, лежитъ въ Чахарѣ отъ Ду-ши-кхэ̆у на сѣверѣ, на сѣверномъ берегу Шанду-гола и называется *Чжао-найманъ-сумэ*, иначе *Цзю́-найманъ-сумъ*.

Кха́й-чжеу, окружный городъ, лежащій въ 120 ли отъ города Да-минъ-фу къ югу въ Чжи-ли.

Кху-чжу-лй, крѣпость въ Бао-нинъ-фу отъ гор. Цзя́нь-чжеу на сѣверѣ, на самой вершинѣ горы Сяо-цзянь-шань, высочайшей и со всѣхъ четырехъ сторонъ отвѣсно утесистой; по дорогѣ съ передней стороны неподалеку отъ крѣпости есть отверстіе, просѣченное сквозь камень. Сія крѣпость иначе называется *Кху-чжу-чжай*.

Л.

Лай-чжеу, нынѣ область и городъ *Лай-чжеу-фу* въ губ. Шань-дунъ.

Лапри, па Кит. *Ли-цзи-ли*, } Сіи два города долженствовали лежать въ Гань-чжеу-фу за Великою стѣною въ губ. Гань-су.
Лосо. }

Ланъ-я-линъ, гора въ Чженъ-динъ-фу во

100 ли отъ г. Фэу-пьхинъ-сянь къ сѣверо-востоку въ Чжи-ли. Въ 1218 году *Чжанъ-жеу* здѣсь сражался съ Монголами.

Лань-чжеу, прежде окружный, а нынѣ уѣздный городъ *Лань-сянь* въ 260 ли отъ г. Тхай-юань-фу къ сѣверо-западу въ Шань-си.

Лань-чжеу, нынѣ область и городъ *Лань-чжеу-фу* въ губ. Гань-су.

Ли-и-шань, гора въ Шунь-цинъ-фу въ 60 ли отъ г. Цюй-сянь на востокѣ. На вершинѣ ея видны развалины городка.

Ли-чжеу, округъ, а нынѣ уѣздъ и городъ *Гуанъ-юань-сянь*, лежащій въ 280 ли отъ гор. *Бао-нинъ-фу* къ сѣверу въ губ. Сы-чуань.

Ли-чжеу, округъ, а нынѣ уѣздъ и городъ *Ли-сянь* въ 90 ли отъ гор. Бао-динъ-фу къ югу въ Чжи-ли.

Линъ-ву, городокъ, лежавшій въ Нинъ-ся-фу отъ гор. Линъ-чжеу къ сѣверо-западу. Это есть Династіи Тханъ городъ *Ху-ченъ*, иначе *Ху-ди-ченъ*.

Линь-тхао и *Линь-тхао-фу*, прежде область, а нынѣ округъ и городъ *Ди-дао-чжеу* въ 210 ли отъ гор. Лань-чжеу-фу къ югу въ Гань-су.

Линъ-хуанъ, иначе *Шанъ-цзинъ*, т. е. верхняя столица Династіи Ляо; сей городъ лежалъ въ Баринъскомъ аймакѣ на восточномъ

берегу Чжо-гола, противъ развалившагося городка *Боро-хота*.

Линь-чжеу, округъ и окружный городъ, лежавшій въ Юй-линь-фу въ 40 ли отъ гор. Шень-му-сянь къ сѣверу въ губерніи Шень-си.

Линь-ши, мѣстечко, въ 60 ли отъ г. Фэу-чжеу на западѣ въ губ. Сы-чуань. Въ 1259 году, когда Монгольскія войска осадили Хэ-чжеу, Монгольскій Генералъ *Нэулэ* сдѣлалъ судовый мостъ въ Фэу-чжеу при *Линь-ши*.

Ло-янъ есть нынѣшній городъ *Хэ-нань-фу* въ губ. Хэ-нань.

Лу-гэу, названіе мѣста въ 30 ли отъ Пекина къ юго-западу. Находящаяся здѣсь крѣпостца называется *Гунъ-цзи-ченъ*.

Лу-цзюй-хэ, древнее Китайское названіе Монгольской рѣки *Кэрулынъ*.

Лу-чжеу, область и городъ *Лу-ань-фу* въ губ. Шань-си.

Лу-чжеу, округъ и городъ въ губ. Сы-чуань, въ 750 ли отъ г. Ченъ-ду-фу къ юго-востоку.

Лу-шы, назв. города, лежавшаго въ 50 ли отъ гор. Суй-дэ-чжеу къ юго-востоку въ губ. Шень-си.

Луань-чжеу, округъ и городъ, лежащій въ 40 ли отъ гор. Юнъ-пьхинъ-фу къ юго-западу.

Лунъ-анъ, область и городъ *Лунъ-анъ-фу* въ губ. Сы-чуань.

Лунъ-дэ, уѣздъ и городъ *Лунъ-дэ-сянь*, лежащій въ 140 ли отъ гор. Пьхинъ-лянъ-фу къ западу въ губ. Гань-су.

Лунъ-цинъ или *Лунъ-цинъ-фу* есть городъ *Цзянь-чжеу* въ Бао-нинъ-фу въ губ. Сы-чуань.

Лунъ-чжеу, названіе окружнаго города, лежавшаго въ губ. Сы-чуань неподалеку отъ гор. Лунъ-ань-фу къ сѣверо-востоку. Лунъ-ань-фу построенъ вмѣсто упраздненнаго Лунъ-чжеу.

Лунъ-чжеу, а нынѣ *Лунъ-ченъ*, городъ, лежащій отъ г. Бао-нинъ-фу на востокѣ въ Сы-чуань.

Лунъ-чжеу, округъ и городъ, лежащій въ 150 ли отъ г. Фынь-сянь-фу на западѣ нѣсколько къ сѣверу въ губ. Шень-си.

Лю-чжу-гу, долина, лежащая въ Хань-чжунъ-фу, въ 80 ли отъ г. Бао-ченъ-сянь къ югу въ Шень-си.

Лянь-сянь, нынѣ уѣздъ и городъ Лянъ-сянъ-сянь, въ 70 ли отъ Пекина къ юго-западу.

Лянь-чжеу, округъ, а нынѣ область и городъ Бао-нинъ-фу въ губ. Сы-чуань.

Лю-шань. См. Дань-ся-шань.

Ляо-си, названіе страны, составляющей нынѣ въ Маньчжуріи область Цзинь-чжеу-фу,

лежащую по западную сторону рѣки Ляо, что самое и значатъ слова *Ляо-си;* противуположная ея сторона по правую сторону рѣки называется *Ляо-дунъ,* т. е. по восточную сторону рѣки Ляо.

Ляо-чжеу, округъ и городъ въ губерніи Шань-си въ 340 ли отъ г. Тхай-юань-фу къ юго-востоку.

Ляо-янъ. См. Восточная столица.

М.

Ма-гу-чжай, крѣпостца, лежащая въ Вэй-хой-фу, въ 70 ли отъ г. Вэй-хой-сянь къ сѣверо-западу въ хребтѣ Тхай-ханъ въ Хэ-нань.

Ма-дынь-шань, гора въ Нань-янъ-фу въ 30 ли отъ гор. Си-чуань-сянь на востокѣ въ губ. Хэ-нань. Здѣсь *Ву-шань* окруженъ былъ Китайскою арміей.

Ма-ху и *Ма-ху-цзянъ,* иначе *Цзинь-ша-цзянъ*, рѣка, которая входитъ въ Китай изъ Тибета чрезъ губ. Юнь-нань и протекая на сѣверо-западъ, проходитъ въ губ. Сы-чуань по южную сторону гор. Сюй-чжеу-фу и впадаетъ въ Да-цзянъ. Есть *Ма-ху* городокъ въ Сюй-чжеу-фу отъ гор. Ванъ-шань-сянь на западѣ.

Мань-чень, нынѣ уѣздъ и городъ *Мань-чень-сянь* въ 40 ли отъ гор. Бао-динъ-фу къ сѣверо-западу въ Чжи-ли.

Ми-сянь, уѣздъ и городъ, лежащій въ хребтѣ Тхай-ханъ въ 220 ли отъ гор. Кхай-фынъ-фу къ западу въ Хэ-нань.

Ми-цанъ и *Ми-цанъ-гуань*, крѣпость въ Бао-нинъ-фу въ 100 ли отъ гор. Нань-цзянъ-сянь къ сѣверу.

Ми-чжеу, нынѣ уѣздъ и городъ *Чжу-чень-сянь* въ 280 ли отъ гор. Цинъ-чжеу-фу къ юго-востоку въ Шань-дунъ.

Ми-юнь и *Ми-юнь-сянь*, уѣздъ и городъ, лежащій въ 130 ли отъ Пекина къ сѣверо-востоку.

Минь-чжеу, прежде округъ, а нынѣ область и городъ *Гуанъ-пьхинъ-фу* въ губ. Чжи-ли.

Мо-чжеу, нынѣ уѣздъ и городъ *Жинь-цю-сянь* въ 70 ли отъ г. Хэ-цзянь-фу къ сѣверу въ Чжи-ли.

Мынь-чжеу округъ, а нынѣ уѣздъ и городъ *Мынь-сянь* въ 50 ли отъ г. Хуай-цинъ-фу къ юго-западу въ губ. Хэ-нань.

Мэй-чжеу, округъ и городъ въ губ. Сы-чуань въ 190 ли отъ г. Чепъ-ду-фу къ югу.

Мэй-шань-дянь, селеніе, лежащее въ Кхай-фынъ-фу отъ гор. Ми-сянь на востокѣ. См. 1232 годъ.

Мянь-чжеу, городъ, лежавшій въ Хань-

чжунъ-фу, въ 70 ли отъ нынѣшняго города *Мянь-сянь* къ сѣверо-востоку.

Мянь-чжеу, округъ и городъ въ губ. Сычуань въ 200 ли отъ г. Чень-ду-фу къ сѣверо-востоку.

Н.

Нань-янъ, область и городъ *Нань-янь-фу* въ губ. Хэ-нань, въ 610 ли отъ г. Кхай-фынъ-фу къ юго-западу.

Нинъ-хай, округъ и городъ *Нинъ-хай-чжеу*, лежащій въ 210 ли отъ г. Дынъ-чжсу-фу къ юго-востоку въ Шань-дунъ.

Нинъ-цзинъ, уѣздъ и городъ *Нинъ-цзинъ-сянь* въ 40 ли отъ гор. Чжао-чжеу къ юго-востоку въ Чжи-ли.

Ню-синь-чжай, крѣпостца въ Пьхинъ-янъ-фу въ 60 ли отъ г. Цзи-чжеу къ западу въ губ. Шань-си.

О.

Ононь, назв. рѣки, текущей въ Халхѣ отъ Кяхты на востокѣ; она же называется *Шилкою*.

П.

Пху-ченъ; былъ городокъ сего имени въ Нань-янъ-фу въ 20 ли отъ гор. Ѣ-сянь къ сѣверу; нынѣ на семъ мѣстѣ селеніе *Пху-ченъ-дянь*.

Пху́-чжеу, окружный городокъ въ 120 ли отъ города Цао-чжеу-фу на сѣверѣ въ губерн. Шань-дунъ.

Пхы́нъ-чжеу, окружный городъ, лежащій въ 100 ли отъ г. Шунь-цинъ-фу къ сѣверо-востоку въ Сы-чуань.

Пхынъ-чжеу, окружный, а нынѣ уѣздный городъ *Пхынъ-сянь* въ 90 ли отъ г. Чепъ-ду-фу къ сѣверо-западу въ Сы-чуань.

Пьхи́-чжеу, округъ и городъ, лежащій въ 150 ли отъ гор. Сюй-чжеу-фу къ сѣверо-востоку въ губ. Цзя́нъ-су.

Пьхинъ-луань, т. е. Пьхи́нъ-чжеу и Луа́нь-чжеу. См. сіи слова порознь.

Пьхинъ-лянъ-шань, гора въ Бао-пинъ-фу въ губ. Сы-чуань, въ 25 ли отъ гор. Ба́-чжеу къ западу; она состоитъ изъ камня, со всѣхъ сторонъ отвѣсно крутая, а на вершинѣ ея есть небольшая равнина и древній городокъ.

Пьхи́нъ-чжеу, нынѣ область и городъ *Юнъ-пьхинъ-фу* въ 550 ли отъ Пекина къ востоку.

Пьхинъ-янъ, область и городъ *Пьхинъ-янъ-фу* въ губ. Шань-си.

С

Сань-гуань, названіе крѣпости, лежащей въ Фынъ-сянъ-фу отъ гор. Бао-цзи-сянь къ юго-

западу; сія крѣпость составляетъ важнѣйшій проходъ изъ Шéнь-си въ Сы - чуань. Она же называется Да-сань-гуань. См. сіе слово выше.

Сань-фынъ-шань, назв. горы, лежащей въ Кхай-фынъ-фу въ 20 ли отъ гор. Ю́й-чжеу къ юго-западу въ Хэ-нань.

Си-лянъ, нынѣ область и городъ *Лянъчжеу-фу* въ губ. Гàнь-су.

Сй-ся. См. Ся-го.

Сй-чжеу, окружный городъ въ губ. Шàнь-си въ 550 ли отъ г. Тхай-юань-фу къ юго-западу.

Сй-чжеу, нынѣ уѣздъ и городъ Си-сянь въ 90 ли отъ гор. Гуàнъ-чжеу къ сѣверо-западу въ Хэ-нань.

Си-нинъ, область и городъ Си-нинъ-фу въ губ. Гàнь-су.

Си-чи-гу, названіе долины, лежащей въ 90 ли отъ прежняго города Мя́нь-чжеу (должно быть къ югу) въ губ. Сы-чуань.

Си-шуй-сянь, уѣздный городъ, находившійся въ Бао-нинъ-фу въ 140 ли отъ гор. Нань-бу-сянь къ сѣверо-западу въ Сы-чуань.

Сйнъ-чжеу, округъ, а нынѣ область и городъ *Шунь-дэ-фу* въ губ. Чжи́-ли.

Синъ-юань и *Синъ-юань-фу*, нынѣ область и городъ *Хань-чжунъ-фу* въ губ. Гàнь-су.

Си-хд-чжеу, нынѣ уѣздъ и городъ *Си-хд-*

сянь, въ 310 ли отъ г. Гунъ-чанъ-фу къ юго-востоку въ Гань-су.

Синь-ду, уѣздъ и городъ, *Синь-ду-сянь* въ 50 ли отъ г. Ченъ-ду-фу къ востоку въ Сы-чуань.

Синь-хуа-инъ, крѣпостца, лежащая въ 20 ли отъ г. Кхай-фынъ-фу къ западу, въ Хэ-нань.

Синь-чжень, уѣздъ и городъ *Синь-чженъ-сянь*, въ 160 ли отъ гор. Кхай-фынъ-фу къ юго-западу, въ Хэ-нань.

Синь-чжеу, округъ и городъ въ губ. Шань-си, лежащій въ 140 ли отъ гор. Тхай-юань-фу къ сѣверу.

Средняя столица, по-Китайски Чжунъ-цзинъ, есть нынѣшній *Пекинъ*.

Су-чжеу, округъ и городъ въ губ. Гань-су въ 1470 ли отъ гор. Лань-чжеу-фу къ сѣверо-западу.

Суй-дэ-чжеу, округъ и городъ въ губерніи Шень-си, за 1100 ли отъ г. Си-ань-фу къ сѣверо-востоку.

Суй-ченъ, городокъ, лежавшій въ Бао-динъ-фу отъ гор. Ань-су-сянь на западѣ.

Суй-нинъ, уѣздъ и городъ *Суй-нинъ-сянь*, лежащій въ 180 ли отъ гор. Тхунъ-чуань-фу къ юго-востоку въ Сы-чуань.

Суй-чжеу, окружный городъ въ Гуй-дэ-фу въ Хэ-нань.

Су́нъ-чжеу, окружный, а нынѣ уѣздный городъ *Сунъ-сянь* въ 160 ли отъ города Хэ-нань-фу къ юго-западу въ Хэ-нань.

Сунъ-шань, назв. высочайшей горы, лежащей въ Хэ-нань-фу въ 8 ли отъ г. Дынъ-фынъ-сянь къ сѣверу въ губерніи Хэ-нань.

Сы-чуань, назв. губерніи Китайской, лежащей на западныхъ предѣлахъ въ смежности съ Тибетомъ и Хухуноромъ.

Сы-чжéу, округъ и городъ въ губ. Ань-хой, въ 760 ли отъ гор. Ань-цинъ-фу къ сѣверо-востоку.

Сѣверная столица. См. Да-нинъ-фу.

Сюань-дэ, нынѣ область и городъ *Сюань-хуа-фу* въ губ. Чжи́-ли въ 340 ли отъ Пекина къ сѣверо-западу.

Сюй-и, уѣздъ и городъ, лежащій въ 100 ли отъ гор. Сы-чжéу къ юго-западу въ Ань-хой.

Сю́й-чжеу, окружный городъ въ губ. Хэ-нань, въ 250 ли отъ г. Кхай-фынъ фу къ юго-западу.

Сю́нъ-чжеу, округъ, а нынѣ уѣздъ и городъ *Сюнъ-сянь* въ 120 ли отъ гор. Бао-динъ-фу къ сѣверо-востоку въ Чжи́-ли.

Сю́нь-чжеу, окружный, а нынѣ уѣздный городъ *Сю́нь-сянь*, лежащій въ 110 ли отъ гор. Вэй-хой-фу къ сѣверо-востоку.

Ся-го, есть Китайское названіе королев-

ству, которое въ Исторіи о Татарахъ названо *Тангутомъ*. Оно еще называется *Ся* и *Си́-ся*. Послѣднимъ именемъ Китайцы и донынѣ называютъ Хуху-норъ.

Ся́нь-чжеу, округъ, а нынѣ область и городъ *Чжанъ-дэ-фу* въ губ. Хэ-нань.

Сянъ-янъ, область и городъ *Сянъ-янъ-фу* въ губ. Ху-бэй.

Сянь-жинь-гуань, крѣпость, лежащая въ Хань-чжунъ-фу отъ гор. Фынъ-сянь къ юго-западу въ Ше́нь-си.

Ся́нь-чжеу, окружный, а нынѣ уѣздный гор. *Сянь-сянь* въ 140 ли отъ гор. Хэ-цзянь-фу къ югу въ Чжи́-ли.

Т.

Тамиръ, названіе рѣки въ Халхѣ у Хангайскихъ горъ.

Тхай-ханъ, хребетъ, начинающійся въ Хуай-цинъ-фу въ губ. Хэ-нань и продолжающійся на сѣверъ до Цзэ-чжеу-фу въ губ. Шѐнь-си. Западныя горы около Пекина суть продолженіе сего хребта, простирающагося до Желтаго моря.

Тхао-хэ, названіе рѣки, текущей изъ Хухунора съ сѣверо-востока въ Китайскую губернію Га̀нь-су.

Тхай-шань, названіе высочайшей, обого-

творяемой горы, лежащей въ 5 ли отъ г. Тхай-ань-фу къ сѣверо-востоку въ Шань-дунъ.

Тхай-юань, область и городъ *Тхай-юань-фу* въ губ. Шань-си.

Тхань-чжеу, округъ, а нынѣ уѣздъ и городъ *Тхань-сянь*, лежащій въ 120 ли отъ гор. Нань-янъ-фу къ востоку въ Хэ-нань.

Тхао-юань, уѣздный городъ, лежащій въ 120 ли отъ города Хуай-ань-фу къ западу въ губ. Цзянъ-су.

Тху-гуань-яй, крѣпкій проходъ изъ Хань-чжунъ-фу въ губернію Сы-чуань; лежитъ въ Хань-чжунъ-фу отъ гор. Фынъ-сянь къ юго-востоку. Монгольскій Генералъ *Ванъ-ши-сянъ* чрезъ сіе мѣсто проникъ въ Сы-чуань.

Тхунъ-гуань, нынѣ *Тхунъ-гуань-тьхинъ*, въ Тхунъ-чжеу-фу въ губ. Шень-си.

Тхунъ-чжэу, округъ и городъ въ губ. Цзянъ-су въ 530 ли отъ гор. Цзянъ-нинъ-фу къ востоку. См. 1242 годъ.

Тхунъ-чжеу, округъ и городъ, лежащій въ 40 ли отъ Пекина къ востоку.

Тхунъ-чжеу, округъ, а нынѣ область и городъ *Тхунъ-чжеу-фу* въ губ. Шань-си.

Тьхэ-линъ, назв. горы въ Шань-чжеу въ 50 ли отъ гор. Лу-шы-сянь къ сѣверу въ губ. Хэ-нань. Чрезъ сію гору просѣченъ узкій проходъ.

Тьхянь-чень-пху, крѣпостца, а нынѣ уѣздъ

и городъ *Тьхянь-чжень-сянь* въ 180 ли отъ гор. Да-тхунъ-фу къ сѣверо-востоку въ Шань-си.

Ухуань, названіе Монг. поколѣнія, существовавшаго около времени Рожд. Хр. и кочевавшаго на земляхъ нынѣшнихъ айманей Ара-Корциньскаго и Корциньскаго.

Ф.

Фань-чень, нынѣ городъ *Юй-чжеу* въ 120 ли отъ гор. Нань-янъ-фу къ сѣверо-востоку въ Хэ-нань.

Фань-чжеу, окружный упраздненный городъ, лежитъ въ Бинь-чжеу отъ гор. Чжунъ-бу-сянь къ югу въ губ. Шень-си.

Фань-чень, городокъ, лежащій на противуположномъ берегу противу города Сянъ-янъ-фу на сѣверѣ въ губ. Ху-бэй.

Фу-нинъ, уѣздъ и городъ *Фу-нинъ-сянь* въ 75 ли отъ города Юнъ-пьхинъ-фу къ востоку въ губ. Чжи-ли.

Фу-чжеу, нынѣ окружный городъ *Мянь-янь-чжеу* въ Хань-янъ-фу въ губ. Ху-бэй.

Фу-чжеу, прежде округъ, а нынѣ уѣздъ и городъ *Фу-гу-сянь*, лежащій въ 200 ли отъ гор. Юй-линь-фу къ сѣверо-востоку въ Шень-си.

Фынъ-жунь, нынѣ уѣздный городъ *Фынъ-жунь-сянь*, въ 50 ли отъ гор. Цзунь-хуа-чжеу къ юго-востоку въ губ. Чжи-ли.

Фынъ-ли, уѣздный городъ, основанный въ 1193 году, а при династіи Юань уничтоженъ; лежалъ въ Чахарѣ, въ 200 ли отъ Калгана неподалеку отъ Великой стѣны.

Фынъ-сянъ, нынѣ область и городъ *Фынъ-сянъ-фу* въ губ. Шень-си.

Фын-цзю, уѣздъ и городъ *Фынъ-цю-сянь* во 100 ли отъ гор. Вэй-хой-фу къ юго-востоку въ губ. Хэ-нань.

Фынъ-чжеу, названіе округа, который въ X-мъ столѣтіи составлялъ нынѣшній Хухэ-хотаскій округъ.

Фынъ-чжеу, округъ, а нынѣ уѣздный городъ *Фынъ-сянь* въ 380 ли отъ гор. Хань-чжунъ-фу къ сѣверо-востоку въ Шень-си.

Фынь-чжеу, нынѣ область и городъ *Фынь-чжеу-фу* въ губ. Шань-си.

Фэй-ху-чжай, крѣпостца въ И-чжеу отъ гор. Гуанъ-чанъ-сянь на сѣверѣ; иначе называется *Фэй-ху-кхэу*, въ губ. Чжи-ли.

Фэу-чжеу, округъ и городъ, лежащій въ 310 ли отъ города Чунъ-цинъ-фу къ востоку въ губ. Сы-чуань.

Фэу-шуй, иначе *Фэу-цзянъ*, рѣка, текущая изъ Лунъ-ань-фу на югъ чрезъ Мянь-чжеу, Тхунъ-чуань-фу и Чунъ-цинъ-фу въ губ. Сы-чуань.

Х.

Хай-чжеу, округъ и городъ въ губ. Цзянъ-су въ 820 ли отъ г. Цзянъ-нинъ-фу къ северо-востоку.

Хань-чжунъ есть область и городъ *Хань-чжунъ-фу* въ губ. Шéнь-си.

Xáнь-чжеу есть *Ханъ-чжеу-фу*, область и главный городъ въ губ. Чжэ-цзянъ.

Xáнь-чжеу, окружный городъ въ 90 ли отъ гор. Ченъ-ду-фу на северѣ въ губ. Сы-чуань.

Хань-цзянъ, и *Хань* назв. рѣки, текущей на юго-западной межѣ губерніи Хэ-нань.

Хань-чень, уѣздный городъ *Хань-чень-сянь*, въ 200 ли отъ гор. Тхунъ-чжеу-фу къ сѣверо-востоку въ губ. Шèнь-си.

Холо, уѣздный городъ, находившійся въ Лянъ-чжеу-фу въ губ. Гàнь-су.

Хо-си-кхэ́у, нынѣ крѣпость *Хо-си-гуань* въ Бао-нинъ-фу въ 20 ли отъ г. Бао-нинъ-фу къ юго-востоку въ Сы-чуань.

Xò-чжеу, округъ и городъ въ губ. Шань-си въ 500 ли отъ гор. Тхай-юань-фу къ юго-западу.

Xò-чжеу, окр. и гор. въ губ. Ань-хой, въ 460 ли отъ гор. Ань-цинъ-фу къ сѣверо-востоку.

Хуá-инь, уѣздъ и городъ *Хуа-инь-сянь*, лежащій въ 160 ли отъ гор. Тхунъ-чжеу-фу къ югу въ губ. Шéнь-си.

Хой-хэ-пху, крѣпостца, лежащая въ Сю-

ань-хуа-фу отъ гор. Хуай-лай-сянь къ сѣверо-востоку, при соединеніи двухъ рѣкъ Янъ-хэ, восточной и южной, въ Чжи-ли.

Хоринь, иначе *Хара-хоринь*, названіе столицы Чингисъ-Хановой, лежавшей подъ Хангаемъ между рѣками Орхономъ и Тамиромъ. Туркистанцы называли сей городъ *Каракорумъ*, а Китайцы *Хо-линь*.

Ху-ла́о, иначе *Че́нъ-гао*, названіе древней крѣпости, находившейся въ Кхай-фынъ-фу отъ города Чи-шуй-сянь (въ 10 ли) къ сѣверо-западу; построена удѣла Лу Княземъ Сянъ-гунъ во 2-е лѣто его княженія.

Ху-линъ-гуань, крѣпость, лежащая въ Хуай-цинъ-фу, отъ г. Цзи-юань-сянь къ западу въ Хэ-нань. Сюда бѣжалъ Генералъ *Ву́шань*, разбитый Монголами.

Хуа́-чжеу, округъ и городъ, лежащій въ 180 ли отъ гор. Тхунъ-чжеу-фу къ югу въ губ. Ше́нь-си.

Хуай-мынъ, иначе *Хуай-мынъ-лу*; такъ съ 1257 года названа нынѣшняя область *Хуай-цинъ-фу* въ губ. Хэ-нань.

Хуа́-чжеу, нынѣ уѣздъ и городъ *Хуа́-сянь*, лежащій въ 90 ли отъ гор. Вэй-хой-фу къ сѣверо-востоку въ Хэ-нань.

Хуай, иначе *Хуай-хэ*, названіе рѣки, текущей на южныхъ предѣлахъ губ. Хэ-нань.

Хуай-ань, область и городъ *Хуай-ань-фу* въ губ. Цзянъ-су.

Хуай-лай, уѣздъ и городъ, лежащій въ 150 ли отъ гор. Сюань-хуа-фу къ юго-востоку въ Чжи-ли.

Хуай-нань, есть назв. страны, заключающей земли, лежащія по правую сторону рѣки Хуай къ югу до рѣки Цзянъ.

Хуань-линь-гань, назв. гряды холмовъ, лежащихъ въ Цао-чжеу-фу въ 60 ли отъ гор. Цао-сянь къ юго-западу въ Шань-дунъ; при подошвѣ сихъ холмовъ течетъ Желтая рѣка. Здѣсь находится и переправа чрезъ Желтую рѣку. Тутъ же въ 1233 году переправился Нючжискій Государь на сѣверный берегъ.

Хуай-си, есть назв. страны, заключающей земли, лежащія отъ рѣки Хуай къ западу до рѣки Хань-цзянъ.

Хуай-чжеу, иначе *Хуай-ань-цзюнь*, древній городъ, а нынѣ мѣстечко; лежитъ въ Чень-ду-фу въ 50 ли отъ г. Цзинь-тхань-сянь къ юго-востоку.

Хуай-чжеу, нынѣ область и городъ *Хуай-цинь-фу* въ губ. Хэ-нань.

Хуань-хуа, крѣпость *Хуань-хуа-чжень*, лежащая въ Хань-чжунъ-фу отъ города Фынъ-сянь къ сѣверу въ Шень-си.

Хуань-юй-дянь, селеніе въ Кхай-фынъ-фу

отъ г. Юй-чжеу къ югу. Здѣсь *Ира-буха* стоялъ съ войскомъ.

Хуа́нь-чжеу, прежде окружный городъ, а нынѣ область и городъ *Хуань-чжеу-фу* въ губ. Ху-бэй.

Хуа́нь-чжеу, окружный городъ, лежавшій въ Шо-пьхинь-фу отъ г. Ма-и-сянь къ юго-западу.

Хуа́нь-чжеу, окружный городъ, лежавшій за Великою стѣною за 186 ли отъ Ду-ши-кхэу прямо на сѣверо-востокъ, отъ Долонь-нора къ юго-западу; основанъ въ 810 году Китайцами; нынѣ по-Монгольски называется *Хуртунь-балга́су*.

Ху́нь-чжеу, округъ, а нынѣ уѣздъ и городъ *Си-нинь-сянь*, лежащій въ 120 ли отъ гор. Сюань-хуа-фу къ юго-западу въ Чжи-ли.

Хэ-бэй, назв. страны, заключающей области, по сѣверную сторону Желтой рѣки лежащія; но болѣе подъ симъ словомъ разумѣется губ. *Шань-дунъ*.

Хэ-дунъ, нынѣ область и городъ *Пху-чжеу-фу* въ губ. Шань-си.

Хэ-нэй, нынѣ область и городъ *Хуай-цинъ-фу* въ губ. Хэ-нань.

Хэ-нань, назв. страны, составляющей губернію Хэ-нань, лежащую на правомъ берегу Желтой рѣки, послѣ поворота ея на востокъ.

Хэ-си, есть назв. страны, заключавшей земли, лежащія по сѣверной границѣ Китая отъ Ордоса къ западу до Хáми, какъ-то области: Нинъ-ся-фу, Лянъ-чжеу-фу, Гань-чжеу-фу и округъ Ань-си-чжéу. Въ Чингисъ-Ханово время Монголы называли сію страну *Хаши* или *Хаси*, и разумѣли подъ симъ сѣверные предѣлы царства, которое у Историковъ Средней Азіи извѣстно подъ названіемъ *Тангута*.

Хэ-чжунъ, нынѣ область и городъ *Пху-чжеу-фу* въ губ. Шáнь-си.

Хэ́-чжеу, окружный городъ въ 250 ли отъ г. Чунъ-цинъ-фу къ сѣверу въ Сы-чуань.

Хэ-шо, то же что и *Хэ-бэй* въ первомъ смыслѣ. См. Хэ-бэй.

Хэ-цзянь, область и городъ *Хэ-цзянь-фу* въ губ. Чжи́-ли.

Ц.

Цáй-чжеу, нынѣ область и городъ *Жу-нинъ-фу* въ губ. Хэ-нань.

Цáнъ-чжеу, округъ и городъ, лежащій въ 180 ли отъ г. Тьхянь-цзинь-фу къ югу въ Чжи́-ли.

Цáо-чжеу, округъ, а нынѣ область и городъ *Цáо-чжеу-фу* въ губ. Шань-дунъ.

Цзы-цзинъ-гуань, крѣпость, лежащая отъ

гор. И-чжеу на западѣ въ хребтѣ Тхай-Ханъ въ Чжи-ли.

Цзэ́-чжеу, округъ, а нынѣ область и городъ *Цзэ-чжэу-фу* въ губ. Ща̀нь-си.

Цзао-янъ, уѣздный городъ, лежащій во 140 ли отъ гор. Сянъ-янъ-фу къ сѣверо-востоку въ Ху-бэй.

Ци, есть назв. древняго удѣльнаго княжества, содержавшаго сѣверную половину губ. Шань-дунъ. Цинъ-чжеу-фу былъ столичный въ немъ городъ.

Ци́-чжеу, окружный городъ въ 120 ли отъ г. Бао-динъ-фу къ югу, въ губ. Чжи́-ли.

Цзинъ-кхэ́у, есть названіе пролива, которымъ рѣка Хуай изъ озера Хунъ-цзэ-ху впадаетъ въ Желтую рѣку въ Хуай-ань-фу.

Цинъ-лунъ-пху, крѣпостца, лежащая въ Пьхинъ-янъ-фу отъ гор. Цзи́-чжеу къ юго-востоку въ Шàнь-си.

Цинь-цзюй-шань, гора, лежащая въ Шунь-цинъ-фу въ 35 ли отъ гор. Шунь-цинъ-фу къ югу въ Сы-чуань.

Цинъ-ченъ, назв. городка, которыхъ находилось два; одинъ за южными, другой за сѣверными воротами города Кхай-фынъ-фу. Это были дворцы, въ которыхъ Государь держалъ постъ предъ жертвоприношеніемъ.

Цѝнъ-чжеу, округъ, а нынѣ уѣздъ и го-

родъ *Цинъ-сянь*, лежащій въ 160 ли отъ г. Тхянь-цзинь-фу къ юго-западу въ Чжи́-ли.

Цинъ-чжеу, область и городъ *Цинъ-чжеу-фу* въ губ. Шань-дунъ.

Цинъ-шуй, уѣздъ и городъ *Цинъ-шуй-сянь*, лежащій въ 120 ли отъ гор. Ци́нь-чжеу къ востоку въ губ. Гань-су.

Цинъ-ть-юань, равнина въ Хань-чжунъ-фу отъ гор. Лю̂-я́нъ-сянь на сѣверѣ въ Ше́нь-си.

Цинъ-янъ, нынѣ *Цинъ-янъ-фу*, область и городъ въ губерніи Гань-су.

Ци́нь-чжеу, округъ и городъ въ губ. Га́нь-су, лежащій въ 730 ли отъ гор. Лань-чжеу-фу къ юго-востоку.

Ци́нь-чжеу, окружный городъ въ губ. Ша̀нь-си въ 310 отъ гор. Тхай-юань-фу къ юго-востоку.

Цуй-бинь-кхэ̆у, застава, лежащая въ Шунь-тьхянь-фу въ 20 ли отъ г. Чанъ-пьхинъ-чжеу на сѣверѣ; она же называется *Дэ-шень-кхэ̆у*.

Цы-чжеу, окружный городъ, лежащій во 120 ли отъ г. Гуанъ-пьхинъ-фу къ юго-западу въ Чжи́-ли.

Цзи-нань, область и городъ *Цзи-нань-фу* въ губ. Шань-дунъ.

Цзи-нинъ, округъ и городъ *Цзи-ни̇̀нъ-чжеу* въ губ. Шань-дунъ, въ 490 ли отъ гор. Цзи-нань-фу къ югу.

Цзи-сянь, такъ по уѣзду называется городъ *Вэй-хой-фу* въ губ. Хэ-нань.

Цзи-чжеу, окружный городъ, лежащій въ 170 ли отъ города Пьхинъ-янъ-фу къ западу, въ Шань-си.

Цзи-чжеу, окружный городъ въ губ. Чжили въ 633 ли отъ Пекина къ югу.

Цзи-чжеу, а нынѣ *Цзи-нинъ-чжеу*, округъ и городъ въ губ. Шань-дунъ въ 490 ли отъ гор. Цзи-нань-фу къ югу.

Цзи-ши-чжеу, округъ и окружный городъ, находившійся въ Лань-чжеу-фу. *Чингисъ-Ханъ* покорилъ сей городъ въ 1227 году; точное его мѣстоположеніе неизвѣстно.

Цзинь-чжао, нынѣ область и городъ *Си-ань-фу* въ губ. Шень-си.

Цзинь-чжеу, древній городокъ, лежавшій въ айманѣ Дурбань-хухутъ. Онъ долженъ былъ находиться отъ гл. стойбища къ сѣверо-западу на межѣ съ Халхасцами вост. крыла.

Цзинь-чжеу, окружный городъ, лежащій въ 190 ли отъ гор. Хэ-цзянь-фу къ юго-востоку въ Чжи-ли.

Цзинь-шань, упразднен. уѣздный городъ, лежавшій въ Фынъ-янъ-фу въ 3 ли отъ города Хуай-юань-сянь на сѣверѣ въ губ. Ань-хой.

Цзинь-чжеу, округъ, а нынѣ область и городъ *Синъ-анъ-фу* въ губ. Шень-си.

Цзинь-шань, нынѣ окружный городъ *Янь-цинь-чжеу*, лежащій въ 200 ли отъ города Сюань-хуа-фу къ востоку въ Чжи́-ли.

Цзѣ-чжеу, округъ и городъ въ губ. Гань-су за 1.070 ли отъ гор. Лань-чжеу-фу къ юго-востоку.

Цзю-ши-цзю-цюань, озеро, по-Монгольски *Тайха-норъ* на картѣ, а по Географіи *Илунь-усунь-норъ* отъ Калгана за 500 ли къ сѣверо-западу.

Цзинь-чжеу, окружный, а нынѣ областный городъ *Цзинь-чжеу-фу* въ Ляо-дунѣ.

Цзюй-юнь-гуань, крѣпость, лежащая въ Шунь-тьхянь-фу въ 40 ли отъ гор. Чанъ-пьхинъ-чжеу къ сѣверо-западу въ Чжи́-ли.

Цзюнь-чжеу, нынѣ округъ и городъ *Юй-чжеу* въ Кхай-фынъ-фу въ г. Хэ-нань.

Цзя-динъ-фу, область и городъ въ губерніи Сы-чуань, въ 390 ли отъ г. Ченъ-ду-фу къ югу.

Цзя-линъ-цзянъ, рѣка, протекающая въ Бао-нинъ-фу въ губ. Сы-чуань.

Цзя-мынъ, городъ, лежавшій въ Бао-нинъ-фу отъ гор. Чжао-хуа-сянь къ югу, въ 85 ли отъ г. Гуанъ-юань-сянь къ югу въ Сы-чуань.

Цзя́-чжеу, окружный городъ, лежащій въ 170 ли отъ города Юй-линь-фу къ юго-востоку въ губ. Ше́нь-си.

Цзянь-линь, нынѣ уѣздъ и городъ *Дэ-янь-сянь* въ 55 ли, отъ гор. Мянь-чжеу къ юго-западу въ Сы-чуань.

Цзянь-чжеу, область и городъ въ губ. Шань-си въ 710 ли отъ гор. Тхай-юань-фу къ юго-западу.

Цзянь-чжеу, окружный городъ въ 220 ли отъ г. Бао-нинъ-фу къ сѣверо-западу въ Сы-чуань.

Цзянь-чжеу, окружный городъ въ 120 ли отъ г. Ченъ-ду-фу на востокѣ въ Сы-чуань.

Цзянь-мынь, городокъ въ Бао-нинъ-фу въ 60 ли отъ гор. Цзянь-чжеу къ сѣверо-востоку.

Цзяо-си, нынѣ окружный городъ *Цзяо-чжэу*, въ 220 ли отъ г. Лай-чжеу-фу къ югу въ губ. Шань-дунъ.

Цзяо-чжеу, древнее названіе королевству Ань-нань или Тонкинъ.

Цюй-янъ, уѣздъ и городъ *Цюй-янъ-сянь* въ 60 ли отъ гор Динъ-чжеу къ сѣверо-западу въ Чжи-ли.

Цюй-чжеу, окружный, а нынѣ уѣздный городъ *Цюй-сянь*, въ 210 ли отъ г. Шунь-цинъ-фу къ востоку въ Сы-чуань.

Цюнъ-чжеу, округъ и городъ, лежащій въ 180 ли отъ гор. Ченъ-ду-фу къ юго-западу въ Сы-чуань.

Цянь-чжеу, округъ и городъ въ губ. Шень-

си, во 160 ли отъ города Си-ань-фу къ сѣверо-западу.

Ч.

Чай-тхань, прудъ, лежащій въ 3 ли отъ города Жу-нинъ-фу къ югу, въ Хэнань.

Чанъ-ань, нынѣ *Си-ань-фу*, область и главный городъ въ губ. Шéнь-си.

Чанъ-ву, нынѣ уѣздъ и городъ *Синъ-тханъ-сянь* въ 70 ли отъ г. Чженъ-динъ-фу къ сѣверу въ Чжй-ли.

Чанъ-нинъ-шань, назв. горы, лежащей въ Бао-нинъ-фу въ 90 ли отъ города Чжао-хуа-сянь къ юго-западу, въ Сы-чуань.

Чанъ-пьхинъ, нынѣ окружный городъ *Чанъ-пьхинъ-чжéу*, въ 70 ли отъ Пекина на сѣверъ.

Чáнъ-чжеу, нынѣ область и городъ *Чанъ-чжеу-фу* въ губ. Цзя́нъ-су.

Чанъ-ша, нынѣ *Чанъ-ша-фу*, область и главный городъ въ губ. Ху-нань.

Чѐнъ-ду, иначе *Чень-ду-фу*, область и главный городъ въ губ. Сы-чуань.

Чѐнь-чжеу, нынѣ область и городъ *Чень-чжеу-фу* въ губ. Хэ-нань.

Чжанъ-дэ, нынѣ область и городъ *Чжанъ-дэ-фу* въ Хэ-нань.

Чжень-динъ, нынѣ область и городъ *Чжень-динъ-фу*, въ губ. Чжи́-ли.

Чжао-чжеу, округъ и городъ въ губ. Чжи́-ли, въ 740 ли отъ Пекина къ юго-западу.

Чжень-чжеу, окружный городъ въ 140 ли отъ гор. Кхай-фынъ-фу къ западу въ Хэ-нань.

Чжо-лу, названіе горы, лежащей въ Сюань-хуа-фу въ 90 ли отъ гор. Бао-ань-чжеу къ юго-западу, иначе называется *Да-лу-шань*.

Чжунъ-синъ, нынѣ область и городъ *Нинъ-ся-фу*, въ губ. Гань-су.

Чжень-цзянъ-фу, область и городъ въ губ. Цзянъ-су.

Чжунъ-чжеу, округъ и городъ въ губ. Сычуань, въ 1500 ли отъ гор. Ченъ ду-фу къ востоку.

Чжунъ-шань, нынѣ округъ и городъ *Динъ-чжеу*, въ губ. Чжи́-ли въ 500 ли отъ Пекина къ юго-западу.

Чжунъ-юань, подъ симъ словомъ разумѣется Сѣверный Китай, отдѣляемый отъ Южнаго Китая рѣками Хуай и Хань-цзянъ.

Чжи-чжеу, окружный, а нынѣ уѣздный городъ *Чжи-чуань-сянь*, въ 220 ли отъ гор. Цзи-нань-фу къ востоку въ Шань-дунъ.

Чоло, сей городокъ по описанію находился въ Лянъ-чжеу-фу въ г. Гань-су.

Чу-чжеу, округъ и городъ въ губ. Ань-

хой, въ 650 ли отъ гор. Ань-цинъ-фу къ сѣверо-востоку.

Чунъ-цинъ, область и городъ *Чунъ-цинъ-фу* въ губ. Сы-чуань.

III.

Шанъ-цай, уѣздъ и городъ *Шанъ-цай-сянь* въ 70 ли отъ гор. Жу-нинъ-фу къ сѣверу въ Хэ-нань.

Ша́нъ-чжеу, округъ и городъ въ губ. Ше́нь-си, въ 300 ли отъ гор. Си-ань-фу къ юго-востоку.

Ша́нъ, нынѣ *Ша́нь-чжеу*, округъ и городъ въ губ. Хэ-нань, въ 680 ли отъ гор. Кхай-фынъ-фу къ западу.

Шань-дунъ, назв. Китайской губерніи, прилегающей къ Желтому морю и Восточному океану.

Шень-цзэ, уѣздъ и городъ *Шень-цзэ-сянь* въ 90 ли отъ гор. Динъ-чжѐу къ юго-востоку въ Чжи́-ли.

Шѐнь-чжеу, округъ и городъ въ губ. Чжи́-ли, лежащей въ 612 ли отъ Пекина къ юго-западу.

Ши-цзы-шань; есть сего имени гора въ Шунь-цинъ-фу въ 60 ли отъ города Инъ-шань-сянь, на востокѣ въ Сы-чуань.

Шеу-чжèу, окружный городъ въ 180 ли отъ города Фынъ-янъ-фу къ западу въ Ань-хой.

Шй-чжеу, нынѣ *Юнъ-нинъ-чжèу*, окружный городъ, въ 170 ли отъ г. Фынь-чжеу-фу къ сѣверо-западу въ губ. Шàнь-си.

Ши-цюань, городокъ, а нынѣ уѣздъ и городъ *Ши-цюáнь-сянь*, въ 320 ли отъ гор. Лунъ-àнь-фу къ юго-западу въ Сы-чуань.

Шò-чжеу, окружный городъ въ 240 ли отъ гор. Шо-пьхинъ-фу къ югу въ губ. Шàнь-си.

Шу, есть книжное названіе губерніи Сы-чуань, взятое отъ древняго княжества *Шу*, составлающаго нынѣ часть сей губерніи.

Шу-кхэу, есть *Шу-мынь*; такъ называются проходы чрезъ высочайшія горы, лежащія по обоимъ берегамъ рѣки *Цзя-линъ-цзянъ* въ *Хань-чжунъ-фу*, особенно чрезъ горы *Да-цзянь-шань* и *Сяо-цзянь-шань*. Проходъ чрезъ послѣднія двѣ горы содержитъ не болѣе 30 ли длины и въ древности назывался *Цзянь-гэ*; лежитъ съ востока къ западу съ горы Да-цзянь-шань до Сяо-цзянь-шань. Въ обѣихъ мѣстахъ при входѣ съ горы построены крѣпости. Дорога между ними весьма крута и во многихъ мѣстахъ есть воздушные мосты. Съ Да-цзянь-шань прочія горы кажутся равнинами.

Шунь-цинъ-фу, область и городъ въ губ. Сы-чуань.

Шунь-чжеу, округъ, а нынѣ уѣздъ и городъ *Шунь-и-сянь* въ 60 ли отъ Пекина къ сѣверо-востоку.

Шунь-янь, уѣздный городъ, лежавшій въ Нань-янъ-фу отъ г. Си-чуань-сянь на востокѣ въ Ху-бэй.

Ѣ.

Ѣ-ху-линь, названіе горъ, лежащихъ въ 20 ли отъ города Да-тхунъ-фу къ сѣверо-западу. Здѣсь *Мухури* разбилъ Нючжискую армію, состоявшую изъ 400 тыс.

Ѣ-сянь, уѣздный городъ, въ 130 ли отъ г. Нань-янъ-фу къ сѣверу.

Э.

Э́-чжеу, прежде окружный, а нынѣ *Ву-чанъ-фу*, область и главный городъ въ губерніи Ху-бэй.

Э́нь-чжеу, прежде окружный, а нынѣ уѣздный городъ *Энь-сянь* въ 180 ли отъ города Дунъ-чанъ-фу къ сѣверо-востоку въ Шань-дунъ.

Ю.

Юа́нь-чжеу, прежде округъ, а нынѣ уѣздъ

и городъ *Чжень-юань-сянь*, въ 100 ли отъ гор. Цзинь-чжеу къ сѣверо-западу въ Гань-су.

Юй-кхунъ-яй, горная застава, лежащая въ Хань-чжунъ-фу отъ города Мянь-сянь къ юго-западу. См. 1243 годъ.

Юй-элль-ло, озеро въ айманѣ Корлоскомъ въ 50 ли отъ стойбища передняго знамени къ сѣверо-западу; по-Монгольски *Чжахасутай*. На картѣ названо *Байбуръ - чаганъ-норъ*.

Юй-чжеу, окружный городъ въ 120 ли отъ гор. Нань-янъ-фу къ сѣверо - востоку въ губ. Хэ-нань.

Юй-чжеу, окружный городъ въ 120 ли отъ г. Кхай-фынъ-фу къ сѣверо-западу въ губ. Хэ-нань.

Юй-шань, названіе горы, лежащей въ Нань-янъ-фу въ 60 ли отъ гор. Юй-чжеу къ юго-западу въ Хэ-нань.

Южная столица династіи Гинь, есть нынѣшній въ губ. Хэ-нань городъ Кхай-фынъ-фу.

Юнь, книжное названіе области Да-тхунъ-фу въ Шань-си.

Юнь-динъ-шань, назв. горы, лежащей въ Чепъ-ду-фу въ 50 ли отъ г. Цзинь-тханъ-сянь къ югу въ Сы-чуань.

Юнь-нэй-чжеу, городъ, основанный при династіи Ляо; прежде назывался *Средній Шеу-сянъ-чэнъ*, лежалъ противу Ордоса по сѣверную

сторону Желтой рѣки въ Уратскомъ аймanѣ, отъ главнаго стойбища къ сѣверо-западу.

Юнь-чжеу, окружный, а нынѣ уѣзд. городъ *Чи-чень-сянь* въ 170 ли отъ г. Сюань-хуа-фу къ сѣверо-востоку въ Чжи-ли.

Юнь-чжеу, округъ, а нынѣ уѣздъ и городъ *Юнь-лянь-сянь* въ Сюй-чжеу-фу въ губерніи Сы-чуань. Прежній городъ лежалъ отъ нынѣшняго къ югу.

Юнь-чжунь; есть древнее названіе округа, лежавшаго на сѣверо-западныхъ предѣлахъ области Да-тхунъ-фу, болѣе за Великою стѣною.

Юнь-шань, гора въ Шунь цинъ-фу отъ города Инъ-шань-сянь на западѣ (въ 65 ли къ ю. з.) на ней есть крѣпостца.

Я.

Я-чжеу, округъ, а нынѣ область и городъ *Я-чжеу-фу* въ губ. Сы-чуань.

Янь-чжеу, окружный, а нынѣ уѣздный городъ *Янь-сянь*, въ 120 ли отъ гор. Хань-чжунъ-фу къ востоку губ. въ Шень-си.

Янь-чжеу, нынѣ область и городъ *Янь-чжеу-фу* въ губ. Цзянъ-су.

Янь-ань-фу, область и городъ въ губ. Шень-си.

Янь-цзинъ, то есть столица страны Янь, есть древнее названіе нынѣшняго Пекина.

Янь, книжное названіе области Шунь-тьхянь-фу.

Янь-чжеу, округъ, а нынѣ область и городъ *Янь-чжеу-фу* въ губ. Шань-дунъ.

Яо - гуань, крѣпость, нынѣ называется *Лань-тьхянь-гуань*; въ Си-ань-фу отъ города Лань-тьхянь-сянь къ юго-востоку въ Шéнь-си.

Конецъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано. Стран.	Строка.		Читай.
2	1	былъ	бывъ
19	4	Хунхури,	Хунгири,
27	19	извѣстны	памятны
49	5	Цзинь-чжеу	Цзинъ-чжеу
63	28	предать ихъс уду	предать ихъ суду
88	2	Сань-минь	Сань-мынь
93	15	сподкнулась	споткнулась
132	2	Си-чжеу	Су-чжеу
—	13	Гоа-ченъ	Гао-ченъ
20	9	Насукапя	Насукыня
210	16	Субуду	Субуту
—	23	одного милліонна	милліона
211	10	-мэу-	-шеу-
218	22	Суй-янъ	Жу-янъ
219	18	Хутаху	Хушаху
233	7	вздохи	вздохи,
237	24	Гихай-	Тхай-
—	26	Тханъ	Тхай-
252	5	И-гэй	И-вэй
275	11	учеиныхъ	ученыхъ
—	26	баолистъ	балистъ
283	11	Ганъ-цзы	Гынъ-цзы
291	24	то и до	то
301	6	Улухай	Улахай
307	6	успокоенія	управленія
311	23	Провинціи, по рѣкѣ Хань-цзянъ	Провинціи по рѣкѣ Хань-цзянъ,
312	21	Люніеву	Моніеву
330		Астрономію, и на естествословіе	Астрономію и естествословіе
331	16	Хану-ванну	Хану ванну
332	13	Гашей-юрунъ	гашей Юрунъ
338	22	Цзинъ-чжео	Цзинъ-чжао

Карта
къ
Исторiи
Первыхъ Четырехъ
Хановъ
изъ
Дому Чингисова
или
Поясненiе Походовъ
Чингисъ Хана
изданная
въ 1829 году
Изъясненiе знаковъ
Городъ Столичный
Губернскiй
Областный
Главный Окружный
Окружный
Крѣпость
Городъ прежде бывшiй
Граница Государственная
Губернская
Россiйская Имперiя
Монголы
Татаръ
Татань
Китань
Сяго или Королевство Тангутское
Желтое море
Восточное море
Пекинъ
Оз. Хуху-норъ
Маоминганъ
Дурбань-гигутъ

